Рудольф Хачатрян

МЕТАМОРФОЗЫ

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Рудольф Хачатрян

МЕТАМОРФОЗЫ

Каталог выпущен
к ретроспективной выставке
Рудольфа Хачатряна.
Москва,
Центральный Дом Художника, Крымский вал.
Ноябрь - декабрь 1993.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

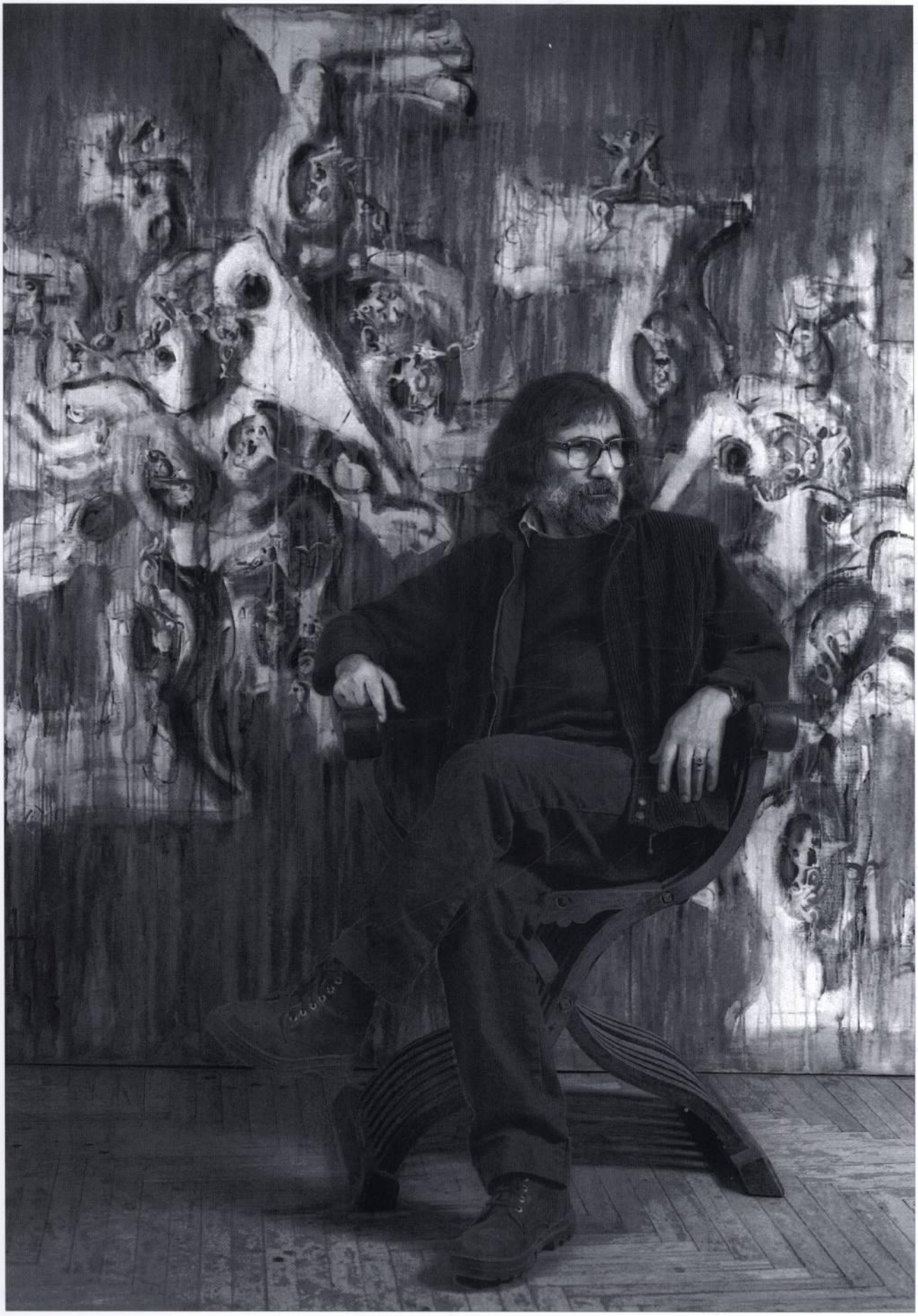
RUDOLF KHATCHATRIAN

METAMORPHOSES

The Catalogue was printed
for the retrospective exhibition
of Rudolf Khatchatrian's works.
Moscow,
Central Artist's House, Crimskiy Val.
November - December 1993.

Printed in Finland by Miktor Helsinki

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ՊԼ

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР "РОСИЗО"

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ

MINISTERY OF CULTURE OF RUSSIAN FEDERATION

THE STATE MUSEUM AND EXHIBITION CENTRE ROSIZO

MINISTERY OF CULTURE OF ARMENIA

Организация и проведение выставки стали возможны благодаря помощи и содействию:

Евгений Сидоров
Министр Культуры Российской Федерации

Леонид Бажанов
Начальник Управления по делам изобразительных искусств Министерства культуры Российской Федерации

Олег Шандыбин
Директор Государственного музейно-выставочного Центра "РОСИЗО"

Владимир Зубков
Президент Концерна "СОБИ"

Владимир Куропатов
Директор Центрального Дома художника

Владимир Кудрявцев
Заместитель Директора Государственного музейно-выставочного Центра "РОСИЗО"

Юлия Олик
Заместитель Директора Государственного музейно-выставочного Центра "РОСИЗО"

The exibition has been made possible due to the participation and assistanse of:

Evgeni Sidorov
the Minister of Culture of Russian Federation

Leonid Bazhanov
the head of the Department for the pictorial arts of the Minister of Culture of Russian Federation

Oleg Shandybin
the Director of the State Museum and Exhibition Centre ROSIZO

Vladimir Zubkov
President of SOBY Concern

Vladimir Kuropatov
the Director of the Central House of Artists

Vladimir Kudryavtsev
the deputy Director of the State Museum and Exhibition Centre ROSIZO

Julia Olik
the deputy Director of the State Museum and Exhibition Centre ROSIZO

Выставка и издание каталога осуществлены при финансовой поддержке концерна "СОБИ", Россия.

SOBY

Financial support for the exhibition and catalogue publication was provided by SOBY Concern of Russia.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Борис Панкин 8

INTRODUCTORY WORDS OF HIS EXCELLENCY, THE AMBASSADOR OF RUSSIA TO GREAT BRITAIN
Boris Pankin

ВРЕМЯ РАСЦВЕТА РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА
Дмитрий Сарабьянов 9

RUDOLF KHATCHATRIAN IN HIS PRIME
Dmitry Sarabianov

ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА
Левон Абрамян 12

THE ART AND MYTHOLOGY OF RUDOLF KHATCHATRIAN
Levon Abrahamian

РЕПРОДУКЦИИ 33 REPRODUCTIONS

КАТАЛОГ CATALOGUE
Начало 115 The Begining
Открытые формы 131 Open Forms
Рисунок на бумаге 143 Drawings on Paper
Рисунок на левкасе 161 Drawing on Levkas
Метаморфозы 175 Metamorphoses
Каталог 262 Catalogue

БИОГРАФИЯ 272 BIOGRAPHY

БИБЛИОГРАФИЯ 278 BIBLIOGRAPHY

Всеволод Хачатрян - макет и составление каталога
Мария Шишлина - перевод на английский язык
Валентин Черток, Бежан Бежан - цветная фотосъемка
"Артель-пресс" - подготовка к печати
"Миктор" (Финляндия) - печать
Иван Чувелев - разработка проекта экспозиции

Vsevolod Khatchatrian - Catalogue design and compilation
Maria Shishlina - translation into English
Valentin Chertok, Bezhan Bezhan - colour photography
ARTEL-PRESS - type setting
MICTOR, Finland - printing
Ivan Chouvelev - Exposition project development

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Борис Панкин

С Рудольфом Хачатряном я впервые встретился в 1992 году в Лондоне, на художественной выставке. Увы, не его. Впрочем, почему увы? Такую скромную по объему экспозицию он мог здесь иметь и не одну. Но от предложений на этот счет он упрямо отказывался. Для настоящей, большой, всеобъемлющей выставки время тогда еще не пришло. Он живет и творит словно впереди его 100-летие. И это действительно так, если иметь в виду его творчество.

Мне всегда казалось, что множество религий на Земле не опровержение, а наоборот, подтверждение несомненного факта существования силы, которая превыше всего. Религия же - это гипотеза народов и этносов относительно этой высшей силы. Собственно, вся история духовной и материальной культуры человечества - всего лишь производная от неодолимой потребности разгадать тайну. В моем представлении, такова же природа искусства Хачатряна. Только предмет и направление его поиска - человек и человечество, что в конечном счете приводит его к вечным истокам бытия. Широта диапазона - от авангардизма 60-х к утонченному реализму одухотворенной фигуративности и снова - в царство поиска. Смена этапов и периодов - не поиск своей манеры, а лишь витки спирали, по которой он взбирается к вершинам познания мира и самого себя.

Когда я был у него в доме, буквально заставленном полотнами - только за три неполных лондонских года им созданы сотни работ, - у меня было ощущение, что тайна разгадана и разгадка затаилась в этом сонме полотен. Но я не мог в этом воочию убедиться, потому что повернуть лицом к посетителям одновременно можно было только несколько картин. Теперь с открытием выставки в Москве, которую мастер так ожидал, появилась возможность увидеть все или почти все сразу. Я предвкушаю эффект и приветствую всех участников этого события.

INTRODUCTORY WORDS OF HIS EXCELLENCY, THE AMBASSADOR OF RUSSIA TO GREAT BRITAIN

Boris Pankin

I first met Rudolf Khatchatrian in 1992 at an arts exhibition in London. It was not his show. He could have had several shows like that, though, had he not been continuously declining "small-scale" proposals. As for a large and really representative exhibition, the artist thought it was too early. He lives and works as if looking forward to his hundredth anniversary. And when it does come, the works will be there to celebrate their Maker.

I've always sensed that the versatility of religious belief on Earth does not deny the existence of the universal highest Power. On the contrary, the versatility is another proof to it, different religions being the hypotheses of different nations. The entire spiritual and economic history of mankind has sprung from the peremptory and insatiable need to unravel the basic mystery. In my oppinion, Kchatchatrian's art is of the same origin. And though the object and aim of his quest have been humanity and human beings, transcending them, he arrives at the well of life itself. What a span - from the avantgarde of the sixties to the refined soulful realism, and then - to the pursuit of his own "formula". Changes of stage and period have by no means been the search for a personal manner - but different curves of his spiral way to the heights of knowledge. Knowledge of life and himself.

When I was at his place - it is literally stuffed with canvases (only his London works comprise several hundred pieces) - my impression was that the mystery of life has been unravelled and the paintings know the final answer. But I couldn't quite make sure, for in the studio one couldn't see more than two or three pictures at a time. Now with this long awaited exhibition we can see everything or nearly everything together. I anticipate the effect and congratulate all the participats.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ВРЕМЯ РАСЦВЕТА РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

Дмитрий Сарабьянов

С 1990 года до недавних пор Рудольф Хачатрян жил и работал в Лондоне. Лондонский период художник называет своей "болдинской осенью". Не будем подозревать Хачатряна в нескоромности: речь идет не о том, что он написал картины, равноценные "маленьким трагедиям". Дело в том, что за два с половиной года он создал несколько сот произведений. Замыслы приходили к нему неожиданно и мгновенно. Он работал запоем, превозмогая усталость, а затем и болезнь, заставшую его врасплох и заставившую на время покинуть мастерскую.

В этой заметке я буду говорить прежде всего о лондонских работах, знаменующих высшую точку в развитии художника, и не ставлю перед собой задачу дать характеристику всему его творчеству, описать отдельные его этапы. Замечу лишь, что разница между ранним Хачатряном и зрелым велика. Казалось бы, трудно было представить, что тонкий стилист, в совершенстве владеющий линией и создающий "очень похожие" и слегка приукрашенные портреты в "ренессансном стиле", вдруг станет сверхреальным, энергичным изобретателем новых форм, творцом современных мифологем и развернет свой талант в столь неожиданном направлении. Между тем есть точки соприкосновения между началом и зрелостью. Сам Хачатрян считает, что раннее творчество не прошло даром. Он овладел формой, познал ее возможности, стал последовательным сторонником позитивных художественных ценностей, что в дальнейшем уберегло его от примата идеи или даже концепции над пластикой.

Хачатрян погружен в особый мир, созданный его фантазией. В этом мире живут удивительные существа. Они не просто результат воображения, но и плод пристального наблюдения над реальностью, которая как бы перед глазами художника приумножает свои качества, разрастается, концентрируется в своей энергии. Этой природной силой питается художник. Овладевая реальностью, он в чем-то подчиняется ей, воспринимая и воспроизводя ее ритмы, повинуясь законам

RUDOLF KHATCHATRIAN IN HIS PRIME

Dmitry Sarabianov

From 1990 until just recently Rudolf Khatchatrian was living and working in London. The artist calls the London period his "Boldino autumn". Let's not think him immodest: he doesn't imply that in those two years he created pictures rivalling the Pushkin "short tragedies". What he means is that in two and a half years he drew several hundred pictures. Images - unexpected and immediate - swarmed at him. He worked like mad overcoming fatigue and later the illness that caught him off guard and forced him out of the studio for a while.

In this brief outline I have no intention of covering all of Khatchatrian's work or dwelling upon particular stages of his artistic development - I will only speak of the London period which was the pinnacle of his creative life. I must mention, though, that the difference between "early" and "late" Khatchatrian is drastic. A renowned master of minute stylization with his superb feel of the line, he was drawing "very accurate" and somewhat flattering "Renaissance style" portraits. Who could imagine that he would become the super-realistic and intense inventor of new forms, the contemporary myth-maker. It was hardly possible to predict that his talent would develop like this. Still, there are common points between the early period and maturity. Khatchatrian himself thinks that his early efforts taught him many things - he mastered the form, learned its possibilities and became an adept of the positive artistic values. All this made him invulnerable to the dominance of ideas or concepts over form.

Khatchatrian belongs to the world of his own fancy. Curious creatures live there. Not only are they whims of imagination, but also results of close observation of real life, which protracts, accumulates energy, develops itself. The artist himself feeds on this natural power. Mastering reality, he gives in to it at the same time, he responds to its rhythm, follows the imperious laws of its growth.

Any true myth believes itself, and so does

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

роста, торжествующим в природе.

Как и всякий миф, исполненный уверенности в подлинности своей реальности, миф Хачатряна заставляет верить в истинность своего мира. Фантастические образы вызывают доверие прежде всего потому, что художник рождает свои мифы в пластическом обличии, а не иллюстрирует их. Рука, глаз и ум действуют одновременно, создавая образы-формулы, а последние сами подвергаются метаморфозам, отдаются стихийным силам, преображаются. Сам принцип работы сериями, который практикует Хачатрян, способствует такому творческому методу. Художник повинуется стихии, исподволь управляя ею, фиксирует все новые и новые варианты формул, рожденные этой стихией, доводя идею до логического завершения. Рациональное и интуитивное органично взаимодействуют в этой системе мышления.

Формулы, о которых идет речь, связаны с человеческой фигурой, приобретающей самые неожиданные модификации. Из традиционного мотива матери с ребенком вырастает фигура состоящая из сросшихся тел - большого и малого. Иногда и равновеликие формы ведут "двойное существование". У фигур разрастаются головы, превращаясь в огромные маски, в которых словно закреплена память о рождении живого из неживой природы - из Матери-земли. Будто земля с незапамятных времен отделила от себя эти существа, несущие на себе печать древних эпох, еще не знавших отсчета времени. Между тем они во всей своей достоверности пребывают перед нами, словно соединяя цепью прошлое и настоящее.

Когда, умножаясь, фигуры создают скопления - некие муравейники (как выразился однажды сам художник), они вновь сливаются с землей, образуя подобия скал или пещер. Отверстия в телах (прием, которым пользовались великие Мур и Арп) усугубляют это впечатление. Они не только включают в форму пространство, но соединяют внутренними ходами эту форму с неведомой нам подземной жизнью.

Фантастический мир Хачатряна универсален. Он обращен в прошлое, настоящее и будущее и вместе с тем располагается как бы "над временем". Он коренится в глубинах земли и одновременно открыт всеобщему пространству. Он не скован бытовым измерением. Он мог бы показаться надуманным и потому непрочным, если бы не органическая природность и сила, вложенная в него мастером. Ему сообщена энергия, которой во многом определяется дар Хачатряна. Его талант можно назвать энергетическим. Со времен Филонова стало истиной простое уравнение: вложенная в произведение энергия равна силе обратного воздействия этого произведения. Филонов "заряжал" свои картины медленным

Khatchatrian's myth: his world makes us believe it is real. The artist does not provide us with illustrations to it - he generates his myth in plastic images, and this makes his phantasms unquestionably real. Eye, hand and brain do it at once - and the images or formulae they create give in to their own force, get transformed and transfigured by their inherent power. Khatchatrian's practice of making "series" accords well with his creative method. The artist both submits to elemental powers and keeps control over them, he captures emerging formulae, and helps them develop unto their final forms. Rational and intuitive are mingled together in a creative act.

The formulae I speak of stem from the human form, unexpectedly modified. The traditional mother and child motive transforms into a knitted figure comprising "the big" and "the small". Sometimes even-sized bodies lead "double existence". Heads grow into huge masks, which seem to incarnate the memory of dead nature springing to life. Those pre-historic creatures, as yet ignorant of time, seem to be thrust out of the Earth itself. But there they are - true and real - binding together the past and present.

When bodies multiply and make kinds of ant-hills (the artist himself once called them this), they fall back to earth again, forming rocks and caves. Hollows in the bodies (the device, used by Henry Moor and Hans Arp) strengthen this impression. Not only do they let space into the forms. Cavelike, they also seem to connect those forms to the inscrutable underground world.

Khatchatrian's phantasmic world is univeral. It refers to the past, present and future, but it also remains "above time". Its roots go deep down but it is open to the whole world. It is not fettered by the everyday and obvious. It could have appeared wishfully invented and therefore frail, were it not for the natural power and intensity that the master had put into it. It is charged with the same organic energy that largely accounts for Khatchatrian's gift. His talent could be called energetic. A simple equation has become valid since Filonov: the impact of a work is equal to the energy put into it. Filonov achieved it through slow painstaking work, spending years on one canvas. Khatchatrian's energy bursts out furiously, at amaizing speed. And because of this dash from the original impulse to the finished work, the charge doubles.

A distinctive quality of Khatchatrian's talent is his tremendous inventiveness. He uses different techniques and different media. His reliefs, made of several layers of cardboard, with their complex interplay of line, shade and size are wonderfully harmonious. In these works the artist seems to set aside the mystery,

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

кропотливым трудом, заполняя холст от края и до края и тратя на этот труд годы. Хачатрян свой "заряд" выстреливает с поразительной быстротой. Он делает это яростно. А сила, вложенная в образ, удваивается в результате столь стремительного пути от первого импульса к законченной работе.

К своеобразным качествам таланта Хачатряна относится его поразительная изобретательность. Он работает в разных техниках, с разнообразными материалами. Удивительно гармоничны его рельефы, сделанные из нескольких слоев картона, наложенных друг на друга и создающих сложную игру линий, теней, объемов. В этих работах мастер словно отбрасывает прочь загадочность и таинственность мифологизированных образов и предстает перед нами как чистый пластик, творящий своеобразную музыку форм. И может быть это "второе лицо" художника способно соревноваться с первым.

Привычному облику Хачатряна с его преизбытком форм, словно выливающихся навстречу нам из рога изобилия, в известной мере противостоит изобретенная им графическая манера, обозначенная как "минимализм". Линии, вычерченные на картоне, завершенные наверху кружками, а внизу загнутыми окончаниями, могут быть восприняты, как схематизированные фигуры. Но вовсе не обязательно видеть в них это фигуративное прошлое. Линии самоценны. Каждая имеет свой путь, а пересечения путей полны смысла.

В Лондоне расширился круг исканий Хачатряна. Он открыл для себя новые пластические возможности, обрел творческую свободу, завоевал право соревноваться с европейскими классиками. Начав свой путь в Ереване, продолжив его в Москве, мастер воспользовался правом сопоставить свой собственный дар и опыт еще с одной великой культурой. Но при всем своем устремлении к тому, чтобы быть "человеком мира", он остался армянским художником. Великие соседи не помешали развить свой национальный талант. Тем более, что традиции армянской культуры коренятся в той самой сверхисторической древности, которую так глубоко сумел почувствовать Хачатрян. Вне этих национальных корней вряд ли можно понять его творчество.

the enigma of his mythologized images and step to the foreground as the master of plastic *par excellence*, composing form as music. These reliefs might even stand comparison with his major works.

Overabundant forms that we are used to see in Khatchatrian's work - as if pouring out at the spectator from some Horn of Plenty - are balanced by the "minimalist" technique that he himself invented. Drawn on cardboard, those lines with pin-heads on top and small hooks at the bottom can be viewed as schematic figures. But their figurative past is not domineering. The lines are self-sufficient. Each follows its own track and the crossings are full of meaning.

In London the scope of Khatchatrian's artistic quest has expanded. He has arrived at new plastic possibilities, has found more creative freedom and has proved his right to compete with European classics. Khatchatrian started his artistic career in Erevan, continued it in Moscow and challenged his own talent and experience again - bringing it to comparison with yet another great culture. But for all his wish to be a "man of the world", he has remained an Armenian artist. Great neighbours didn`t stifle the growth of his national talent. The Armenian tradition is rooted in the same super-historic antiquity which lies so close to his heart. Ignoring these national roots one can hardly understand his art.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

Левон Абрамян

"И свет во тьме светит,
и тьма не объяла его"

Горы в Зангезуре. Армения
The Zangezur mountains, Armenia.

Когда Рудольфу Хачатряну было тринадцать лет, с ним случилось удивительное событие, которое постоянно живет в его памяти и которое во многом предопределило его судьбу. Однажды ночью, когда он был в постели, над ним возникло чье-то лицо, которое пристально смотрело на него. Лицо - вернее, лик - было соткано из света и висело низко, чуть ли не на расстоянии вытянутой руки, и исчезло лишь когда Рудольф не выдержал и закричал от страха. Немного позже его первый и единственный учитель Ерванд Кочар, познакомившись с работами Рудольфа и узнав о ночном видении, сказал, что мальчика посетил сам Господь и направил на него свой указующий перст. Сам Рудольф тоже убежден, что видел в ту ночь Бога и что с тех пор Бог следит за ним.

Но в этом видении есть и другая знаменательная особенность, с которой связано уже искусство Рудольфа Хачатряна. Лик, по сути, был световым портретом на черном фоне, неким негативом, который как бы отпечатался позитивом на позднейших портретах Рудольфа. Как луч света прочерчивает светлую линию во мгле, так остро отточенный карандаш оставляет темный след на белой бумаге. Недаром рисунки Рудольфа, как правило, не имеют фона и пронизаны светом. Но это больше касается рисунков московского, зрелого периода, к которым мы еще вернемся.

Одна из самых удивительных сторон творчества Рудольфа Хачатряна - это то, что он фактически не учился рисовать, а, взяв карандаш в руку, сразу проявил себя зрелым художником. Это хорошо видно из его сохранившихся детских рисунков. Как будто он не только носил в себе мастерство великих рисовальщиков прошлого, но и их видение мира. Рудольф-подросток повесил на гвоздь кусок ткани и стал рисовать драпировки, не зная, что так поступали его великие предшественники. Причем нарисованное так походило на знаменитые Леонардовские драпировки, что Кочар воскликнул: "Дух Леонардо жив!", впервые произнеся перед мальчиком имя гениального флорентийца.

Затем, в молодые годы, Рудольф отошел от реалистического рисунка, поддавшись всеобщему увлечению модернистическими течениями. В этот период, особенно в начале 60-х годов, наиболее характерным для него было обращение, вслед за маэстро Кочаром, к "открытым формам в пространстве" - способу изображения натуры с зияющими тут и там пустотами. Но в отличие от маэстро, молодой Рудольф создавал эти пустоты "открывая форму" не произвольным формальным образом, а удалял из анатомии человека преимущественно те части, которые делают его земным, плотским. Тем самым Рудольф создавал некий образ "Человека из иного мира", как он его сам называл, человека аскетического и духовного. Затем этот бесплотный человек удалился в свой иной мир, до лучших для него времен, а Рудольф в 1971 году, уже живя в Москве, вновь обратился к реалистическому рисунку своего детства. Это, конечно, не было повторением ранних рисунков и манеры, а естественным их продолжением, как будто не было промежуточного бурного и беспокойного периода формальных исканий, принесших Рудольфу Хачатряну известность и признание. Это был своеобразный воз-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

THE ART AND MYTHOLOGY OF RUDOLF KHATCHATRIAN

Levon Abrahamian

"And the light shineth in darkness;
and the darkness comprehended it not"

At the age of thirteen Rudolf Khatchatrian lived through a remarkable experience which stays fresh in his memory and which has had an enduring influence on his subsequent life. One night lying in bed he suddenly became aware of a face looking at him from above. The face, or rather, the image woven out of light seemed to hang low, at an arm's length. It vanished only after the boy screamed with fear, unable to bear the sight any longer.

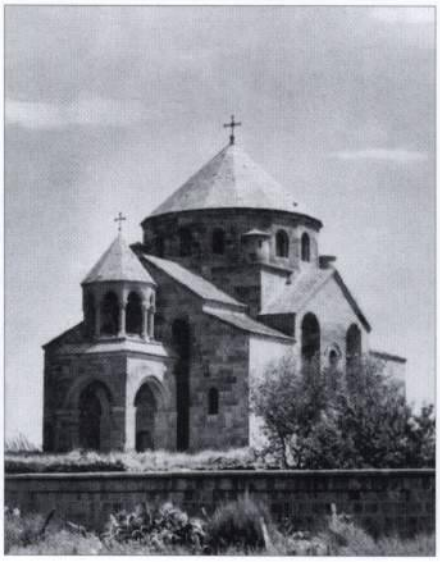
Some time later, Ervand Kotchar, Rudolf's first and only teacher, having already seen the boy's pictures, said at hearing the story of this nighttime vision that the boy had been visited by the Lord. Rudolf himself also feels certain he saw God that night and that He has been keeping an eye on him ever since.

This vision is also remarkable for the effect it had on Rudolf's art. The image was in fact a portrait in light set against black background, a kind of photographic negative to be printed in Rudolf's later portraits. As a ray of light draws a line in the dark, a sharp pencil leaves a dark trace on white paper.It is no accident that most of Rudolf's drawings have no background and are imbued with light. But this is more true of his mature, Moscow period drawings, which I will get to later. The first thing to interest us is how Rudolf first started to draw.

One of the most fascinating features about his mastery is that it appears to have come to him the very moment he first picked up a pencil. It can hardly be said that he was ever learning to draw. The few remaining drawings he did in his mid-teens are testimony to his early skill. More than that - together with the mastery of the great draughtsmen of the past, he inherited their vision of the world. As a young boy, Rudolf hung a piece of cloth on a nail and started drawing draperies never suspecting that his great predecessors had done the same. The resemblance of Rudolf's drawings to the famous Leonardo draperies was so striking that it made Kotchar exclaim: "Leonardo's spirit lives!". It was the first time Rudolf heard the name of the fabulous Florentine.

Later in his youth Rudolf, swept by the then-popular passion for modernism, left realistic drawing aside. This period, especially in the early 1960s, was marked by an interest in the so called "open forms in space" - a technique of representing real objects with hollows here and there. But unlike Maestro Kotchar, Rudolf was not "digging holes" or "opening forms" in a random and formal way - he used to remove the more carnal, fleshy parts of human beings. Thus he first made his ascetic and spiritual "man of another world", as he himself would call him. Later on, this ethereal man withdrew into his own world until a better time, while Rudolf, having already settled in Moscow, got back to the realistic drawing of his childhood. It hardly needs to be said that this did not mean repeating his early drawings and manner - he seemed to catch up with himself and continue on the same road, as if erasing the intermediate tempestuous years of unwearied experimenting with form, which had brought him fame and recognition. In a way it was a return to childhood. The divine "negative" which must have stayed with Rudolf through all those years was to be "developed" through the lightbearing drawings of the new phase.

Храм Св. Рипсиме VII в. Армения.
Church of St. Ripsime, Armenia, VII century.



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

врат к детству. Божественный негатив, о котором мы уже говорили, всегда, видимо, стоявший перед глазами Рудольфа, наконец, проявился в его светоносных рисунках этого периода.

Эпоха рисунка или возвращение к детству

Рисунок для Рудольфа Хачатряна вообще знаменует начало новой, третьей эпохи в эволюции изобразительного искусства. Речь идет не о рисунке-эскизе или рисунке-подготовке, который существовал всегда, а о рисунке самостоятельном и самодостаточном, каковым является творчество Рудольфа Хачатряна этого периода. Но чтобы представить суть этой третьей эпохи, следует кратко очертить первые две эпохи триады, которую вычленил Рудольф. Его триада соотносится со Святой Троицей, в каждую эпоху на первый план последовательно выдвигаются Отец, Сын и Дух Святой. Первая эпоха - эпоха скульптуры, и первый здесь мастер - Бог-творец, который создает, лепит человека "из праха земного". Но тот, первый скульптор, работал в жанре автопортрета, так как создавал Адама по своему образу и подобию. Вторая эпоха идет под знаком Сына. Как считает Рудольф, первым трехмерным живописным произведением был "автопортрет" Христа, который тот сотворил, приложив к лицу кусок чистого холста - согласно легенде, этот портрет был сделан по заказу эдесского царя Абгара, чтобы вылечить его от проказы, или, согласно более поздней легенде, он отпечатался на полотенце сердобольной Вероники. Как видим, и вторая эпоха начинается с а в т о п о р т р е т а. Она несет в себе память о первой и во время своей кульминации возрождает ее. Недаром во время Возрождения вначале открыли античные скульптуры. Также и перспектива, объемность, появившиеся в живописи, возвращали к объемным творениям Отца-скульптора. И вот, согласно Рудольфу, приближается третья эпоха - эпоха Духа Святого, выявляющего себя в р и с у н к е. Здесь тоже все начинается, можно сказать, с автопортрета. Но это автопортрет опосредованный, каким и должно являться творение Духа. Вспомним, как ночное видение Рудольфа "отпечаталось" в его рисунках. Здесь Рудольфу выпала миссия выявить это в многочисленных портретах (и собственных автопортретах) - земных отблесках божественного прототипа. Подобно Предтече, "он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете". Вспомним, кстати, отпечаток на Туринской плащанице, негативный характер которого приближает его к зеркальным "автопортретам" независимо от недавних сомнений ученых в вопросе его датировки.

1968. Ереван. Рудольф Хачатрян в своей мастерской с друзьями.
Слева направо сидят: Р.Хачатрян, Роберт Элибекян, Ишхан Назарян, Арто Чакмакчян, Минас Аветисян, Генрих Игитян; стоит: Мартин Петросян.

1968. Rudolf Khatchatrian and friends in his Erevan studio. Sitting, left to right: R. Khatchatrian, Robert Elebekian, Ishkhan Nazarian, Arto Chakmachian, Minas Avetisian, Henry Igitian. Standing: Martin Petrosian.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

The Epoch of Drawing, or Back to Childhood

Rudolf Khatchatrian regards drawing as the third epoch in the evolution of fine arts. In this phase it is no more the preparatory technique it has always been - it becomes an emancipated and self-sufficient mode of expression. It is undoubtedly so in Khatchatrian's own works of the "realistic" period. To better understand the essence of the third epoch it might be helpful to look at the first two phases, Rudolf isolates. The whole triad correlates with the Holy Trinity, each epoch successively bringing to the foreground the Father, the Son, and the Holy Spirit. The first epoch is dominated by sculpture, the first Master being the Creator, who "formed man of the dust of the ground". The first sculpture was a self-portrait, for the Lord made Adam in his own image , after his own likeness. The symbol of the next epoch is Christ. In Rudolf's theory the first "painted" three-dimensional portrait was the imprint of Jesus' face on a piece of clean cloth. The legend has it that the portrait was made to cure Abgar, King of Edessa, of leprosy. According to a later legend, the "holy face" was first miraculously impressed on the handkerchief or veil that St.Veronica gave to Jesus to wipe His face on the way to Calvary. Anyway, the second epoch also begins with a self-portrait. It bears memories of the first phase, and reaching its own pivotal point, restores it back to life. Reassesment of the ancient sculpture at the time of Renaissance was no accident. Renaissance paintings with their depth of perspective also bear referrence to the three-dimensional creations of the Father-Sculptor. Rudolf maintains that the third epoch is approaching. The Holy Spirit will be revealed in drawing. This phase could also be said to start with a self-portrait - but as the Holy Spirit cannot be portrayed directly, Rudolf mediated his nighttime visitation in his drawings. It may be said that the many portraits the artist made (self-portraits including) were meant to make visible that fundamental image through its earthly reflections. Like the Forerunner, "he was not that Light, but was sent to bear witness of that Light."

It is to be noted that the first self-portraits of all the three epochs share the same "mirror" quality. It is only natural, for no artist can do a self-portrait without a mirror. "Negative" imprints also have that reverse quality. The Shroud of Turin - disregarding its much disputed dating - is still another vivid example of a "mirror self-portrait".

"Art is Nature's mirror" - Leonardo said. And as the creation mirrors the Creator, Rudolf Khatchatrian believes that an artist, catching the reflection of the "mirror" creation, approaches its true and divine essence.

It should be specified that by no means is each epoch posessed by one art only, - be it sculpture, painting or drawing. The ancients used to paint their sculpture, and a drawing serves as the basis of any sculpture, is composition. As has already been mentioned, completeness of form in painting, its three-dimentionality was inherited from sculpture. Drawing, in turn, plays an important structural role in some painting techniques, Flemish for one, itself remaining a hidden preparatory layer. Remarkably, even among the non-figurative artists anything truly significant was done by those who had mastered drawing.

Apparently, Rudolf's three epochs are nothing disjunct, but are projections of a threefold entity, which shows its different sides succesively. Following Rudolf's logic, we are to expect reappearances of painting and sculpture in the epoch of drawing. And as the third epoch "revived" sculpture, the third should "revive" painting. It so happened with Rudolf's own work - in the early 1980s he began to draw on levkas - the chalk and glue priming used for icons.

Black lead or sepia leaves a trace on the passively receptive but alien surface of paper or cardboard much like a ray of light struggles through lifeless darkness. The same sepia used on levkas interacts differently with the chalk of the priming, which is similar to it in texture and therefore "live". This active interaction gives another dimension to Rudolf's drawings. Combination of black lead and chalk inevitably produces abundant half-tones. Ultimately, the new "background" comes to light, and drawings on levkas begin to resemble painting. It needs to be stressed that these

Хачкар XIII в. Армения.
Khachkar, Armenia, XIII century.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

"Искусство - зеркало природы", - говорил Леонардо. А так как сотворенный Богом мир сам "зеркален" по отношению к божественному прототипу, то, как полагает Рудольф Хачатрян, художник, "зеркально" отображающий эту "зеркальную" природу, приближается к ее истинной, божественной сути.

Следует отметить, что каждая эпоха не идет под исключительным диктатом скульптуры, живописи или рисунка. Так, древние раскрашивали свои скульптуры, то есть в них присутствовало уже нечто от живописи. Рисунок же лежит в основе композиции любой скульптуры. Или же в живописи налицо трехмерность, качество, доставшееся ей от скульптуры, о чем мы уже говорили, а рисунок при иных техниках живописи, например фламандской, играет важную структурную роль, оставаясь скрытым в основе подготовки. Показательно, что даже в нефигуративной живописи наиболее значительное создано теми, кто владеет классическим рисунком. Видимо, три эпохи Рудольфа, или три изобразительных начала, - это не нечто разрозненное, а проекции некоего триединства, которое выказывает ту или иную свою сторону в те или иные эпохи. По логике Рудольфовых построений в эпохе рисунка должны проявиться живописная и скульптурная основы - скоро мы увидим, что так оно и случилось. Более того, как вторая эпоха "возродила" скульптуру, так третья эпоха должна была "возродить" живопись. Это стало очевидным, когда в начале 80-х годов Рудольф решил рисовать на левкасе - грунте, на котором писались иконы.

Бог Отец. Рельеф на фасаде Нораванского монастыря. XIII -XIV в. Армения.

God the Father. Front relief of the Noravank monastery, Armenia, XIII-XIV centuries.

Если графит или сепия прочерчивают свой путь на пассивной, "мертвой" поверхности бумаги или картона, преодолевая их инертность, то та же сепия на левкасе вступает совсем в иные отношения с "живым" мелом, который составляет основу грунта. Именно благодаря такому активному взаимодействию и возникает то, что вносит в рисунки Рудольфа на левкасе качества живописи. Это соединение графита и мела неминуемо приводит к богатым полутонам, наконец, к появлению фона, так что рисунок на левкасе приобретает и внешнее сходство с живописью. Подчеркнем, что это внутренняя закономерность развития рисунка Рудольфа, а не подражание живописи. Кстати, в молодые годы исканий Рудольф много занимался и живописью, однако, как он сам признается, сердцем к ней не был привязан.

Но настала ли эпоха рисунка? Или Рудольф Хачатрян является ее предтечей, явившимся слишком рано? Как бы то ни было, его творчество и судьба удивительно следуют закономерностям выделенной им эпохи, пусть даже эта эпоха представлена единственным художником - Рудольфом Хачатряном. Впрочем, очень может быть, что эта эпоха предназначена только для него - недаром Рудольф как-то сказал молодому художнику, неумело пытавшемуся его копировать, что идти за ним очень трудно, даже невозможно, так как он есть и идущий по мосту, и сам мост.

Второй возврат или возвращение бесплотного героя

Осенью 1988 года в творчестве Рудольфа Хачатряна наметился еще один возврат, на этот раз к поре молодости, а именно - к открытым формам. Случилось так, что я стал свидетелем этого и даже оказался причастным к нему. Рудольф рисовал сцену с Фомой Неверующим и решил писать его с меня. Когда он закончил реалистический портрет Фомы и приступил к центральной фигуре Христа, тот вдруг стал приобретать черты его персонажей периода "открытых форм": в нем появились такие же отверстия и полости, и Фома вложил свой испытующий палец не в раны, а в зияющие пустоты в теле Христа (*кат. 156*). Так в творчество Рудольфа Хачатряна вернулся его Человек из иного мира.

Непосредственно следующий за этим период был ознаменован, можно сказать, бурным праздником в честь возвращения вновь обретенного героя. Он стал помещаться в самые разные ситуации, причем художник пытался приблизиться с помощью этого образа к двум тайнам, которые занимали его всю жизнь - к зеркальному отражению и тени. Говорить об этом периоде довольно трудно, так

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

developments were inherent to Rudolf's drawings and were by no means stimulated by the desire to imitate painting. Notably, in his youth Rudolf did quite a bit of painting, but he admits, it never tugged at his heart-strings.

The questions to answer here would be: Has the epoch of drawing arrived yet? Or is Rudolf Khatchatrian the forerunner who has come too early? No matter what the answers might be, his art and life are wonderfully in tune with the phase he himself identified - even if it is doomed to be represented by the only artist - Rudolf Khatchatrian himself. The third epoch may well be entirely his own. This could be the reason why Rudolf once warned a young and inexperienced follower that it was hardly possible to go his way, for he was both the bridge and the man crossing it.

Знак вечности. Рельеф XVII в. Армения.
The sign of eternity. Relief, Armenia, XVII century.

The Second Comeback, or the Return of the Ethereal Man.

The Fall of 1988 was marked for Rudolf Khatchatrian by another "return", this time - to the "open forms" of his youth. It so happened that I was the first to witness it, and even had a role to play. Rudolf conceived a scene with Thomas the Apostle. I was to be the model. Having done the realistic "portrait" of St. Thomas, he started to work on the central figure of Christ, which quite unexpectedly acquired the characteristic "hollows" of Rudolf's "open forms" period. As a result, it was not the wounds that Thomas touched - but the hollows of Christ's body (*cat. 156*). Thus, the ethereal man found his way back to Rudolf.

The regained hero was welcomed and celebrated in the many works that came out shortly after that fateful comeback. The man was placed in different situations, with particular attention to the two mysteries that had always attracted the artist - the mirror reflection and shade. It feels odd to speak of this period, because most of the works have been destroyed. Rudolf had scrubbed off the levkases to make room for further experimentation, which lasted until 1993 when the hero evolved unto his "final" form. Though nearly effaced, this intermediate phase ought not to be overlooked if we wish to understand how the artist arrived at the ultimate solution. Of major importance is the fact that the realistic "character" keeping company for the ethereal man was generally a woman. So it is in the picture showing St. Mary Magdalene (*cat. 155*) - the only one of the kind that has not been ruined. It suddenly made Rudolf remember that he knew that female character long ago. At the age of 4 or 5 he had used to indulge in daydreams of his double - a gaunt-looking, nearly ethereal ageless knight (the boy identified with him in full earnest and even checked

1970. Ереван. Рудольф Хачатрян со своим другом и учителем маэстро Ервандом Кочаром.

1970. Erevan. Rudolf Khatchatrian with the teacher and friend, Maestro Ervand Kotchar.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

как соответствующих работ практически не сохранилось - Рудольф сошлифовал левкасы, чтобы освободить поле для дальнейших поисков, ибо, как мы вскоре увидим, поиск своего героя продолжался еще долго - вплоть до 1993 года. Но помнить о нем все же, думаю, необходимо, если мы хотим понять, как художник пришел к окончательному решению. Главное, реалистический персонаж, с которым непременно соседствовал бесплотный герой Рудольфа Хачатряна, был преимущественно женщиной, как, например, на картине со Св. Магдалиной (*кат. 155*), единственной сохранившейся работой этого типа. И тут Рудольф вспомнил, что знал его гораздо раньше, в четырех-пятилетнем возрасте, когда предавался странным мечтаниям о своем двойнике-аскете, бестелесном и безвозрастном рыцаре (он даже ощупывал себя, чтобы удостовериться, есть ли у него плоть и кости), который жил с некой плотской нагой женщиной зрелых очертаний. Жили они под землей - детском представлении иного мира, - вдали от людей, в любовном и одновременно духовном слиянии - ведь двойник маленького, но не по годам зрелого Рудольфа был бестелесным, а его подруга - телесной. Теперь Человек из иного мира, а на деле духовный двойник Рудольфа, приобрел свою желанную пару - на картинах он стал соседствовать с реалистической нагой женщиной. Таким образом, возврат оказался не к молодости, а к раннему детству. Скачок назад оказался направленным в гораздо более давние времена, чем при первом возвращении.

Богоматерь с младенцем. Миниатюра XIV в. Фрагмент. Армения.

The Virgin and Child. XIV century miniature, Armenia.

В поисках формулы человека

Если строго придерживаться хронологии, то следующий, лондонский, этап творчества Рудольфа Хачатряна (1989-1993) со всеми своими периодами шел под общим знаком поиска главного персонажа, или "формулы человека", как называет его Рудольф. Сперва он пришел к тому, что вычленил из образов героев предыдущего периода лишь условную человеческую фигуру, сохранившую только основные универсальные части человеческого лица и тела, но без обозначения пола (*кат. 169*). Правда, иногда в ней угадываются неуловимые мужские черты, иногда женские, часто пол можно узнать по пластике и взаимодействию фигур, как, например, на "Пьете" (*кат. 157*). С помощью этого образа Рудольф стал создавать множество работ самого разного рода и даже в различных жанрах. Так, кроме работ в знакомой нам уже технике левкаса, появились рельефы и плоские скульптуры, обыгрывающие тень как полноправное изобразительное средство (*кат. 171, 172, 175*). Или же тень от плоской скульптуры становилась моделью для самостоятельных картин (*кат. 176, 177*) или рельефов (*кат. 174*).

Каждое из этих исканий могло бы с легкостью стать основой для целых направлений, если бы Рудольф надумал остановиться на нем, а не продолжать упорные поиски, подталкиваемые некой не вполне осознаваемой сверхцелью. Вообще иногда становится не по себе, когда даешь вдруг себе отчет, что все эти многочисленные произведения созданы одним художником. Так, примерно за один только 1992 год Рудольфом Хачатряном создано около трехсот работ, выполненных в разной технике, которые вполне могли бы представить творческий путь длиною в целую жизнь, настолько они составляют единое целое, со своим началом, внутренней динамикой развития, завершением и открытостью к будущим поискам.

Упомянутая выше формула человека в 1991 году трансформировалась в странный двуединый образ, который стал активно заселять картины Рудольфа Хачатряна. Однако прежде чем рассмотреть, откуда он возник и во что он далее обратился, я хотел бы поведать о том (Рудольф не раз говорил мне об этом), что существует три способа отображения мира. Первый - это когда ты в точности и мастерски отображаешь внешний мир на бумаге, холсте или воплощаешь в скульптуре. Второй способ - когда удается воссоздать и то чудо, которое лежит в основе отображаемого внешнего мира. И, наконец, есть третий, высший, наиболее труднодостижимый способ - когда ты создаешь некий несуще-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

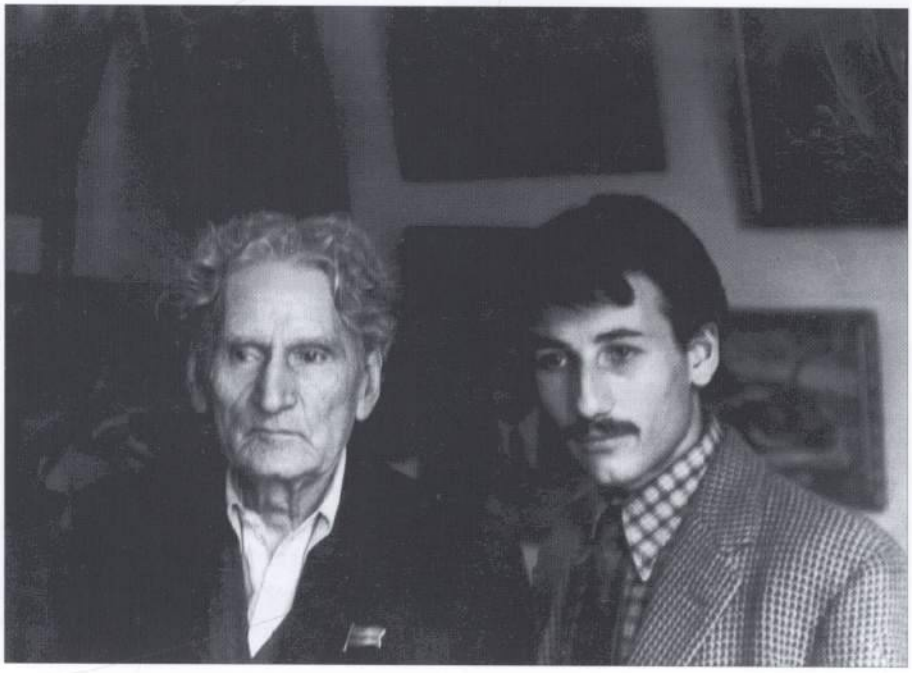
himself to see if he still had the flesh and bones). Surprisingly, Rudolf's ethereal double lived in his underground home (the child's version of the other world) with a mature naked woman. Love and spiritual harmony united that strange "incompatible" couple. Due to these memories Rudolf's "man of another world" (or the artist's spiritual double) was given the desired companion. The pictures began to show him together with a "real" naked woman. Thus, the backward leap that Rudolf made proved to be much deeper in time than it seems at first sight - not to his youth, but to his early childhood.

Searching for the Formula of Man.

Proceeding chronologically we arrive at Rudolf's London period (1989-1993). With all its smaller phases and subdivisions it may be said to have had one stimulus - the pursuit of the protagonist, or the "formula of man", as Rudolf phrases it. First, from all the characters of the previous, unpreserved period he distilled a generalized human form, having barely enough to suggest the face and body, without indication of sex (*cat. 169*) , though it can be hinted at by the figures' attitudes - as in the "Pieta" (*cat. 157*). That human form settled in many of Rudolf's works of different genres. Besides the afore mentioned levkasses, he started making reliefs and "flat' sculptures, which are to be viewed together with the shades they cast (*cat. 171, 172, 175*). The shades can then be "portrayed" in drawings (*cat. 176, 177*) or reliefs (*cat. 174*).

Any of these findings could start a new "generation", if Rudolf lingered. He could not do that - pushed forward in his pursuit by some half-conscious but imperative necessity. It makes your flesh creep to think that the huge bulk of his London works is the output of only one person. The three hundred works done by Rudolf in 1992 in different media could well make the output of a life-long artistic career. There is the beginning, development, and end - and readiness to start the search anew.

The formula discovered in 1991 gradually transformed into a strange twofold image, which started to win more and more ground in Khatchatrian's work. But before I dwell on the origins and evolution of this image, I would repeat what Rudolf likes to say about the three methods of representing reality. The first is the dedicated and accurate transposition of the outer world onto paper, or molding it in clay and stone. The second - when the artist seeks (and succeeds) to recreate the essential mystery of life. The third - the most sublime and hard to master - is to create an "unreal" world that would breath all the mystery of real life. The artists of ancient



1959. Ереван. Рудольф Хачатрян в мастерской у Мартироса Сарьяна.

1959. Erevan. Rudolf Khatchatrian in Martiros Sarian's studio with the artist.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ствующий мир, но при этом вдыхаешь в него чудо реальной жизни. Таков мир искусства, например, древних египтян или современных традиционных обществ. Можно сказать, несколько упрощая, что прежде Рудольф Хачатрян преуспел главным образом в первых двух способах отображения мира. Последний же этап его творчества - это "третий путь". Рудольф Хачатрян создает нечто несуществующее в реальной жизни, но наделенное чудом жизни.

Что же это за несуществующий мир и что за существа его населяют? Если проследить внутреннюю логику появления главного персонажа работ Рудольфа Хачатряна, то можно сказать, что его родила обычная мать. Конечно, я немного схематизирую, но все же начало своего будущего двуединого образа художник наиболее ярко углядел именно в образе материнства. Это и понятно: ведь именно мать естественно и вечно готова к удвоению, это она носит в себе второго, другого маленького человечка, который, выйдя из глубин ее тела, долго, порой всю жизнь, остается связанным с ней. Рудольф Хачатрян рисует мать с младенцем, эту извечную тему в искусстве, и постепенно младенец становится частью тела матери, но это происходит так естественно, что мы даже не задаемся вопросом, как это произошло (*кат. 205*). Мы привыкли, что ребенок всегда в объятиях матери, что он максимально приближен к ней, как бы врос в нее. Рудольф Хачатрян фактически снимает "как бы", но так мастерски, что мы этого даже не замечаем. Идеальный случай такого врастания - работа, которая смотрится как классическая, чуть ли не с академическими пропорциями (*кат. 233*) - тут невольно вспоминаешь ренесанский реализм московского периода Рудольфа Хачатряна. С первого взгляда кажется, что мать прижала ребенка к груди, но потом осознаешь, что ребенок - это половина тела матери, личико ребенка входит в структуру лица матери, а его маленькая нога - это одна из ног матери. Просто художник так расположил ее, что никакого несоответствия не ощущается. Но если в случае с матерью такое слияние вроде бы естественно и понятно, то Рудольф Хачатрян идет дальше: сходный ребенок оказывается в любом человеке. Так исконная двойственность материнства помогла Рудольфу открыть младенца в каждом из нас. Видимо, недаром еще в 1964 году он получил специальную премию за полотно "Материнство" (*кат. 44*).

Показательно, что, создав такое раздвоенное единство через образ материнства, Рудольф Хачатрян в рамках той же темы наиболее зримо демонстрируу-

1967. Ереван. Рудольф Хачатрян с Сергеем Параджановым накануне съемок фильма "Цвет граната".

1967. Erevan. Rudolf Khatchatrian with Sergey Paradjanov prior to the shooting of "The Colour of Pomegranate".

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Egypt knew how it was to be be done, and so do the artists of some contemporary traditional societies. Simplifying things slightly, I may argue that Rudolf himself mastered the first two methods and in the last years has been practicing the third. He is making something that has never been in real life, but the universe he wills into being is miraculously alive.

But what is it like, and what creatures live there? If one traces the inherent logic behind the emergence of Rudolf's protagonist, one is lead to think that it was born to an ordinary mother. I realize that I am slightly simplifying things, but it remains true that motherhood served as both the model and the original impulse for his future dual image. And it is only natural, because the mother is ever ready to duplicate. She is the one who always carries another, small being in the innermost depths of her body, and when that being comes out it keeps the old ties for long - sometimes for as long as it will live. Taking up the age-old mother-and-child theme, Rudolf gradually blended together the two bodies. The change came about so naturally and imperceptibly, that one never asks oneself how it was effected (*cat. 205*). The picture of a mother holding the child to her heart - so that it seems to be part of her own body - looks very familiar to us all. Rudolf Khatchatrian makes the seeming convergence become real, and we hardly ever notice how he does that. One of Rudolf's works makes the perfect example of such in-growth (*cat. 233*). Its nearly academic proportions may remind the viewer of Rudolf's "Renaissance" realism typical of his Moscow period. Yet what you first take for an embrace is more than that. The child is half of the mother's body, its face is framed into her face, and its little leg - is also her leg. The composition is so balanced that one doesn't feel any discrepancy. To blend the mother and child is apt to appear naturally logical, but Rudolf moves a step further: he puts such a child inside any person. Thus the inherently dual nature of motherhood has lead him to discover the child in each of us. It seems no accident that back in 1964 he won a special prize for the canvas called "Motherhood" (*cat. 44*).

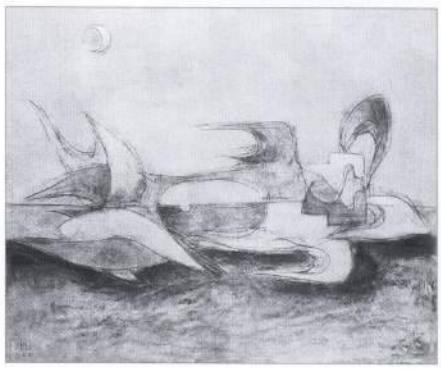
Рисунок 1.
1990, цветная бумага, уголь, мел, 58 x 40
Fig. 1.
1990, Chalk and charcoal on coloured paper, 58 x 40

It is especially noteworthy that having arrived at his twofold image through the dual nature of motherhood, Rudolf Khatchatrian demonstrates the universal value of his gain through the same motherhood theme. Again he portrays the mother and child, but now it is the "outer" baby that she is fondling, while the "inner" child has nothing to do with it - it is reaching for the moon (*cat. 283*). Thus the "inner" child (it is half of the mother's body), is most autonomous and indifferent to the "outer" double, to whom he owes his existence - pictorially at least.

What is it that the new-found dual image may mean for Rudolf Khatchatrian's art and art in general? First of all, it can convey two states of one being. Rudolf tried to do that back in the 1960s, while experimenting with "open forms in space". At that time he painted a bi-headed reclined figure with one head sleeping and the other wide awake (*cat. 61*). But he could not attain then what he has attained now. As he himself reflects, it was because in his old pictures figures had equal proportions, and - more importantly - were of the same age. Now the child has imparted the time factor to his figurative language.

Thus Rudolf succeded to bring together two different times. We can see the like in rock paintings, and something comparable happens when we read the Bible and meditate over its often controversial harmony. A child in Rudolf's language is the sign of memory, of the time passed. His double metaphor reads as both two states and two times. For example, in one of Rudolf's pictures the sitting mother is dozing, while the standing "child" is looking at himself in the mirror (*cat. 276*). The child's smallness allowed the artist to set him upright without distorting the whole figure.

Рисунок 2.
1990, левкас, сепия, 80 x 100
Fig. 2.
1990, Sepia on levkas, 80 x 100



It should be emphasized right away that the psychological notions of personality split or haunting childhood impressions are not directly relevant to Rudolf Khatchatrian's art. He never exploits or illustrates these popular concepts the way surrealists do. On the contrary, his art itself may make an object of research for psychologists of different stripes, for the archetypes to be found in his work (I have already spoken and intend to speak more on this subject) arise from within its own depths.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ет, что обретение его героями двуединой сущности произошло окончательно и основательно. Так, он рисует снова мать с младенцем, но уже младенцем "внешним", которым занята мать, "внутреннему" же младенцу нет дела до него, он тянется к луне (*кат. 283*). То есть младенец, составляющий половину матери, максимально автономен и безразличен к "внешнему" своему двойнику, которому хотя бы изобразительно обязан своим происхождением.

Что же дает Рудольфу Хачатряну и искусству вообще созданный им двуединый образ? Прежде всего с его помощью художник передает одновременно два состояния одного человека. Такую задачу он пытался решить еще в 60-е годы, когда создавал "открытые формы в пространстве". Так, он изобразил тогда лежащую фигуру с двумя головами, одна из которых спала, а другая - бодрствовала (*кат. 61*). Но ему тогда не удалось добиться того, что удалось сегодня. Рудольф верно считает, что те двое были соразмерными и, главное, одного возраста. Теперь же присутствие ребенка вносит в работы фактор времени. Действительно, на этих работах произошло наложение двух времен, как это мы нередко видим в наскальной живописи, или когда мы читаем стихи Библии, составленные из разных текстов, но создающие удивительную гармонию. У Рудольфа Хачатряна ребенок - это знак прошлого, знак воспоминания. Таким образом, здесь происходит не только совмещение двух состояний, но и наложение двух времен. Например, в одной из работ Рудольфа Хачатряна "мать" дремлет, сидя на стуле, а "ребенок" стоит во весь рост, смотрясь в зеркало (*кат. 276*). То есть фигура встала из сидячего положения, продолжая сидеть на стуле, но произошло это на одной плоскости и благодаря малости ребенка.

Рисунок 3.
1991, картон, тушь, 8,5 x 11,5

Fig. 3.
1991, Indian ink on cardboard, 8,5 x 11,5

Здесь следует сразу же подчеркнуть, что возврат к детству, расщепление личности - понятия психологические, не имеющие прямого отношения к творчеству Рудольфа Хачатряна как таковому. Художник ни в коем случае не иллюстрирует или эксплуатирует эти известные положения, как это делают, скажем, сюрреалисты. Наоборот, его творчество само может служить хорошим объектом для изучения со стороны психологов разного толка, так как все архетипические схемы, о которых мы уже говорили и о которых еще пойдет речь, выявляются изнутри его творчества.

Так неожиданно появляется тема маски, за которой прячется суть "надевшего" ее человека. В некоторых работах несоразмерно большие лица буквально воспринимаются как маски. Это впечатление усиливается еще и тем, что иногда персонаж Рудольфа Хачатряна, особенно малая его половина - "ребенок" поднимает руки к лицу, как бы держит громадную маску (*кат. 236*). В другом случае (*кат. 192*) двуединый персонаж держит перед лицом настоящую маску, как бы в подтверждение нашей догадки. Причем глубокая двойственность героев Рудольфа Хачатряна захватывает и маску, и того, кто за ней прячется, вернее, выглядывает из-за нее.

Рисунок 4.
1991, картон, уголь, 15 x 10

Fig. 4.
1991, Charcoal on cardboard. 15 x 10

О том, что тема маски не выдумана мною, а содержится в глубине творчества Рудольфа Хачатряна, говорит следующий показательный случай: в одной работе персонаж Рудольфа как бы надел экзотическую, типа африканской или меланезийской инициационной маски. Сходство показалось настолько явным самому автору, что он переписал работу. Первоначальный же вариант не сохранился. Этот случай хорошо показывает, что архаическая основа творчества Рудольфа Хачатряна лежит именно в глубине, а не взята извне из какой-либо этнографической реалии, как это делается, как правило, в современном искусстве начиная с Пикассо. Для меня этот случай особенно показателен, так как я слишком хорошо помню, как Рудольф еще совсем недавно, умом признавая архаическое искусство, сердцем его никак не мог принять.

Еще одно качество, которое было всегда органически чуждо Рудольфу Хачатряну, это эстетизация уродства. Критики его реалистического периода даже порицали его за чрезмерную, как им казалось, красивость его работ. И вот неожиданно в последних работах появляется неизменный персонаж, в основе своей урод, чудовище - иначе не назовешь существо, состоящее наполовину из взрос-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

In the same way , quite unexpectedly for an external observer, the mask theme comes up. The mask is perceived as a means to hide the real self, the "essence" of the person that puts it on. In some works disproportionately large faces look like masks, especially when the protagonist, or particularly his smaller part - "the child" - is holding his arm to his face, as if supporting it (*cat. 236*). As if to give evidence to my guess that large faces are potentially masks, one of the later pictures shows the character holding a real mask in front of his face (*cat. 192*).

Still another occasion proves that the mask-theme is not just my fancy. Rudolf once painted a character that seemed to have drawn some exotic African or Melanesian initiation mask. Himself struck by the similarity, the artist repainted the work. Now the original figure can only be seen in a photograph, while its successor looks more like the regular Rudolf's protagonist. This occasion is evidence to the fact that the roots of Rudolf Khatchatrian's archaic images go deep down, unlike the superficial ethnographic borrowings common in contemporary arts since Picasso. This example was especially enlightening to me, for I could well remember the time when Rudolf, though recognizing archaic art, could not bring himself to accept it emotionally.

One other thing that has always been alien to Rudolf is aesthetisizing ugliness. His works of the realistic period were even critisized for what some critics thought prettification. This makes all the more sudden the appearance of his latest character - one couldn't but call that monstrous creature ugly, had one met his likeness in the street. But this is exactly where the "third method" that I have mentioned at the beginning of this chapter, enacts its laws. Khatchatrian's twofold figures are something that "does not exist", and though they are a pictorial "formula of man", they live their own life in their own world. The beautiful Egyptian reliefs or the Bushmen rock paintings would also have seemed freaks, could they appear in flesh in our everyday life.

Рисунок 5.
1992, картон, акрил, 98 x 58
Fig. 5.
1992, Acrilic on cardboard, 98 x 58

Rudolf's characters are not ugly because the plastic "distortions" they undergo come naturaly from the human architectonics. The noseline divides a face into the smaller and larger parts, a little arm leans over a prop, and a small leg gives the right balance to the whole picture and makes it look monumental - a large, proportionate leg would have impaired the whole (*cat. 238*). In similar way the broadly spaced steps of the Garni Temple (they seem to have been designed for some supernatural giants of the bygone) are indispensable for the whole. The seeming disproportion of the huge steps and the tiny temple produces the unique architectural harmony. There is yet another example from the Armenian architectural tradition that Rudolf likes to cite. To the fully completed Ripsime monastery there was later attached a small, incompatible belfry. Though some critics would argue to the contrary, it perfectly fits into the whole composition and makes it more monumental. It may be here that we are to look for the national roots of Rudolf Khatchatrian's art. Many of his images could be inspired by his unfailing admiration of the architectural treasure of his people. Another source of influence was the huge anatomically incorrect, but artistically harmonious face of God the Father in the bas-relief of the Noravank momastery. Rudolf himself referred to it once, by way of explaining his artistic method.

With the first "formula of man", the sex remained unclear. It stays so with the twofold image, too. Though the smaller part is given small female breasts, the "child" does not look female. As is usual for the motherhood theme, even if we set aside the powerful Virgin and Child model, one tends to think of the child as a boy. The mother- and- son relationship is perceived as the most natural, be it even an aberration of the Oedipus kind.

Рисунок 6.
1990, картон, карандаш, 12 x 16
Fig. 6.
1990, Pencil on cardboard, 12 x 16

In spite of the little breasts of the smaller figure, our intuition that it is a boy gets confirmed by many pictures showing male genitalia where the small and the big legs join together (or separate?). Thus, Rudolf Khatchatrian has not only uncovered the child in each of us, but also the person of the opposite sex. The androgyne theme in Rudolf Khatchatrian's works is not always conspicuous, and always is unobtrusive. Thus, the two parts of his vertically divided figures are never sexually differentiated, the way Indian ardhanarishwara androgynes are. Double sex is hinted at rather, than

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

лого человека, наполовину из ребенка. Здесь и срабатывает третий принцип отображения мира, о котором я упоминал в самом начале этой главы. Дело в том, что двуединые персонажи Рудольфа Хачатряна - существа абстрактные. Это некая формула человека, которая наполнена дыханием жизни в своем, особом мире. Точно так же прекрасные египетские рельефы или бушменские наскальные изображения выглядели бы уродцами, появись они в нашем обыденном мире.

Персонажи Рудольфа Хачатряна рождаются в результате пластических и живописных решений и поэтому они не уродливы: линия носа естественно делит лицо на большую и малую части, маленькая рука естественно ложится на подставку, а малость ноги ребенка как бы необходима, чтобы сидящая фигура (*кат. 238*) получила свою монументальную архитектонику - большая, соразмерная левая нога нарушила бы пластическую целостность всей фигуры. Так, в Гарнийском храме ступени выложены с громадным шагом, как если бы в крохотный храм поднимались некогда неведомые гиганты, но эта несоразмерность нужна для общей гармонии. Только тогда все сооружения становится архитектурным целым. Или другой пример из армянской архитектурной традиции, который любит приводить Рудольф: к соразмерному и вроде бы полностью завершенному строению, как монастырь Рипсиме, позже прилепляется маленькая, несоразмерная колокольня, которая гармонично вписывается в единую архитектурную композицию и сообщает ей монументальность. Может быть, здесь имеет смысл искать национальные истоки творчества Рудольфа Хачатряна? Может быть, так материально воплотилось его неустанное восхищение шедеврами церковной архитектуры своего народа? Вспомним также большое лицо Бога-Отца, несоразмерное анатомически, но гармоничное эстетически, на рельефе Нораванкского монастыря, пример, который как-то приводил Рудольф в подтверждение своего творческого метода.

Рисунок 7.
1992, картон, тушь, пигмент, 17,7 x 15,3

Fig. 7.
1992, Ink and pigment on cardboard, 17,7 x 15,3

Как и в случае с первоначальной "формулой человека", в двоединой "формуле" тоже не все ясно с полом. Хотя художник и наделяет малую половину двуединого тела маленькой грудью, "ребенок" тем не менее не воспринимается как существо женского пола. Как и всегда на изображениях материнства, даже вне довлеющего влияния великого праобраза Богоматери, ребенок мыслится мальчиком. Наиболее естественна связь мать - сын, будь это даже противоестественное влечение типа Эдипова.

Наше восприятие ребенка как мальчика, несмотря на наличие маленькой женской груди, подтверждается в целом ряде работ, где в соединении (или разъединении?) большой и малой ног можно заметить мужской признак пола. Таким образом, в каждом из нас Рудольф Хачатрян углядел не только затаившегося ребенка, но и существо противоположного пола. Тема андрогинизма в работах Рудольфа Хачатряна идет не всегда явно и всегда ненавязчиво. Так, его фигуры, разделенные по вертикальной оси на две части, никогда не разнятся по половым признакам, как это делается, скажем, в изображениях индийских андрогинов ардхинаришвара. Сдвоенность пола скорее угадывается. Так, рука половинки-"ребенка" (*кат. 233*) нежно покоится на груди матери, но это не совсем невинный жест - вспомним снова историю Эдипа. Любопытно, что среди не существующих уже работ того периода, когда бесплотный герой вернулся в творчество Рудольфа Хачатряна, были такие, где тема андрогинизма получила явное выражение. Так, в "Адаме и Еве" левую половину двуединого тела андрогина составляла земная женщина, а правую - мужчина, ее духовный двойник из иного мира и другого измерения. Здесь более явно произошло слияние мужского и женского начала, духовного и телесного, иного и этого мира, к чему фактически всегда стремится Рудольф Хачатрян. Так он попытался решить задачу, которую поставил апостол Фома в своем Евангелии: "...Когда вы сделаете двоих одним... и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной..." Но начав с соединения в двуединое тело мужчины и женщины, он пришел к тому, что в его новой андрогинной формуле

Рисунок 8.
1990, левкас, сепия, уголь, 80 x 100

Fig. 8.
1990, Charcoal and sepia on levkas, 80 x 100

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

directly marked. The child's hand may rest gently upon the mothers breast (*cat. 233*), but the gesture will not be altogether innocent - it will again bring Oedius to mind. Curiously enough, in the period when the ethereal man was making his way back to Rudolf, there were some overt treatments of the androgyne theme. Those have not been preserved. In "Adam and Eve" the left side was shaped by and earthly woman, while the right side represented her male spiritual double from another world and another dimension. Blending male and female elements, spiritual and carnal, this and that world - everything that Rudolf has always sought to achieve - found its expression in that work. That was an attempt to carry out the task, set by the alleged author of an apocryphal Gospel, Thomas the Apostle: "When you make the two into one... and when you make the male and the female one, so that the male not be male nor the female female..." But having started with bringing man and woman together in one androgynous body, Rudolf later arrived at his mother-and-child androgyne formula. His childhood dreams of the ethereal double and his underground life may have played a role here, too.

"Open Forms in Space" and Going Out into the Open Space

Having constructed the twofold "mother-and-child" image, Rudolf Khatchatrian begins to look closely at both halves. They look so much unlike each other, that the artist feels an urgent impulse to follow their respective behavior. A large series called "Double existence" studies the independent lives of the two halves of a twofold figure: the may both be sunk in different reveries (*cat. 278, 280, 286*), or busy with different things - the "mother" will read, the "child" will play with a doll (*cat. 275*); the "mother" can be roominating, the "child" - reading. Sometimes we can even see the two in conflict - the "child" wants to break free, but the "mother" will not let him go. The relationship may even look like express violence of the "big" over the "small".

Now that the two halves have come to be relatively independent, one can forsee the artist's next step. The two halves may establish relationships with some other twofold creature's halves. Indeed, earlier even the "real" mother-and-child picture could show both the "child" and the "mother" as twofold creatures, but the "small" and

1978. Рудольф Хачатрян в своей московской мастерской с этнографом и философом Левоном Абрамяном.

1978. Moscow studio. Rudolf Khatchatrian with the ethnographer and philosopher friend, Levon Abrahamian.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

соединились ребенок и мать, в чем, может быть, сыграли свою роль и детские мечтания Рудольфа о тайной подземной жизни своего бестелесного двойника.

"Открытые формы в пространстве" и выход в открытое пространство

Построив свой двуединый образ "матери-ребенка", Рудольф Хачатрян начинает приглядываться к вычлененным им половинам. Они столь непохожи друг на друга, что художник начинает искать различия в их поведении. "Двойное состояние" - так он назвал большую серию работ, где половины двуединого существа живут независимой жизнью: по-разному предаются раздумьям (*кат. 278, 280, 286*), занимаются разными делами - например, "мать" читает,"ребенок" играет с куклой (*кат. 275*), "мать" задумалась, "ребенок" читает книгу. Есть даже явные противоречия - например,"мать" не дает "ребенку" вырваться из ее объятий, или же мы становимся свидетелями чуть ли не насилия большого над малым.

Рисунок 9.
1990, бумага, уголь, 118 x 90

Fig. 9.
1990, Charcoal on paper, 118 x 90

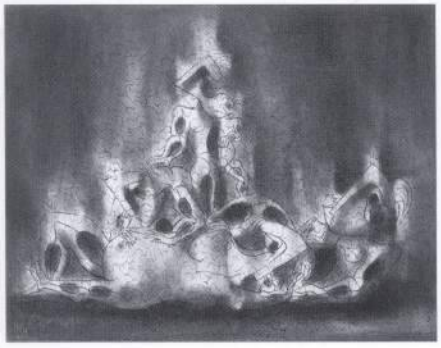
Следующий шаг художника уже можно предугадать: если половины обретают сравнительную самостоятельность, то они могут вступить в какие-то взаимоотношения с половинами другого двуединого существа. В самом деле, если раньше даже материнство могло изображаться в виде удвоенной фигуры матери и ребенка, части которой вели себя, можно сказать, согласованно, не вступая в противоречия, то постепенно они начинают вступать во всевозможные взаимоотношения. Например, обе половины двух двуединых существ вступают в диалог друг с другом - "дети" находят свою тему разговора,"взрослые" - свою (*кат. 287*), или наоборот,"дети" отвернулись друг от друга, а "взрослые" обернулись один к другому (*кат. 281*).

Понятно, что стóит художнику заселить свои картины еще большим количеством двуединых фигур, как их составляющие вступят в еще большее число возможных взаимоотношений. Так это и происходит в ряде работ Рудольфа Хачатряна. Может сложиться впечатление, что художник просто стал создавать более сложные многофигурные композиции. Формально так оно и есть, но если приглядеться к этим композициям, то можно заметить, что сюда всего лишь переселились его персонажи с других работ. Художник как бы использовал их в качестве "кирпичей", чтобы построить свои причудливые здания. Будучи вместе, они создают нечто качественно иное. Так и в природе: например, причудливый каменный выступ, характерный для Зангезурского пейзажа сам по себе остается уникальным монументом, но будучи окруженным сходными скалами, он растворяется в величественном пейзаже. Точно так же множество отдельных индивидуальностей, собравшись вместе, образуют нечто качественно иное - безликую толпу или многоликий праздник.

Здесь следует сделать два важных замечания, касающихся формы, в которой Рудольф создает своих персонажей, можно даже сказать, их анатомии. Дело в том, что именно наличие полостей и отверстий, унаследованных от "открытых форм в пространстве", позволяет Рудольфу разъединять и вновь соединять части, составляющие единое тело, без того, чтобы впасть в столь неприемлемую для художника эстетизацию уродства. И другое: в процессе создания работ этого периода Рудольф написал несколько картин, где изображена некая старая женщина, хотя ее пол и не акцентируется (*кат. 225*). Это не мешает тому, чтобы изображенная фигура воспринималась как женская - ведь детородные органы у женщины скрыты от посторонних глаз гораздо надежнее, чем у мужчины.

Рисунок 10.
1991, левкас, смешанная техника, 35,5 x 45,5

Fig. 10.
1991, Combined technique on levkas, 35,5 x 45,5



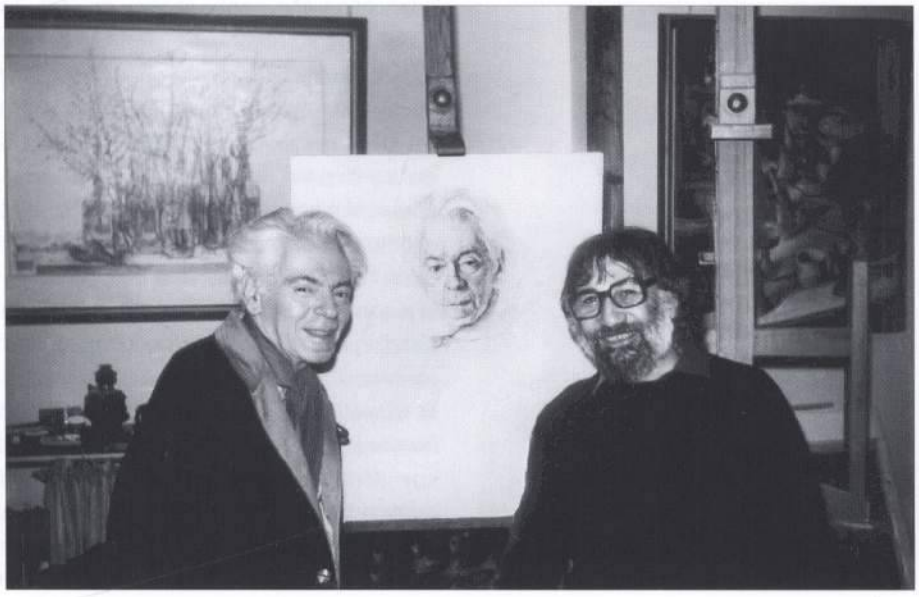
Кстати, так Рудольф объяснил мне однажды отсутствие явных признаков гермафродитизма у некоторых андрогинных фигур. Так вот, эта женщина еще больше утверждается в своей женственности, более того, причастности к тайнам материнства, благодаря полости, зияющей в ее чреве. Сам ее облик, который был бы отвергнут чуть ли не с брезгливостью Рудольфом Хачатряном в его "ренессансный" период, близок чем-то к палеолитическим вечно беременным Венерам. Тогда она воспринималась бы как дань уродству, но теперь, выросшая из недр нового подхода к человеку, она стала символом материнства с утробой-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

the "big" of each figure would always be in agreement. Now both parts become involved in different relationships: the "children" have something to discuss, and the "adults" follow suit (*cat. 287*). Or the "adults" turn to each other, and the "children" look aside (*cat. 281*).

Understandably, once the artist populates his pictures with greater numbers of dual figures, their halves can enter into still greater numbers of prospective relationships. This happens in many Rudolf's works. One might think that the artist has merely begun to make more sophisticated multifigured compositions. Such an opinion would be formally right, but if one takes a closer look at those compositions, one can see that the characters that were tranposed from Rudolf's earlier works,are used as bricks to build something entirely new. The like can be seen in nature: a fancyfully protruding rock, typical of the Zangezur landscape, looks a unique monument if viewed as a lone piece, but blends into the majestic landscape if viewed among similar rocks. A multitude of individuals gathered together also makes a new phenomenon - it either becomes a crowd without face and image or a multifaced festival.

Two important specifications should be made here concerning the "anatomy" of Rudolf's characters. The hollows inherited by his characters from the "open forms in space" allow the artist to connect and disconnect the "halves" of one body, without distorting them to the point of ugliness. Second, roughly at the same period as the multifigured compositions, Rudolf made several pictures of an old woman (*cat. 225*). The figure looks apparently female, though it lacks any direct indication of sex. (Which may itself indicate femininity. This is how Rudolf once explained to me why many of his androgynes do not bear any signs of sex). What makes "the old woman" the quintessence not only of femininity, but also of motherhood, is the huge hollow in place of her belly. The figure's profile reminds the viewer of the ever-pregnant Paleolithic Venuses - the appearance, which Rudolph himself would have rejected with something like disgust in his "Renaissance" period. True, what would have then seemed a tribute to ugliness, was transfigured by the artist's new approch to man and life. It has become the symbol of motherhood, the cavelike womb, whence the human race goes out into the world, and to which it ever returns. Thus the formal device of cutting out forms leads Rudolf to yet another archetype - but the archetype itself had come up from the depths of Rudolf's art. In pictures that comprise many inter-related twofold figures, the cavelike wombs of the "mothers" come to resemble the doors and windows of some architectural fantasy or even caves of the Zangezur mountains - the ancient refuge and home of Rudolf's ancestors (*cat. 315, 316*). When I first saw these pictures, they made me remember the realistic drawings Rudolf had made a few years ago as his tribute to



1986. Москва. В мастерской с Аркадием Райкиным.
1986. In the Moscow studio with Arkadi Raikin.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

пещерой, из которой произошел весь человеческий род и в которую он вечно возвращается. Так формальный метод вырезывания отверстий привел Рудольфа Хачатряна еще к одному архетипу, и опять же это произошло изнутри, из глубины его искусства, а не извне.

В картинах, объединяющих много двуединых фигур, части которых вступили во всевозможные взаимоотношения, эти пещеры-утробы, имеющиеся у каждой двуединой "матери", стали неожиданно напоминать окна и двери неведомых архитектурных сооружений или даже пещеры причудливых гор Зангезура, служивших некогда сородичам Рудольфа Хачатряна убежищем и жилищем (*кат. 315, 316*). Увидев эти работы, я вспомнил как Рудольф несколько лет назад хотел отдать дань патриотизма родным пейзажам и любимой архитектуре. Тогда он рисовал в реалистической манере. Но этот опыт не дал ему должного удовлетворения. И вот теперь те же пейзажи вдруг проявились, в его двуединых персонажах, когда он как бы вернулся в родной дом, обретя свое детство.

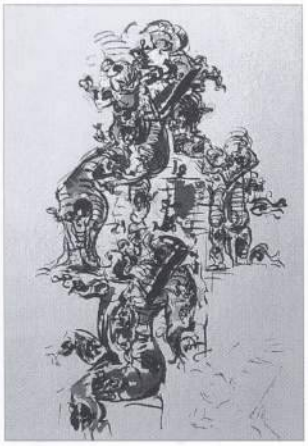


Рисунок 11.
1992, бумага, тушь, 17 x 10

Fig. 11.
1992, Ink on paper, 17 x 10

Сопоставление многофигурных композиций с горным пейзажем - не просто образное сравнение. Женщина с утробой-пещерой стоит прочно на земле, она сама воплощает собою Мать-Землю - вспомним п о д з е м н ы й мир маленького Рудольфа. Не случайно также, что параллельно с этим образом Рудольф рисовал беременных женщин (*рис. 9, кат. 197*), у которых утроба еще не разверзлась, а одна из работ "пейзажного" типа имеет в своем основании большую возлежащую беременную женщину (*рис. 10*). Художник как бы вводит нас в таинство зарождения и умножения жизни (период "Проявления образа"), и мы вдруг осознаем, что и в последующих работах, в которых уже нет темы беременности, полости и отверстия тем не менее приобрели порождающие качества пещеры-утробы, где бы они ни были расположены. Так появляются двуединые существа с "открытыми формами", из которых появляются подобные, карабкающиеся к следующим отверстиям (*рис.12, кат. 328*). Порой они просто кишат на большом центральном теле, отверстия которого безудержно включились в процессы самоумножения (*рис. 11, кат. 337*). Любопытно, что даже тогда, когда утроба-пещера, как мы пытались проследить, передала свою порождающую способность всем полостям в теле,"бесплодие" открытых форм поры юности не дают ему покоя, и Рудольф выдумывает специальную стадию в жизни своих существ, чтобы объяснить их странную "плодовитость". Я бы назвал ее стадией кокона, так как двуединые фигуры здесь плотно спеленуты какой-то узкой бесконечной лентой или тонкими нитями, которые изнутри, из полостей, разрывают крохотные существа, чтобы выйти на свет божий. То, что это в известной мере выдумано умом, а не идет из логики самого образа, говорят некоторые композиции, где проиллюстрирован весь процесс порождения - от цельного кокона к кишащему живностью освободившемуся от пелены существу (*кат. 333*). Художник как бы сам удивлен этой неожиданной плодовитостью своих фигур с "открытыми формами". Так "ребенок"-половина одной из фигур - коконов с удивлением смотрит на существ, выходящих изнутри его двуединого тела (*кат. 334*).

Рисунок 12.
1992, бумага, тушь, 10,5 x 9

Fig. 12.
1992, Ink on paper, 10,5 x 9

Нам остается проследить, как дальше развивался двуединый герой Рудольфа Хачатряна, как два состояния, варьированием которых он был занят долгое время, наконец, выкристаллизовались в некий канон: отныне (не берусь сказать, навсегда ли) "ребенок" стал смотреть на нас анфас с отрешенной улыбкой, а "мать" повернула голову в сторону (*рис. 13*), и ее профильный нос, заострившись, вытянулся в "канонический" клювообразный (*рис. 14, кат. 336*). И, удивительное дело, сразу же исчезла несоразмерность большого лица и маленького тела первоначального образа. Правда, теперь значительно увеличились конечности - нога и рука, но они близки по масштабу к большой половине. Сперва новые двуединые "мать-и-дитя", подобно своим предшественникам, сидели на стульях (*рис. 15, кат. 356*), но потом они стали утверждаться на земле - большая нога давала им особую устойчивость и фундаментальность, - пока не обратились в образ, который можно считать конечным результатом исканий художника формулы человека, но в том варианте, где фигура пока прочно стоит на земле (*кат. 348*).

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

the native landscape and architecture. None of those had been a masterpiece, and Rudolf had been little satisfied with himself. He was to go back to early childhood again and meet with his dual hero to obtain what he was hardly looking for at the time. His multifigured compositions unexpectedly reflected his native landscape.

The connections between multifigured compositions and mountain landscape go deeper than the superficial similarity of appearance. The woman with cavelike womb is not only firmly set on the ground. She is an embodiment of the Mother-Earth herself and must somehow be tied with the underground fancies of Rudolf's childhood. It seems meaningful that at the same time as he created the "old woman", Rudolf was painting pregnant women without hollows in the abdomen (*fig. 9, cat. 197*). One of his "landscapes" also has a big pregnant woman in its base (*fig. 10*). These paintings initiate the viewer to the mystery of begetting and multiplying life (see the "Development of the image" period), and we suddenly become aware that in Rudolf's later works, no more manifestly linked with the pregnancy theme, the openings and hollows, no matter where they are placed, preserve the procreative functions of the womb-cave. Thus the artist arrives at the large dual creatures, whose "open forms" let out their tiny replicas, that climb up to other openings and crawl into other hollows (*fig. 12, cat. 328*). Sometimes they swarm like bees in the big "central" body, while the hollows frantically produce more and more tiny creatures (*fig. 11, cat. 337*). Curiously enough, even after the womb-cave had shared its procreative ability with all the other openings and hollows of Rudolf's figures, the "sterility" of his early "open forms" seemed to haunt him. To bridge the gap between former "barrenness" and later "fertility" Rudolf invents a special phase of his creatures' development. I would call it the cocoon phase, because the twofold creatures that live through it are spun over and over by some narrow endless band, or thin thread. Small creatures tear these "swaddling bands" to come out of the hollows and see the light. Some compositions show the whole process of development from an intact cocoon to the unbound body teeming with life (*cat. 333*). They make me think that to an extent the artist, himself astonished by the sudden fecundity of his "offspring", consciously enforced the cocoon phase upon them. Note the amazement with which the "child" half of one of his dual figures is watching the small creatures emerging from its own twofold body (*cat. 334*).

Рисунок 13.
1991, картон, тушь, пастель, 23,5 x 19,5
Fig. 13.
1991, Ink and pastel on cardboard, 23,5 x 19,5

If we trace further development of Rudolf's dual character, we can see that after a period of much variety, the two states of the "mother" and "child" have set (we cannot say for how long) into one model frame: now the "child" looks at us full face, smiling remotely, and the "mother" looks aside. The figure itself has also undergone considerable change. Many "two states" pictures show the "mother" in profile (*fig. 13*), her nose protruding into the "model" beak-like nose (*fig. 14, cat. 336*). Quite unexpectedly, this has balanced the disproportion between the big face and small body of the original image. It must be noted, though, that the legs and arms have also grown in size and better correspond to the "big" half. At first the new generation of dual "mother-and-child" figures was painted seated, like their predecessors (*fig. 15, cat. 356*), but a big leg allowed the artist to steady them upon the ground. In the final "formula of man" we see the character firm on his feet (*cat. 348*).

Рисунок 14.
1992, бумага, тушь, 18 x 20
Fig. 14.
1992, Ink on paper, 18 x 20

To arrive at the latest variant of the formula, Rudolf had to leave his protagonist aside for a while. He began to make strange clusters composed mainly of legs and arms, without the heads (*cat. 384*). It took him a whole series of such plastic compositions (*fig. 16*) to be able to get back to his standing "formula". But it borrowed additional legs from the "headless" series, which gave the whole figure the symmetry and dynamics of a swastika (*cat. 398*). This symmetry lifted them up from the ground and turned them into something totally independent and self-sufficient. Small figures of the same form keep emerging from the hollows of the original big body, but they bear no resemblance to the different crawling and climbing creatures of the "womb-cave" period. Now they come out complete and self-sufficient, like their primogenitor.

When the artist first began to make compositions with the swastika-shaped figures, he no longer felt the need to intertwine the elements, as he had done with his former "landcapes". The swastikas are utterly autonomous and cannot get into any deep con-

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Рисунок 15.
1992, картон, тушь, 12 x 7,5

Fig. 15.
1992, Ink on cardboard, 12 x 7,5

Чтобы получить последний вариант формулы, Рудольфу пришлось прежде на время отойти от своего двуединого героя. Он начинает создавать странные композиции, составленные большей частью из рук и ног, но без головы (*кат. 384*). Понадобилась целая серия подобных пластических композиций (*рис. 16*), чтобы вернуться вновь к стоящей на земле формуле, но теперь она приобрела благодаря предшествующему периоду дополнительные ноги, выстроившиеся в фигуру, напоминающую свастику (*кат. 398*). Их симметричность по отношению к центру оторвала фигуру от земли, теперь это самостоятельный, можно сказать, самодостаточный образ. Из полостей и открытых форм здесь тоже рождаются миниатюрные существа той же конфигурации, но они уже не выкарабкиваются из "пещер"-полостей каждый на свой манер, как это было в более ранних вариантах, а появляются на свет такими же каноническими и самодостаточными, как их большой праобраз-прародитель.

Когда художник стал из полученных многоногих фигур собирать большие многофигурные композиции, ему уже не понадобилось сцеплять отдельные элементы взаимосвязью частей, как это было в прошлых "пейзажах". Свастикообразная формула человека оказалась настолько автономной, что соединяется с такой же чисто внешне, соприкасаясь ногами и руками. Художнику приходится поэтому решать скорее композиционные задачи, строя причудливые комбинации из уже готовых элементов.

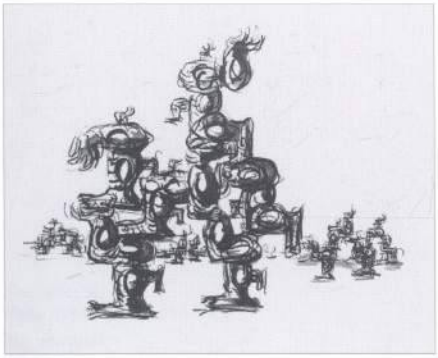
Последнее, что естественно вытекает из получившегося образа, это движение. Ноги, выстроившиеся в свастике, уже находятся в движении, они уже идут по вечному кругу. Но художник подчеркивает это движение-вращение еще и тем, что в экспрессивном рисунке несколько смазывает ноги, чем создает у нас полную иллюзию их движения (*кат. 400*).

Благодаря тому, что фигура вращается вокруг центральной оси, она выказывает тенденцию к симметричности относительно этой оси, то есть относительно двуединого лица. Поэтому в принципе картину можно перевернуть, поменяв местами верх и низ - некоторые фигуры так и изображены в многофигурных композициях - мы узнаем об этом только по направлению большого лица-"клюва" и взгляда маленького лица. По этому поводу Рудольф любит вспоминать слова из Евангелия от Фомы:"Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, ... когда вы сделаете глазá вместо глáза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, - тогда вы войдете в царствие". О том, как в том же высказывании совмещается мужчина и женщина, мы уже говорили в связи с андрогинностью двуединого образа. Однако теперь в нем появляется еще один аспект, который можно сопоставить со словами из другого апокрифического Евангелия - от Филиппа: "Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась от него, появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет". Здесь фактически указывается, каким образом победить время и добиться вечности. Но "вращающаяся" формула Рудольфа - это и есть знак вечности, известный во многих традициях. И еще одно сопоставление - в последнем варианте формулы "мать", уподобившись гигантской сказочной птице, как бы выносит "сына" из темного царства на белый свет.

Так двуединый герой Рудольфа Хачатряна побеждает время и к тому же, будучи порождением "открытых форм в пространстве", выходит в открытое пространство, к свету, с которого начинался его творческий путь.

Рисунок 16.
1992, бумага, тушь, 44 x 60

Fig. 16.
1992, Ink on paper, 44 x 60



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

tacts - the legs and arms touch each other only on the surface. The elements being ready-made and finished, the artist's main task has now become composition.

The last logical step in the evolution of Rudolf's swastika-shaped form would be motion. The legs of his "swastikas" already seem to move, and involve the figure in endless rotation. The artist makes this rotary movement more prominent by slightly smearing the legs' contours. The illusion becomes complete (*cat. 400*).

A rotating figure tends to be symmetrical about its central axis - or its dual face. In effect, the picture can be turned upside down. Only the direction of the large "beak"-face and the turn of the small will change. Such self-sufficiency corresponds to Rudolf's favourite passage from the apochryphal Gospel of Thomas: "When you make the two one... and the above like the bellow... and when you fashion eyes in place of an eye, and a hand in place of a hand, and a foot in place of a foot, and a likeness in place of a likeness; then will you enter the kingdom". I have already cited the part about man and woman from the same text, while speaking of the androgyne theme. But now Rudolf's twofold anrogyne image has acquired still another aspect, which could be compared to the verses of yet another apocryphal Gospel - of Philip: "When Eve was still in Adam death did not exist. When she was separated from him death came into being. If he enters again and attains his former self, death will be no more." Actually, Thomas gives direct indication how to overcome time and gain immortality. This has been achieved in Rudolph's art. His "revolving" formula is the sign of eternity, known to many traditions. And there is something else - in the latest variant of the swastika-shaped formula the "mother" resembles some fantastic giant bird, carrying its "child" out of the dark into light.

This is the way how Rudolf Khatchatrian's dual protagonist overcomes time. Himself the offspring of the "open forms in space", he comes out into the open space, to that Light that started the artist's career.

1990. Лондон. Рудольф Хачатрян со своим другом - английским предпринимателем и меценатом Ваге Карапетяном.

1990. London. Rudolf Khatchatrian with his friend, the businessmen and public figure, Vage Karapetian.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

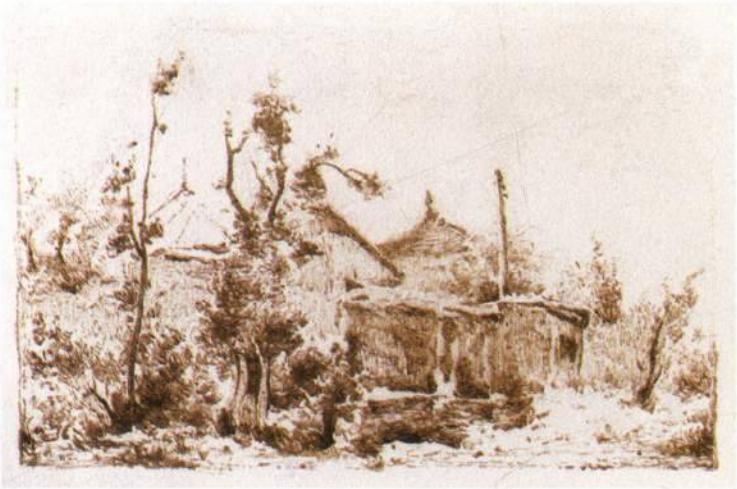
Соединение начальных армянских букв
фамилии и имени художника.

Combination of the initial Armenian Letters
of the artist's last and first name.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

РЕПРОДУКЦИИ
PLATES

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Деревня
1955
Бумага, масло, перо
7 x 10

Village
1955
Oil wash on paper
7 x 10

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Дома в Каджаране
1955
Бумага, масло, перо
10 x 14

Cotteges in Kadjaran
1955
Oil wash on paper
10 x 14

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Автопортрет
1956
Бумага, сангина
50 x 38

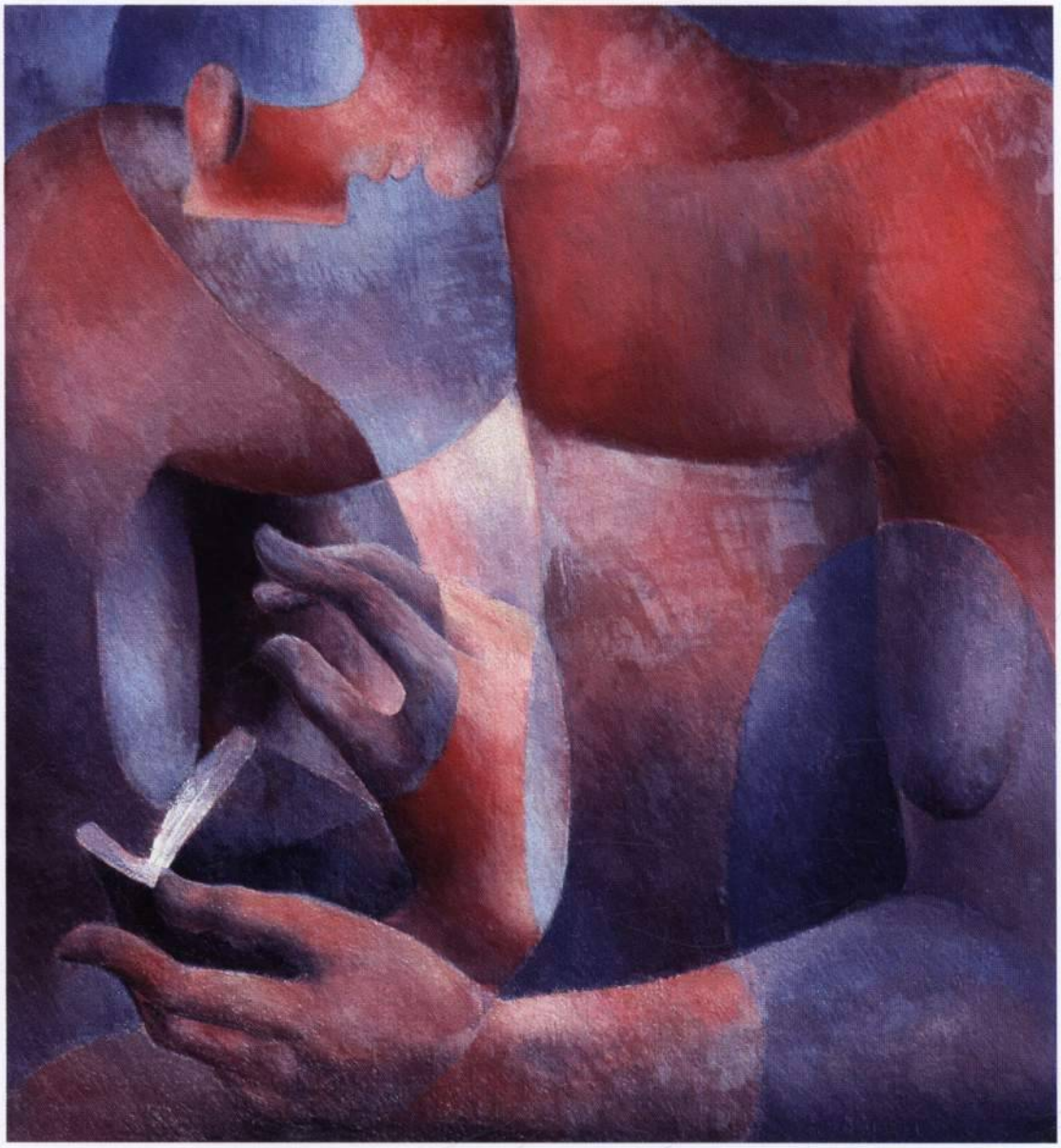
Self-portrait
1956
Sanguine on paper
50 x 38

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Материнство
1965
Картон, масло
32,5 x 28

Motherhood
1965
Oil on cardboard
32,5 x 28

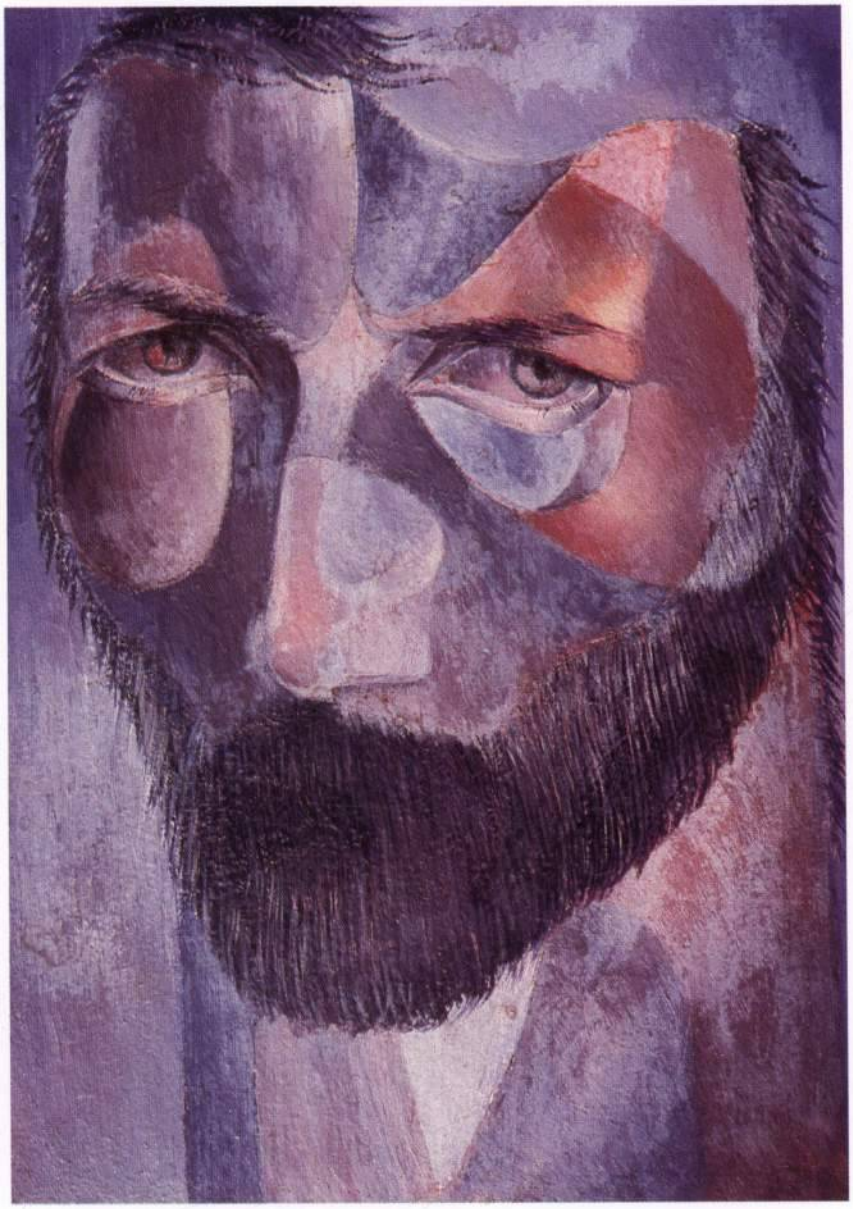
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Меланхолия
1966
Картон, масло
38 x 36

Melancholy
1966
Oil on cardboard
38 x 36

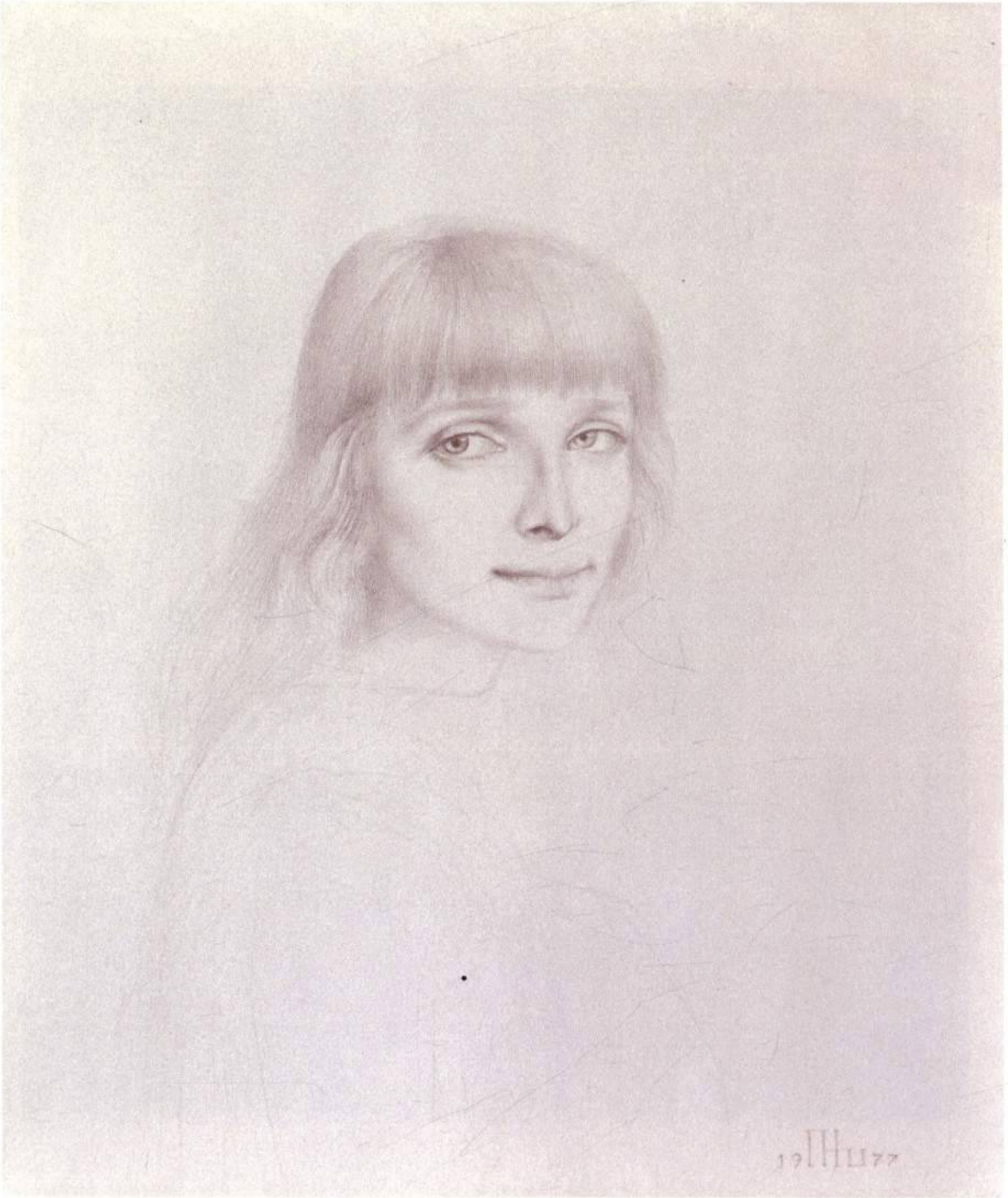
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Автопортрет
1966
Картон, масло
24 x 17

Self-portrait
1966
Oil on cardboard
24 x 17

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Женский портрет
1977
Бумага, цветной карандаш
25 x 21

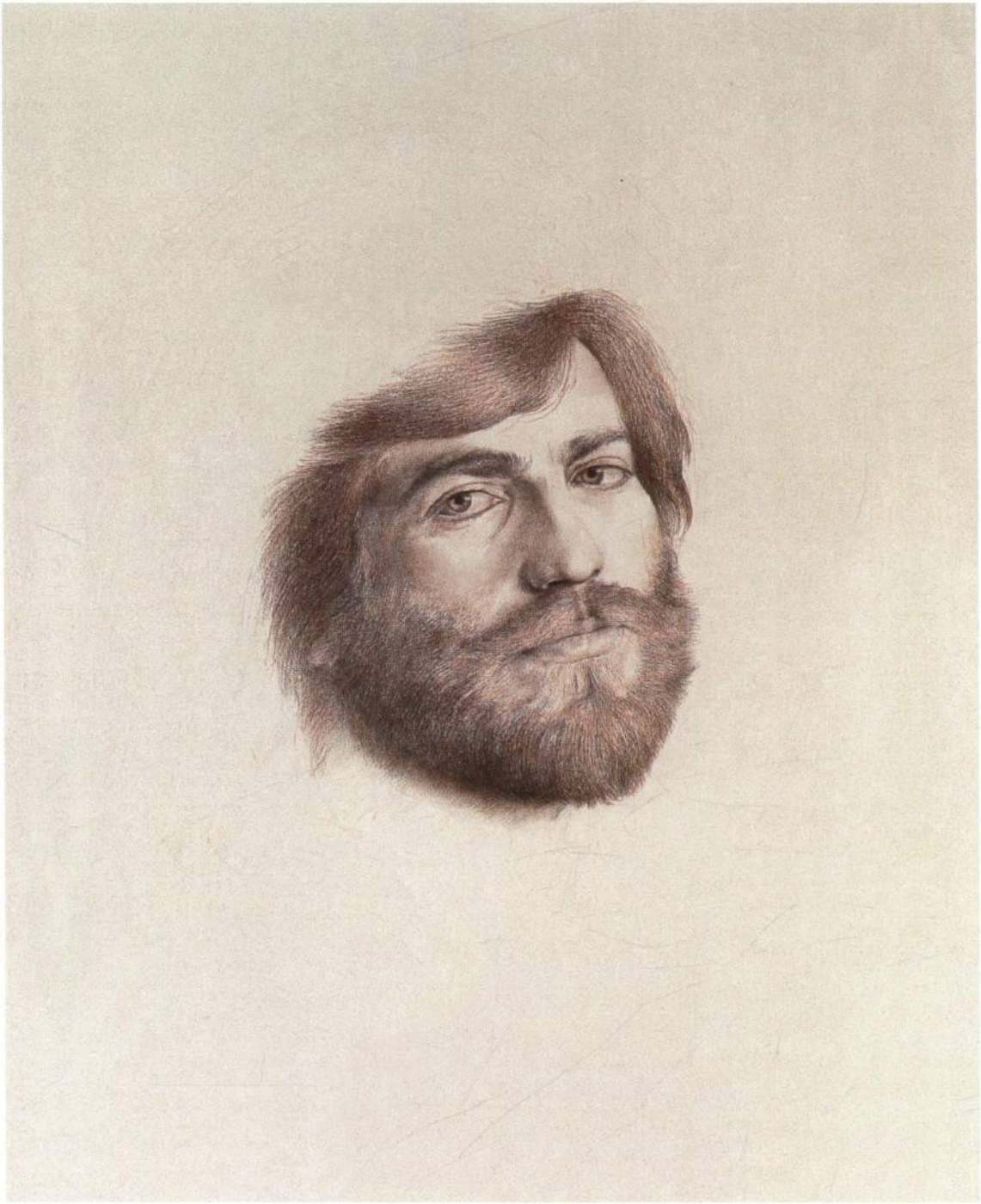
Portrait of a Woman
1977
Coloured pencil on paper
25 x 21

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Женщина в чалме
1978
Бумага, цветной карандаш
19 x 16

Woman wearing a Turban
1978
Coloured pencil on paper
19 x 16

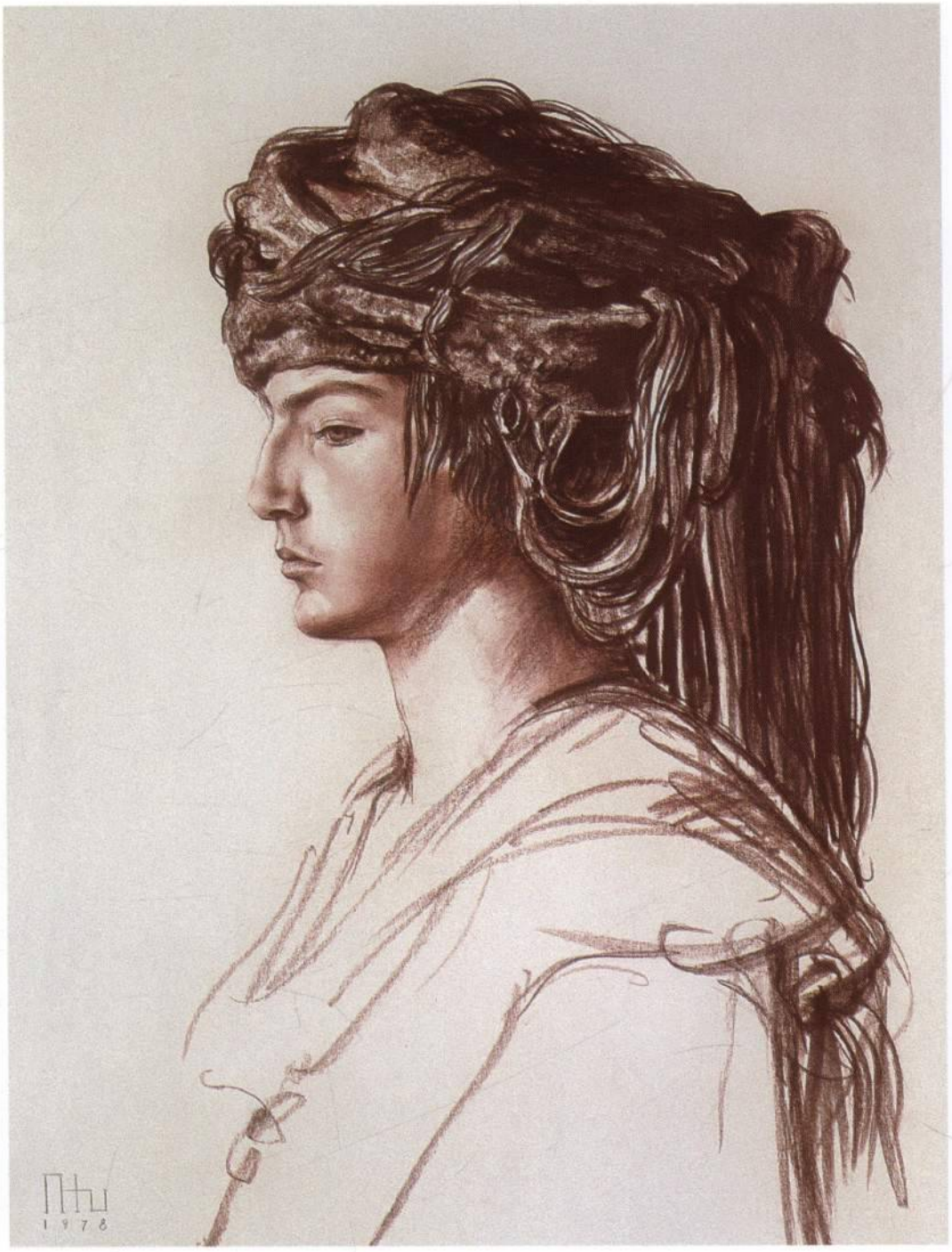
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Ашот
1979
Картон, сангина, сепия
60 x 50

Ashot
1979
Sanguine and sepia on cardboard
60 x 50

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Давид	**David**
1978	1978
Картон, сангина	Sanguine on cardboard
73 x 57	73 x 57

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Домик в лесу
1987
Левкас, сепия
75 x 90

Cottage in the Forest
1987
Sepia on levkas
75 x 90

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Натюрморт
1987
Левкас, сепия
100 x 80

Still Life
1987
Sepia on levkas
100 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Портрет И. Олевской
1983
Левкас, сепия
115 x 95

Portrait of I.Olevskaya
1983
Sepia on levkas
115 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Лусинэ
1988
Левкас, сепия
80 x 70

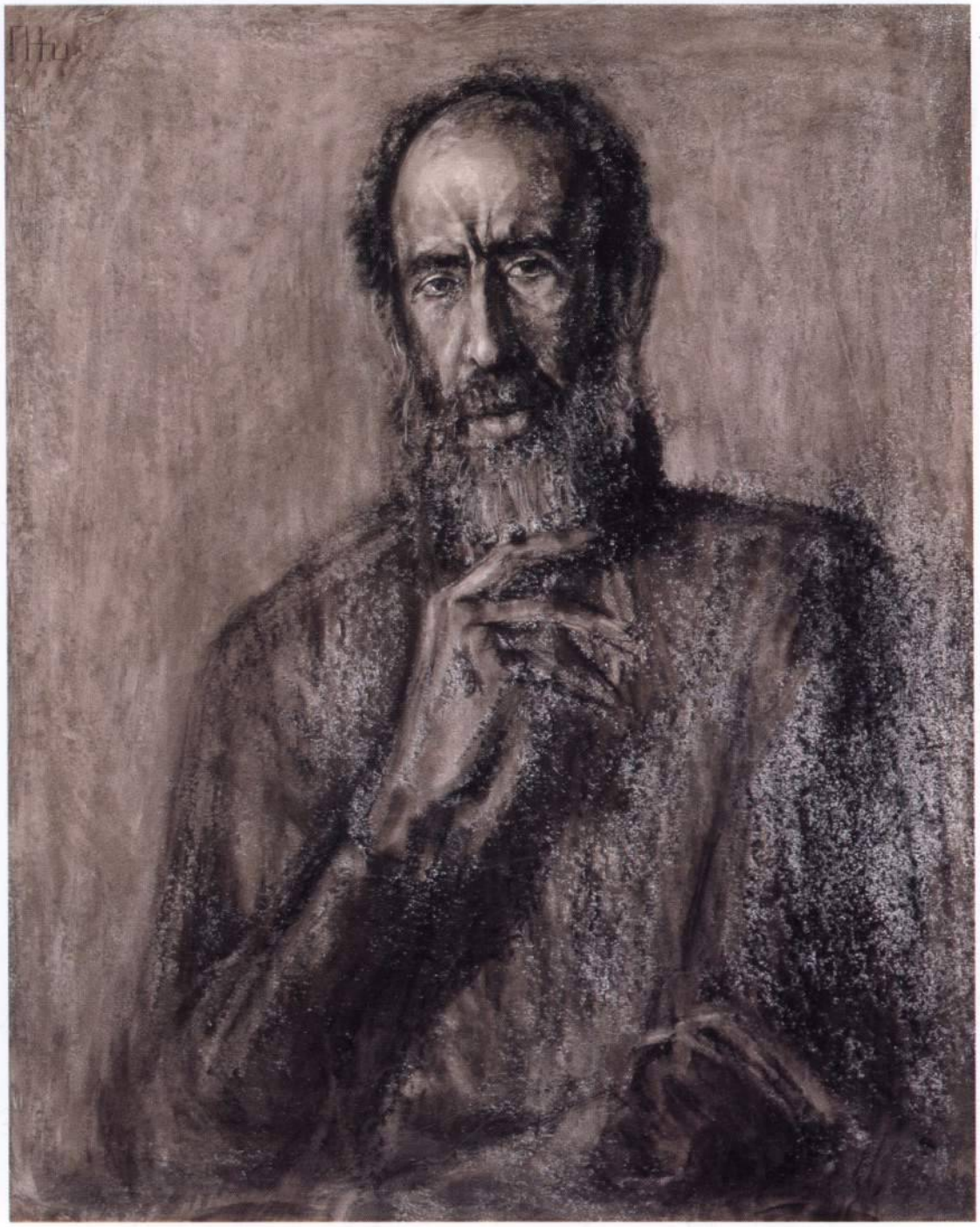
Lucine
1988
Sepia on levkas
80 x 70

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Профиль
1982
Левкас, сепия
80 x 60

A Profile
1982
Sepia on levkas
80 x 60

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Портрет Э. Харазяна
1988
Левкас, сепия
90 x 75

Portrait of E.Kharazian
1988
Sepia on levkas
90 x 75

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Анечка в венке
1985
Левкас, сепия
80 x 60

Anechka with Garland
1985
Sepia on levkas
80 x 60

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Караван - баши
1982
Левкас, сепия
80 x 60

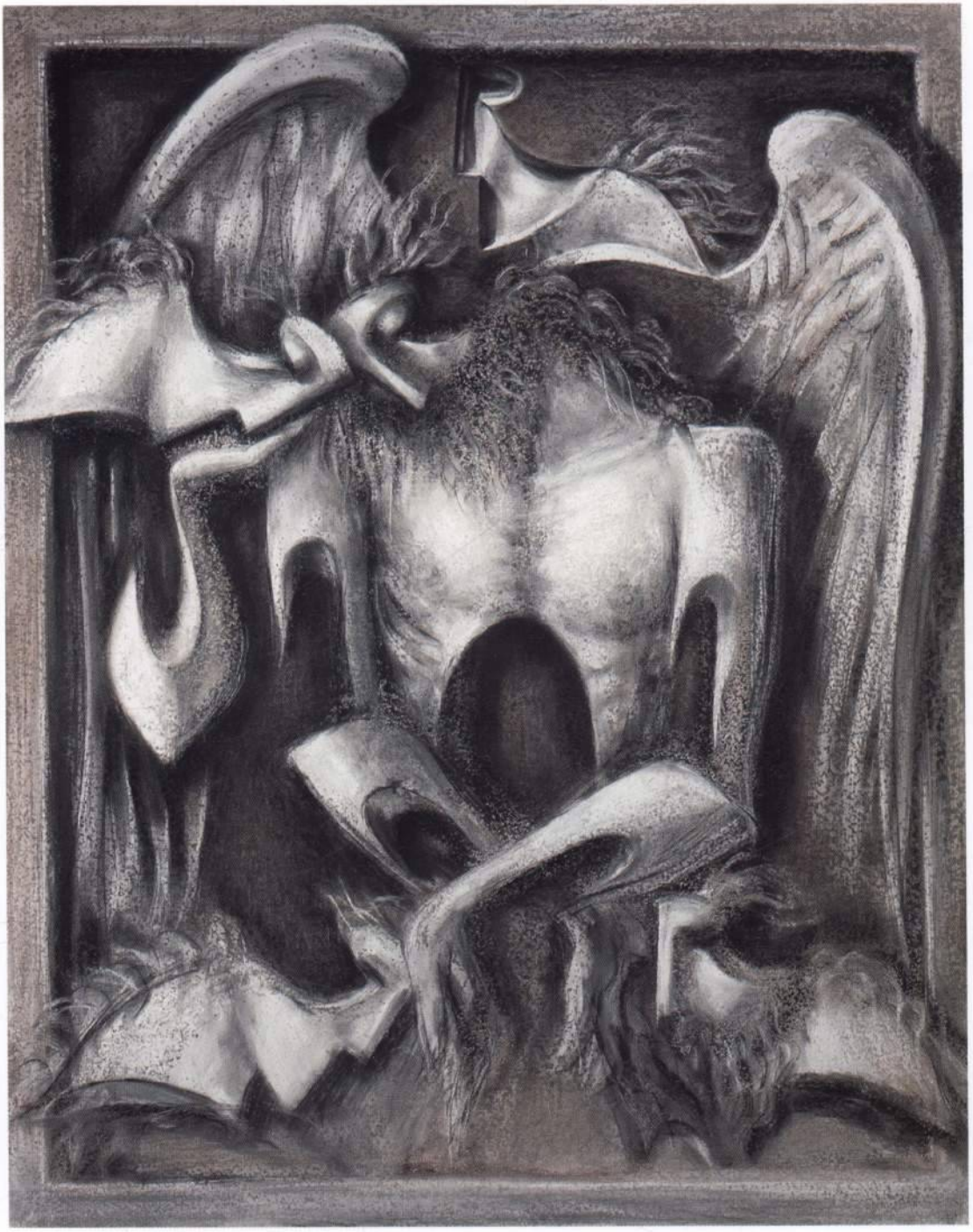
Karavan-Bashi
1982
Sepia on levkas
80 x 60

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Фома Неверующий
1989
Левкас, сепия
125 x 120

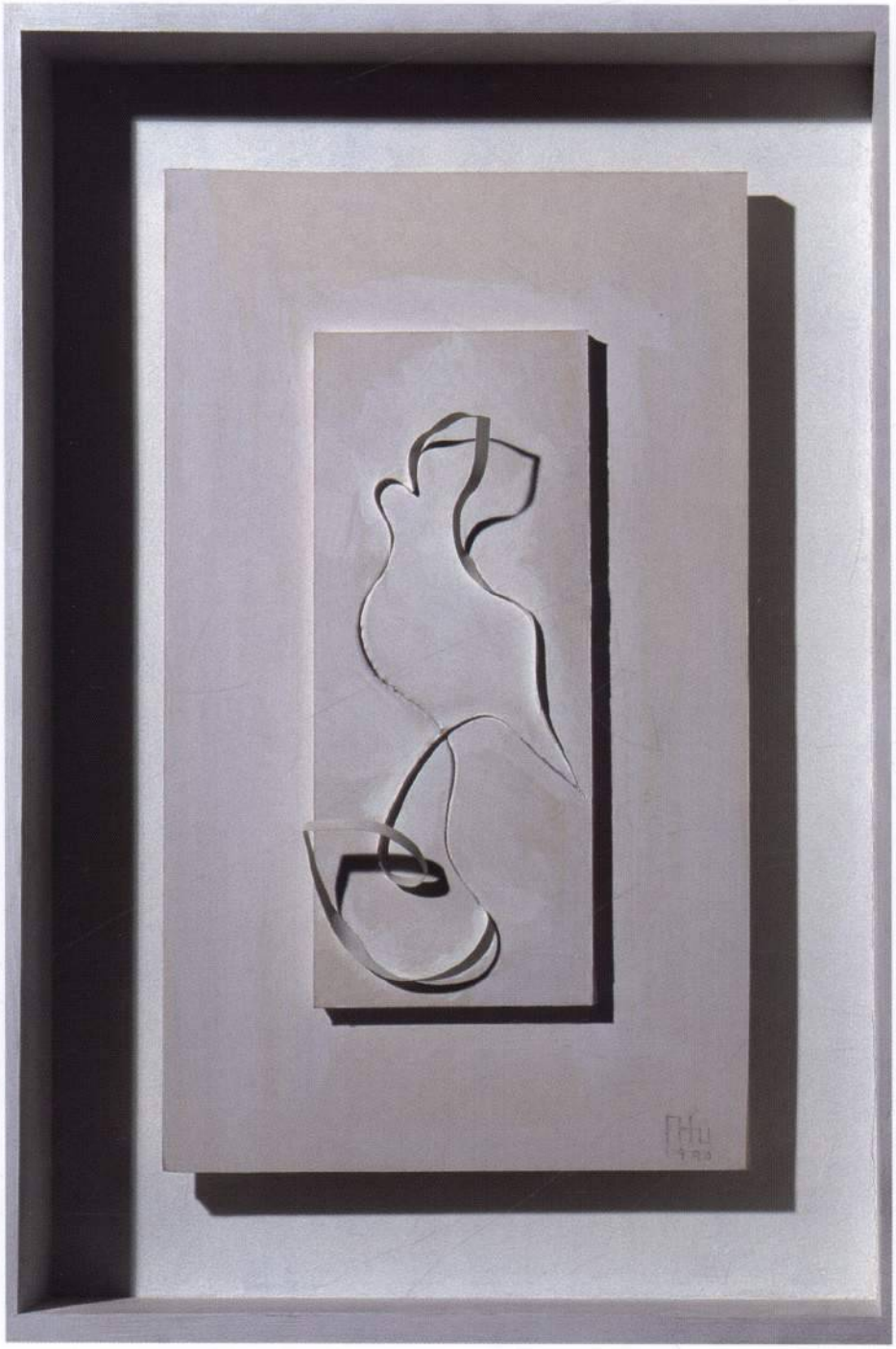
Doubting Thomas
1989
Sepia on levkas
125 x 120

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Пьета	**The Pieta**
1989	1989
Левкас, сепия, уголь	Sepia and charcoal on levkas
100 x 80	100 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Рельеф. Птица
1990
Многослойный картон, бумага
52,5 x 36

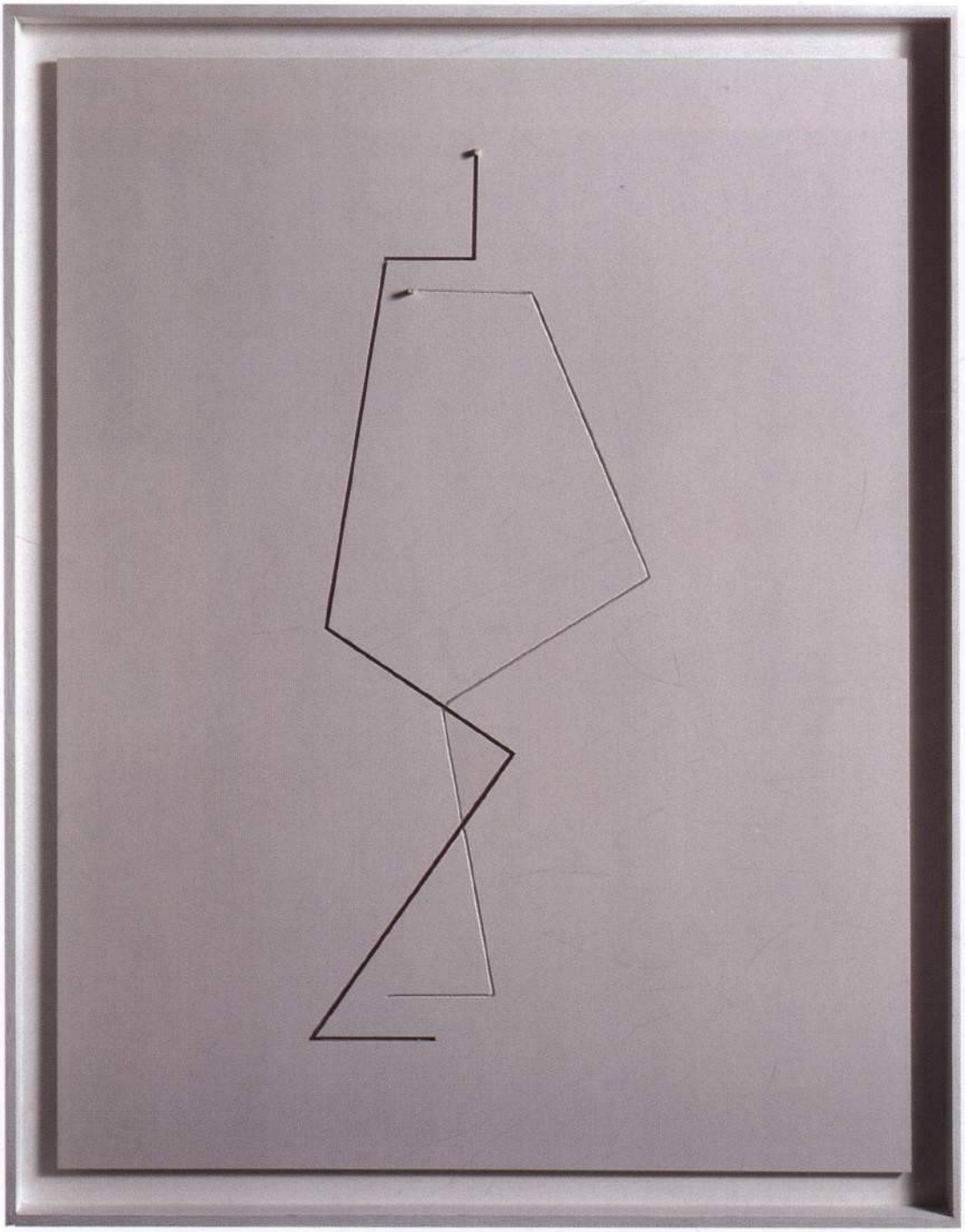
Relief. The Bird
1990
Multilayered cardoard and paper
52,5 x 36

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Рельеф. Композиция
1990
Многослойный картон
102 x 117

Relief. Composition
1990
Multilayered cardoard
102 x 117

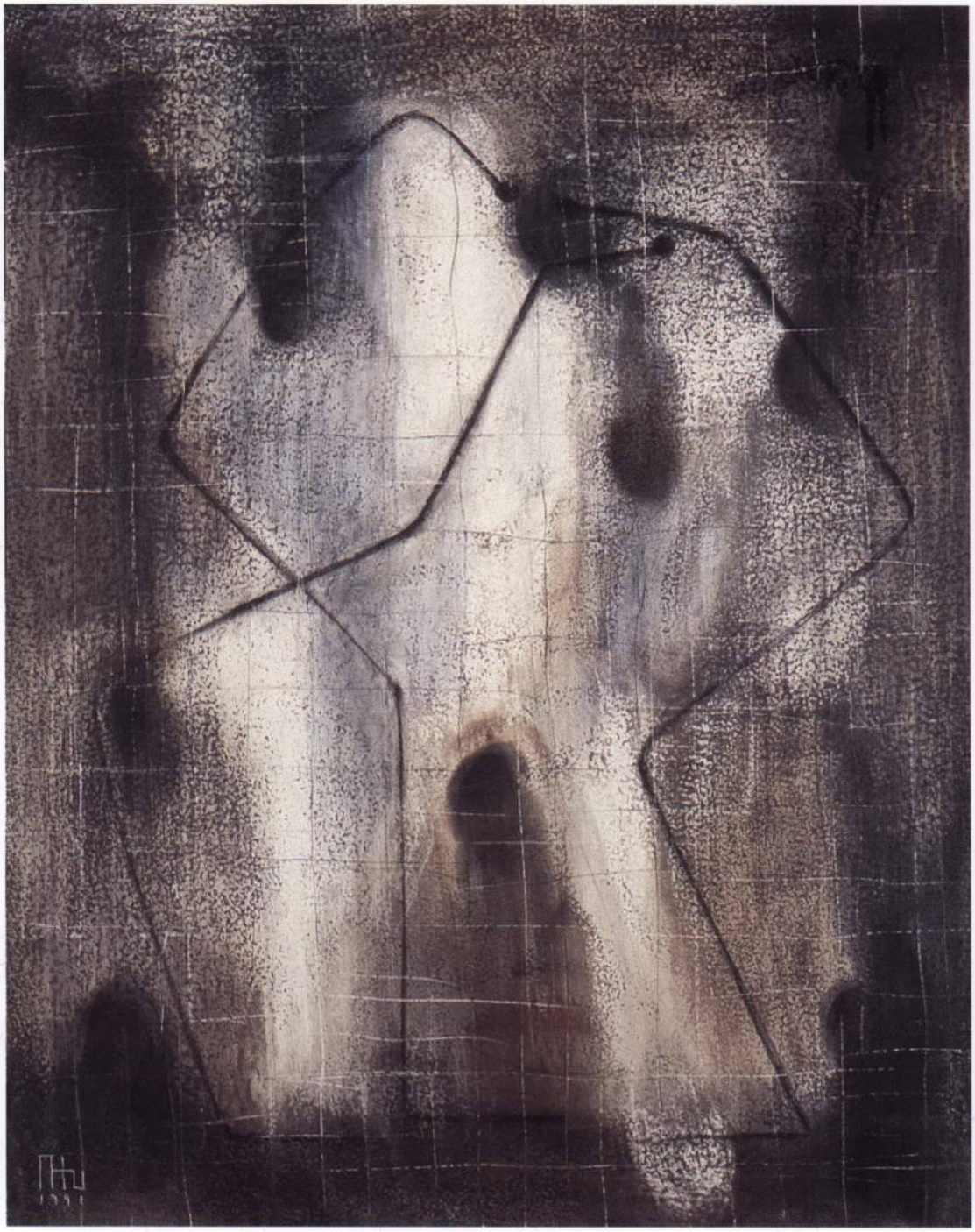
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Из серии "Минимализм". Рельеф
1991
Многослойный картон
100 x 80

From the "Minimalizm" series. Relief
1991
Multilayered cardoard
100 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Из серии "Минимализм".
Композиция VII
1991
Левкас, сепия, уголь
115 x 95

From the "Minimalism" series.
Composition VII
1991
Sepia and charcoal on levkas
115 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Акробаты I
1990
Левкас, сепия, уголь
60 x 50

The "Dual Unity" Period
Acrobats I
1990
Sepia and charcoal on levkas
60 x 50

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Фигура с маской
1990
Левкас, сепия, уголь
100 x 80

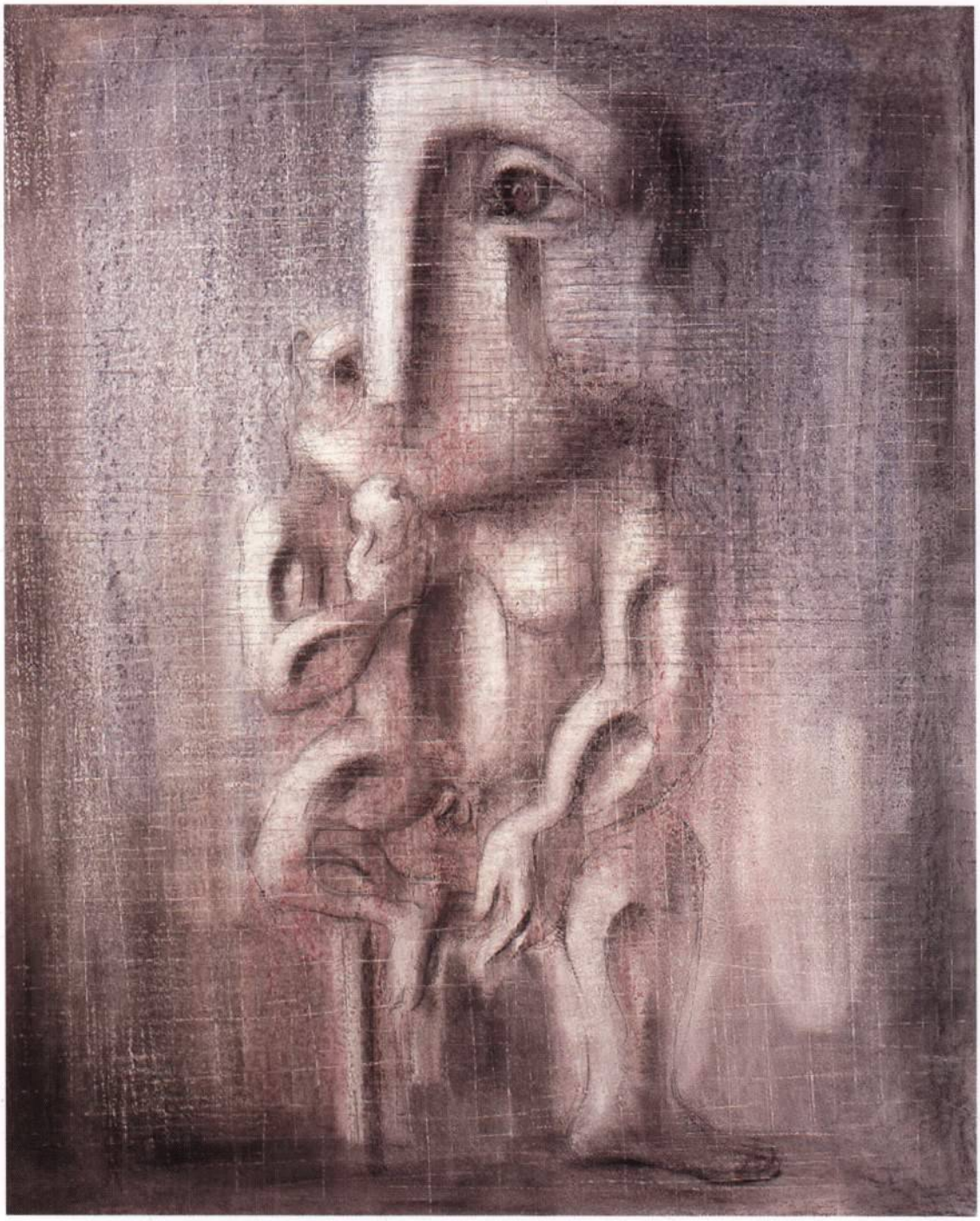
The "Dual Unity" Period
Figure with Mask
1990
Sepia and charcoal on levkas
100 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Фигура V
1990
Левкас, сепия, уголь
65 x 55

The "Dual Unity" Period
Figure V
1990
Sepia and charcoal on levkas
65 x 55

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Период "Двуединство"
Фигура с яблоком
1991
Левкас, сепия, уголь
115 x 95

The "Dual Unity" Period
Figure with an Apple
1991
Sepia and charcoal on levkas
115 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Старуха
1991
Левкас, смешанная техника
122 x 95

Old Woman
1991
Combined technique on levkas
122 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Двое
1991
Левкас, смешанная техника
122 x 95

The "Dual Unity" Period
The Two
1991
Combined technique on levkas
122 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Женщина с зеркалом II
1991
Левкас, смешанная техника
100 x 80

The "Dual Unity" Period
Woman with a Mirror II
1991
Combined technique on levkas
100 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двуединство"
Сидящая фигура VI
1991
Левкас, смешанная техника
80 x 65

The "Dual Unity" Period
Sitting Figure VI
1991
Combined technique on levkas
80 x 65

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двойное состояние"
Спящая фигура с зеркалом
1991
Левкас, смешанная техника
45 x 33,5

The "Double Existence" Period
Sleeping Figure with a Mirror
1991
Combined technique on levkas
45 x 33,5

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двойное состояние"
Диалог
1991
Левкас, смешанная техника
45,5 x 35

The "Double Existence" Period
Dialogue
1991
Combined technique on levkas
45,5 x 35

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Двойное состояние"
Диалоги
1991
Левкас, смешанная техника
115 x 95

The "Double Existence" Period
Dialogues
1991
Combined technique on levkas
115 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Из серии "Образы и тени"
Стоящая фигура
1992
Бумага, пигмент, давление
31,5 x 21,5

From the "Images and Shadow" series
Standing Figure
1992
Pigment on pressed paper
31,5 x 21,5

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Из серии "Образы и тени"
Фигура I
1992
Левкас, сепия, уголь
48,5 x 33,5

From the "Images and Shadows" series
Figure I
1992
Sepia and charcoal on levkas
48,5 x 33,5

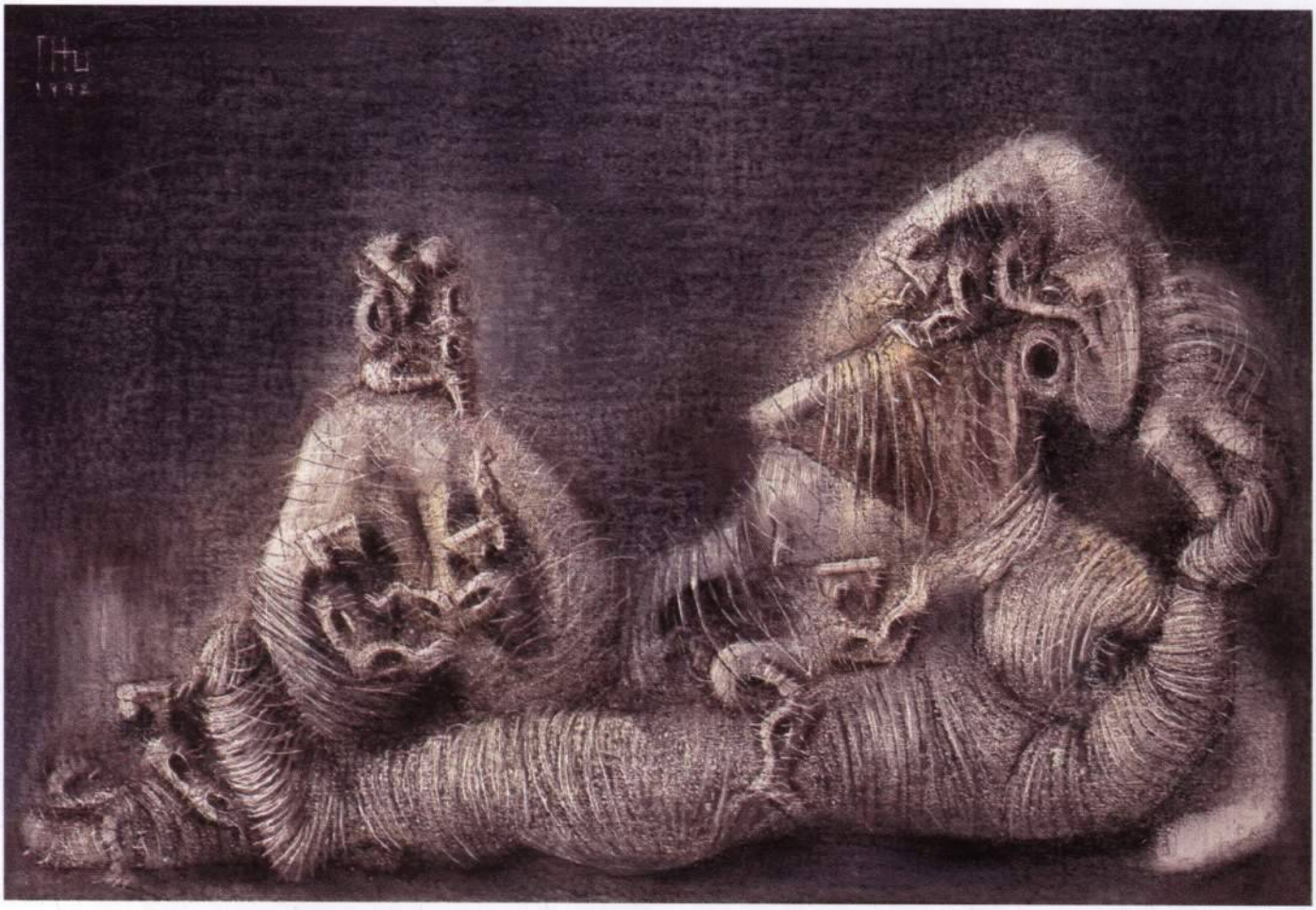
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Проявления образа"
Блаженный
1992
Левкас, смешанная техника
65 x 80

The "Development of the Images" Period
God's Fool
1992
Combined technique on levkas
65 x 80

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Период "Проявления образа"
Лежащая фигура
1992
Левкас, сепия, пигмент
33,5 x 48,5

The "Development of the Images" Period
Reclined Figure
1992
Sepia and pigment on levkas
33,5 x 48,5

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Проявления образа"
Дорога
1992
Левкас, сепия, пигмент
65 x 50

The "Development of the Images" Period
Path
1992
Sepia and pigment on levkas
65 x 50

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Проявления образа"
Композиция II
1992
Левкас, акрил
90 x 70

The "Development of the Images" Period
Composition II
1992
Acrilic on levkas
90 x 70

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Сидящая фигура V
1992
Холст, акрил
76 x 61

The "Mythologems-I" Period
Sitting Figure V
1992
Acrilic on canvas
76 x 61

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Сидящая фигура VII
1992
Холст, акрил
76 x 61

The "Mythologems-I" Period
Sitting Figure VII
1992
Acrilic on canvas
76 x 61

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Стоящая фигура I
1992
Картон, акрил, тушь
21 x 16

The "Mythologems-I" Period
Standing Figure I
1992
Acrilic and Indian ink on cardboard
21 x 16

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Стоящая фигура II
1992
Картон на холсте, акрил, тушь
96 x 70

The "Mythologems-I" Period
Standing Figure II
1992
Acrilic on cardboard mounted on canvas
96 x 70

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Склоненная фигура
1992
Бумага на холсте, акрил
118 x 100

The "Mythologems-I" Period
Leaning Figure
1992
Acrilic on paper mounted on paper
118 x 100

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Сидящая фигура IV
1992
Холст, акрил
122,5 x 95

The "Mythologems-I" Period
Sitting Figure IV
1992
Acrilic on canvas
122,5 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-I"
Сидящая фигура III
1992
Холст, акрил
108,5 x 88,5

The "Mythologems-I" Period
Sitting Figure III
1992
Acrilic on canvas
108,5 x 88,5

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-II"
Стоящая фигура I
1992
Картон на холсте, акрил, тушь
100 x 70

The "Mythologems-II" Period
Standing Figure I
1992
Acrilic and Indian ink on cardboard mounted on canvas
100 x 70

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Мифологемы-II"
Лежащая фигура
1992
Картон на холсте, акрил
70 x 99

The "Mythologems-II" Period
Reclined Figure
1992
Acrilic on cardboard mounted on canvas
70 x 99

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Соединение"
Диалог II
1992
Картон на холсте, акрил, тушь,
100 x 120

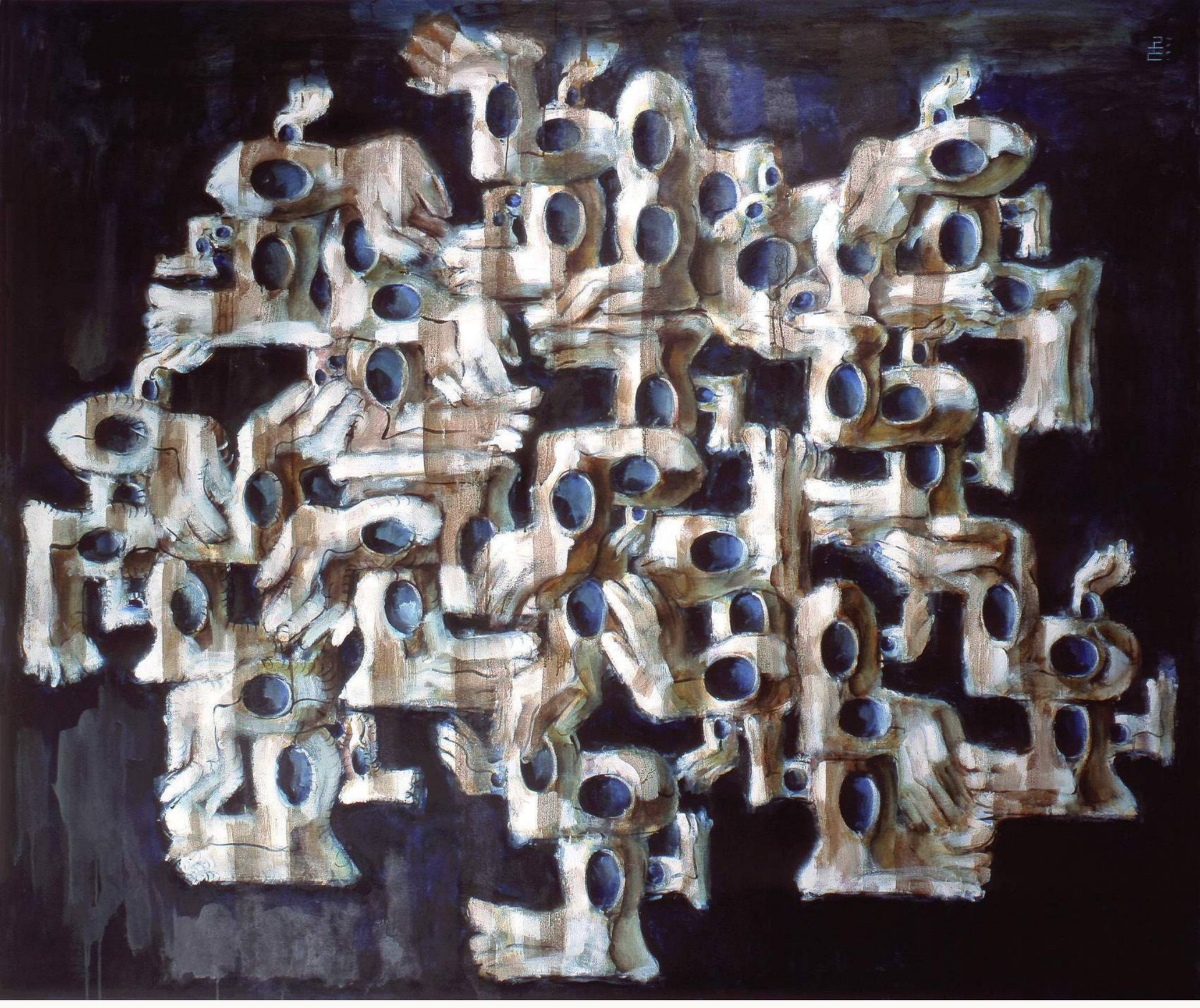
The "Joining Together" Period
Dialogue II
1992
Acrilic and Ink on cardboard mounted on canvas
100 x 120

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Соединение"
Композиция I
1992
Холст, акрил
142 x 132

The "Joining Together" Period
Composition I
1992
Acrilic on canvas
142 x 132

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Соединение"
Композиция XVI
1992
Акрил, холст, тушь
51 x 41

The "Joining Together" Period
Composition XVI
1992
Acrilic and Indian ink on canvas
51 x 41

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Метаморфозы"
Семья
1993
Холст, акрил
91 x 76

The "Metamorphoses" Period
The Family
1993
Acrilic on canvas
91 x 76

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Метаморфозы"
Разговор
1993
Холст, акрил
71 x 61

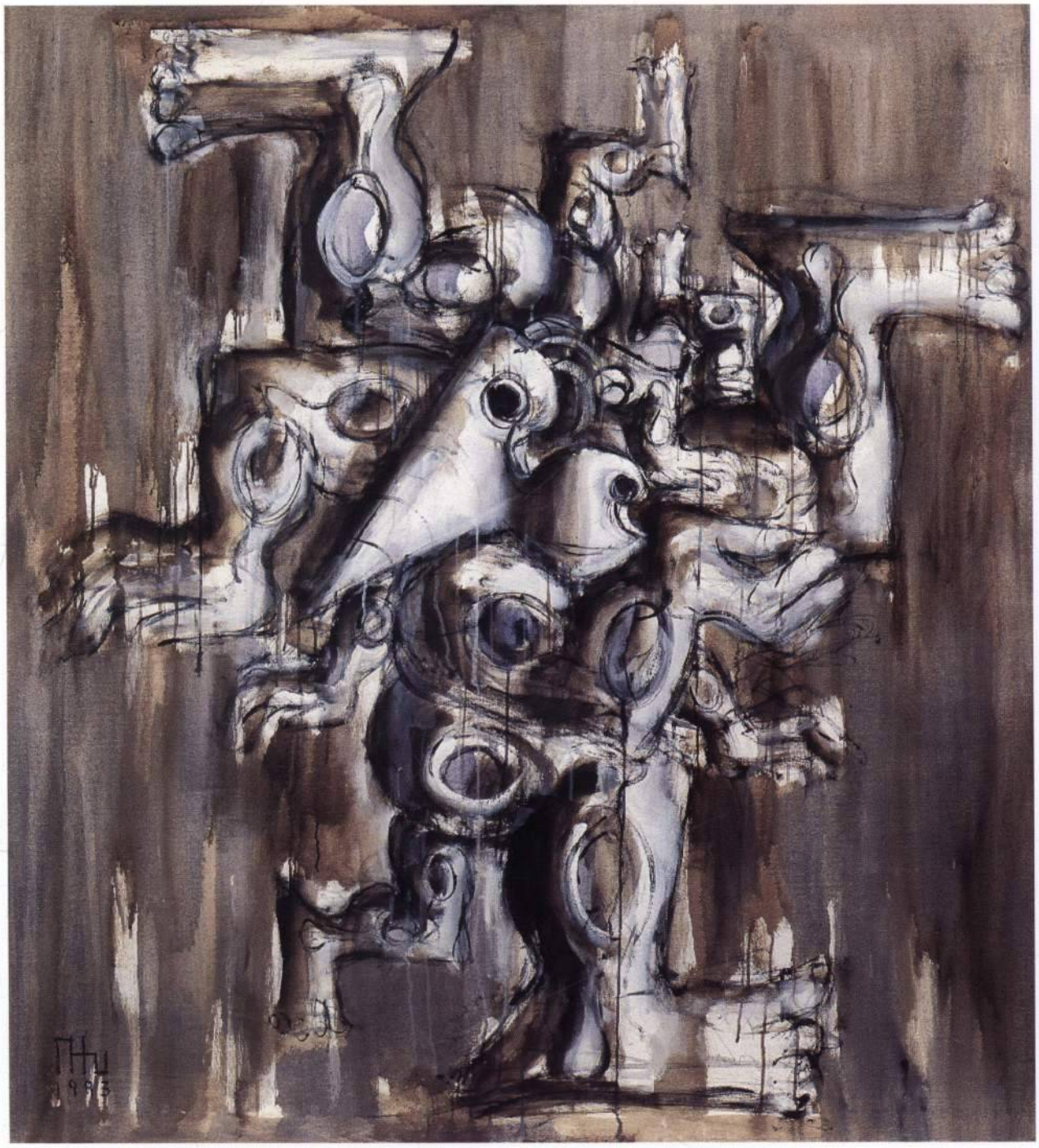
The "Metamorphoses" Period
Conversation
1993
Acrilic on canvas
71 x 61

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Метаморфозы"
Фигура II
1993
Холст, акрил
100 x 90

The "Metamorphoses" Period
Figure II
1993
Acrilic on canvas
100 x 90

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Период "Метаморфозы"
Фигура III
1993
Холст, акрил
168 X 152

The "Metamorphoses" Period
Figure III
1993
Acrilic on canvas
168 X 152

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Метаморфозы"
Большая композиция I
1993
Холст, акрил
220 x 200

The "Metamorphoses" Period
The Great Composition I
1993
Acrilic on canvas
220 x 200

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Период "Метаморфозы"
Большая композиция II
1993
Холст, акрил
200 x 220

The "Metamorphoses" Period
The Great Composition II
1993
Acrilic on canvas
200 x 220

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

КАТАЛОГ
CATALOGUE

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Каждый настоящий художник знает о себе все. И это начинается очень рано. Он прозревает свою судьбу, всегда ощущает свое движение.
Великих артистов не учат играть, великих писателей - писать. Открытию "научиться" нельзя. А Хачатрян движется к открытию, вот, собственно его дорога.
Какое счастье быть самим собой, сознавать свое мастерство, постигать и постигать заново тайны жизни, но и понимать, что чего-то так и не узнаешь никогда.
У тех, кто верен себе, кто не устает "открывать" то, что заложено в него природой, получается.
Оглянись и увидишь: все идет так, как ты думал. Как ты знал еще мальчиком. И дальше будет так, как надо. Это дорога. Теперь ты поднялся высоко и видишь дальше. Только и всего.

Михаил Рощин, писатель

Every true artist knows everything about himself. This knowledge comes early. His fate reveals itself to him, and he is constantly aware of his own progress.
No one can teach acting to a great actor, and writing to a great writer. No one can teach "revelation". And Rudolf Khatchatrian's progress is towards revelation - this is his chosen path.
It is bliss to be yourself, to be aware of your mastery, to reach for the mystery of life again and again, and realize that there will always remain something you can never know.
Those true to themselves, who never tire to disclose what was given them by nature, cannot fail.
Turn around and you will see: everything is the way you thought it would be. You knew it as a boy. And it will be, as it should be. This is the road. But now you have risen high and can see farther. That is all there is to it.

Mikhail Roschin, writer

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

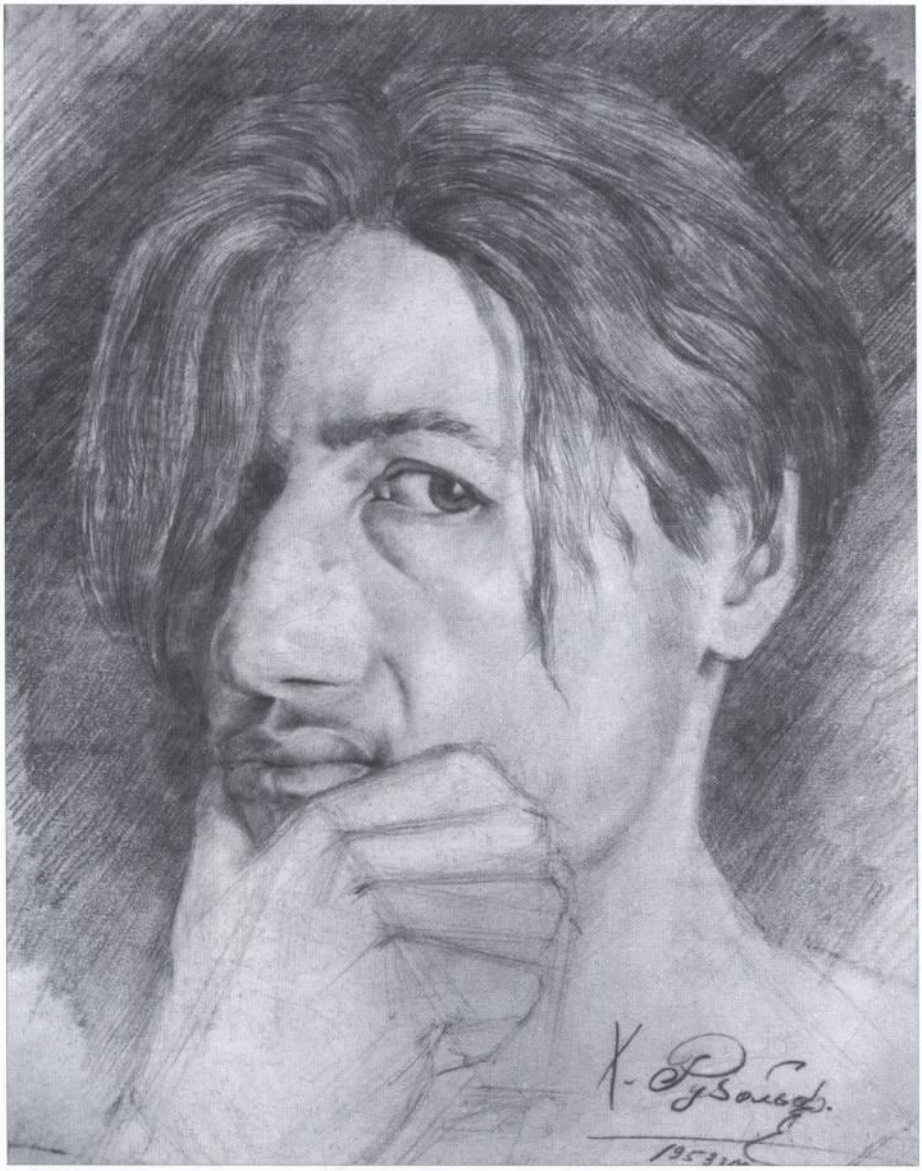
НАЧАЛО
THE BEGINNING

1962. С Ервандом Кочаром. Ереван.
1962. With Ervand Kotchar. Erevan.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

1.Комната, где родился художник,1951
The Room, in Which the Artist Was Born,1951

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



2. Автопортрет,1953
Self-portrait,1953

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

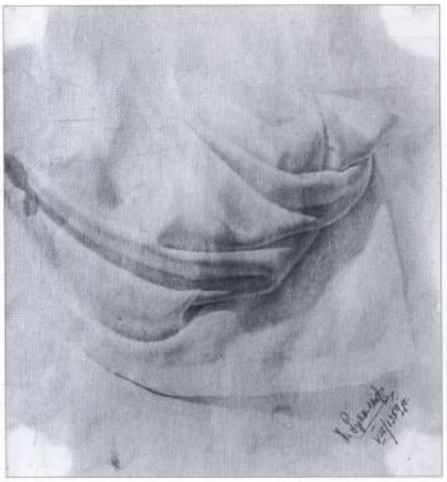
3

4

3. Натурщик,1952
Model,1952

4. Старый башмак,1953
Old shoe,1953

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



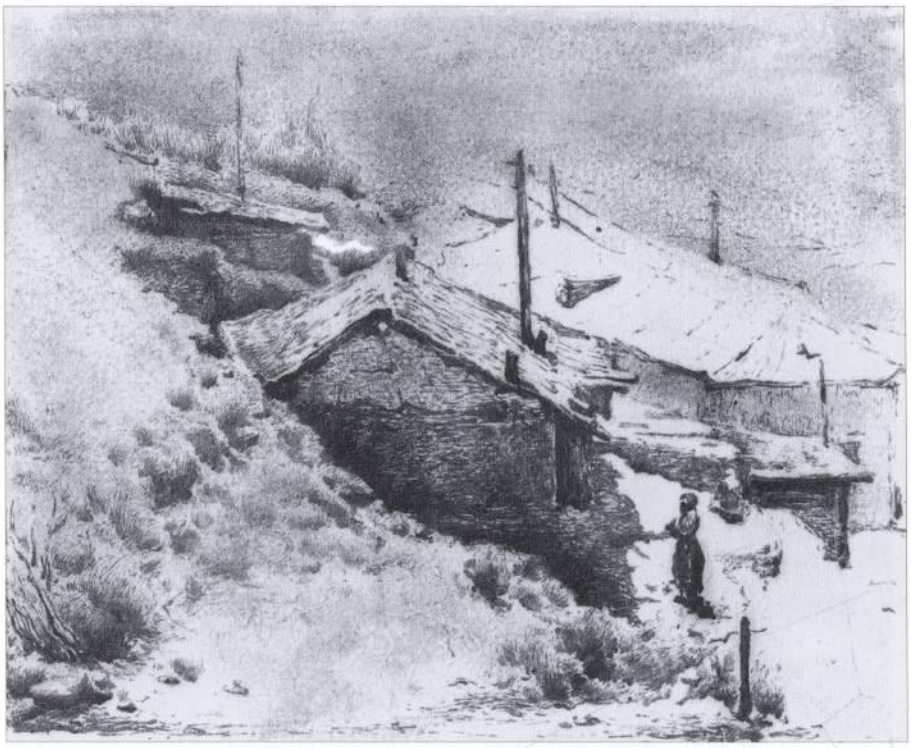
5

6

5. Драпировка I,1952
Draperie I,1952

6. Драпировка II,1952
Draperie II,1952

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



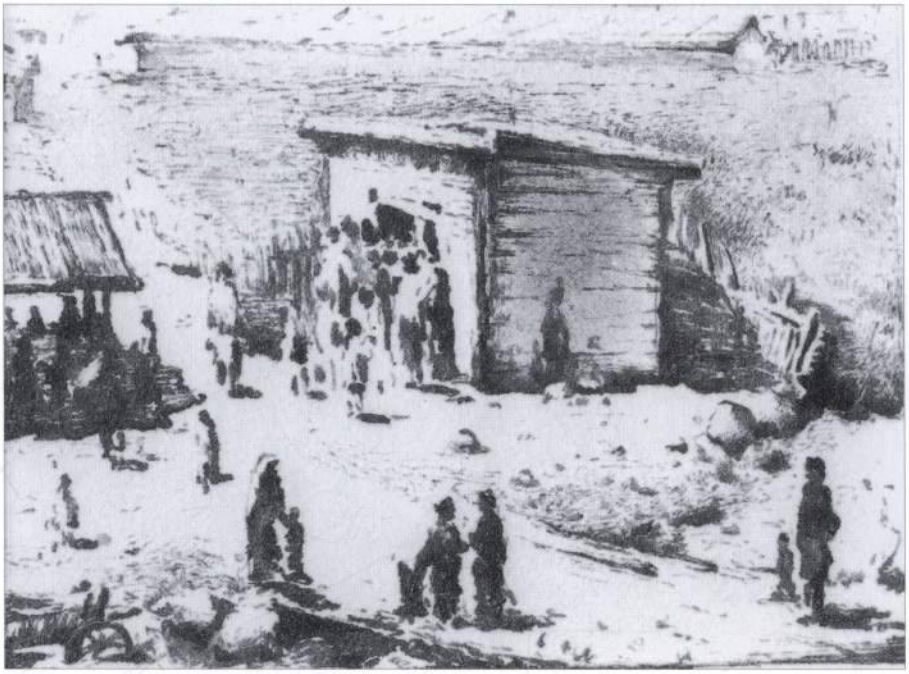
7

8

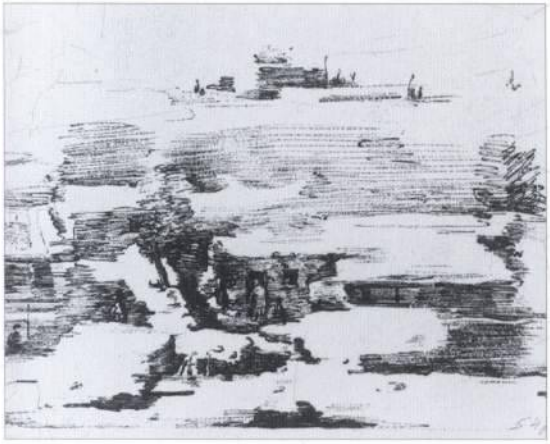
7. Дома в Каджаране,1955
Cotteges in Kadjaran,195

8. Дом, где родился художник,1954
The House, Where the Artist Was Born,1954

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



10

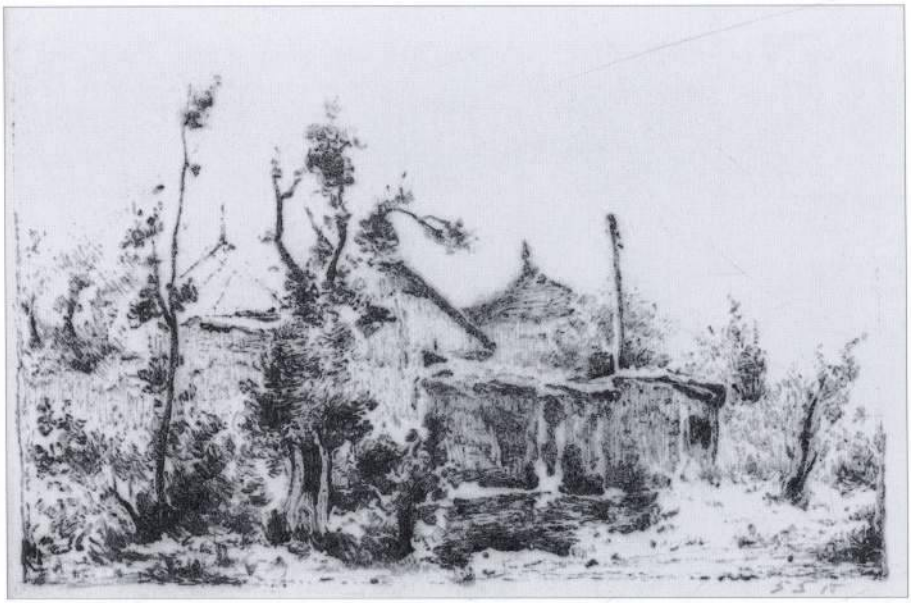


9

9. Пейзаж,1954
Landscape,1954

10. Лавка,1955
The Shop,1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



11

12

11. Деревня,1955
Village,1955

12. Старый Аштарак,1955
The Old Ashtarak,1955

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

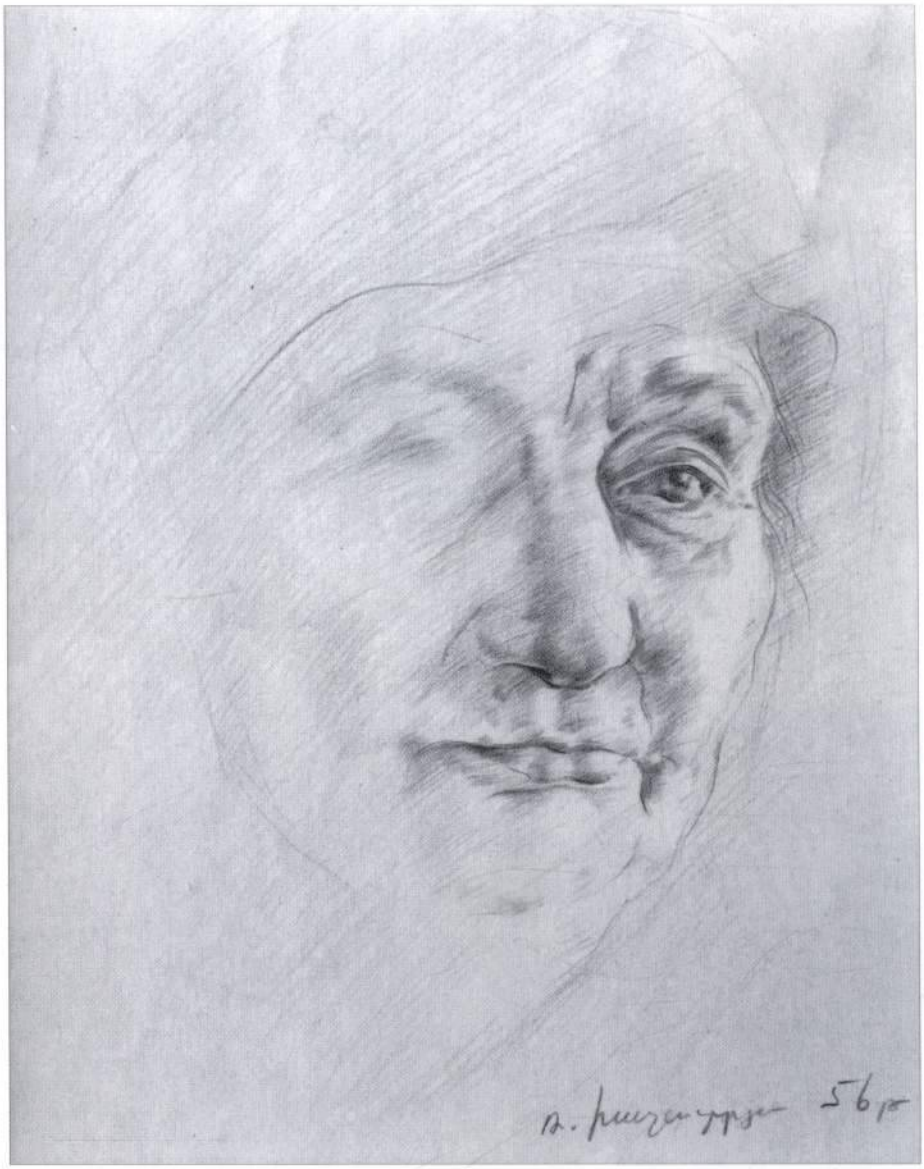
14

13

13. Тутовое дерево,1955
The Mulberry Tree,1955

14. Пейзаж,1954
Landcsape,1954

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

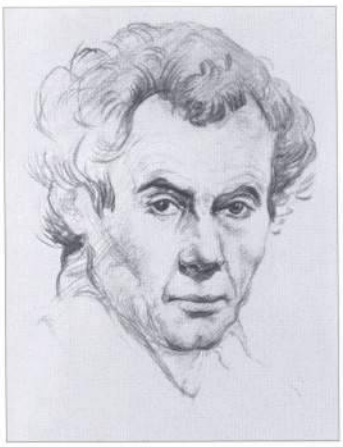


15. Бабушка художника,1956
The Artist's Grandmother,1956

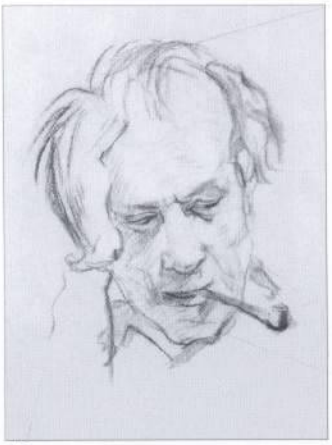
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

16. Сато,1956
Sato,1956

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



17



18

19

20

21

22

23

17. Портрет художника Арутюна Каленца,1955
Portrait of the Painter Arutiun Galenz,1955

18. Портрет маэстро Ерванда Кочара,1955
Portrait of the Maestro Ervand Kotchar,1955

19. Ваграм Папазян, "Отелло",1955
Vagram Papasian as Othello,1955

20. Портрет отца,1955
Portrait of the Artist's Father,1955

21. Портрет старика,1956
Portrait of an Old Man,1956

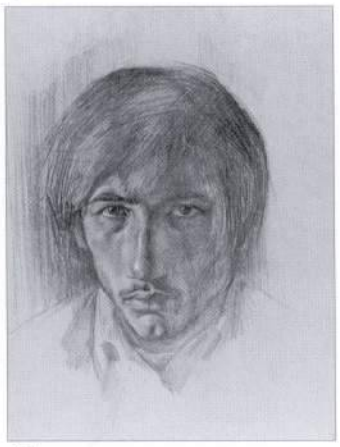
22. Голова мальчика,1956
Head of a Boy,1956

23. Сато,1958
Sato,1958

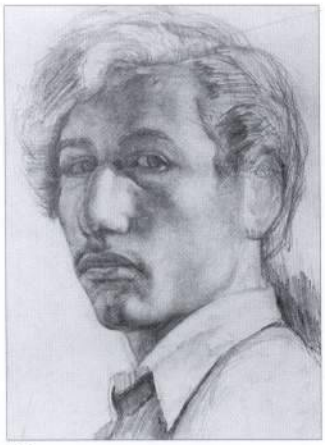
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

24. Джемма,1959
Jemma,1959

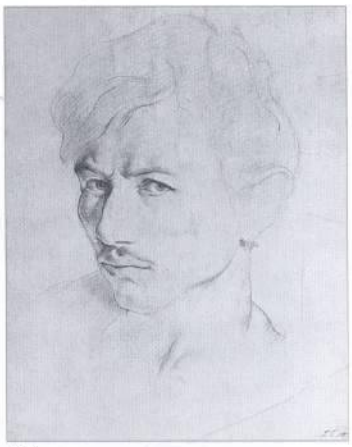
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



25



26



27

28

29

30

31

32

25. Автопортрет, 1951
Self-portrait, 1951

26. Автопортрет, 1952
Self-portrait, 1952

27. Автопортрет, 1955
Self-portrait, 1955

28. Автопортрет, 1954
Self-portrait, 1954

29. Автопортрет, 1956
Self-portrait, 1956

30. Автопортрет, 1957
Self-portrait, 1957

31. Автопортрет, 1954
Self-portrait, 1954

32. Автопортрет, 1958
Self-portrait, 1958

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

33. Автопортрет, 1958
Self-portrait, 1958

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Подобно алхимику, пробующему разные рецепты создания "философского камня", в шестидесятые годы Рудольф Хачатрян быстро прошел в своем творчестве многие направления искусства XX века: реализм, сюрреализм и посткубизм. Но нашел свое лицо в принципе "открытой формы", который он в те годы разрабатывал преимущественно в живописи.
В 1969 году в подмосковном доме творчества "Сенеж" проходил отчет группы художников, съехавшихся из многих республик. Рудольф показывал серию литографий с "открытыми формами". Строгая математическая логика построения, аскетическая чистота, замкнутость композиций на своей внутренней жизни произвели совершенно неожиданное, шокирующее впечатление на чиновников Союза художников СССР.
Их решением было - арестовать тираж. К счастью, Рудольфу удалось спрятать литографии, сохранив их для зрителей.
Это были работы из другого мира и другого времени. Можно ли было думать в ту зиму 1969 года, что через двадцать лет художник вновь вернется к принципу "открытой формы". "Лондонский" взлет его искусства связан и с этой далекой историей.

Михаил Лазарев, искусствовед.

As an alchemist probing different ways of making philosopher's stone, in 1960s Rudolf Khatchatrian quickly went through many styles of the XX century art. He had tried the realistic drawing, surrealism and post-cubism, but found his own means of expression in the "open forms in space" principle, which at that he time implied principally in painting.
In 1969 artists from many of the former Soviet Union republics came to the suburbian Moscow artists'retreat "Senez" to show their works. Rudolf exhibited a series of "open forms" lithographs. Austere mathematical logic of composition, acsetic clarity and withdrawal of the pictures into their own life were a shock to the Artists' Union officials.
Their decision was to confiscate the prints. Fortunately, Rudolf managed to hide them and keep for future viewers.
Those were the works from a different time and a different world. Who could imagine in that long gone Winter of 1969 that twenty years later the artist would return to the "open forms" principle. The London flourish of his art has its roots in the "Senez" story, too.

Mikhail Lazarev, arts critic

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ
OPEN FORMS

1967. У своих работ на республиканской выставке. Ереван.
1967. With his works at the National Exhibition. Erevan.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

34

35

36

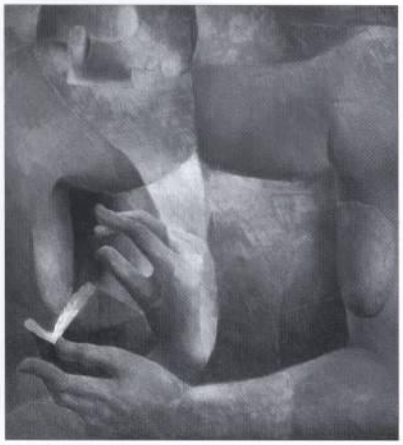
37

38

39

40

41



42

34. Портрет девушки,1961
Portrait of a Girl,1961

35. Страсть,1963
Passion,1963

36. Мужчина в кресле,1961
Man in an Armchair,1961

37. Восточная любовь,1961
Oriental Love,1961

38. Перед зеркалом,1961
At the Mirror,1961

39. Восточные женщины,1963
Oriental Women,1963

40. Материнство,1965
Motherhood,1965

41. Месроп Маштоц,1962
Mesrop Mashtotz,1962

42. Меланхолия,1966
Melancholy,1966

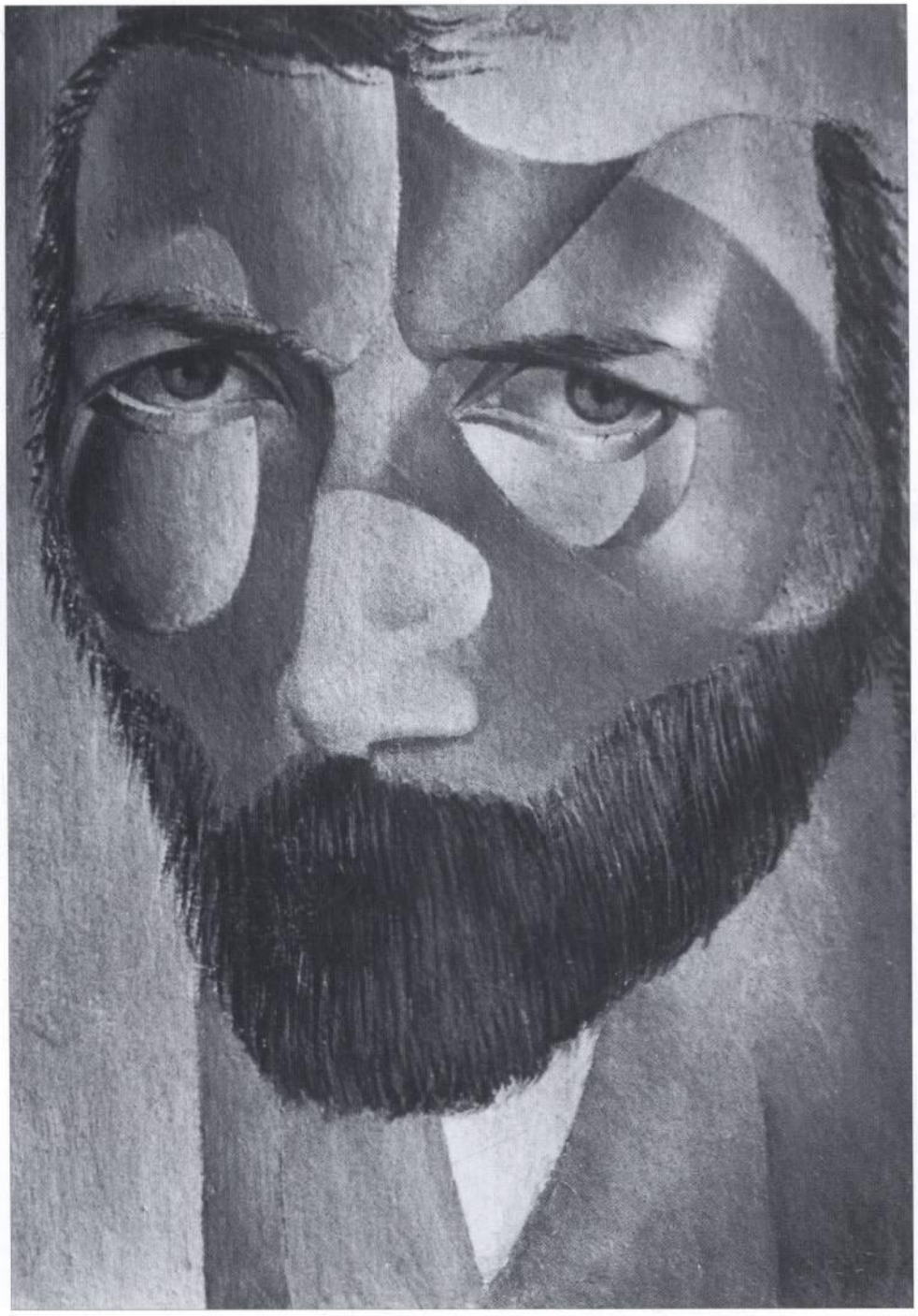
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

43. Человек и бык,1966
Man and Bull,1966

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

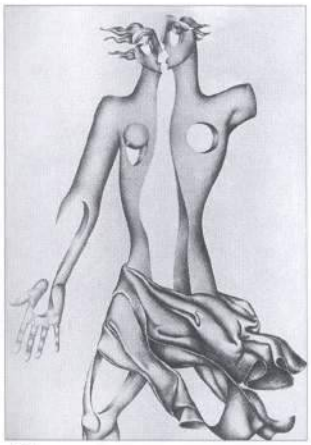
44. Материнство,1965
Motherhood,1965

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

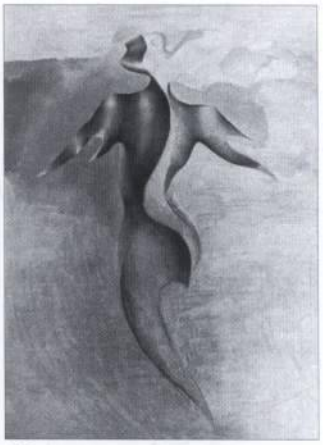


45. Автопортрет,1966
Self-portrait,1966

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en


46

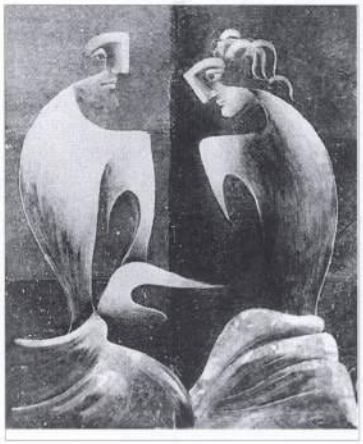
47


48

49

50

51


52

53

54

46. Крик,1968
The Cry,1968

47. Распятие,1968
The Crucifix,1968

48. Полет,1968
The Flight,1968

49. Девушка с длинными волосами,1969
Girl with Long Hair,1969

50. Любовная сцена,1968
Love Scene,1968

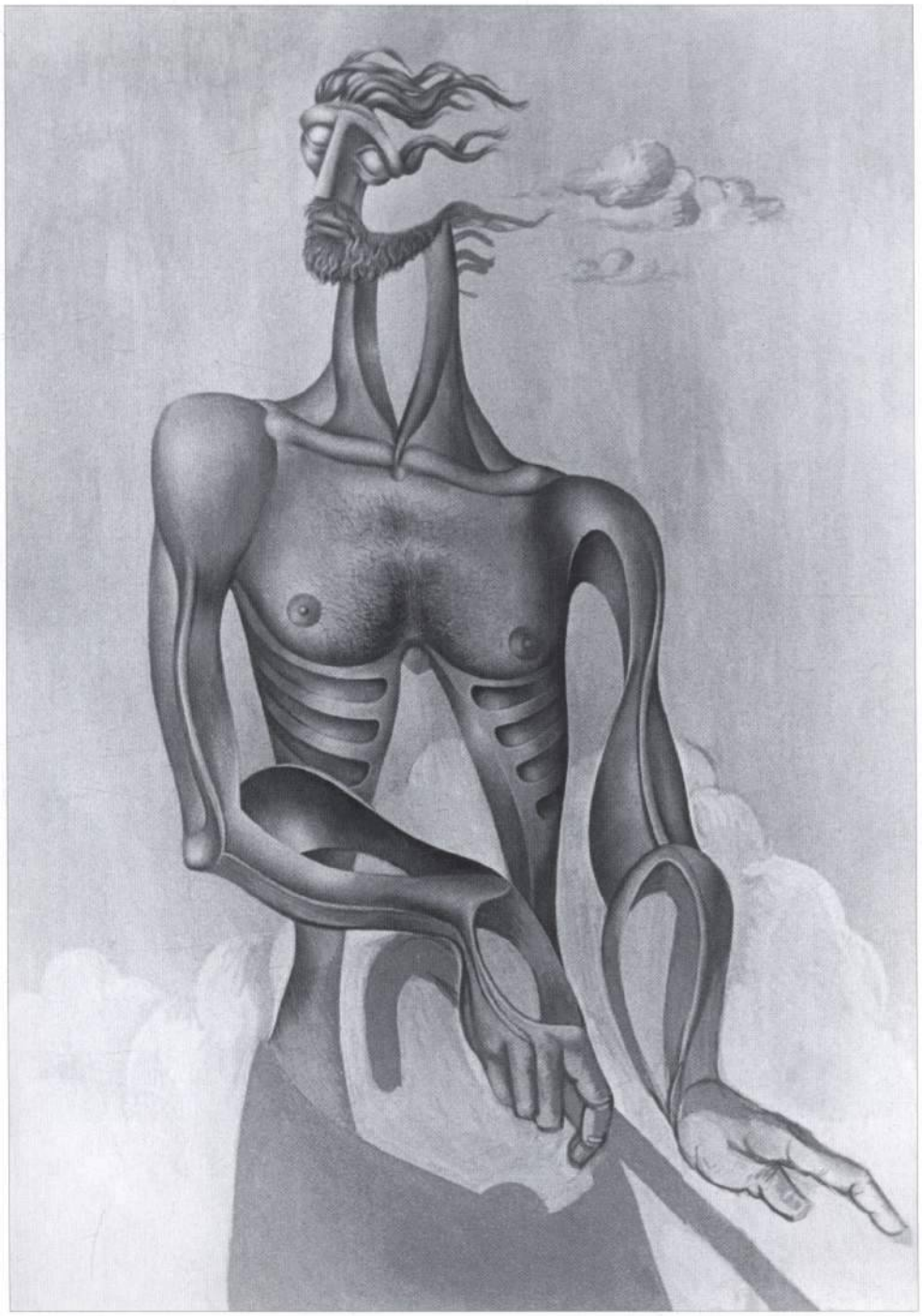
51. Женский портрет,1968
Portrait of a Woman,1968

52. Двое,1969
The Two,1969

53. Поцелуй,1968
A Kiss,1968

54. День и ночь,1968
Day and Night,1968

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

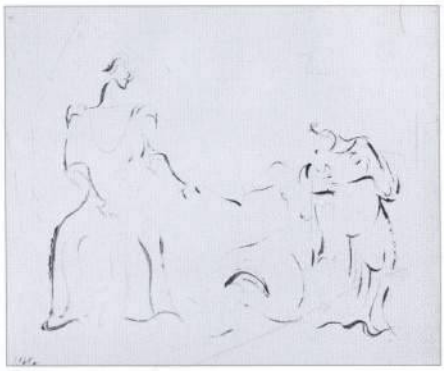


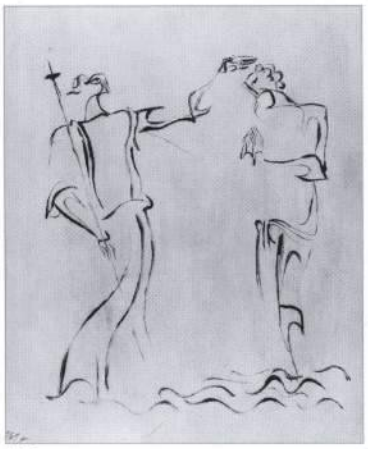
55. Слепой,1968
Blind Man,1968

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

56

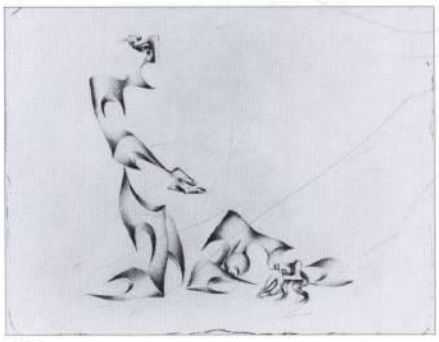
57


58


59

60

61


62

58. Оплакивание,1969
The Mourning,1969

56. Полет,1969
Flight,1969

59.Крещение,1969
The Baptism,1969

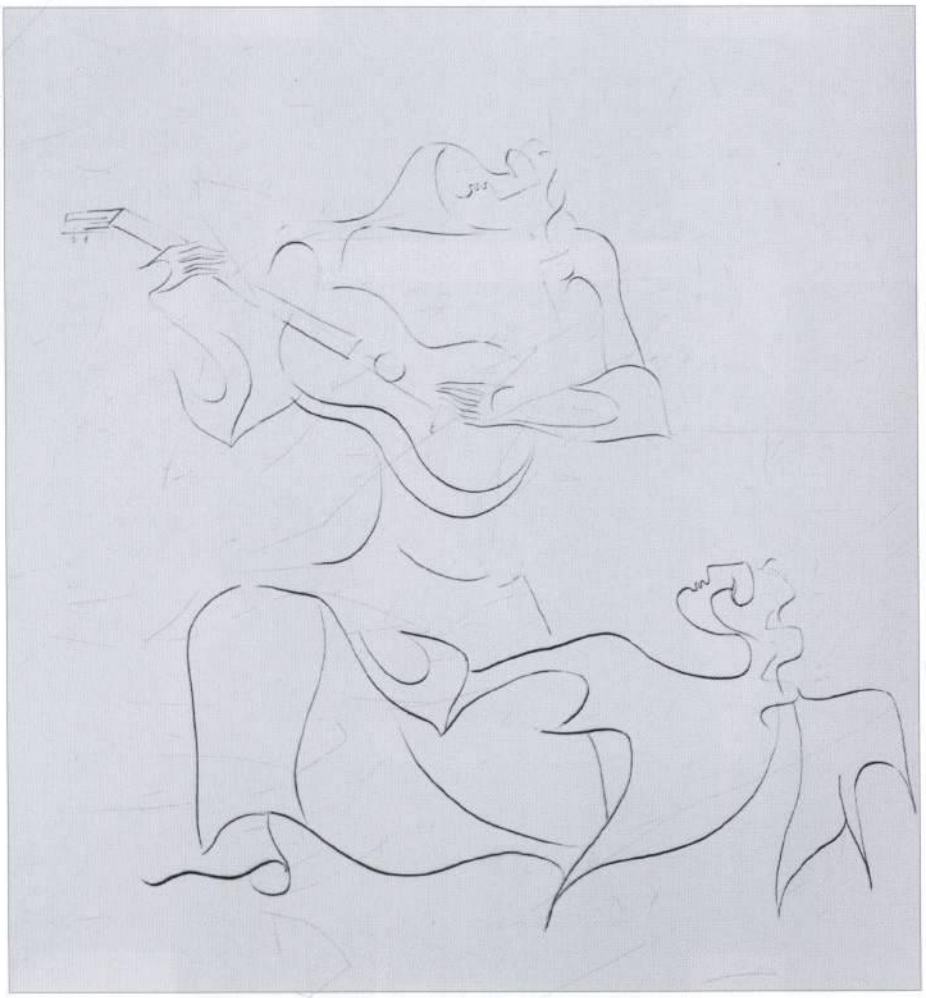
61. Сон,1969
A Dream,1969

57. Вознесение,1970
The Ascension,1970

60. Пьета,1969
The Pieta,1969

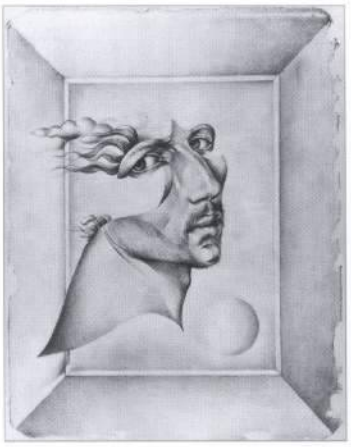
62. Адам и Ева,1969
Adam and Eve,1969

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



63. Серенада,1968
Serenade,1968

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



64

65

66

67

68

69

70

64. Автопортрет,1969
Self-portrait,1969

65. Распятие,1969
The Crucifix,1969

66. Женский портрет,1965
Portrait of a Woman,1965

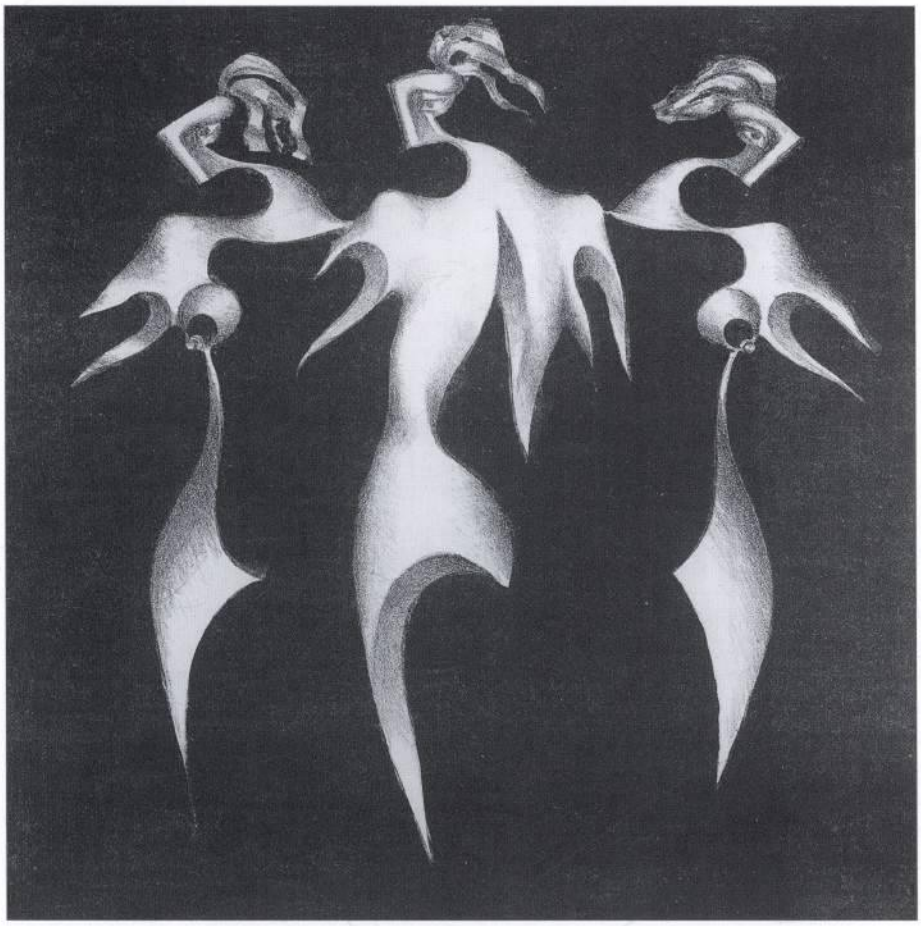
67. Слепой мыслитель,1969
The Blind Thinker,1969

68. Поцелуй с луной,1969
Kissing the Moon,1969

69. Крик,1969
The Cry,1969

70. Человек и бык,1969
Man and Bull,1969

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



71. Три грации,1969
The Three Graces,1969

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Путь, избранный им, бесконечен, имеет далеких предшественников и не менее отдаленную космическую высь. Постигая его творчество, можно осознать постоянно эволюционирующую линию, приводящую мастера к барьеру недосягаемости.

Ассоциации, вызываемые произведениями Рудольфа Хачатряна столь неожиданны, что порой нам не хватает смелости допустить мысль, что среди нас живет классик не только в возвышенном смысле этого слова, но и в его истинно качественном совершенстве. Мы можем считать, что среди нас живет и творит феноменальный художник, как говорится, "милостью божьей", чьи блистательные успехи не являются реминисценцией, а лишь свидетельствуют о том, что и в наши дни может произойти чудо.

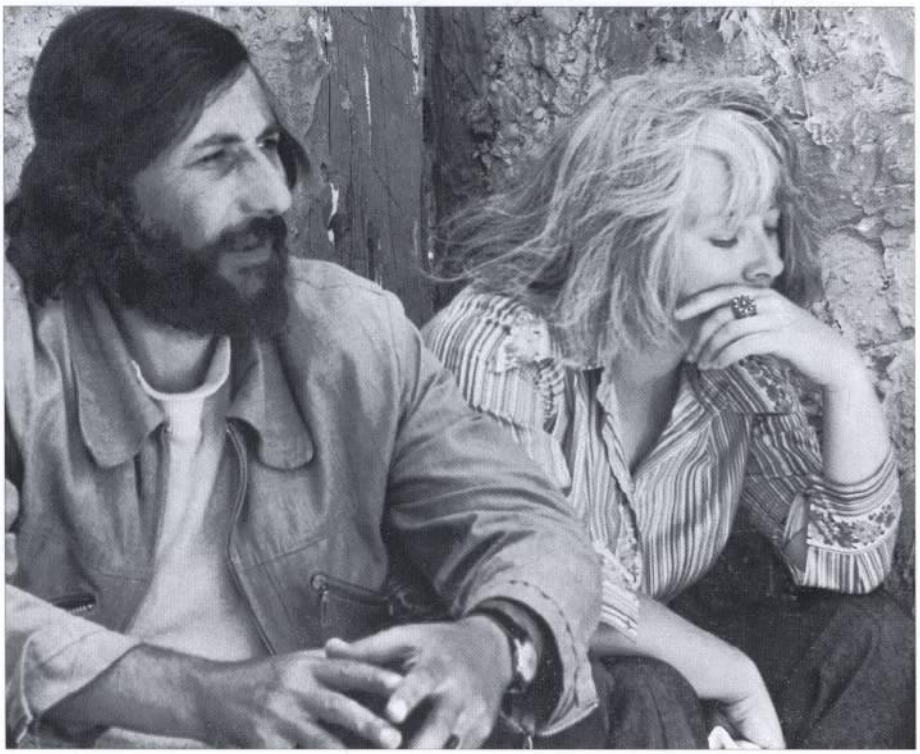
Генрих Игитян, директор Музея Современного искусства Армении.

His chosen path has no end. Its cosmic destination is immeasurably high up, and his precursors are far removed in time. Appreciation of his art makes one perceive that route of uninterrupted evolution, which is bringing the Master to the barrier of the unattainable. Associations invoked by Rudolf Khatchatrian's art are so spontaneous that we may sometimes not have the courage to admit that our contemporary is a classic not only in the laudatory sense of the word but also in its strict meaning of sublime artistry. We must realise that a fabulous artist lives and works in this time, the artist by God's Grace. Rudolf's incredible success is no reminiscence. It is evidence to the truth that this time can also house a miracle.

Henry Igitian, Director, Museum of Modern Art of Armenia

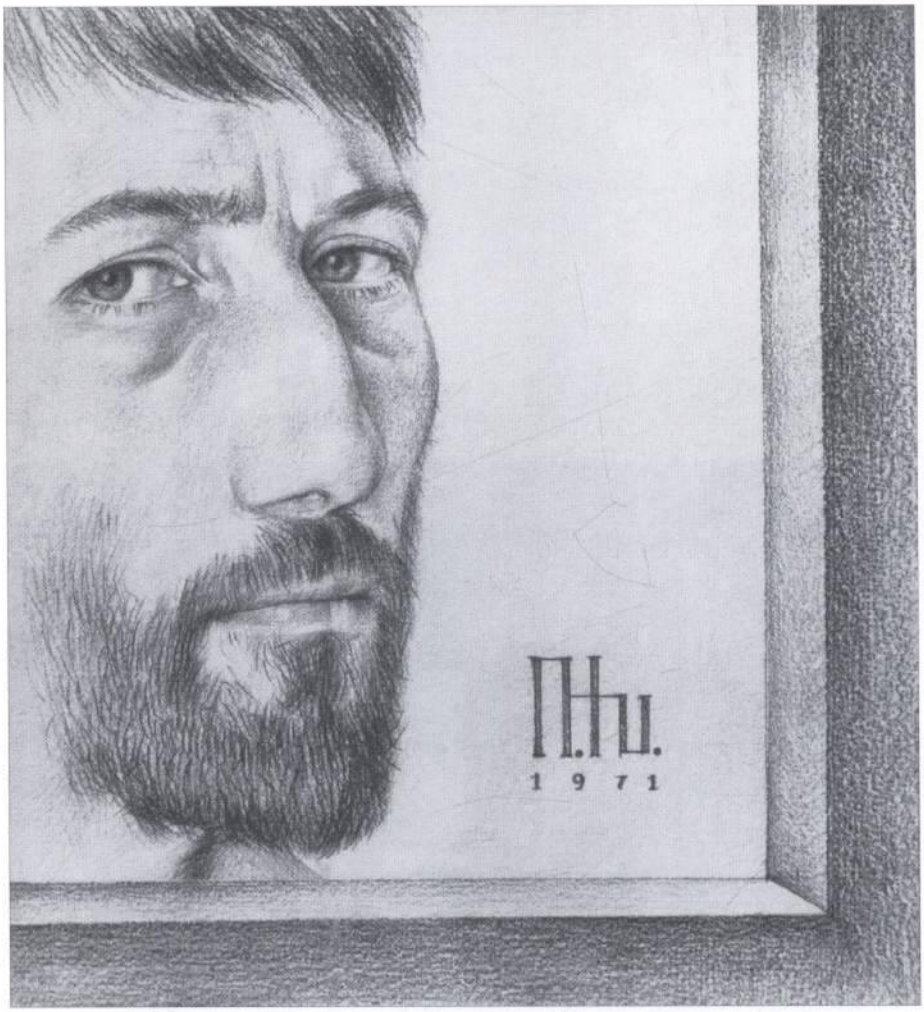
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

РИСУНОК НА БУМАГЕ
DRAWINGS ON PAPER



1974. С женой Наталией.
1974. With his wife Natalia.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



72. Автопортрет, 1971
Self-portrait, 1971

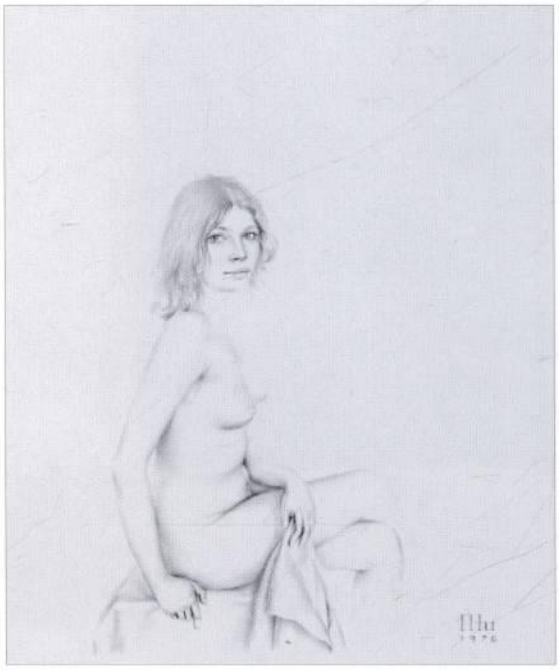
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

73. Женский портрет,1973
Portrait of a Woman,1973

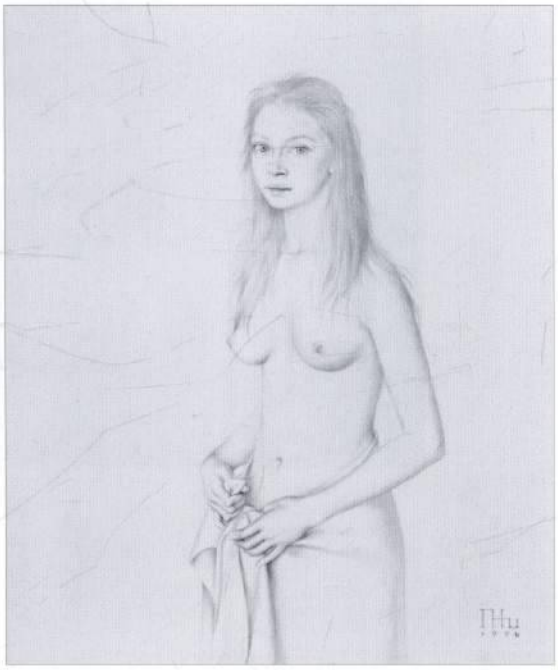
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

74

75



76



77

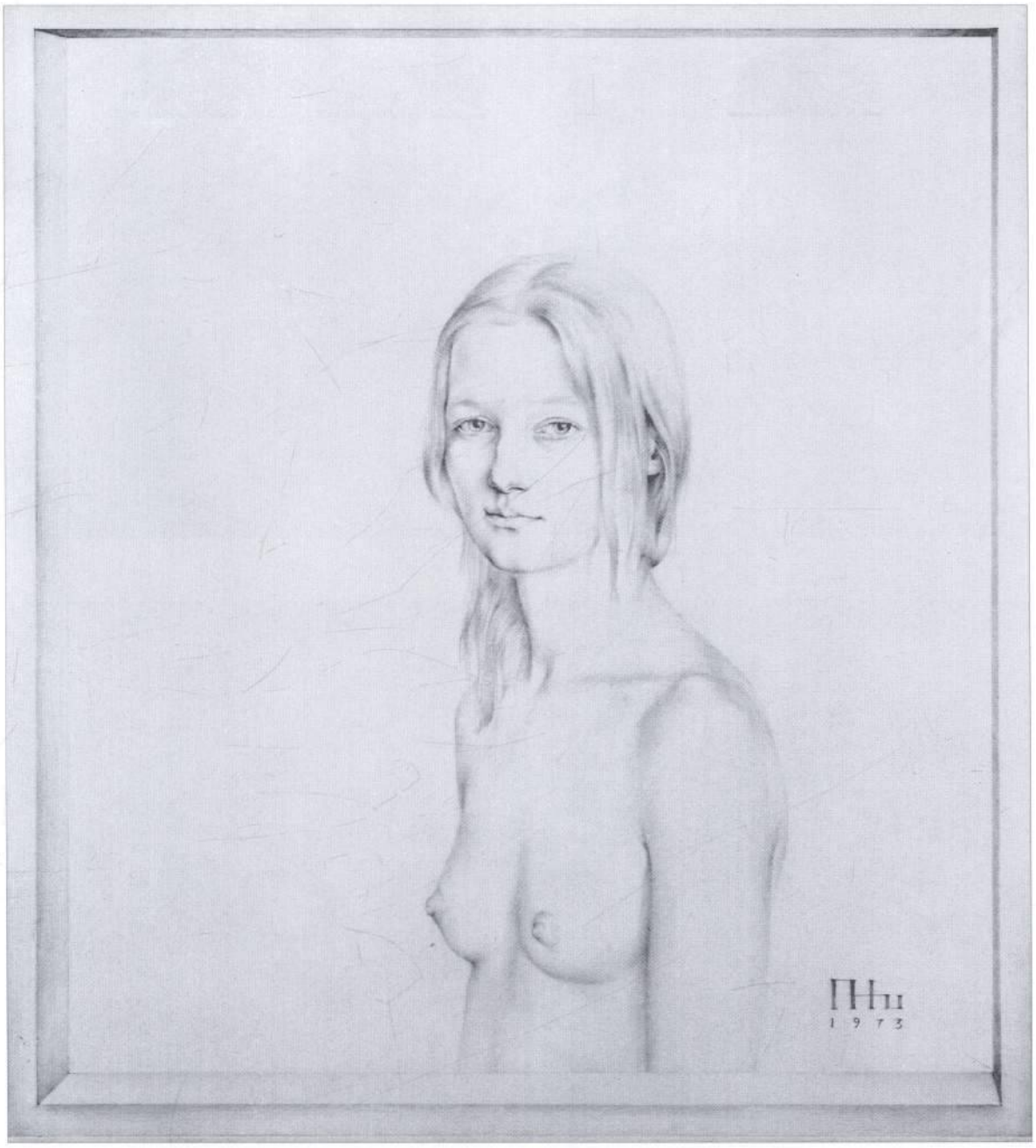
74. Саломея,1977
Salome,1977

76. Обнаженная модель,1976
Nude Model,1976

75. Анна,1978
Anna, 1978

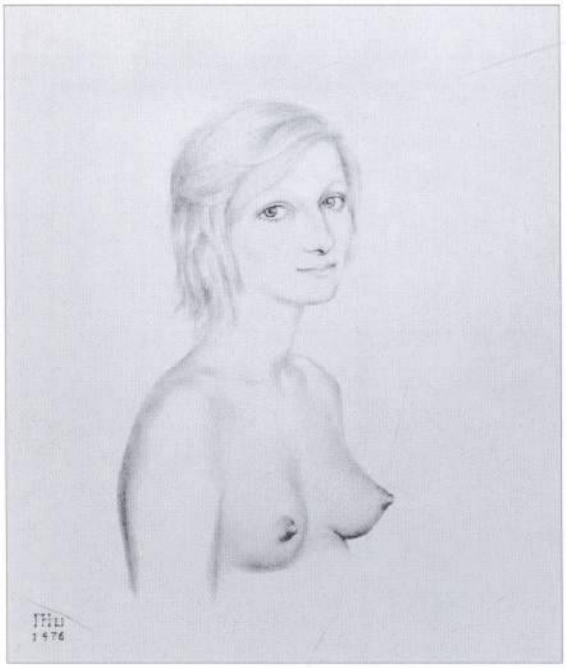
77. Обнаженная,1976
A Nude, 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



78. Модель,1973
Model,1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



79

80

81

82

79. Надя,1976
Nadia,1976

81. Женский портрет,1977
Portrait of a Woman,1977

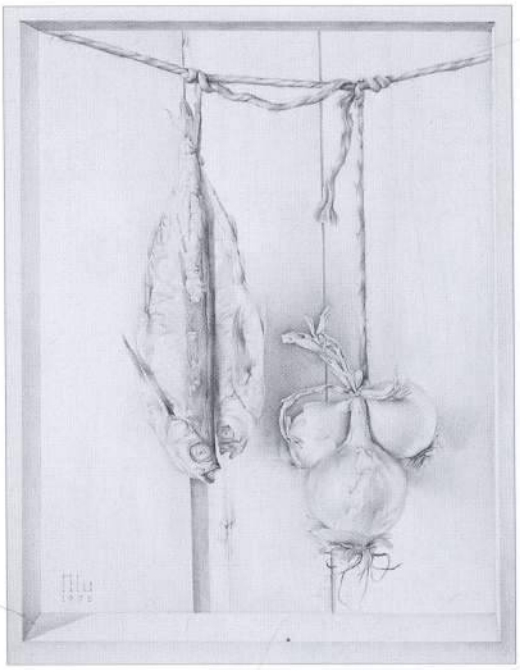
80. Профиль,1978
Profile,1978

82. Женщина в чалме,1978
Woman Wearing a Turban,1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

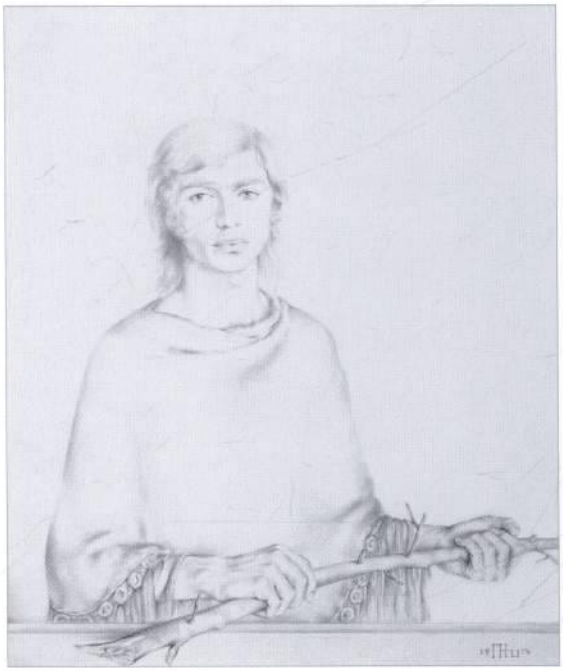
83. Портрет жены художника,1973
Portrait of the Artist's Wife,1973

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



84

85



86

87

84. Натюрморт с рыбами, 1976
Still Life with Fishes, 1976

85. Натюрморт с бумажным ангелом, 1976
Still Life with Paper Angel, 1976

86. Молодость, 1974
Youth, 1974

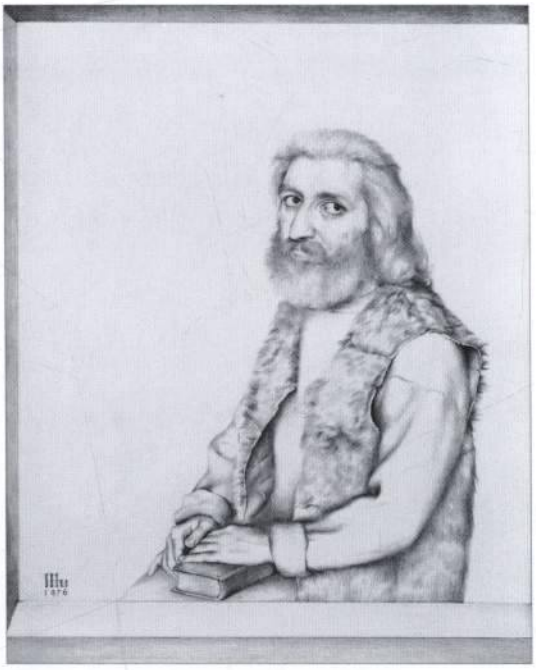
87. Натюрморт с косичками, 1972
Still Life with Plaits, 1972

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

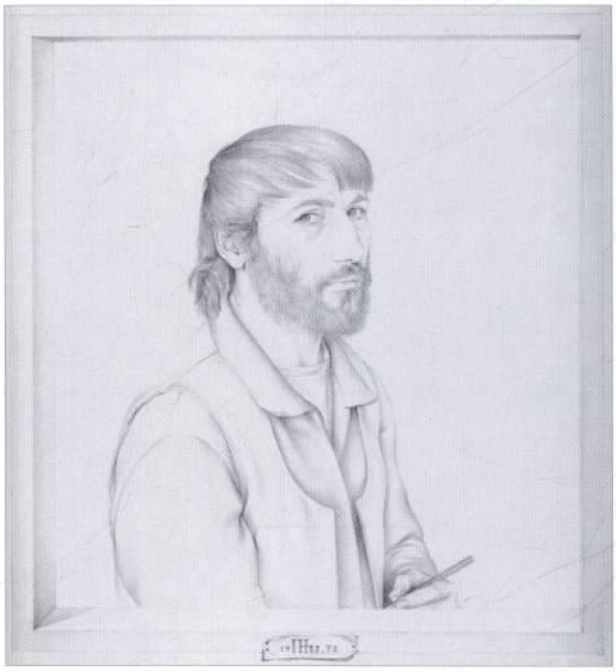
88. Цветы,1976
Flowers,1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

89



90



91

92

89. Отрочество, 1977
Adolescence, 1977

90. Мужчина с книгой, 1976
Man with a Book, 1976

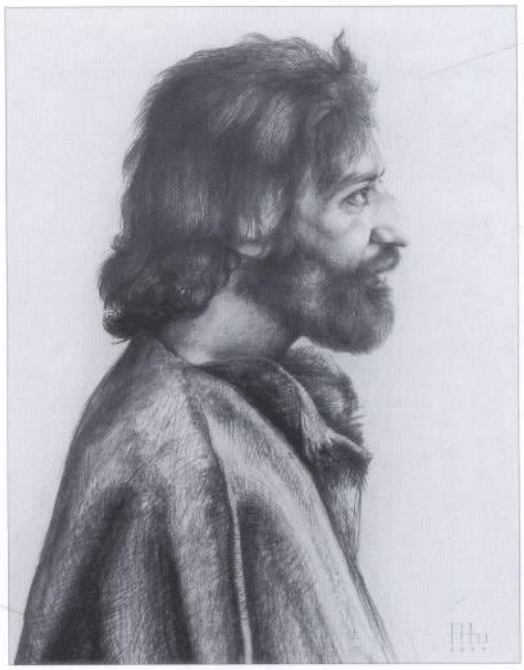
91. Автопортрет, 1972
Self-portrait, 1972

92. Автопортрет у мольберта, 1976
Self-portrait at the Easel, 1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

93. Юдифь,1976
Judith,1976

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



94

95

96

97

94. Мужской профиль,1977
Man in Profile,1977

95. Давид,1978
David,1978

96. Лаура,1978
Laura,1978

97. Абу-лала Маари,1978
Abu-lala Maari,1978

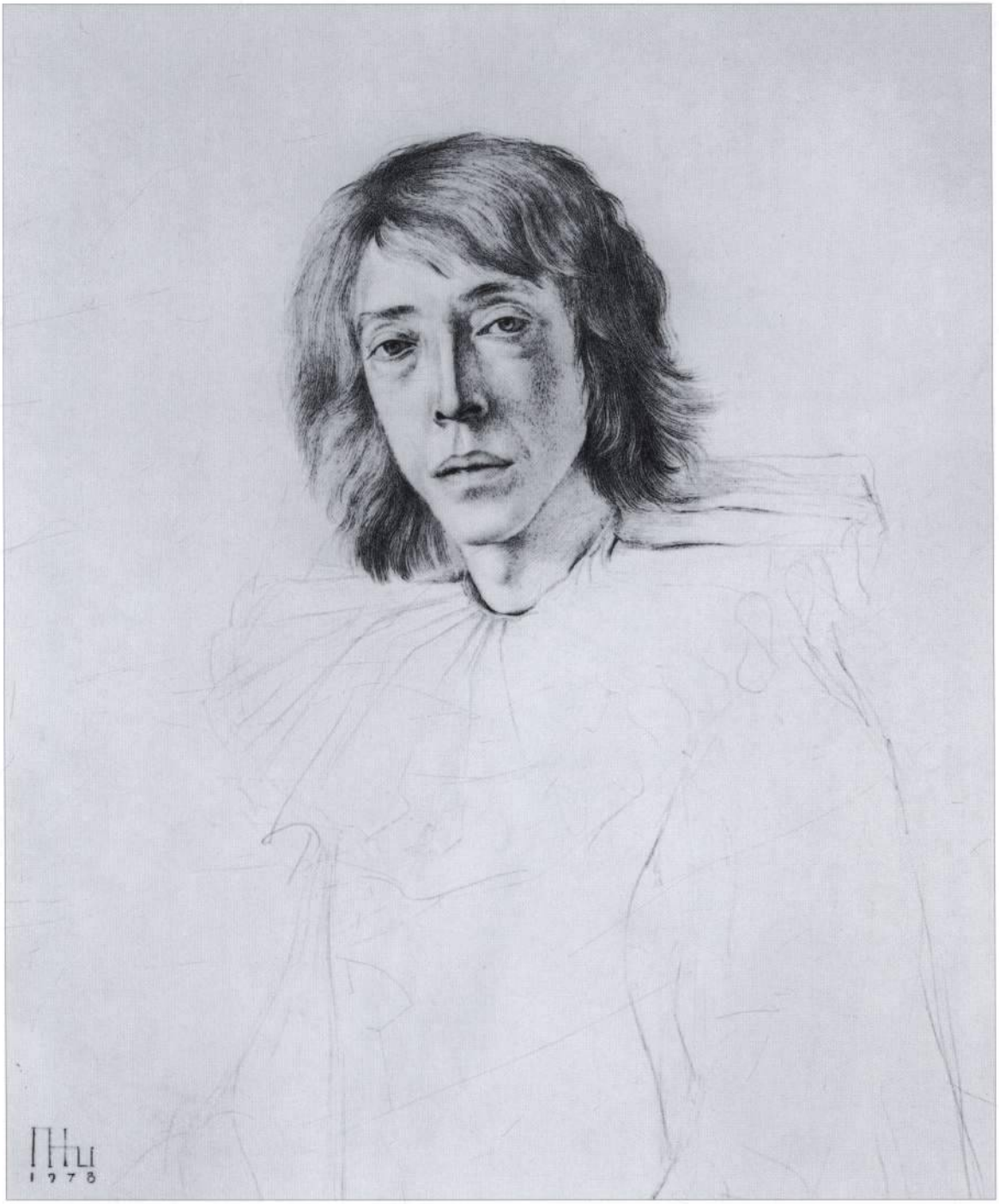
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

98. Мужской портрет,1977
Portrait of a Man,1977

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

99. Инга,1980
Inga,1980

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

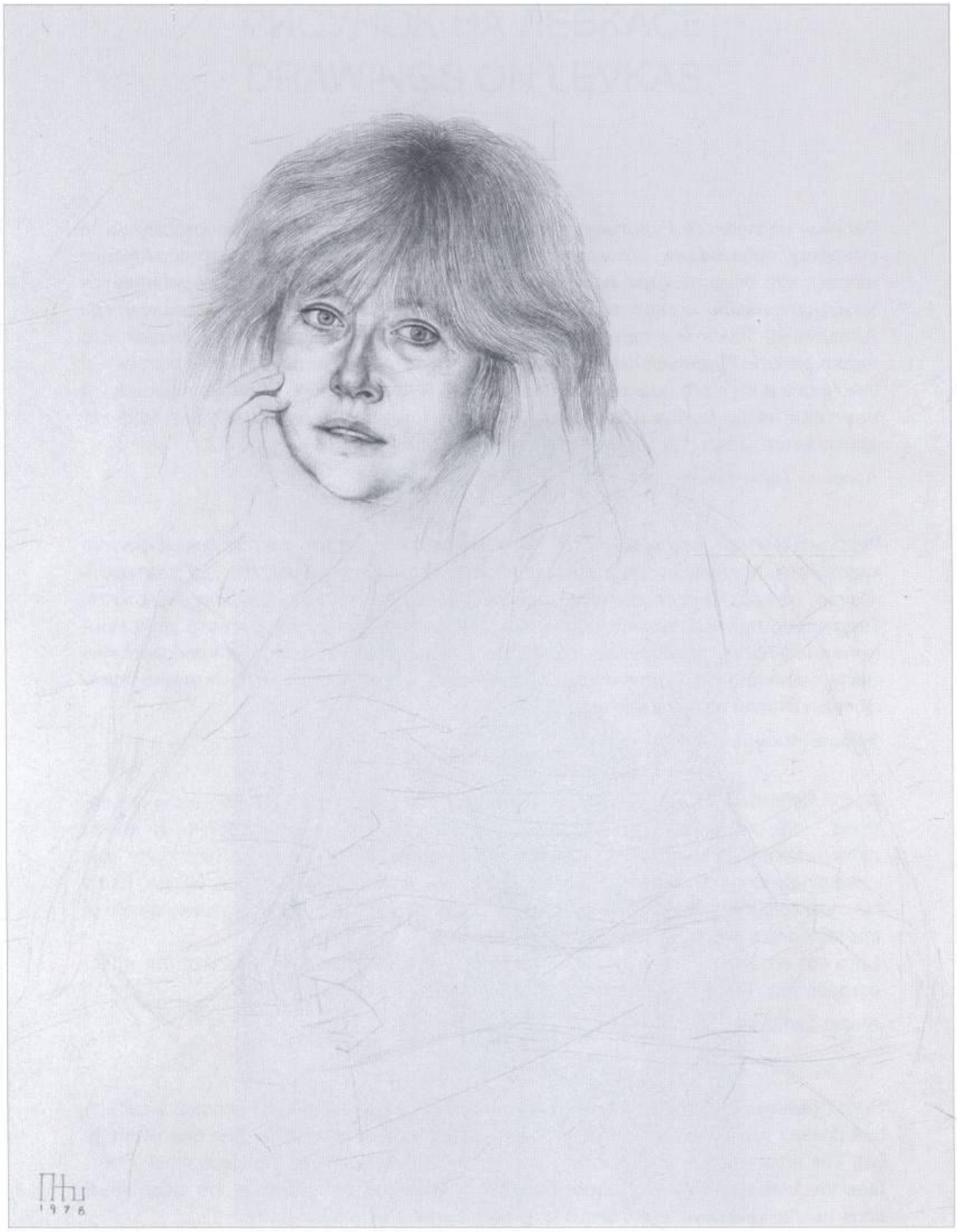


100. Пьеро,1978
Pierrot,1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

101. Девушка в берете,1978
Girl Wearing a Beret,1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



102. Наташа (жена художника),1978
Natasha (The Artist's Wife),1978

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Рисунок на левкасе Рудольфа Хачатряна - сепия или сангина - монохромный по существу, производит неожиданное впечатление полихромности. Это происходит потому, что белоснежный левкас светится изнутри, свет мерцает, переливается между штрихами, играет чудесную роль - как бы уводит зрителя в пещеру, где Алладин из "Тысячи и одной ночи" обрел многоцветные богатства. Каждый, кто видел работы Рудольфа Хачатряна, остро ощущал этот великолепный эффект, в том числе и я - в его московской мастерской. Я не художник. Белизна левкаса... и все-таки не до конца понимаешь, какими же еще средствами этот эффект достигается. Здесь таится нечто чудесное.

Арсений Тарковский, поэт.

Рудольф считает, что художество - это любовь. Все, на что упал любящий взгляд художника, превращается в драгоценность. Пчеле все равно, откуда доставать нектар, из цветка крапивы или из розы. Пчеле - достать. Художнику - вложить. Тщательно прорисованная ворсинка тряпки превращается в место действия любви и поэтому приобретает важность. Если выжать тряпку или классическую шаль, написанную художником, то ценность вещи определится количеством любви, которая из нее вытечет.

Фазиль Искандер, писатель.

Rudolf Kchatchatrian's essentially monochromatic drawings on *levkas* - sepia or sanguine - look unexpectedly polychromatic. This happens because the snow-white *levkas* radiates from within, shimmers and glimmers between the lines. It plays a wonderful role - seemingly luring the viewer into the cave where Alladin of the "Arabian Nights" found his multi-coloured riches. Everyone familiar with Khatchatrian's works is acutely aware of this formidable effect. So was I, when visiting his Moscow studio.
I am not an artist. The *levkases* whiteness ... and still the mechanism of the effect escapes you. There is an element of miracle here.

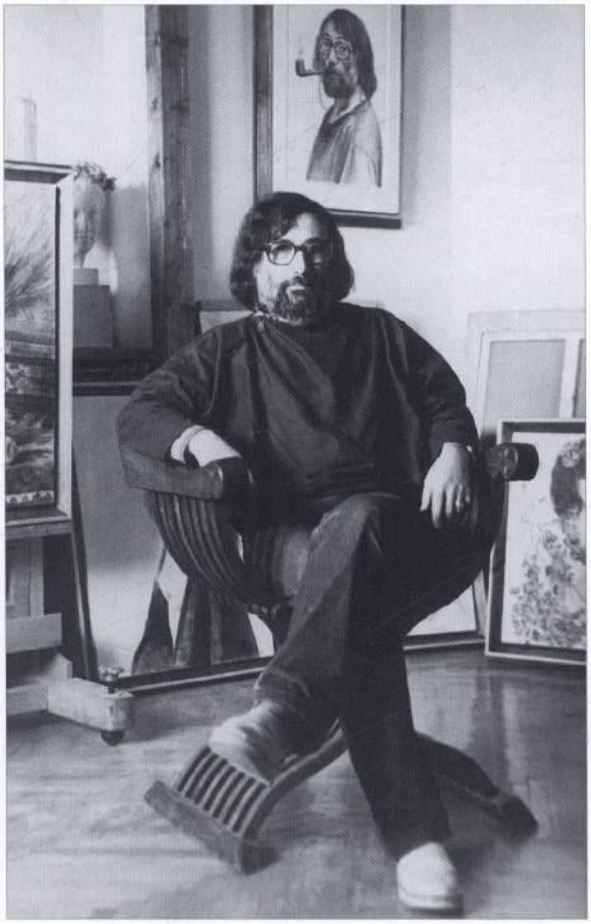
Arseni Tarkovsky, poet

Rudolf believes that art is love. Everything touched by his loving eye becomes a gem. A bee doesn't care whence it takes its honey - from a rose, or a nettle. The bee wants to get. The artist - to give. The subtly drawn hair of a cloth becomes the place most important, the love scene. If you squeeze a cloth or classic shawl drawn by the artist, you'll know its true value by the amount of love it will ooze.

Fasil Iskander, writer

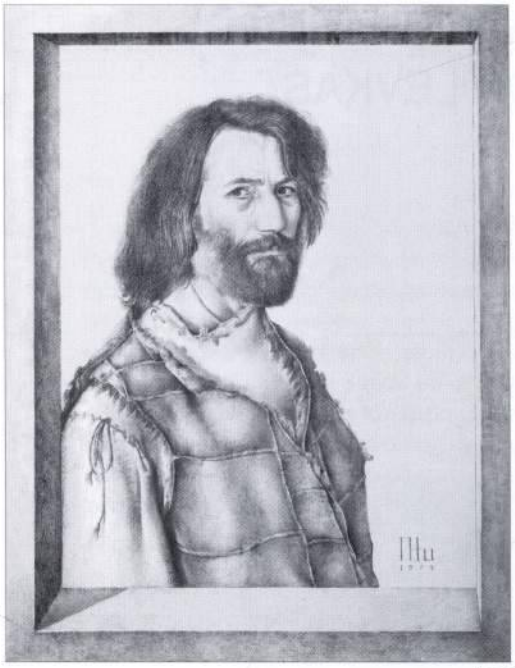
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

РИСУНОК НА ЛЕВКАСЕ
DRAWINGS ON LEVKAS



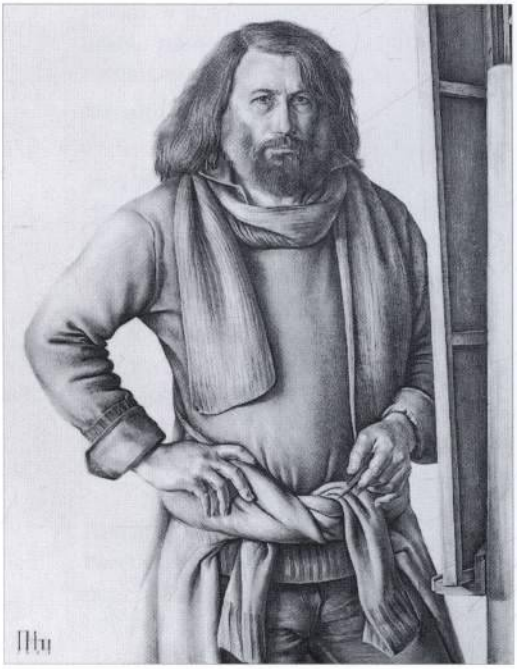
1985. В мастерской. Москва.
1985. In the studio. Moscow.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

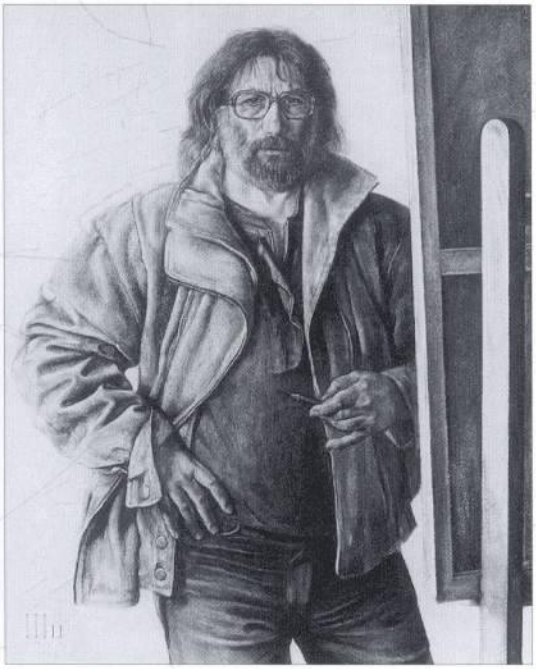


103

104



105



106

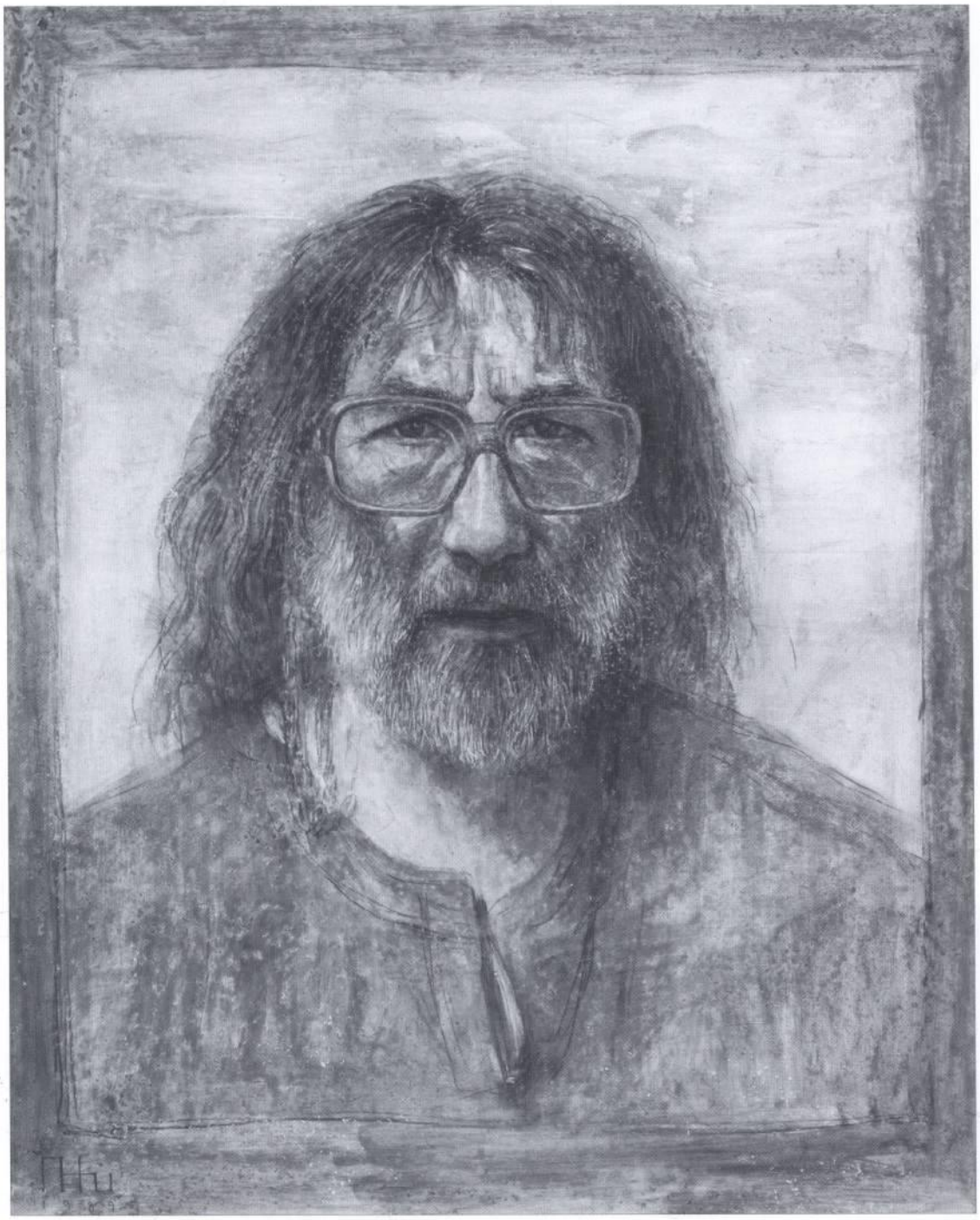
103. Автопортрет,1979
Self-portrait,1979

104. Автопортрет с трубкой,1983
Self-portrait with a Pipe,1983

105. Автопортрет у мольберта,1981
Self-portrait at the Easel,1981

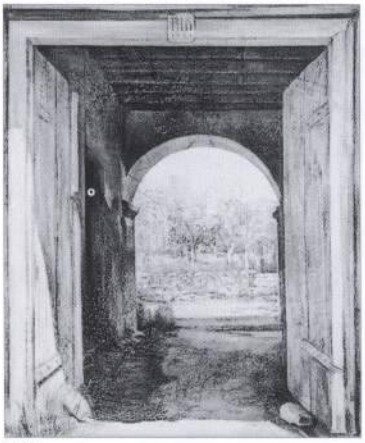
106. Автопортрет у мольберта,1988
Self-portrait at the Easel,1988

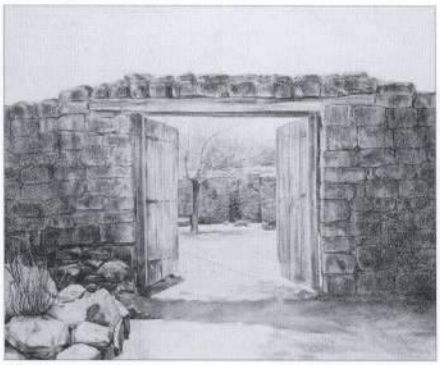
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

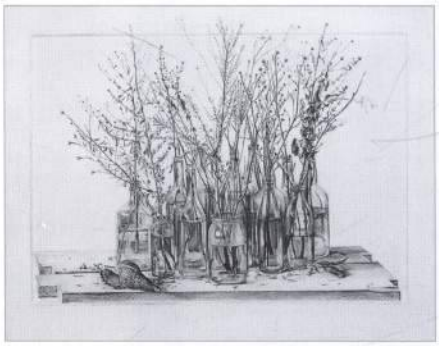


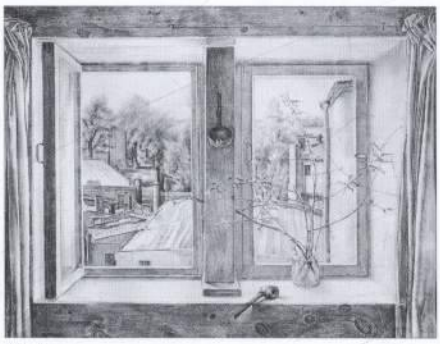
107. Автопортрет,1989
Self-portrait,1989

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en


108


109


110


111

112

113

108. Весна ,1987
Spring,1987

109. Ворота,1987
The Gates,1987

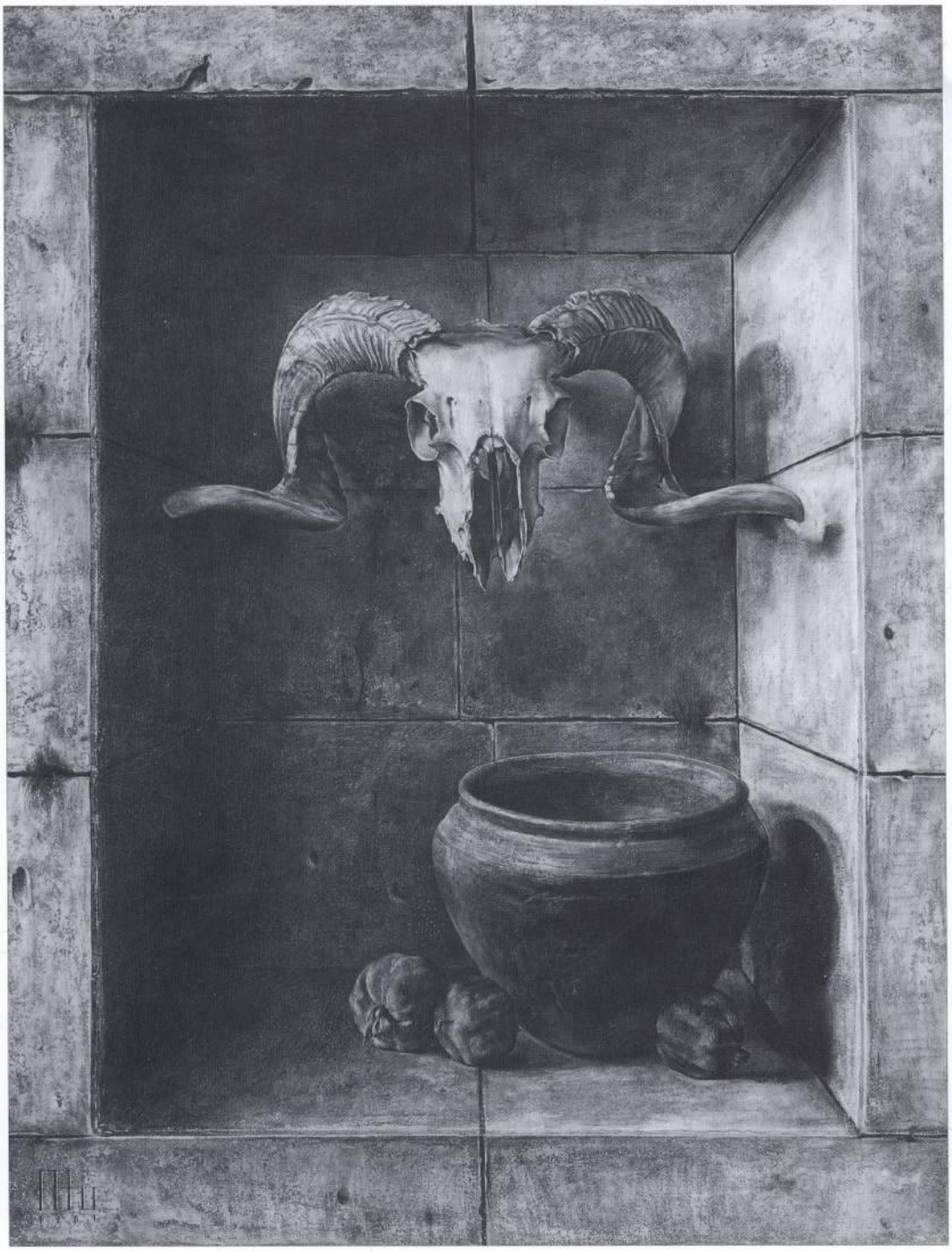
110. Натюрморт с цветами и раковиной,1981
Still Life with Flowers and Shell,1981

111 Окно. Мастерская,1982
In the Studio. The Window,1982

112. Пейзаж на закате,1986
Landscape at Sunset,1986

113. Домик в лесу,1987
Cottage in the Forest,1987

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

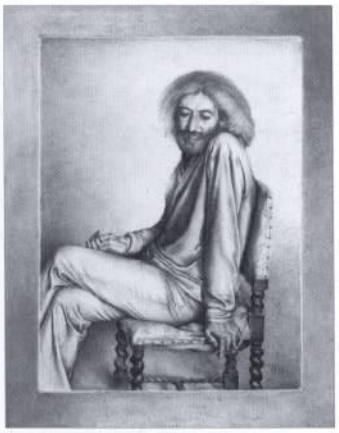


114. Ниша,1981
A Niche,1981

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

115

116



117

118

119

120

121

122

123

115. Актриса,1983
The Actress,1983

116. У окна,1982
By the Window,1982

117. Мужской портрет,1980
Portrait of a Man,1980

118. Монолог,1984
Monologue,1984

119. Моко,1982
Moko,1982

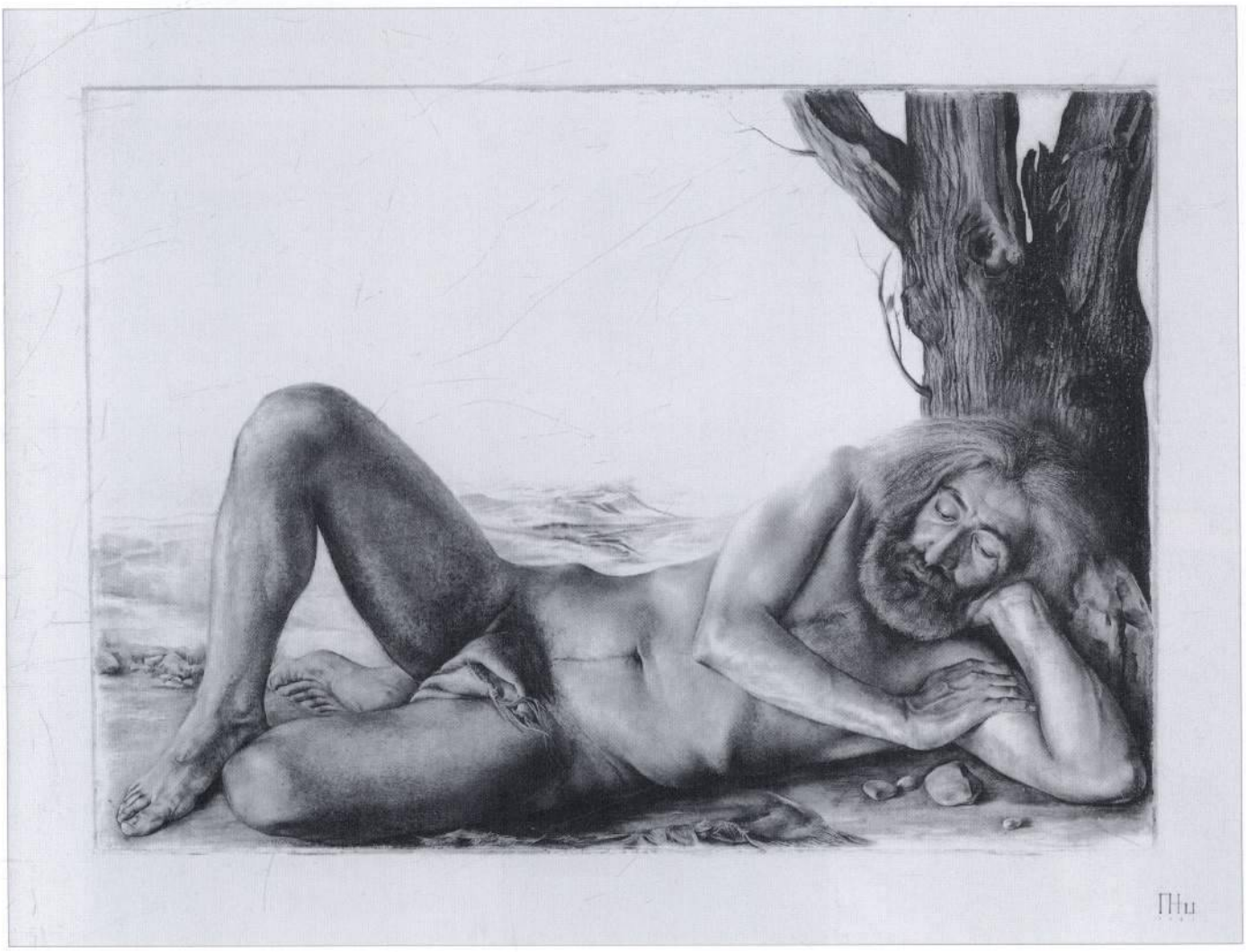
120. Обнаженная,1981
A Nude,1981

121. Пушкин. Диалог,1987
Pushkin. Dialogue,1987

122. Анечка в венке,1985
Anechka with Garland,1985

123. Лусинэ,1988
Lucine,1988

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



124. Пилигрим,1981
Pilgrim,1981

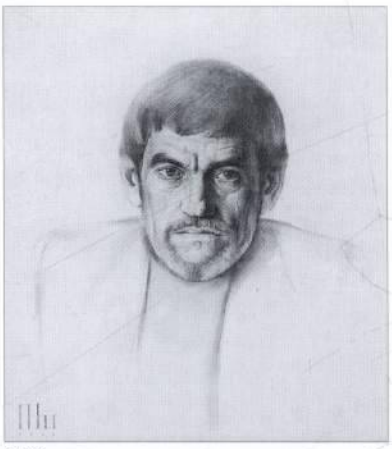
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

125

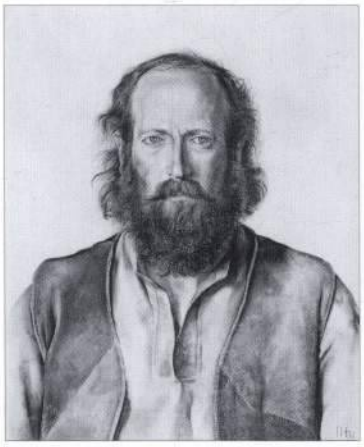
126

127

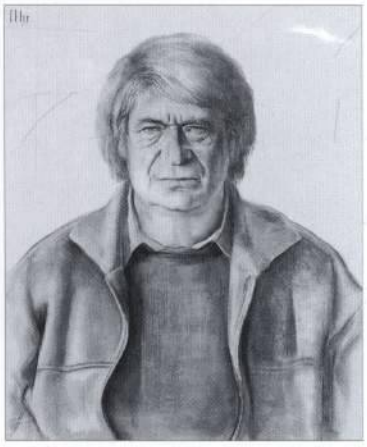
128


129

130


131

132


133

125. Караван - баши,1982
Karavan-Bashi,1982

126. Портрет А. Райкина,1986
Portrait of A.Raikin,1986

127. Портрет В. М.,1981
Portrait of V. M.,1981

128. Женский портрет,1982
Portrait of a Woman,1982

129. Портрет Д. Бисти,1983
Portrait of D.Bisti,1983

130. Профиль,1982
A Profile,1982

131. Портрет Л. Абрамяна,1983
Portrait of L.Abrahamian,1983

132. Джемма,1987
Jemma,1987

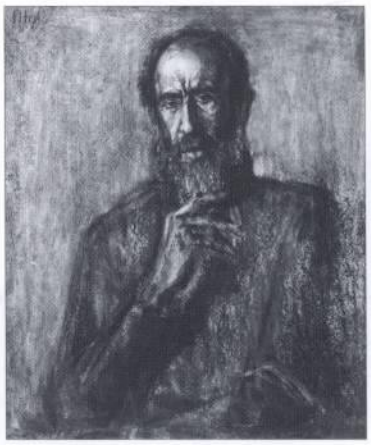
133. Портрет А. Мигдала,1983
Portrait of A.Migdal,1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

134. Меркуцио,1982
Mercucio,1982

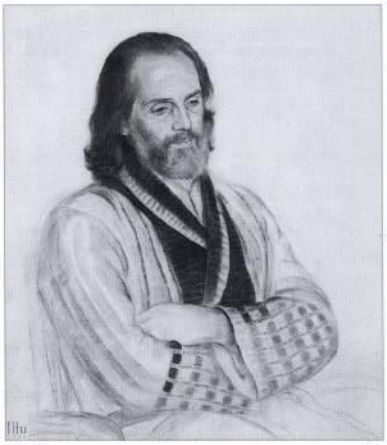
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

135



136

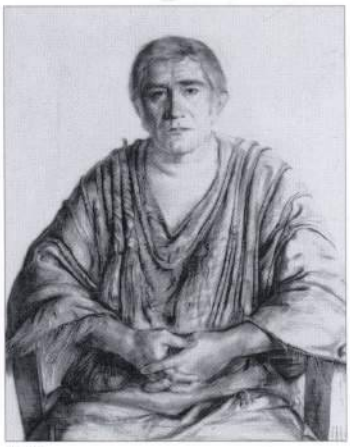
137



138

139

140



141

142

143

135. Портрет итальянки,1981
Portrait of an Italian Woman,1981

136. Портрет Э. Харазяна,1988
Portrait of E.Kharazian,1988

137. Мариам (Моко),1987
Mariam (Moko),1987

138. Портрет М. Мартиросяна,1983
Portrait of M.Martirosian,1983

139. Портрет Г. Игитяна,1982
Portrait of H.Igitian,1982

140. Портрет грузинки,1986
Portrait of a Georgian Woman,1986

141. Армен Джигарханян. Перед спектаклем,1986
Armen Djigarkhanian. Before a Performance,198

142. Портрет И. Олевской,1983
Portrait of I.Olevskaya,1983

143. Портрет Г. Матевосяна,1986
Portrait of G.Matevosian,1986

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

144. Портрет сына,1986
Portrait of the Artist's Son,1986

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

145

146

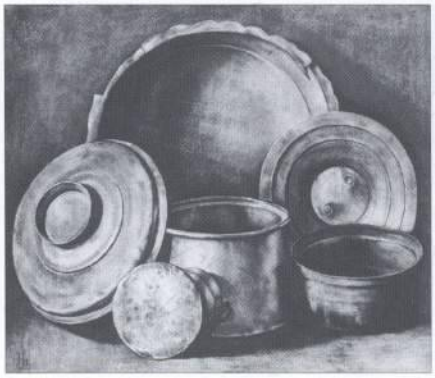
147

148

149

150

151



152

153

145. Цветы в белом кувшине,1986
Flowers in a White Jug,1986

146. Натюрморт с рыбой,1981
Still Life with a Fish,1981

147. Натюрморт,1987
Still Life,1987

148. Корзина с цветами,1986
Basket with Flowers,1986

149. Большой натюрморт,1982
The Great Still Life,1982

150. Три кувшина,1987
Three Jugs,1987

151. Армянский натюрморт,1986
The Armenian Still Life,1986

152. Утварь,1987
Utensils,1987

153. Натюрморт с зеркалом,1983
Still Life with the Mirror,1983

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

154. Цветы,1988
Flowers,1988

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

В сложных композициях со множеством фигур матерей и младенцев показана бесконечная изменчивость жизни: появление новых существ, независимых, но связанных врожденными связями с источником своего бытия и вечно к нему возвращающихся. Эти образы полны пронзительной нежности и надежды. В своем прирожденном благородстве и смелости они отражают те свойства человеческого духа, которые мне посчастливилось видеть в армянах Нагорного Карабаха. Они тоже увековечены искусством Рудольфа Хачатряна.
Величие его искусства - плод духовного величия древнего, многострадального армянского народа. Мне думается, мир обязан им благодарностью за их уникальный вклад в сокровищницу мировой культуры и за явленную ими духовную силу свидетельствовать о любви, без которой нет жизни.

Баронесса Кэролайн Кокс

Рудольф Хачатрян уверенно, опытной рукой вводит зрителя в многомерный мир, в котором одновременно даны "сейчас" и "тогда", "здесь" и "там", "свое".и "общее", "сознательное" и "бессознательное". Изначальный импульс его искусства - вместе восторг и тревога, трагедия и торжество. Познакомившись с ним, нетрудно представить, каково было бы встретиться с Шекспиром. Похоже, многоликие порождения его могучей энергии встречают один отклик: "Постойте, тут какая-то тайна".

Д-р Мюррей Кокс,
почетный член Шекспировского Центра, Бирмингемский Университет

In the complex paintings of multiple figures of mothers and babies, there are innumerable aspects of the challenge of life: the emergence of new beings, with their independence and yet their inherent belonging and perpetual returning to the source of their being. These images are full of tenderness, poignancy and hope. In their inherent dignity, courage and hope, they reflect the characteristics of the human spirit which I have been privileged to encounter in the Armenians of Karabakh. These, too, are immortalised in the art of Rudolf Khatchatrian.
The greatness of his art springs from the greatness of the spirit of the ancient, suffering Armenian people. I believe the world owes them a debt of gratitude for their unigue contribution to the treasure chest of world culture and to their testimony to the power of the human spirit to witness to the love which is the ground of our being.

The Baroness Cox

Rudolf Khatchatrian takes the viewer safely, surely, into a perspectival world where now and then, here and there, the solitary and the communal, the conscious and the unconscious are encountered simuitaneously. The primordial impact of his art is both exciting and disturbing, tragic and jubilant. Meeting him it is not difficult to imagine what it would be like to meet Shakespeare. "Just a moment, there's something else here" seems to be a universal response to the many modes of his huge energies.

Dr Murray Cox,
Honorary Research Fellow
The Shakespeare Institute, The University of Birmingham

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

МЕТАМОРФОЗЫ
METAMORPHOSES

1992. В мастерской. Лондон.
1992. In the studio. London.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

155

156

157

158

159

160

161

ПЕРИОД "ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ. 1989-1990"

THE "OPEN FORMS. 1989-1990" PERIOD

155. Христос и Магдалина,1989
Christ and Magdalene,1989

156. Фома Неверующий,1989
Doubting Thomas ,1989

157. Пьета,1989
The Pieta,1989

158. Оплакивание ангела,1989
Mourning of an Angel,1989

159. Святой Георгий,1989
St. George,1898

160. Адам и Ева,1989
Adam and Eve,1989

161. Благовещение,1989
The Annunciation,1989

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

162. Иоан Креститель. Профондиус,1990
John the Baptist. De Profundis,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

163

164

165

166

167

168

163. Фигура на стуле I. 1989
Figure on a Chair I,1989

164. Фигура на стуле II. 1989
Figure on a Chair II,1989

165. Фигура на стуле III. 1989
Figure on a Chair III,1989

166. Монолог,1990
Mololoque, 1990

167. Беседа. 1990
Conversation, 1990

168. Любовная сцена. 1990
Love Scene, 1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

169. Три грации,1990
The Three Graces,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

170

171

172

173

РЕЛЬЕФЫ

170. Три птицы,1990
Three Birds,1990

172. Линия в пространстве,1990
A Line in Space,1990

RELIEFS

171. Мужчина и женщина,1990
Man and Woman,1990

173. Бык,1990
Bull,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

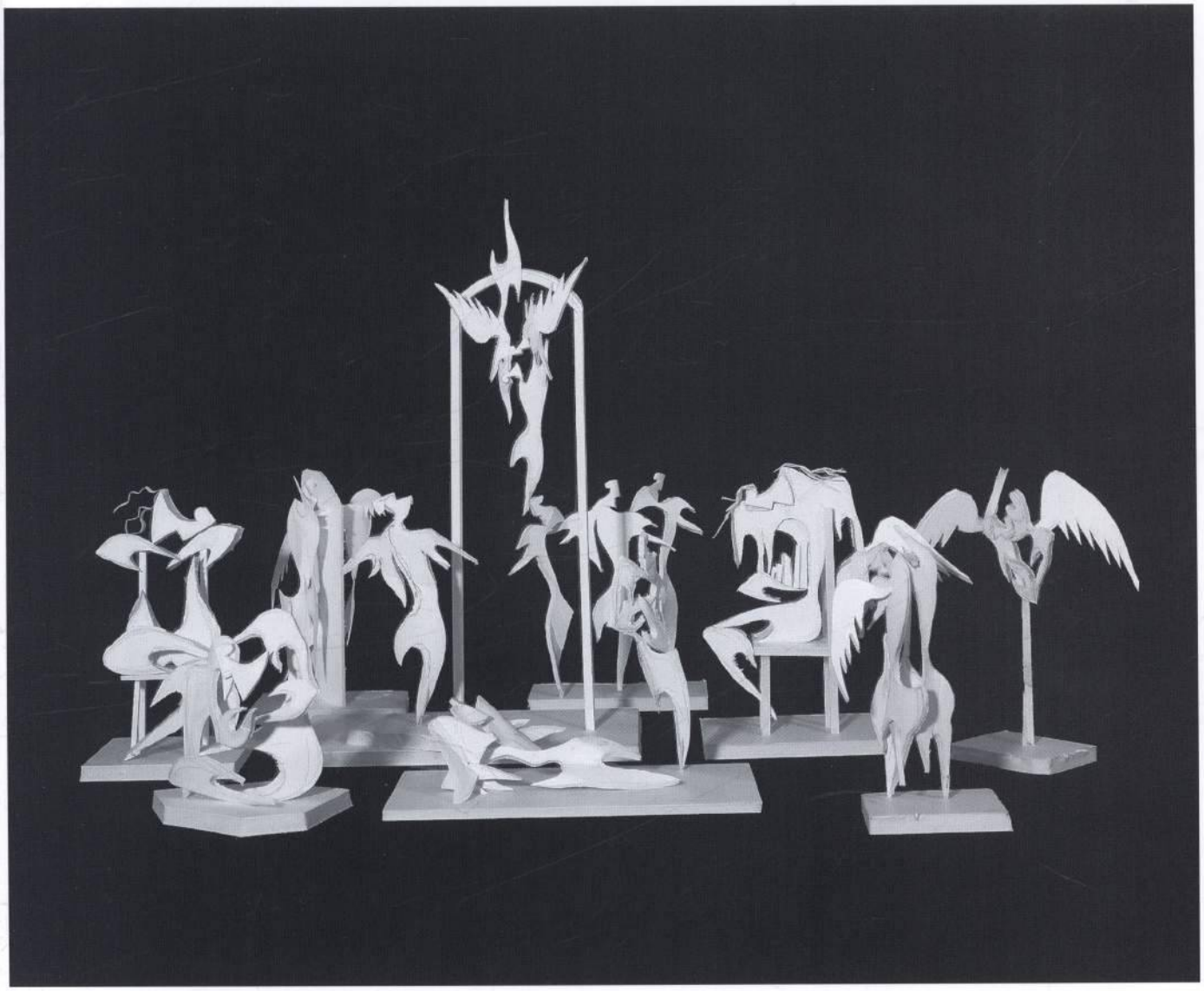
174. Многослойный рельеф.
Multilayered Relief

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

175

175. Два ангела, 1990
Two Angels, 1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



Группа пространственных композиций.
A Group of Compositions in Space

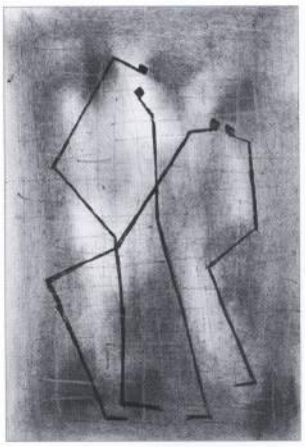
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

176. Театр теней I,1990
Shadow Show I,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

177. Театр теней II,1990
Shadow Show II,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

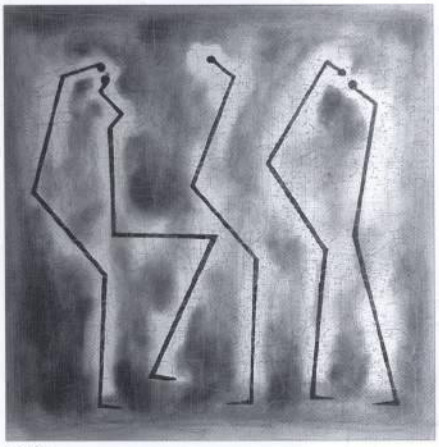

178

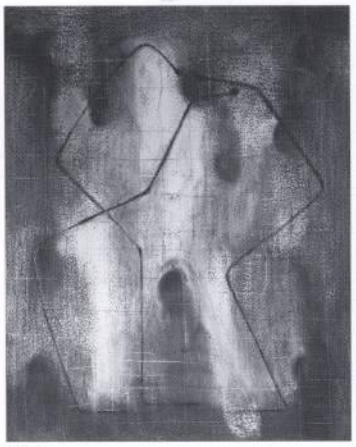
179

180

181

182


183


184

185

186

Из серии "Минимализм"
From the "Minimalizm" series

178. Композиция I,1991
Composition I,1991

179. Композиция II,1991
Composition II,1991

180. Композиция III,1991
Composition III,1991

181. Композиция IV,1991
Composition IV,1991

182. Композиция V,1991
Composition V,1991

183. Композиция VI,1991
Composition VI,1991

184. Композиция VII,1991
Composition VII,1991

185. Композиция VIII,1991
Composition VIII,1991

186. Композиция IX,1991
Composition IX,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

187. Композиция X,1991
Composition X,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

188

189

190

191

192

193

194

195

196

ПЕРИОД "ДВУЕДИНСТВО"

THE "DUAL UNITY" PERIOD

188. Поколения,1990
Generations,1990

189. Блаженная,1990
God's Fool,1990

190. Сидящая фигура I,1990
Sitting Figure I,1990

191. Туалет,1990
Toilet,1990

192. Фигура с маской,1990
Figure with Mask,1990

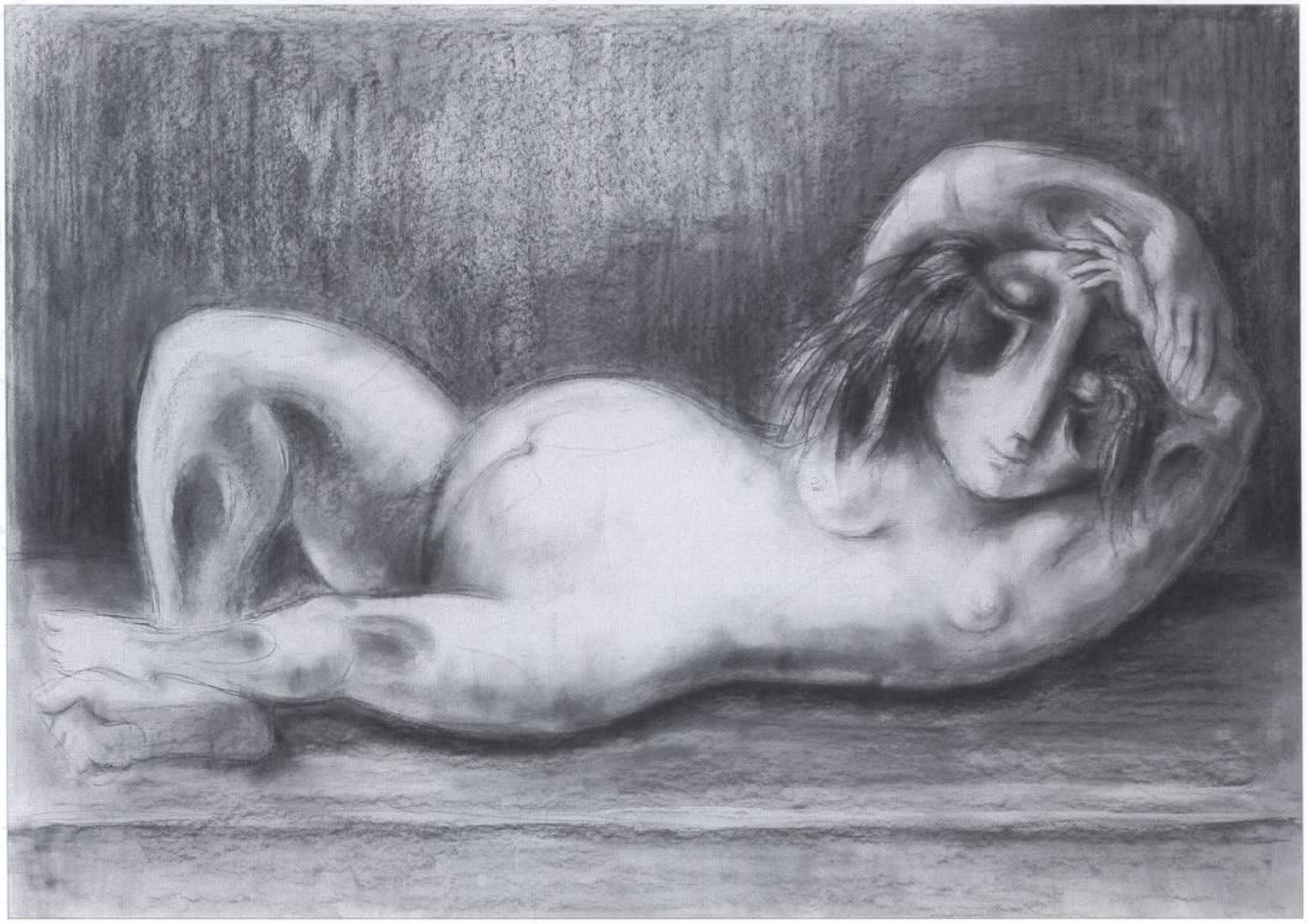
193. Купальщица,1990
Bather,1990

194. Покой,1990
Repose,1990

195. Сидящая фигура с яблоком,1990
Sitting Figure with Apples,1990

196. Лежащая,1990
Reclined Woman,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



197. Сон,1990
Sleep,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

198

199

200

201

202

203

204

198. Любовь,1990
Love,1990

199. Признание в любви,1991
Love Avowal,1991

200. Разговор,1990
Conversation,1990

201. Дорога,1990
A Path/ A Road,1990

202. Материнство,1991
Motherhood,1991

203. Туалет,1991
Toilet,1991

204. Любовная сцена,1990
Love Scene,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

205. Две женские фигуры,1990
Two Female Figures,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

206

207

208

209

210

211

212

213

214

206. Акробаты I,1990
Acrobats I,1990

207. Акробаты II,1990
Acrobats II,1990

208. Акробаты III,1990
Acrobats III,1990

209. Скорбь,1990
Grief,1990

210. Три поколения,1990
Three Generations,1990

211. Две фигуры,1990
Two Figures,1990

212. Игра с солнечным зайчиком,1990
Playing with a Sunbeam,1990

213. Танец,1990
A Dance,1990

214. Танец,1990
A Dance,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

215. Сидящая фигура II, 1990
Sitting Figure II, 1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

216

217

218

219

220

221

222

216. Фигура I,1990
Figure I,1990

217. Фигура II,1990
Figure II,1990

218. Фигура III,1990
Figure III,1990

219. Фигура IV,1990
Figure IV,1990

220. Фигура V,1990
Figure V,1990

221. Фигура VI,1990
Figure VI,1990

222. Фигура VII,1990
Figure VII,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

223. Портрет,1990
Portrait,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

224

225

226

227

228

229

230

231

232

224. Сидящая фигура III,1991
Sitting Figure III,1991

225. Старуха,1991
Old Woman,1991

226. Сидящая фигура IV,1991
Sitting Figure IV,1991

227. Влюбленные,1991
Loving Couple,1991

228. Сидящая фигура V,1991
Sitting Figure V,1991

229. Любовная сцена,1991
Love Scene,1991

230. Игра с солнечным зайчиком,1991
Playing with a Sunbeam,1991

231. Две лежащие фигуры,1991
Two Reclined Figures,1991

232. Фигура с яблоком,1991
Figure with an Apple,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

233. Объятие,1990
Embrace,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

234

235

236

237

238

239

240

236. Стоящая фигура I,1991
Standing Figure I,1991

234. Скорбь,1991
Grief,1991

237. Двое,1991
The Two,1991

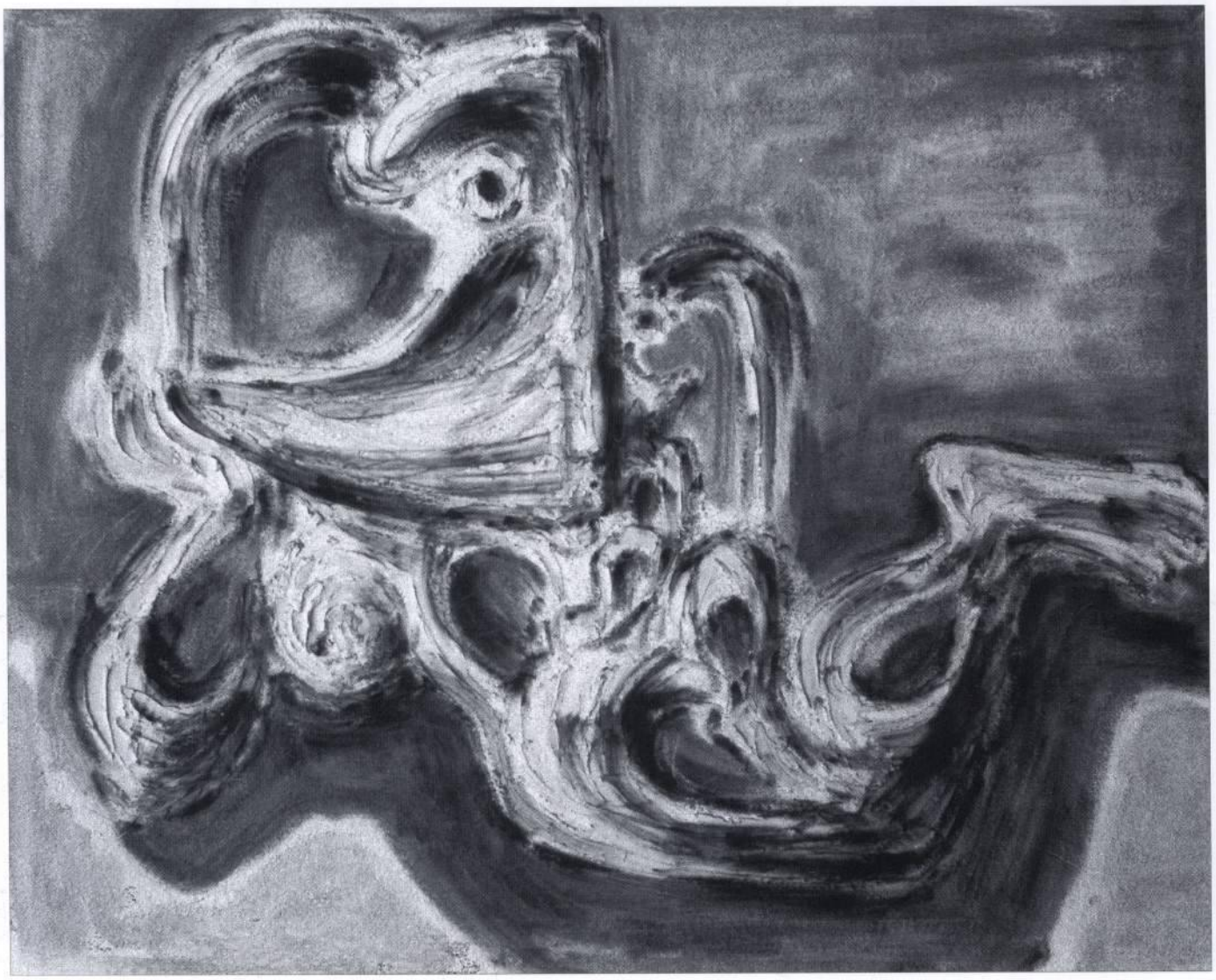
239. Сидящая фигура VII,1991
Sitting Figure VII,1991

235. Любовная сцена,1991
Love Scene,1991

238. Сидящая фигура VI,199
Sitting Figure VI,1991

240. Материнство,1991
Motherhood,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



241. Полулежащая фигура,1991
Half-Reclined Figure,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

242

243

244

245

246

247

248

249

250

242. Стоящая фигура II,1990
Standing Figure II,1990

243. Стоящая фигура III,1990
Standing Figure III,1990

244. Коленопреклоненная,1990
Kneeling Woman,1990

245. Две фигуры I,1990
Two Figures I,1990

246. Сидящая фигура VIII,1990
Sitting Figure VIII,1990

247. Две фигуры II,1990
Two Figures II,1990

248. Две фигуры III,1990
Two Figures III,1990

249. Сидящая фигура IX,1990
Sitting Figure IX,1990

250. Полулежащая фигура,1990
Half-Reclined Figure,1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

251. Обнаженная, 1990
A Nude, 1990

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

252

253

252. Семья,1991
The Family,1991

253. Семья,1991
The Family,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

255

254

254. Блаженная,1991
God's Fool,1991

255. Блаженная,1991
God's Fool,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

256

257

258

259

260

261

262

263

264

256. Женщина с зеркалом I,1991
Woman with Mirror I,1991

257. Женщина с зеркалом II,1991
Woman with Mirror II,1991

258. Мужчина и женщина,1991
Man and Woman,1991

259. Двое,1991
The Two,1991

260. Беседа,1991
Conversation,1991

261. Под деревом,1991
Under a Tree,1991

262. Стоящая фигура IV,1991
Standing Figure IV,1991

263. Туалет,1991
Toilet,1991

264. Две лежащие фигуры,1991
Two Reclined Figures,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

265. Портрет,1991
Portrait,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

266

267

268

269

270

271

272

273

266. Стоящая фигура V,1991
Standing Figure V,1991

267. Сидящая фигура X,1991
Sitting Figure X,1991

268. Материнство,1991
Motherhood,1991

269. Сидящая фигура XI,1991
Sitting Figure XI,1991

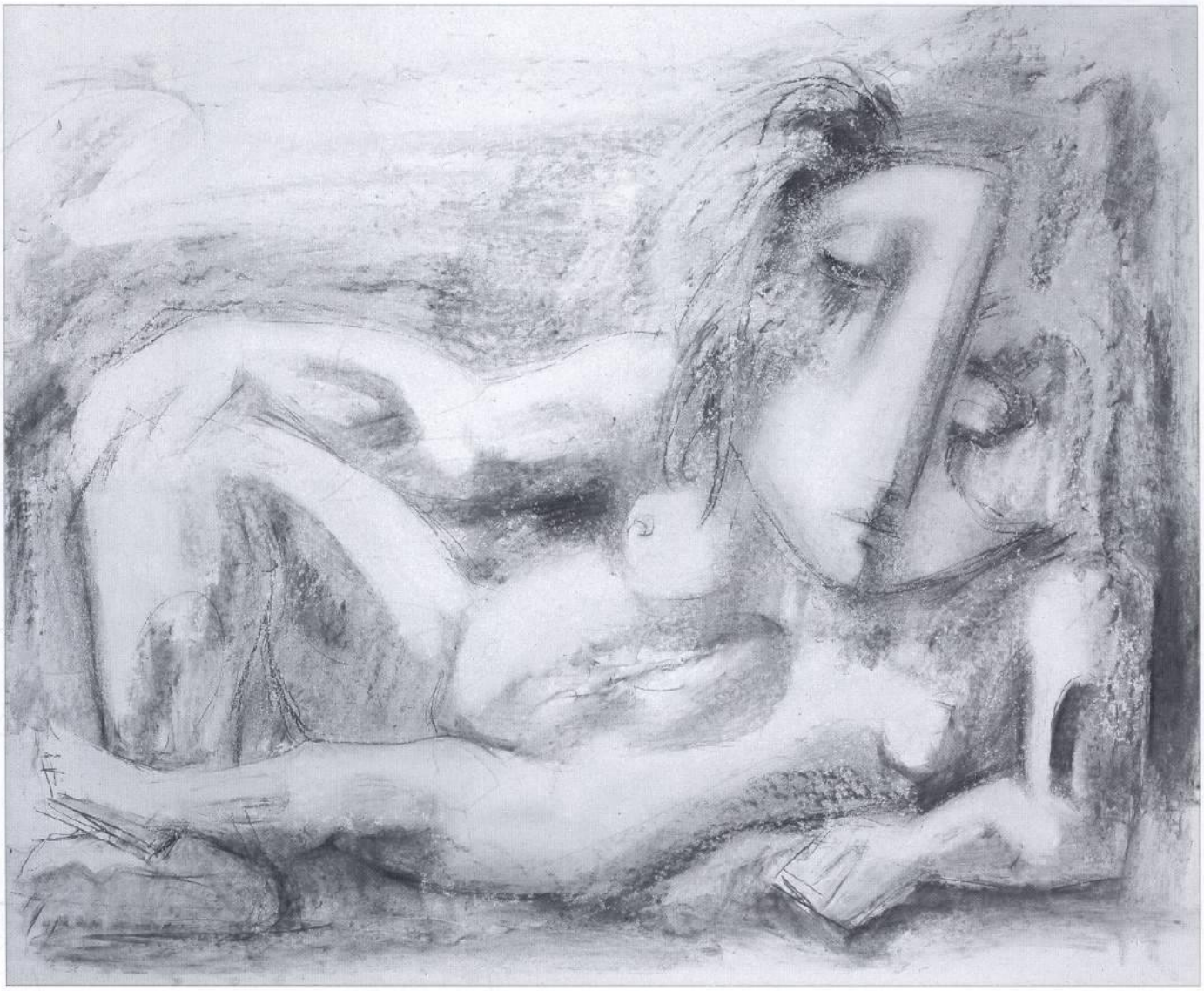
270. Сидящая фигура XII,1991
Sitting Figure XII,1991

271. Любовная сцена I,1991
Love Scene I,1991

272. Любовная сцена II,1991
Love Scene II,1991

273. Любовная сцена III,1991
Love Scene III,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



274. Большая обнаженная,1991
The Great Nude,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

275

276

ПЕРИОД "ДВОЙНОЕ СОСТОЯНИЕ"

THE "DOUBLE EXISTENCE" PERIOD

275. Фигура с книгой и куклой,1991
Figure with a Book and a Doll,1991

276. Спящая фигура с зеркалом,1991
Sleeping Figure with a Mirror,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

277.Спящая фигура с бабочкой,1991
Sleeping Figure with Butterfly,1991

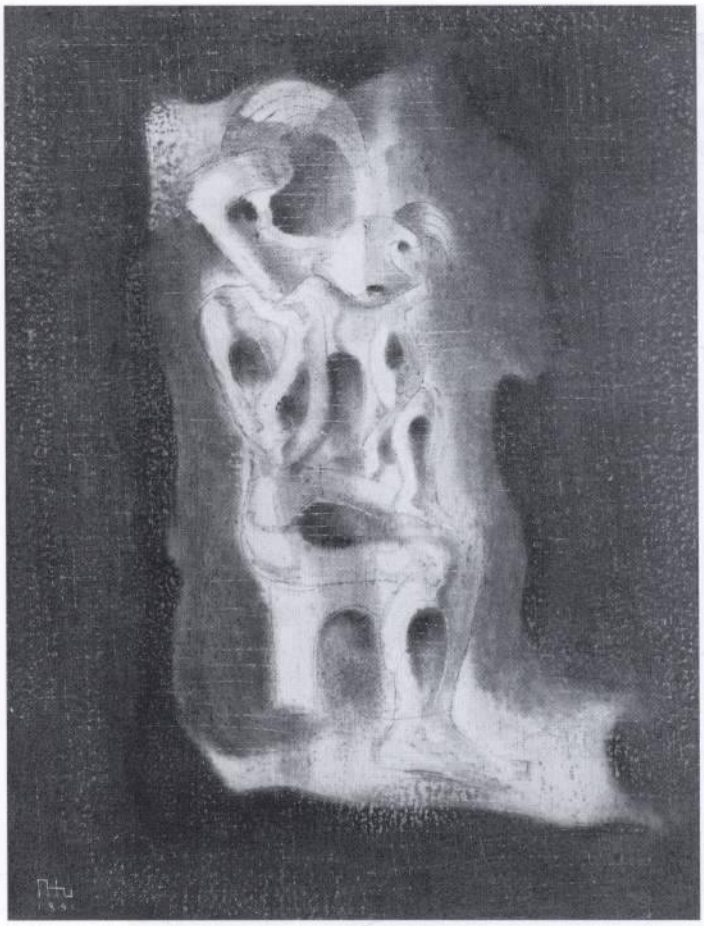
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

278. Раздумья I,1991
Ruminations I,1991

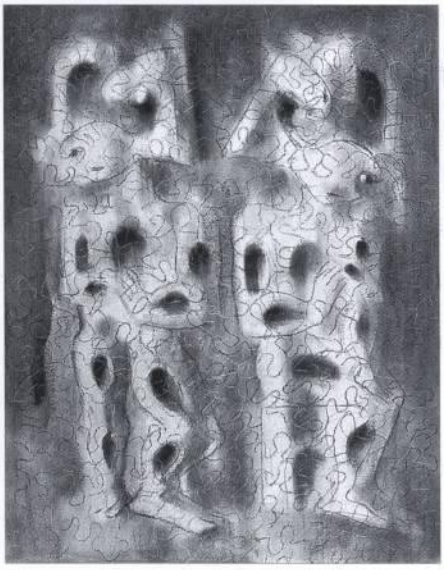
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

279. Фигура с двумя зеркалами,1991
Figure with Two Mirrors,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



280



281

280. Раздумья II,1991
Ruminations II,1991

281. Диалог,1991
Dialogue,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

282. Семейная группа,1991
Family Group,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

283

284

285

286

287

288

283. Мать и дитя,1991
Mother and Child,1991

284. Сидящая фигура,1991
Sitting Figure,1991

285. Стоящая фигура,1991
Standing Figure,1991

286. Раздумья III,1991
Ruminations III,1991

287. Диалоги,1991
Dialogues,1991

288. Блаженная,1991
God's Fool,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

289. Портрет, 1991
Portrait, 1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

290

291

292

293

294

295

Из серии "Образы и тени"
From the "Images and shadows" series

290. Фигура I,1992
Figure I,1992

291. Композиция,1992
Composition,1992

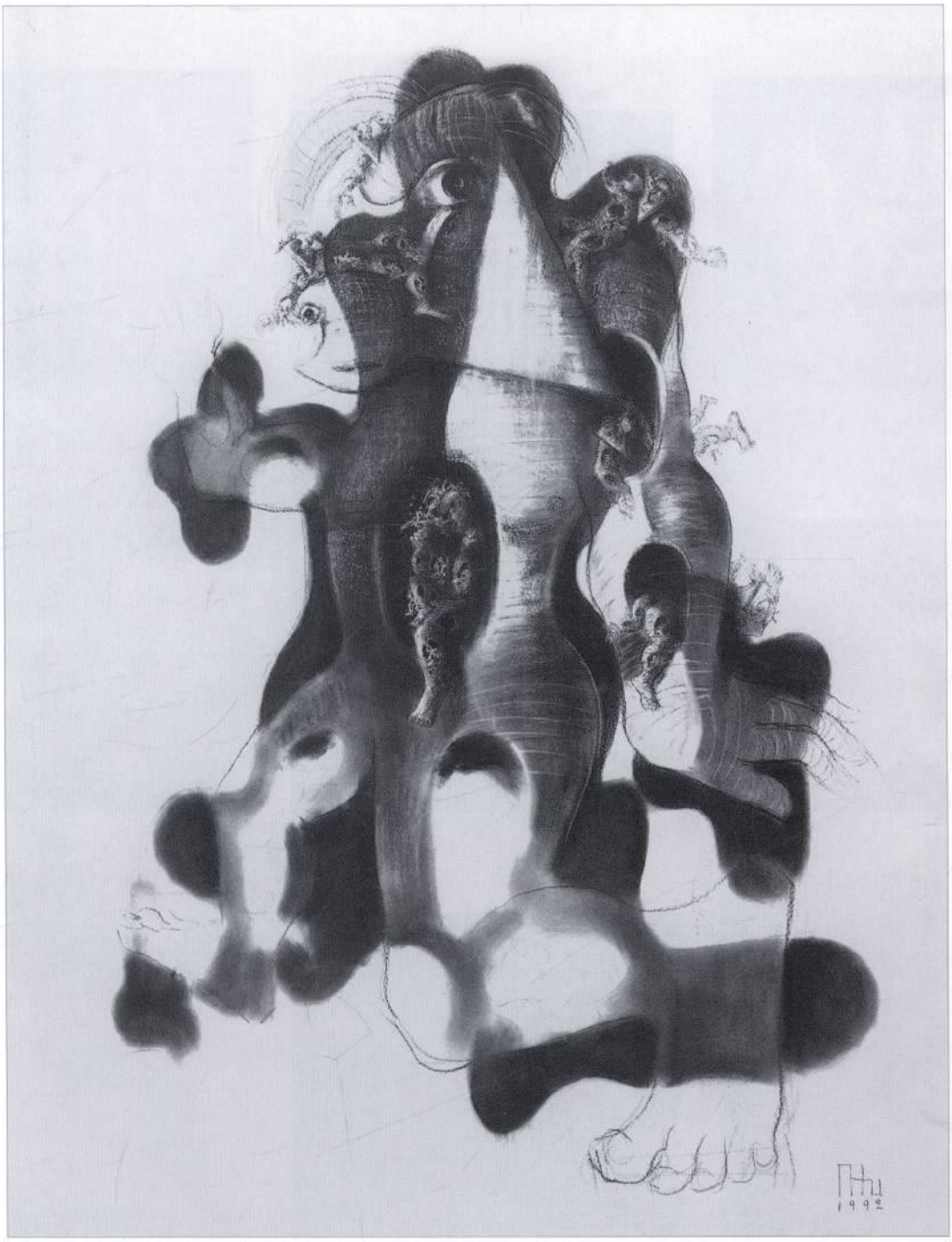
292. Фигура II,1992
Figure II,1992

293. Диалог,1992
Dialogue,1992

294. Три фигуры,1992
Three Figures,1992

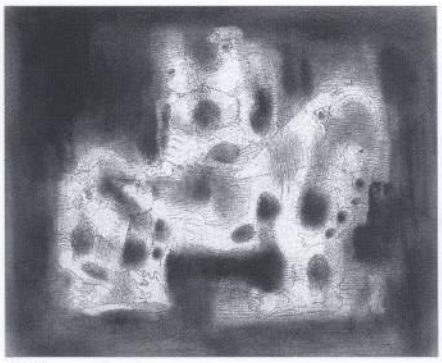
295. Семья,1992
The Family,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

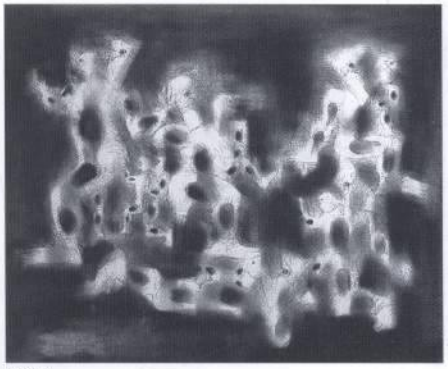


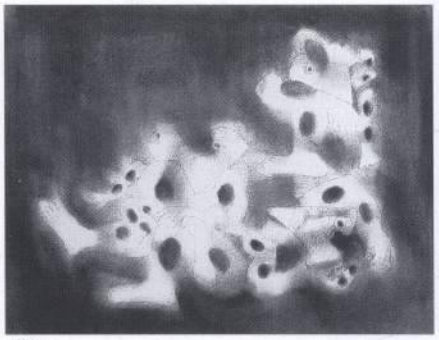
296. Фигура III,1992
Figure III,1992

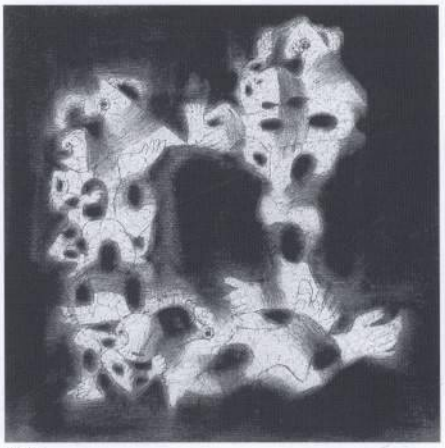
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en


297

298


299


300


301

302

303

304

ПЕРИОД "ПРОЯВЛЕНИЯ ОБРАЗА"

THE "DEVELOPMENT OF THE IMAGE" PERIOD

297. Три фигуры I,1992
Three Figures I,1992

298. Две фигуры I,1992
Two Figures I,1992

299. Многофигурная композиция I,1992
Multifigured Composition I,1992

300. Три фигуры II,1992
Three Figures II,1992

301. Три фигуры III,1992
Three Figures III,1992

302. Две фигуры II,1992
Two Figures II,1992

303. Две фигуры III,1992
Two Figures III,1992

304. Многофигурная композиция II,1992
Multifigured Composition II,1992

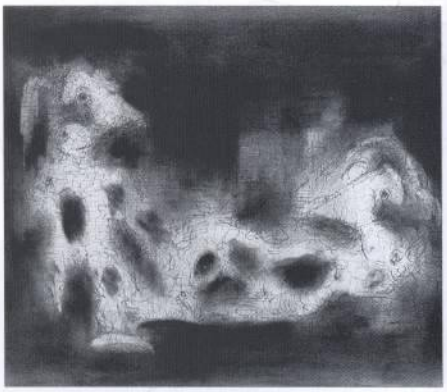
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

305. Многофигурная композиция III,1992
Multifigured Composition III,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

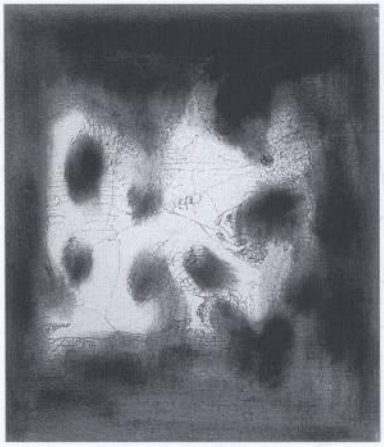
306

307



308

309



310

311

312

313

306. Сидящая фигура I,1992
Sitting Figure I,1992

307. Сидящая фигура II,1992
Sitting Figure II,1992

308. Двое I,1992
The Two I,1992

309. Стоящая фигура I,1992
Standing Figure I,1992

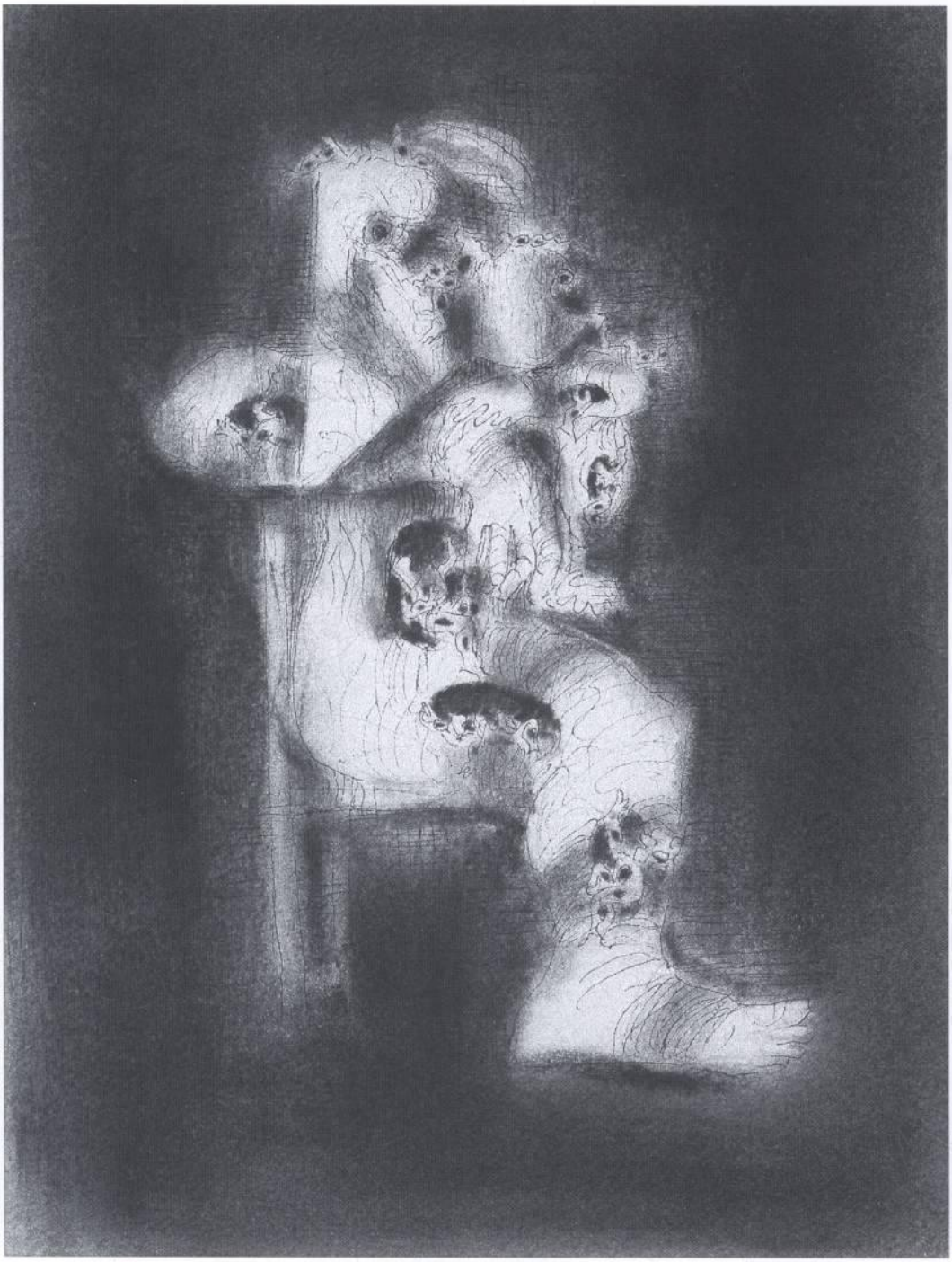
310. Стоящая фигура II,1992
Sitting Figure II,1992

311. Склонившаяся фигура,1992
Leaning Figure,1992

312. Стоящая фигура III,1992
Standing Figure III,1992

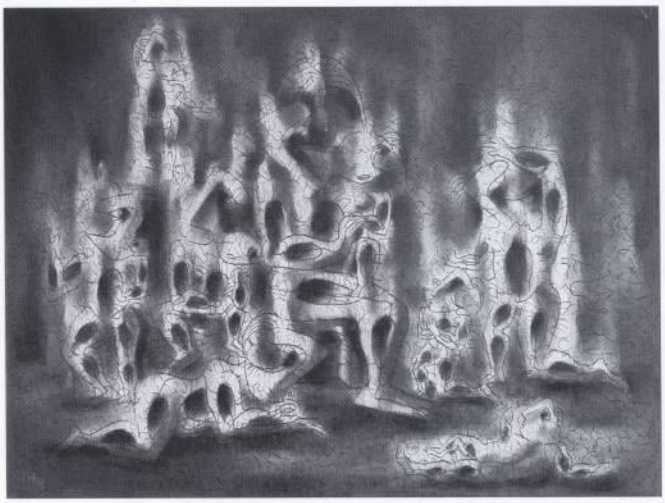
313. Акт,1992
Act,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



314. Сидящая фигура III,1992
Sitting Figure III,1992

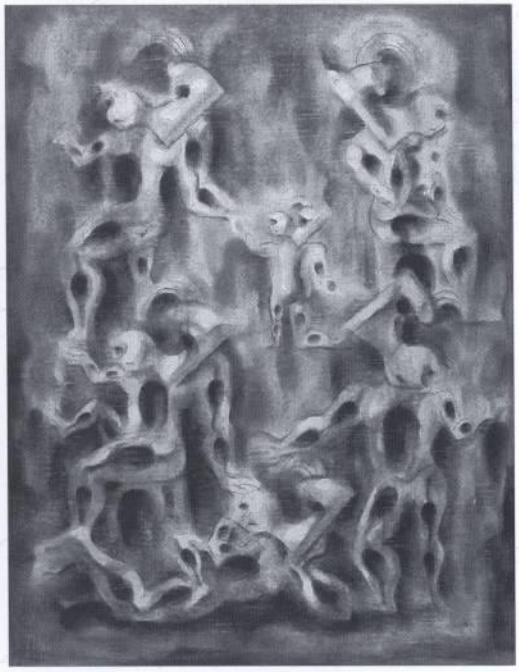
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



315

316

317



318

315. Групповая композиция I,1991
Group Composition I,1991

316. Групповая композиция II,1991
Group Composition II,1991

317. Групповая композиция III,1991
Group Composition III,1991

318. Групповая композиция IV,1991
Group Composition IV,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

319. Групповая композиция V,1991
Group Composition V,1991

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

320

321

322

323

320. Диалог I,1992
Dialogue I,1992

321. Диалог II,1992
Dialogue II,1992

322. Группа из трех фигур,1992
A Group of Three Figures,1992

323. Диалог III,1992
Dialogue III,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

324. Диалог IV,1992
Dialogue IV,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

325

326

327

328

325. Семья,1992
The Family,1992

326. Бегущий I,1992
The Running Man I,1992

327. Композиция II,1992
Composition II,1992

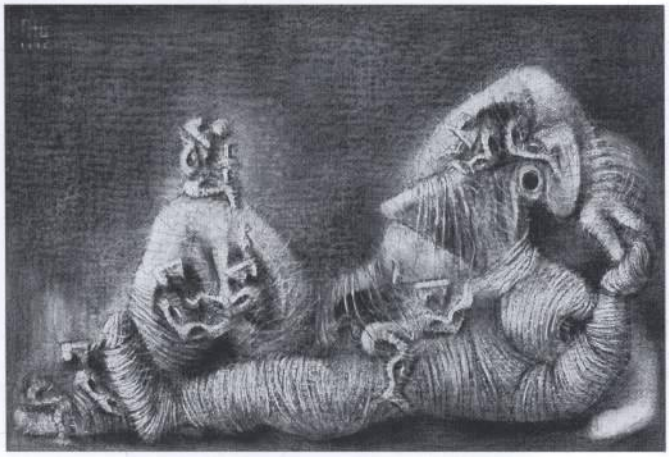
328. Композиция III,1992
Composition III,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

329. Композиция IV,1992
Composition IV,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

330



331

332

333

330. Композиция IV,1992
Composition IV,1992

331. Лежащая фигура,1992
Reclined Figure,1992

332. Две лежащие фигуры,1992
Two Reclined Figures,1992

333. Три фигуры,1992
Three Figures,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

334. Диалог I,1992
Dialogue I,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

335

336

337

338

335. Блаженный,1992
God's Fool,1992

336. Бегущий II,1992
The Running Man II,1992

337. Сон I,1992
Sleep I,1992

338. Сон II,1992
Sleep II,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

339. Композиция V,1992
Composition V,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

340

341

342

343

340. Семья I,1992
The Family I,1992

341. Семья II,1992
The Family II,1992

342. Композиция VII,1992
Composition VII,1992

343. Дорога,1992
Path,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

344. Сон перед зеркалом,1992
Sleeping in Front of The Mirror,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

345

346

345. Многофигурная композиция I,1992
Multifigured Composition I,1992

346. Многофигурная композиция II,1992
Multifigured Composition II,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

347. Диалог II,1992
Dialogue II,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

348

349

350

351

352

353

354

355

ПЕРИОД "МИФОЛОГЕМЫ - I"

THE "MYTHOLOGEMS - I" PERIOD

348. Стоящая фигура I,1992
Standing Figure I,1992

349. Сидящая фигура I,1992
Sitting Figure I,1992

350. Стоящая фигура II,1992
Standing Figure II,1992

351. Сидящая фигура II,1992
Sitting Figure II,1992

352. Сидящая фигура III,1992
Sitting Figure III,1992

353. Сидящая фигура IV,1992
Sitting Figure IV,1992

354. Сидящая фигура V,1992
Sitting Figure V,1992

355. Сидящая фигура VI,1992
Sitting Figure VI,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

356. Сидящая фигура VII,1992
Sitting Figure VII,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

357

358

359

360

361

362

363

357. Сидящая фигура VIII,1992
Sitting Figure VIII,1992

358. Сидящая фигура IX,1992
Sitting Figure IX,1992

359. Стоящая фигура III,1992
Standing Figure III,1992

360. Сидящая фигура X,1992
Sitting Figure X,1992

361. Склоненная фигура,1992
Leaning Figure,1992

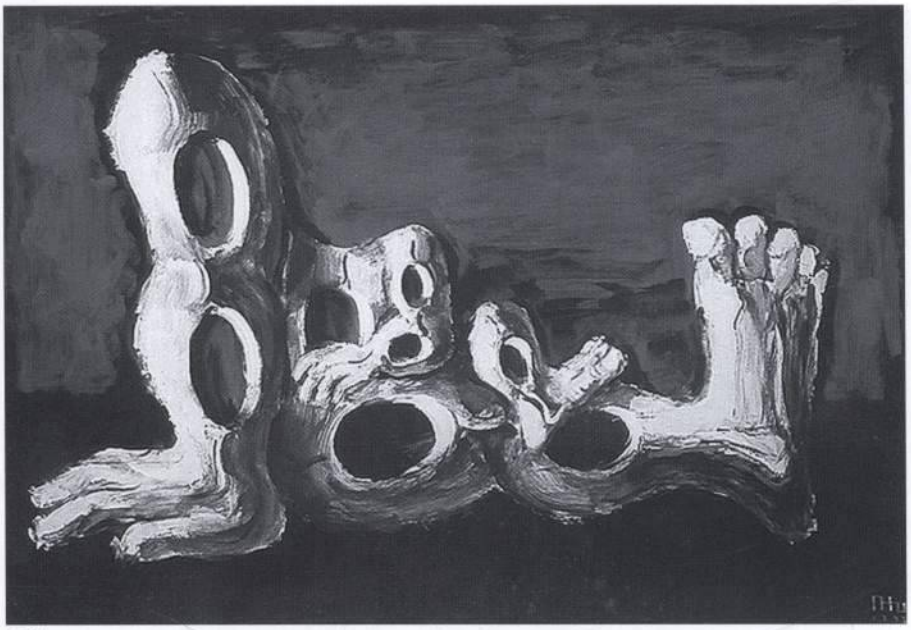
362. Сидящая фигура XI,1992
Sitting Figure XI,1992

363. Сидящая фигура XII,1992
Sitting Figure XII,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

364. Идущая фигура,1992
Walking Figure,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



365

366

ПЕРИОД "МИФОЛОГЕМЫ - II"

THE "MYTHOLOGEMS - II" PERIOD

365. Лежащая фигура I,1992
Reclined Figure,1992

366. Идущая фигура,1992
Walking Figure,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

367. Фигура,1992
Figure,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

368

369

370

371

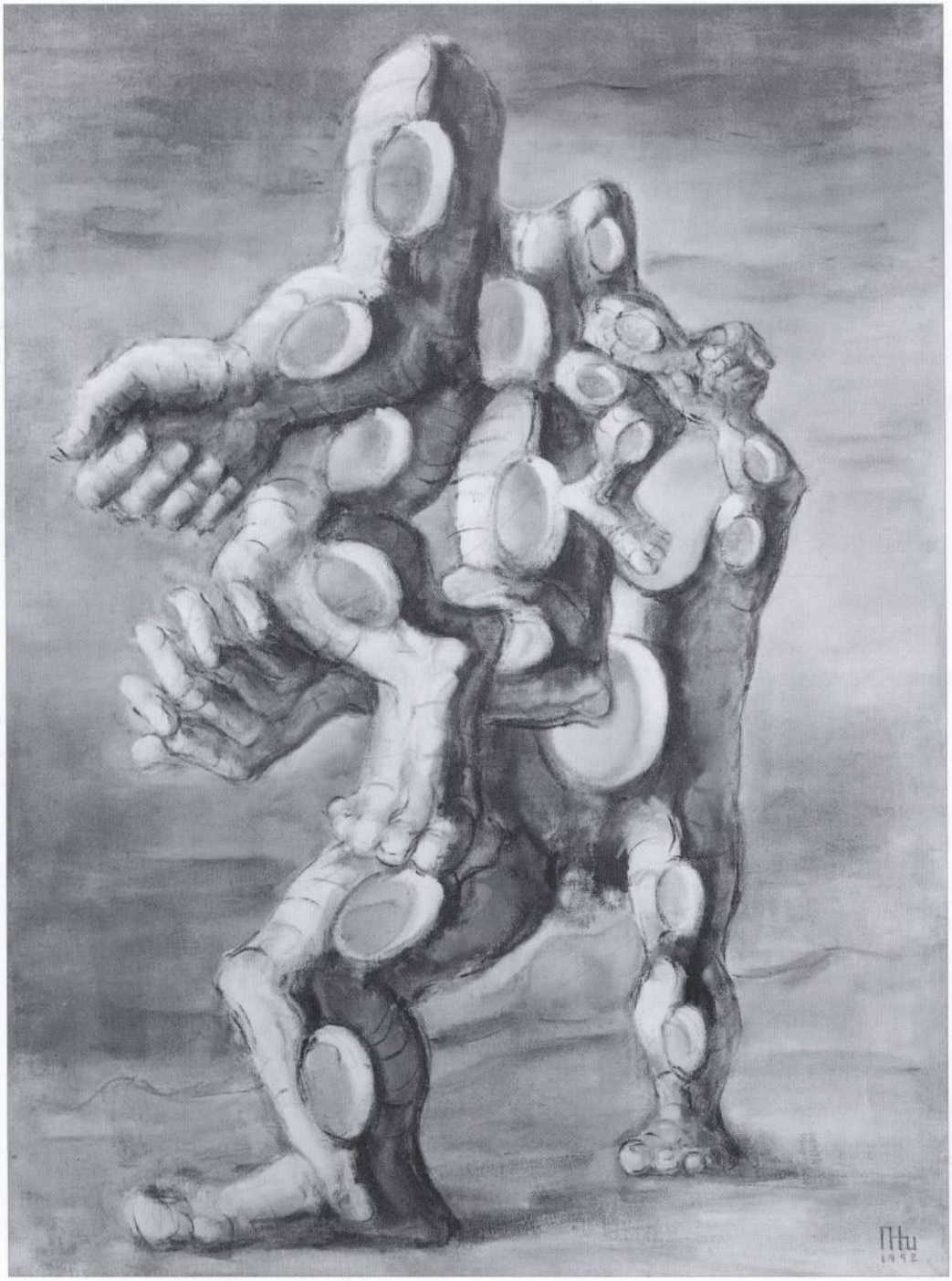
368. Стоящая фигура I,1992
Standing Figure I,1992

369. Композиция,1992
Composition,1992

370. Стоящая фигура II,1992
Standing Figure II,1992

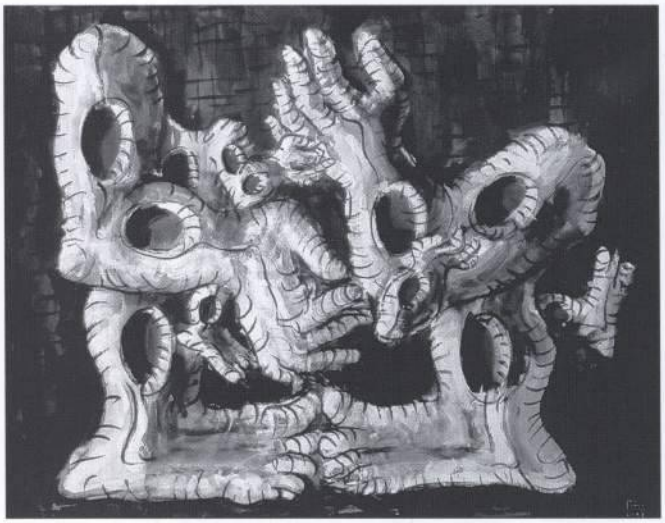
371. Сидящая фигура,1992
Sitting Figure,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



372. Противостояние,1992
Opposition,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



373

374

375

376

ПЕРИОД "СОЕДИНЕНИЕ"

THE "JOINING TOGETHER" PERIOD

373. Диалог I,1992
Dialogue I,1992

374. Диалог II,1992
Dialogue II,1992

375. Композиция I,1992
Composition I,1992

376. Композиция II,1992
Composition II,1992

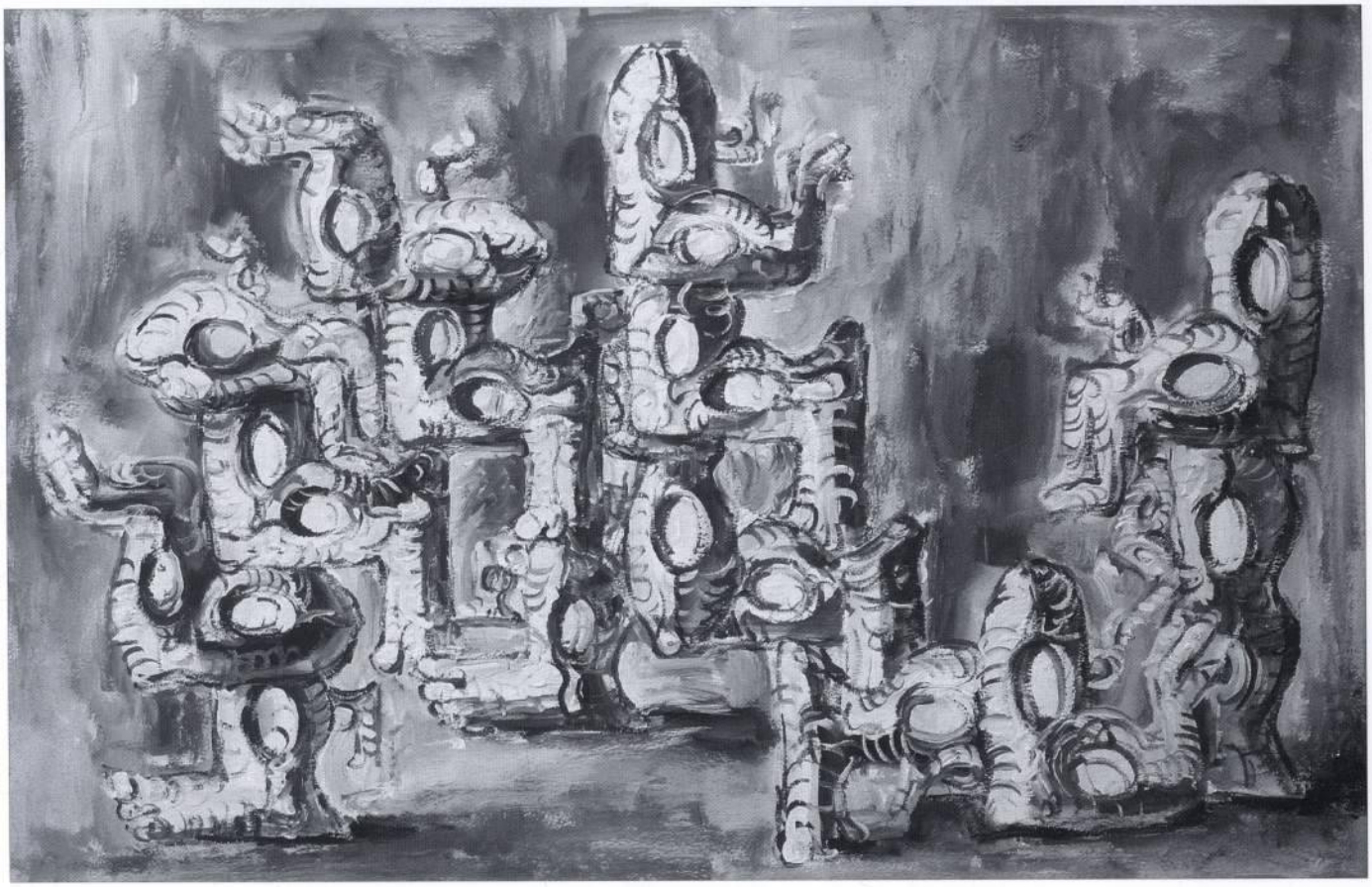
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

377. Композиция III,1992
Composition III,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

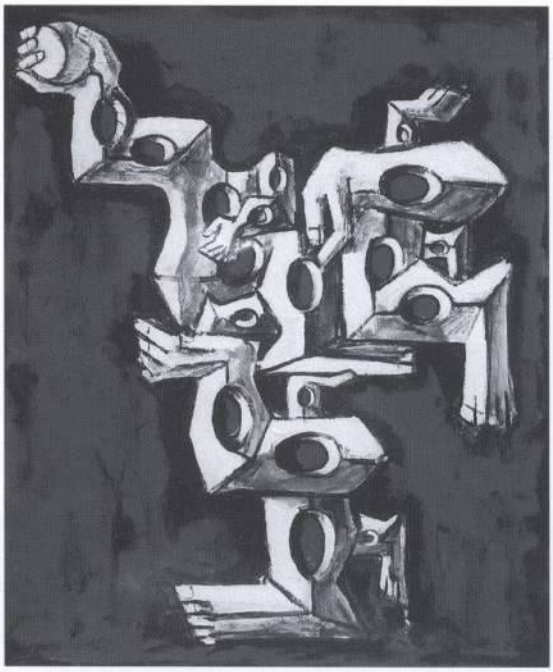
378. Диалог III,1992
Dialogue III,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



379. Композиция IV,1992
Composition IV,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



380

381

382

383

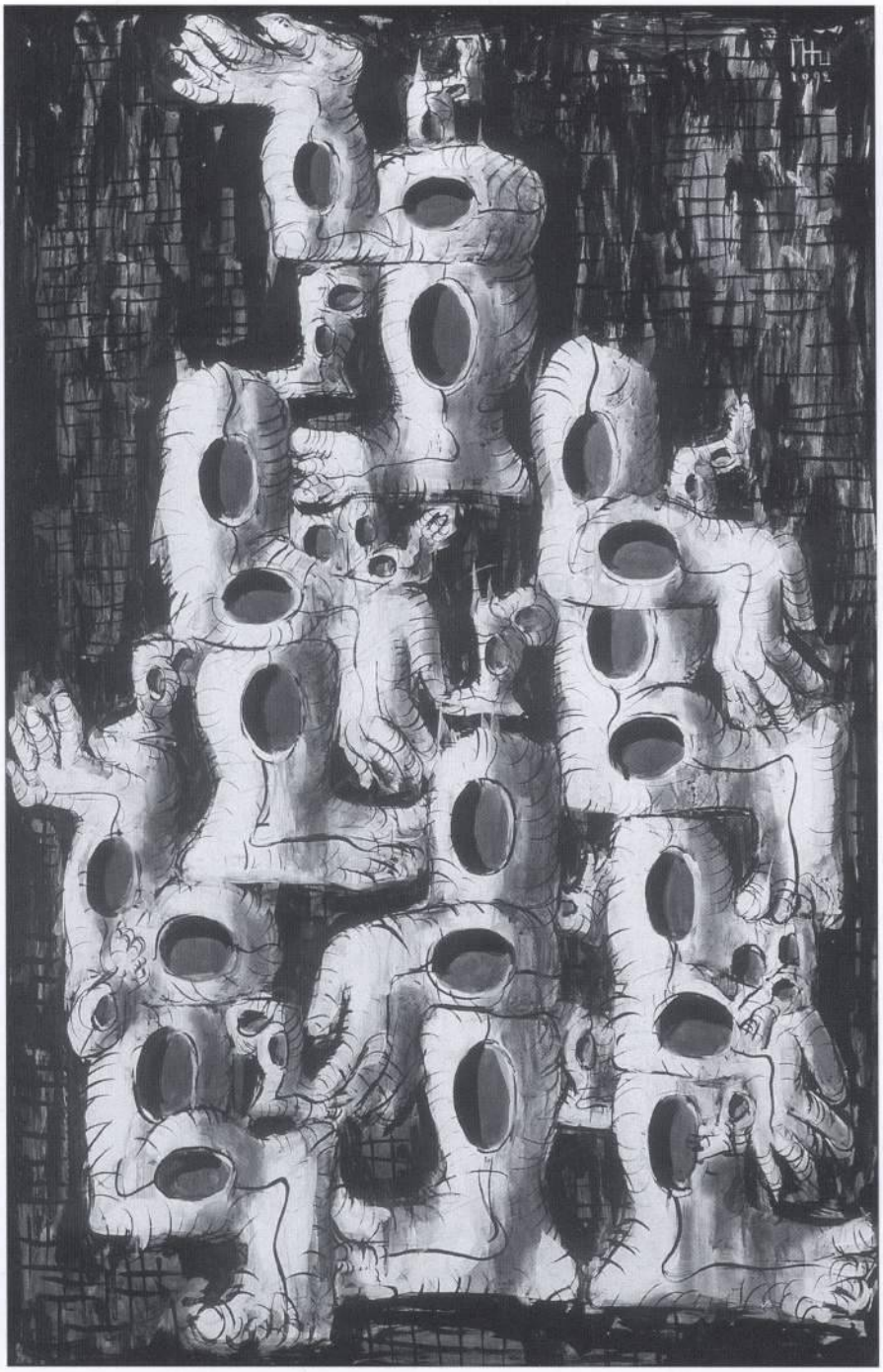
380. Композиция V,1992
Composition V,1992

381. Композиция VII,1992
Composition VII,1992

382. Композиция VI,1992
Composition VI,1992

384. Композиция VIII,1992
Composition VIII,1992

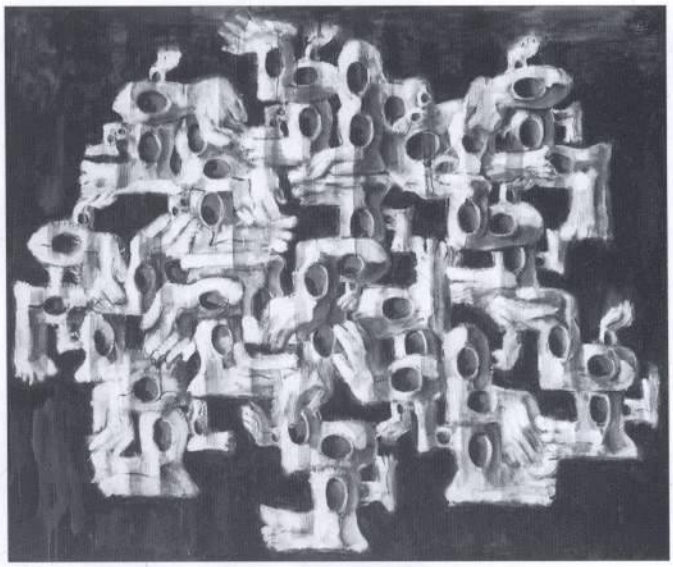
Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



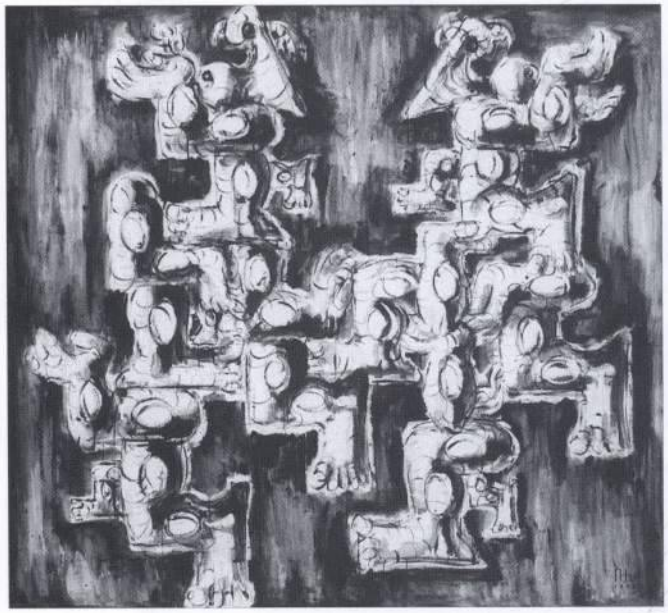
384. Композиция IX. Башня,1992
Composition IX. The Tower,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

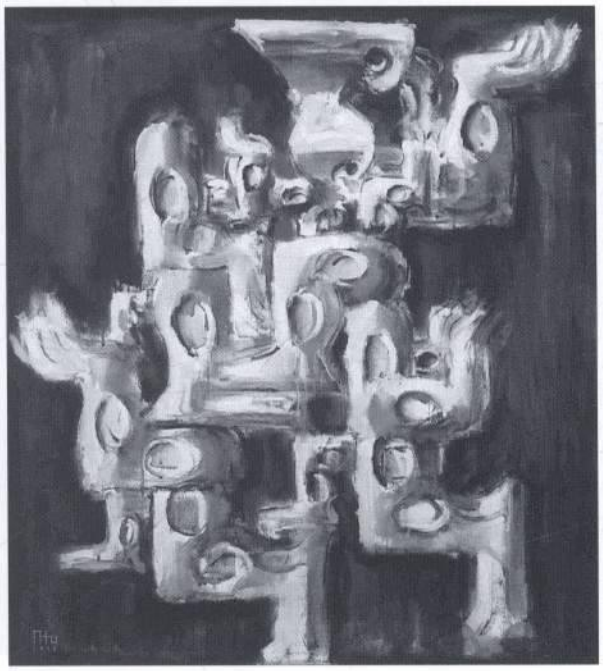
385



386



387



388

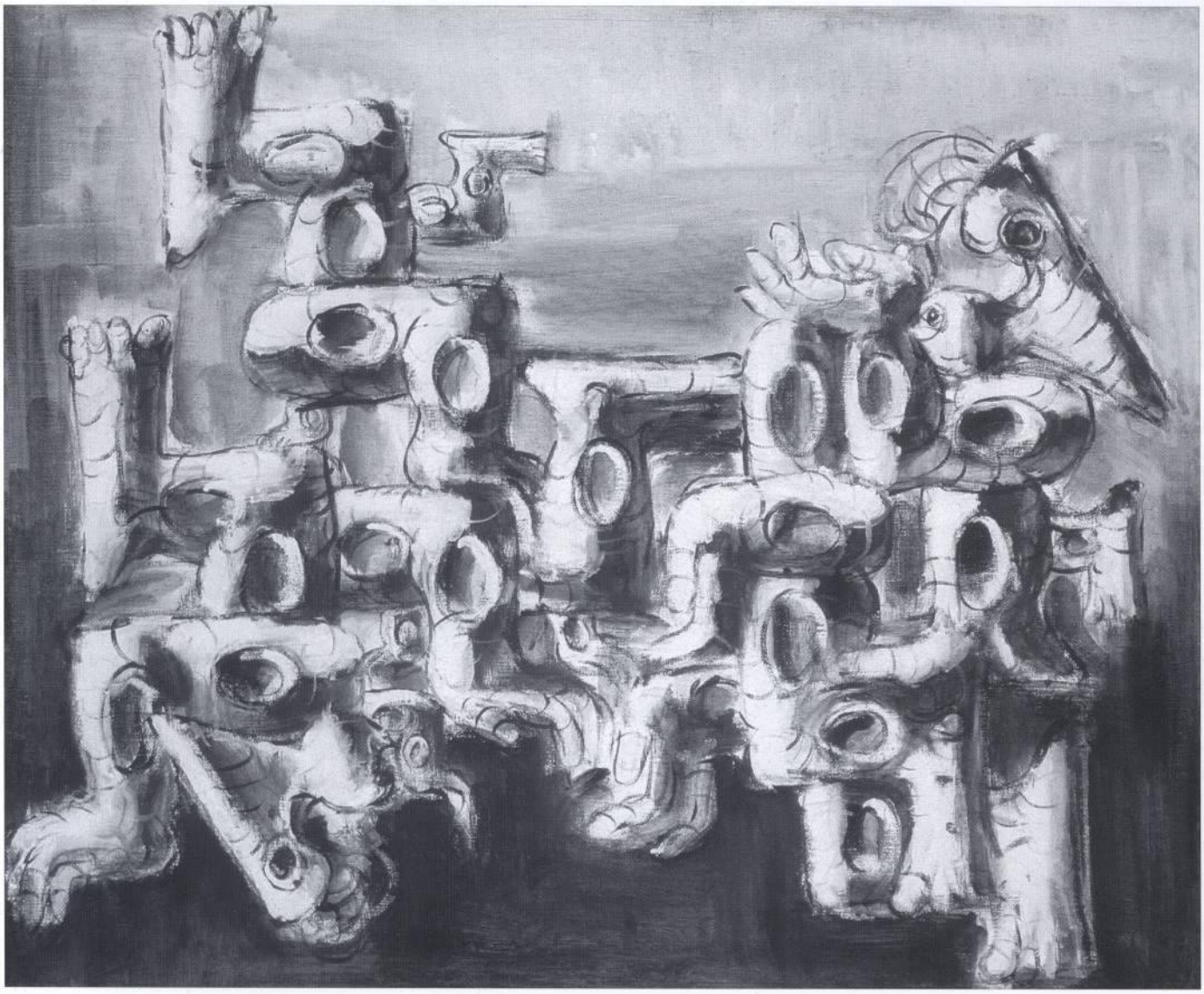
385. Композиция X,1992
Composition X,1992

386. Композиция XI,1992
Composition XI,1992

387. Композиция XII,1992
Composition XII,1992

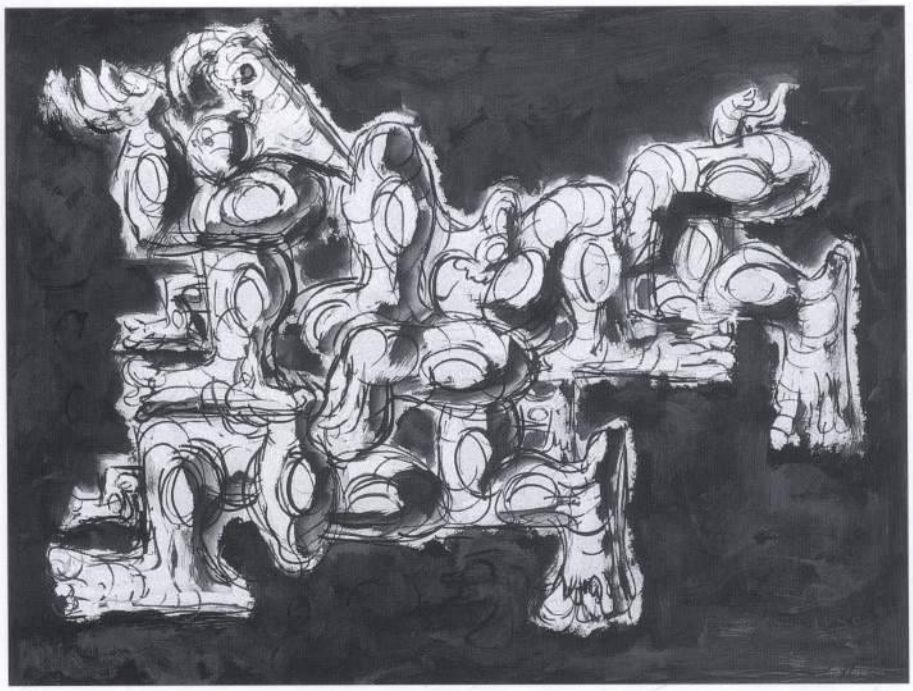
388. Композиция XIII,1992
Composition XIII,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



389. Композиция XIV,1992
Composition XIV,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



390

391

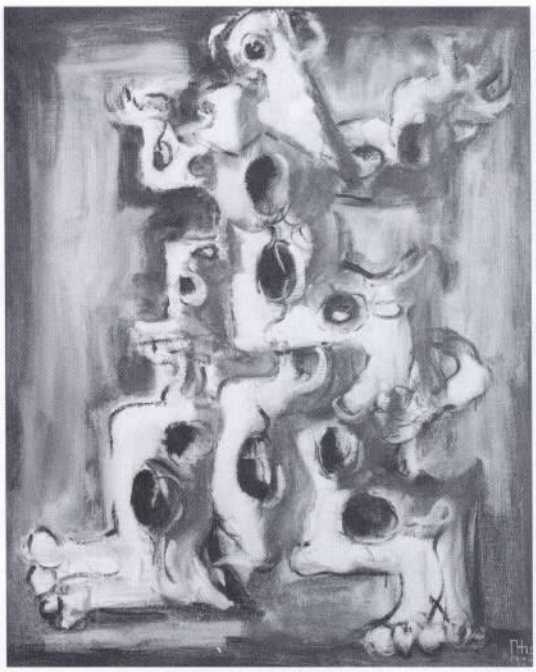
390. Композиция XV,1992
Composition XV,1992

391. Композиция XVI,1992
Composition XVI,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

392. Композиция XVII,1992
Composition XVII,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en



393

394

395

396

ПЕРИОД "МЕТАМОРФОЗЫ"

THE "METAMORPHOSES" PERIOD

393. Композиция,1992
Composition,1992

394. Лежащая фигура,1992
Reclined Figure,1992

395. Фигура I,1992
Figure I,1992

396. Группа,1992
A Group,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

397. Диалог,1992
Dialogue,1992

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

398

399

400

401

398. Фигура II,1993
Figure II,1993

399. Фигура III,1993
Figure III,1993

400. Фигура IV,1993
Figure IV,1993

401. Фигура V,1993
Figure V,1993

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

402. Фигура VI,1993
Figure VI,1993

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

403. Фигура VII,1993
Figure VII,1993

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

404. Фигура VIII,1993
Figure VIII,1993

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

405. Большая композиция,1993
The Great Composition,1993

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

КАТАЛОГ

Все размеры указаны в сантиметрах

НАЧАЛО

1. **Комната, где родился художник, 1951**
бумага, карандаш, 30 x 25
2. **Автопортрет, 1953**
бумага, карандаш, 31 x 23
3. **Натурщик, 1952**
бумага, карандаш, 45 x 20
4. **Старый башмак, 1953**
бумага, карандаш, 20 x 9
5. **Драпировка I, 1952**
бумага, карандаш, 27 x 18
6. **Драпировка II, 1952**
бумага, карандаш, 25 x 23
7. **Дома в Каджаране, 1955**
бумага, масло, перо, 10 x 14
8. **Дом, где родился художник, 1954**
бумага, тушь, перо, кисть, 9 x 13
9. **Пейзаж, 1954**
бумага, тушь, 13 x 17
10. **Лавка, 1955**
бумага, масло, перо, 8 x 11
11. **Деревня, 1955**
бумага, масло, перо, 7 x 10
12. **Старый Аштарак, 1955**
бумага, цветной карандаш, 9 x 11
13. **Тутовое дерево, 1955**
бумага, масло, перо, 20 x 15
14. **Пейзаж, 1954**
бумага, тушь, 10 x 14
15. **Бабушка художника, 1956**
бумага, цв. карандаш, 27 x 23
16. **Сато, 1956**
бумага, сухая кисть, 43 x 34
17. **Портрет художника Арутюна Каленца, 1955**
бумага, сангина, 41,5 x 31
18. **Портрет маэстро Ерванда Кочара, 1955**
бумага, сангина, 40 x 30
19. **Ваграм Папазян, "Отелло", 1955**
бумага, сангина, 30 x 21
20. **Портрет отца, 1955**
бумага, сангина, 42 x 35
21. **Портрет старика, 1956**
бумага, сангина, 58 x 36
22. **Голова мальчика, 1956**
бумага, сангина, 35 x 27
23. **Сато, 1958**
бумага, сепия, 55 x 45
Государственная картинная галерея Армении, Ереван,
24. **Джемма, 1956**
бумага, уголь, 44 x 34
25. **Автопортрет, 1951**
бумага, карандаш, белила, 42 x 31
26. **Автопортрет, 1952**
бумага, карандаш, 35,5 x 26,5
27. **Автопортрет, 1955**
бумага, цветной карандаш, 23 x 18
28. **Автопортрет, 1954**
бумага, тушь, перо, кисть, 25 x 16
29. **Автопортрет, 1956**
бумага, уголь, 65 x 44
30. **Автопортрет, 1957**
бумага, сангина, 50 x 38
31. **Автопортрет, 1954**
бумага, тушь, перо, 25 x 22
32. **Автопортрет, 1958**
бумага, сухая кисть, 53 x 42
33. **Автопортрет, 1958**
бумага, сангина, 59,5 x 42

ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ

34. **Портрет девушки, 1961**
бумага, пастель, 35 x 25
Собрание А. Чудновского, Санкт-Петербург
35. **Страсть, 1963**
холст, масло, 90 x 60
Частное собрание
36. **Мужчина в кресле, 1961**
бумага, пастель, 65 x 55
Собрание Г. Бунатяна, Ереван
37. **Восточная любовь, 1961**
бумага, пастель, 70 x 50
Собрание Г. Гаспарян, Ереван
38. **Перед зеркалом, 1961**
бумага, пастель, 65 x 37
Собрание Г. Гаспарян, Ереван
39. **Восточные женщины, 1963**
холст, масло, 65 x 60
Частное собрание
40. **Материнство, 1965**
холст, масло, 114 x 64,5
Собрание А. Григоряна, Ереван
41. **Месроп Маштоц, 1962**
холст, масло, 100 x 70
Собрание Г. Бунатяна, Ереван
42. **Меланхолия, 1966**
картон, масло, 38 x 36
Собрание А. Григоряна, Ереван
43. **Человек и бык, 1966**
картон, масло, 25 x 35
Частное собрание
44. **Материнство, 1965**
картон, масло, 32,5 x 28
Собрание А. Григоряна, Ереван
45. **Автопортрет, 1966**
картон, масло, 24 x 17
Собрание А. Григоряна, Ереван
46. **Крик, 1968**
бумага, тушь, перо, 94 x 68
Частное собрание, Ереван
47. **Распятие, 1968**
холст, масло, 170 x 110
Частное собрание, США
48. **Полет, 1968**
холст, масло, 100 x 80
Частное собрание
49. **Девушка с длинными волосами, 1969**
литография, 53 x 38
50. **Любовная сцена, 1968**
картон, гуашь, 80 x 55
Частное собрание, Бейрут
51. **Женский портрет, 1968**
бумага, тушь, перо, 30 x 20
52. **Двое, 1969**
монотипия, 70 x 55
Собрание Дж. Саакян, Ереван
53. **Поцелуй, 1968**
литография, 53 x 43
Частное собрание
54. **День и ночь, 1968**
бумага, акварель, 15 x 40
Частное собрание
55. **Слепой, 1968**
картон, темпера, 110 x 80
Собрание Дж. Саакян, Ереван
56. **Полет, 1969**
монотипия, 50 x 41
57. **Вознесение, 1970**
бумага, тушь, перо, 49 x 41
58. **Оплакивание, 1969**
монотипия, 41 x 50
59. **Крещение, 1969**
монотипия, 50 x 41
60. **Пьета, 1969**
монотипия, 50 x 41
61. **Сон, 1969**
монотипия, 41 x 50
62. **Адам и Ева, 1969**
литография, 43 x 53
63. **Серенада, 1968**
бумага, тушь, перо, 44 x 41
64. **Автопортрет, 1969**
литография, 53 x 43
65. **Распятие, 1969**
монотипия, 60 x 40
Частное собрание, США
66. **Женский портрет, 1965**
бумага, тушь, перо, 13 x 9,5

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

CATALOGUE

Dimensions are given in centimetres with height before width

THE BEGINNING

1. **The Room, in Which the Artist Was Born, 1951**
   Pencil on paper, 30 x 25
2. **Self-portrait, 1953**
   Pencil on paper, 31 x 23
3. **Model, 1952**
   Pencil on paper, 45 x 20
4. **Old Shoe, 1953**
   Pencil on paper, 20 x 9
5. **Draperie I, 1952**
   Pencil on paper, 27 x 18
6. **Draperie II, 1952**
   Pencil on paper, 25 x 23
7. **Cotteges in Kadjaran, 1955**
   Oil on paper, 10 x 14
8. **The House, Where the Artist Was Born, 1954**
   Ink wash on paper, 9 x 13
9. **Landscape, 1954**
   Ink on paper, 13 x 17
10. **The Shop, 1955**
    Oil wash on paper, 8 x 11
11. **Village, 1955**
    Oil wash on paper, 7 x 10
12. **The Old Ashtarak, 1955**
    Coloured pencil on paper, 9 x 11
13. **The Mulberry Tree, 1955**
    Oil wash on paper, 20 x 15
14. **Landcsape , 1954**
    Ink on paper, 10 x 14
15. **The Artist's Grandmother, 1956**
    Coloured pencil on paper, 27 x 23
16. **Sato, 1956**
    Oil on paper, 43 x 34
17. **Portrait of the Painter Aritiun Galenz, 1955**
    Sanguine on paper, 41,5 x 31
18. **Portrait of the Maestro Ervand Kotchar, 1955**
    Sanguine on paper, 40 x 30
19. **Vagram Papasian as Othello, 1955**
    Sanguine on paper, 30 x 21
20. **Portrait of the Artist's Father, 1955**
    Sanguine on paper, 42 x 35
21. **Portrait of an Old Man, 1956**
    Sanguine on paper, 58 x 36
22. **Head of a Boy, 1956**
    Sanguine on paper, 35 x 27
23. **Sato, 1958**
    Sepia on paper, 55 x 45
    National Museum of Arts, Erevan
24. **Jemma, 1956**
    Charcoal on paper, 44 x 34
25. **Self-portrait, 1951**
    Pencil and chalk on paper, 42 x 31
26. **Self-portrait, 1952**
    Pencil on paper, 35,5 x 26,5
27. **Self-portrait, 1955**
    Coloured pencil on paper, 23 x 18
28. **Self-portrait, 1954**
    Ink and brush wach on paper, 25 x 16
29. **Self-portrait, 1956**
    Charcoal on paper, 65 x 44
30. **Self-portrait, 1957**
    Sanguine on paper, 50 x 38
31. **Self-portrait, 1954**
    Ink on paper, 25 x 22
32. **Self-portrait, 1958**
    Oil on paper, 53 x 42
33. **Self-portrait, 1958**
    Sanguine on paper, 59,5 x 42

OPEN FORMS

34. **Portrait of a Girl, 1961**
    Pastel on paper, 35 x 25
    A. Chudnovski Collection, St. Petersburg
35. **Passion, 1963**
    Oil on canvas, 90 x 60
    Private collection
36. **Man in an Armchair, 1961**
    Pastel on paper, 65 x 55
    G.Bunatian Collection, Erevan
37. **Oriental Love, 1961**
    Pastel on paper, 70 x 50
    G.Gasparian Collection, Erevan
38. **At the Mirror, 1961**
    Pastel on paper, 65 x 37
    G.Gasparian Collection, Erevan
39. **Oriental Women, 1963**
    Oil n canvas, 65 x 60
    Private collection
40. **Motherhood, 1965**
    Oil n canvas, 114 x 64,5
    A. Grigarian Collection, Erevan
41. **Mesrop Mashtotz, 1962**
    Oil n canvas, 100 x 70
    G.Bunatian Collection, Erevan
42. **Melancholy, 1966**
    Oil on cardboard, 38 x 36
    A.Grigorian Collection, Erevan
43. **Man and Bull, 1966**
    Oil on cardboard, 25 x 35
    Private collection
44. **Motherhood, 1965**
    Oil on cardboard, 32,5 x 28
    A.Grigorian Collection, Erevan
45. **Self-portrait, 1966**
    Oil on cardboard, 24 x 17
    A.Grigorian Collection, Erevan
48. **The Flight, 1968**
    Oil on cardboard, 100 x 80
    Private collection
49. **Girl with Long Hair, 1969**
    Lithography, 53 x 38
46. **The Cry, 1968**
    Ink on paper, 94 x 68
    Private collection, Erevan
47. **The Crucifix, 1968**
    Oil on canvas, 170 x 110
    Private collection, USA
50. **Love Scene, 1968**
    Gouache on cardboard, 80 x 55
    Private collection, Beyrouth
51. **Portrait of a Woman, 1968**
    Onl on paper, 30 x 20
52. **The Two, 1969**
    Monotype, 70 x 55
    J.Saakian Collection, Erevan
53. **A Kiss, 1968**
    Lithography, 53 x 43
    Private collection
54. **Day and Night, 1968**
    Watercolor, 15 x 40
    Private collection
55. **Blind Man, 1968**
    Tempera on cardboard, 110 x 80
    J.Saakian Collection, Erevan
56. **Flight, 1969**
    Monotype, 50 x 41
57. **The Ascension, 1970**
    Ink on paper, 49 x 41
58. **The Mourning, 1969**
    Monotype, 41 x 50
59. **The Baptism, 1969**
    Monotype, 50 x 41
60. **The Pieta, 1969**
    Monotype, 50 x 41
61. **A Dream, 1969**
    Monotype, 41 x 50
62. **Adam and Eve, 1969**
    Lithography, 43 x 53
63. **Serenade, 1968**
    Ink on paper, 44 x 41
64. **Self-portrait, 1969**
    Lithography, 53 x 43
65. **The Crucifix, 1969**
    Monotype, 60 x 40
    Private collection, USA
66. **Portrait of a Woman, 1965**

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

67. **Слепой мыслитель, 1969**
монотипия, 60 x 40
Частное собрание, США

68. **Поцелуй с луной, 1969**
литография, 39,5 x 37,5

69. **Крик, 1969**
монотипия, 60 x 40
Частное собрание, США

70. **Человек и бык, 1969**
монотипия, 40 x 60
Собрание Дж. Саакян, Ереван

71. **Три грации, 1969**
литография, 40,5 x 40,5

РИСУНОК НА БУМАГЕ

72. **Автопортрет, 1971**
бумага, цветной карандаш, 13 X 13
Государственная Третьяковская галерея, Москва

73. **Женский портрет, 1973**
бумага, тушь, перо, 17 x 16

74. **Саломея, 1977**
бумага, карандаш, 24 x 19
Частное собрание, Ереван

75. **Анна, 1978**
бумага, карандаш, 20 x 13
Частное собрание, Париж

76. **Обнаженная модель, 1976**
бумага, цветной карандаш, 26 x 21
Собрание Р. Демирчян, Ереван

77. **Обнаженная, 1976**
бумага, цветной карандаш, 31 x 27
Собрание Ж. Тер-Мергерян, Марсель

78. **Модель, 1973**
бумага, карандаш, 39 x 35

79. **Надя, 1976**
бумага, карандаш, 13 x 10
Частное собрание, Париж

80. **Профиль, 1978**
бумага, цветной карандаш, 25 x 20
Собрание В. Туманова, Москва

81. **Женский портрет, 1977**
бумага, цветной карандаш, 25 x 21

82. **Женщина в чалме, 1978**
бумага, цветной карандаш, 19 x 16
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

83. **Портрет жены художника, 1973**
бумага, карандаш, 42 x 36
Собрание Л. Хачатрян, Москва

84. **Натюрморт с рыбами, 1976**
бумага, карандаш, 39 x 31
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

85. **Натюрморт с бумажным ангелом, 1976**
бумага, карандаш, 35 x 25
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

86. **Молодость, 1974**
бумага, цветной карандаш, 38 x 27
Частное собрание, Детройт

87. **Натюрморт с косичками, 1972**
бумага, карандаш, 40 x 35
Собрание А. Демидовой, Москва

88. **Цветы, 1976**
бумага, карандаш, 33 x 30
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

89. **Отрочество, 1977**
бумага, карандаш, 32 x 27
Частное собрание, США

90. **Мужчина с книгой, 1976**
бумага, карандаш, 22 x 19
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

91. **Автопортрет, 1972**
бумага, карандаш, 33 x 31
Собрание Н. Хачатрян, Москва

92. **Автопортрет у мольберта, 1976**
бумага, карандаш, 36 x 33
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

93. **Юдифь, 1976**
бумага, карандаш, 32 x 27
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

94. **Мужской профиль, 1977**
картон, сепия, 75 x 60
Музей современного искусства, Ереван

95. **Давид, 1978**
картон, сангина, 73 x 57
Музей современного искусства, Ереван

96. **Лаура, 1978**
картон, сепия, 72 x 56
Собрание Г. Тарвердяна, Ереван

97. **Абу-лала Маари (по мотивам поэмы Аветика Исаакяна), 1978**
картон, сепия, 78 x 58
Музей современного искусства, Ереван

98. **Мужской портрет, 1977**
картон, сепия, 64 x 52
Музей современного искусства, Ереван

99. **Инга, 1980**
картон, сепия, 65 x 80
Собственность А. Джинаняна, Москва

100. **Пьеро, 1978**
картон, сепия, 62 x 52
Собственность И. Хачатрян, Москва

101. **Девушка в берете, 1978**
картон, сепия, 52 x 46
Частное собрание, Ереван

102. **Наташа (жена художника), 1978**
картон, сепия, 72 x 57

РИСУНОК НА ЛЕВКАСЕ

103. **Автопортрет, 1979**
левкас, сепия, 80 x 60
Музей современного искусства, Ереван

104. **Автопортрет с трубкой, 1983**
левкас, сепия, 80 x 60

105. **Автопортрет у мольберта, 1981**
левкас, сепия, 130 x 100
Музей современного искусства, Ереван

106. **Автопортрет у мольберта, 1988**
левкас, сепия, 115 x 90
Государственная картинная галерея Армении, Ереван

107. **Автопортрет, 1989**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

108. **Весна , 1987**
левкас, сепия, 115 x 95
Частное собрание, Стокгольм

109. **Ворота , 1987**
левкас, сепия, 95 x 115
Собрание Ваге Карапетяна, Лондон

110. **Натюрморт с цветами и раковиной, 1981**
левкас, сепия, 100 x 130

111. **Окно. Мастерская, 1982**
левкас, сепия, 100 x 130
Музей современного искусства, Ереван

112. **Пейзаж на закате, 1986**
левкас, сепия, 65 x 80

113. **Домик в лесу, 1987**
левкас, сепия, 75 x 90

114. **Ниша, 1981**
левкас, сепия, 130 x 100
Культурный центр Алекса Манукяна, Детройт

115. **Актриса, 1983**
левкас, сепия, 115 x 95
Собрание Л. Максаковой, Москва

116. **У окна, 1982**
левкас, сепия, 115 x 95

117. **Мужской портрет, 1980**
левкас, сепия, 130 x 100
Культурный центр Алекса Манукяна, Детройт

118. **Монолог, 1984**
левкас, сепия, 100 x 80
Культурный центр Алекса Манукяна, Детройт

119. **Моко, 1982**
левкас, сепия, 130 x 100

120. **Обнаженная, 1981**
левкас, сангина, 100 x 80
Частное собрание, Ереван

121. **Пушкин. Диалог, 1987**
левкас, сепия, 100 x 80

122. **Анечка в венке, 1985**
левкас, сепия, 80 x 60
Собрание Ф. Даниеляна, Ереван

123. **Лусинэ, 1988**
левкас, сепия, 80 x 70
Частное собрание, Дублин

124. **Пилигрим, 1981**
левкас, сепия, 100 x 130

125. **Караван - баши, 1982**
левкас, сепия, 80 x 60

126. **Портрет А. Райкина, 1986**
левкас, сепия, 80 x 65

127. **Портрет В. М., 1981**
левкас, сепия, 80 x 60

128. **Женский портрет, 1982**
левкас, сепия, 60 x 50
Собрание К. Пеляна, Детройт

129. **Портрет Д. Бисти, 1983**
левкас, сепия, 50 x 45

130. **Профиль, 1982**
левкас, сепия, 80 x 60
Частное собрание, Ереван

131. **Портрет Л. Абрамяна, 1983**
левкас, сепия, 60 x 50

132. **Джемма, 1987**
левкас, сепия, 80 x 70
Собрание Дж. Саакян, Ереван

133. **Портрет А. Мигдала, 1983**
левкас, сепия, 60 x 50
Собрание А. Мигдала, Москва

134. **Меркуцио, 1982**
левкас, сепия, 60 x 50
Культурный центр Алекса Манукяна, Детройт

135. **Портрет итальянки, 1981**
левкас, сепия, 80 x 70
Собственность Э. Аракеляна, Ереван

136. **Портрет Э. Харазяна, 1988**
левкас, сепия, 90 x 75

137. **Мариам (Моко), 1987**
левкас, сепия, 80 x 60
Собственность М. Хачатрян, Ереван

138. **Портрет М. Мартиросяна, 1983**
левкас, сепия, 80 x 70
Частное собрание, Детройт

139. **Портрет Г. Игитяна, 1982**
левкас, сепия, 100 x 80
Собственность Г. Игитяна, Ереван

140. **Портрет грузинки, 1986**

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Ink on paper, 13 x 9,5

67. **The Blind Thinker, 1969**
Monotype, 60 x 40
Private collection, USA

68. **Kissing the Moon, 1969**
Lithography, 39,5 x 37,5

69. **The Cry, 1969**
Monotype, 60 x 40
Private collection, USA

70. **Man and Bull, 1969**
Monotype, 40 x 60
J.Saakian Collection, Erevan

71. **The Three Graces, 1969**
Lithography, 40,5 x 40,5

DRAWINGS ON PAPER

72. **Self-portrait, 1971**
Coloured pencil on paper, 13 x 13
The Tretiakov Gallery, Moscow

73. **Portrait of a Woman , 1973**
Ink on paper, 17 x 16

74. **Salome, 1977**
Pencil on paper, 24 x 19
Private collection, Erevan

75. **Anna, 1978**
Pencil on paper, 20 x 13
Private collection, Paris

76. **Nude Model, 1976**
Coloured pencil on paper, 26 x 21
R.Demirchan Collection, Erevan

77. **A Nude, 1976**
Coloured pencil on paper, 31 x 27
G.Ter-Mergerian Collection, Marseille

78. **Model, 1973**
Pencil on paper, 39 x 35

79. **Nadia, 1976**
Pencil on paper, 13 x 10
Private collection, Paris

80. **Profile, 1978**
Coloured pencil on paper, 25 x 20
V.Tumanov Collection, Moscow

81. **Portrait of a Woman, 1977**
Coloured pencil on paper, 25 x 21

82. **Woman wearing a Turban, 1978**
Coloured pencil on paper, 19 x 16
G.Tarverdian Collection, Erevan

83. **Portrait of the Artist's Wife, 1973**
Pencil on paper, 42 x 36
L.Khatchatrian Collection, Moscow

84. **Still Life with Fishes, 1976**
Pencil on paper, 39 x 31
G.Tarverdian Collection, Erevan

85. **Still Life with Paper Angel, 1976**
Coloured pencil on paper, 35 x 25
G.Tarverdian Collection, Erevan

86. **Youth, 1974**
Pencil on paper, 38 x 27
Private collection, Detroit

87. **Still Life with Plaits, 1972**
Pencil on paper, 40 x 35
A.Demidova Collection, Moscow

88. **Flowers, 1976**
Pencil on paper, 33 x 30
G.Tarverdian Collection, Erevan

89. **Adolescence, 1977**
Pencil on paper, 32 x 27
Private collection, USA

90. **Man with a Book, 1976**
Pencil on paper, 22 x 19
G.Tarverdian Collection, Erevan

91. **Self-portrait, 1972**
Pencil on paper, 33 x 31
N.Khatchatrian Collection, Moscow

92. **Self-portrait at the Easel, 1976**
Pencil on paper, 36 x 33
G.Tarverdian Collection, Erevan

93. **Judith, 1976**
Pencil on paper, 32 x 27
G.Tarverdian Collection, Erevan

94. **Man in Profile, 1977**
Sepia on cardboard, 75 x 60
Museum of Modern Art, Erevan

95. **David, 1978**
Sanguine on cardboard, 73 x 57
Museum of Modern Art, Erevan

96. **Laura, 1978**
Sepia on cardboard, 72 x 56
G.Tarverdian Collection, Erevan

97. **Abu-lala Maari (after the poem by Avetik Isaakian), 1978**
Sepia on cardboard, 78 x 58
Museum of Modern Art, Erevan

98. **Portrait of a man, 1977**
Sepia on cardboard, 64 x 52
Museum of Modern Art, Erevan

99. **Inga, 1980**
Sepia on cardboard, 65 x 80
A.Djinanian Collection, Moscow

100. **Pierrot, 1978**
Sepia on cardboard, 62 x 52
I.Khatchatrian Collection, Moscow

101. **Girl wearing a Beret, 1978**
Sepia on cardboard, 52 x 46
Private collection, Erevan

102. **Natasha (The Artist's Wife), 1978**
Sepia on cardboard, 72 x 57

DRAWINGS ON LEVKAS

103. **Self-portrait, 1979**
Sepia on levkas, 80 x 60
Museum of Modern Art, Erevan

104. **Self-portrait with a Pipe, 1983**
Sepia on levkas, 80 x 60

105. **Self-portrait at the Easel, 1981**
Sepia on levkas, 130 x 100
Museum of Modern Art, Erevan

106. **Self-portrait at the Easel, 1988**
Sepia on levkas, 115 x 90
National Museum of Arts, Erevan

107. **Self-portrait, 1989**
Sepia and coal on levkas, 60 x 50

108. **Spring, 1987**
Sepia on levkas, 115 x 95
Private collection, Stockholm

109. **The Gates, 1987**
Sepia on levkas, 95 x 115
Vage Karapetian Collection, London

110. **Still Life with Flowers and Shell, 1981**
Sepia on levkas, 100 x 130

111. **In the Studio. The Window, 1982**
Sepia on levkas, 100 x 130
Museum of Modern Art, Erevan

112. **Landscape at Sunset, 1986**
Sepia on levkas, 65 x 80

113. **Cottage in the Forest, 1987**
Sepia on levkas, 75 x 90

114. **A Niche, 1981**
Sepia on levkas, 130 x 100
Alex Manoogian Cultural Centre, Detroit

115. **The Actress, 1983**
Sepia on levkas, 115 x 95
L.Maksakova Collection, Moscow

116. **By the Window, 1982**
Sepia on levkas, 115 x 95

117. **Portrait of a Man, 1980**
Sepia on levkas, 130 x 100
Alex Manoogian Cultural Centre, Detroit

118. **Monologue, 1984**
Sepia on levkas, 100 x 80
Alex Manoogian Cultural Centre, Detroit

119. **Moko, 1982**
Sepia on levkas, 130 x 100

120. **A Nude, 1981**
Sanguine on levkas, 100 x 80
Private collection, Erevan

121. **Pushkin. Dialogue, 1987**
Sepia on levkas, 100 x 80

122. **Anechka with Garland, 1985**
Sepia on levkas, 80 x 60
Ph.Danilian Collection, Erevan

123. **Lucine, 1988**
Sepia on levkas, 80 x 70
Private collection, Dublin

124. **Pilgrim, 1981**
Sepia on levkas, 100 x 130

125. **Karavan-Bashi, 1982**
Sepia on levkas, 80 x 60

126. **Portrait of A.Raikin, 1986**
Sepia on levkas, 80 x 65

127. **Portrait of V. M., 19481**
Sepia on levkas, 80 x 60

128. **Portrait of a Woman, 1982**
Sepia on levkas, 60 x 50
K.Pelian Collecton, Detroit

129. **Portrait of D.Bisti, 1983**
Sepia on levkas, 50 x 45

130. **A Profile, 1982**
Sepia on levkas, 80 x 60
Private collection, Erevan

131. **Portrait of L.Abrahamian, 1983**
Sepia on levkas, 60 x 50

132. **Jemma, 1987**
Sepia on levkas, 80 x 70
J.Saakian Collection, Erevan

133. **Portrait of A.Migdal, 1983**
Sepia on levkas, 60 x 50
A.Migdal Collection, Moscow

134. **Mercucio, 1982**
Sepia on levkas, 60 x 50
Alex Manoogian Cultural Centre, Detroit

135. **Portrait of an Italian Woman, 1981**
Sepia on levkas, 80 x 70
E.Arakelian Collection, Erevan

136. **Portrait of E.Kharazian, 1988**
Sepia on levkas, 90 x 75

137. **Mariam (Moko), 1987**
Sepia on levkas, 80 x 60
M.Khachatrian Collection, Erevan

138. **Portrait of M.Martirosian, 1983**
Sepia on levkas, 80 x 70
Private collection, Detroit

139. **Portrait of H.Igitian, 1982**
Sepia on levkas, 100 x 80
H.Igitian Collection, Erevan

140. **Portrait of a Georgian Woman, 1986**
Sepia on levkas, 80 x 70
Private collection, Italy

141. **Armen Djigarkhanian. Before a Performance. 1986**

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

левкас, сепия, 80 x 70
Частное собрание, Италия

141. **Армен Джигарханян. Перед спектаклем, 1986**
левкас, сепия, 100 x 80

142. **Портрет И. Олевской, 1983**
левкас, сепия, 115 x 95
Государственная картинная галерея Армении, Ереван

143. **Портрет Г. Матевосяна, 1986**
левкас, сепия, 100 x 80

144. **Портрет сына, 1986**
левкас, сепия, 90 x 75

145. **Цветы в белом кувшине, 1986**
левкас, сепия, 70 x 60
Частное собрание, Лондон

146. **Натюрморт с рыбой, 1981**
левкас, сепия, 80 x 60
Собственность Р. Демирчян, Ереван

147. **Натюрморт, 1987**
левкас, сепия, 100 x 80

148. **Корзина с цветами, 1986**
левкас, сепия, 120 x 100

149. **Большой натюрморт, 1982**
левкас, сепия, 115 x 95

150. **Три кувшина, 1987**
левкас, сепия, 115 x 95

151. **Армянский натюрморт, 1986**
левкас, сепия, 115 x 95

152. **Утварь, 1987**
левкас, сепия, 75 x 90

153. **Натюрморт с зеркалом, 1983**
левкас, сепия, 115 x 95

154. **Цветы, 1988**
левкас, сепия, 150 x 120

МЕТАМОРФОЗЫ

ПЕРИОД "ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ. 1989-1990"

155. **Христос и Магдалина, 1989**
левкас, сепия, 100 x 80

156. **Фома Неверующий, 1989**
левкас, сепия, 125 x 120

157. **Пьета, 1989**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

158. **Оплакивание ангела, 1989**
левкас, сепия, уголь, 120 x 100

159. **Святой Георгий, 1989**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

160. **Адам и Ева, 1989**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

161. **Благовещение, 1989**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

162. **Иоан Креститель. Профондиус, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

163. **Фигура на стуле I. 1989**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

164. **Фигура на стуле II. 1989**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

165. **Фигура на стуле III. 1989**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

166. **Монолог. 1990**
картон, сепия, уголь, 67,5 x 54

167. **Беседа. 1990**
картон, сепия, уголь, 194 x 75,5

168. **Любовная сцена. 1990**
цветная бумага, уголь, мел, 54 x 41

169. **Три грации. 1990**
цветная бумага, уголь, мел, 48 x 62

Рельефы

170. **Три птицы. 1990**
многослойн. картон, 123 x 129

171. **Мужчина и женщина. 1990**
многослойн. картон, 110 x 106

172. **Линия в пространстве. 1990**
многослойн. картон, 91 x 119

173. **Бык. 1990**
многослойн. картон, 123 x 148

174. **Многослойный рельеф. 1990**
многослойн. картон, 122 x 150

175. **Два ангела. 1990**
картон, 16 x 11 x 8

Из серии "Театр теней"

176 **Театр теней I, 1990**
левкас, сепия, 100 x 80

177. **Театр теней II, 1990**
левкас, сепия, 100 x 80

Из серии "Минимализмы"

178. **Композиция I, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 14 x 10

179. **Композиция II, 1991**
левкас, пигмент, сепия, 120 x 100

180. **Композиция III, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 10,5 x 10,5

181. **Композиция IV, 1991**
левкас, сепия, уголь, 122 x 93

182. **Композиция V, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 17 x 13

183. **Композиция VI, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 20 x 22
Частное собрание, Лондон

184. **Композиция VII, 1991**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95

185. **Композиция VIII, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 10 x 30

186. **Композиция IX, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 22 x 18

187. **Композиция X, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 25 x 15
Собственность В. Райчева, София

ПЕРИОД "ДВУЕДИНСТВО"

188. **Поколения, 1990**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95

189. **Блаженная, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

190. **Сидящая фигура I, 1990**
левкас, сепия, уголь, 85 x 75

191. **Туалет, 1990**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

192. **Фигура с маской, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80
Собственность В. Зубкова, Москва

193. **Купальщица, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

194. **Покой, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

195. **Сидящая фигура с яблоком, 1990**
левкас, сепия, уголь, 80 x 75

196. **Лежащая, 1990**
левкас, сепия, уголь, 90 x 75

197. **Сон, 1990**
бумага, сепия, уголь, 93 x 131

198. **Любовь, 1990**
левкас, сепия, уголь, 70 x 60

199. **Признание в любви, 1991**
картон, уголь, 66 x 46

200. **Разговор, 1990**
левкас, сепия, уголь, 75 x 90

201. **Дорога, 1990**
левкас, сепия, уголь, 85 x 75

202. **Материнство, 1991**
картон, сепия, тушь, карандаш, 62 x 43,5

203. **Туалет, 1991**
бумага, уголь, 101 x 110

204. **Любовная сцена, 1990**
левкас, сепия, уголь, 50 x 60

205. **Две женские фигуры, 1990**
левкас, сепия, 74 x 90

206. **Акробаты I, 1990**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

207. **Акробаты II, 1990**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

208. **Акробаты III, 1990**
левкас, сепия, уголь, 50 x 60

209. **Скорбь, 1990**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

210. **Три поколения, 1990**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

211. **Две фигуры, 1990**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

212. **Игра с солнечным зайчиком, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

213. **Танец, 1990**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

214. **Танец, 1990**
левкас, сепия, уголь, 85 x 75

215. **Сидящая фигура II, 1990**
левкас, сепия, уголь, 100 x 80

216. **Фигура I, 1990**
левкас, сепия, уголь, 60 x 50

217. **Фигура II, 1990**
левкас, сепия, уголь, 70 x 60

218. **Фигура III, 1990**
левкас, сепия, уголь, 65 x 55

219. **Фигура IV, 1990**
левкас, сепия, уголь, 65 x 55

220. **Фигура V, 1990**
левкас, сепия, уголь, 65 x 55

221. **Фигура VI, 1990**
левкас, сепия, уголь, 65 x 55

222. **Фигура VII, 1990**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

223. **Портрет, 1990**
левкас, сепия, уголь, 70 x 60
Собственность Мюррей и Кэролайн Кокс, Лондон

224. **Сидящая фигура III, 1991**
левкас, смешанная техника, 115 x 95

225. **Старуха, 1991**
левкас, смешанная техника, 122 x 95

226. **Сидящая фигура IV, 1991**
левкас, смешанная техника, 115 x 95

227. **Влюбленные, 1991**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95

228. **Сидящая фигура V, 1991**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

229. **Любовная сцена, 1991**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95

230. **Игра с солнечным зайчиком, 1991**
левкас, сепия, уголь, 80 x 65

231. **Две лежащие фигуры, 1991**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Sepia on levkas, 100 x 80

142. **Portrait of I.Olevskaya, 1983**
Sepia on levkas, 115 x 95
National Museum of Arts, Erevan

143. **Portrait of G.Matevosian, 1986**
Sepia on levkas, 100 x 80

144. **Portrait of the Artist's Son, 1986**
Sepia on levkas, 90 x 75

145. **Flowers in a White Jug, 1986**
Sepia on levkas, 70 x 60
Private collection, London

146. **Still Life with a Fish, 1981**
Sepia on levkas, 80 x 60
R.Demirtchan Collection, Erevan

147. **Still Life, 1987**
Sepia on levkas, 100 x 80

148. **Basket with Flowers, 1986**
Sepia on levkas, 120 x 100

149. **The Great Still Life, 1982**
Sepia on levkas, 115 x 95

150. **Three Jugs, 1987**
Sepia on levkas, 115 x 95

151. **The Armenian Still Life, 1986**
Sepia on levkas, 115 x 95

152. **Utensils, 1987**
Sepia on levkas, 75 x 90

153. **Still Life with the Mirror, 1983**
Sepia on levkas, 115 x 95

154. **Flowers, 1988**
Sepia on levkas, 150 x 120

METAMORPHOSES

THE "OPEN FORMS. 1989-90" PERIOD

155. **Christ and Magdalene, 1989**
Sepia on levkas, 100 x 80

156. **Doubting Thomas , 1989**
Sepia on levkas, 125 x 120

157. **The Pieta, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

158. **Mourning of an Angel, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 120 x 100

159. **St. George, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

160. **Adam and Eve, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

161. **The Annunciation, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

162. **John the Baptist. De Profundis, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

163. **Figure on a Chair I, 1989**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

164. **Figure on a Chair II,1989**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

165. **Figure on a Chair III,1989**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

166. **Mololoque, 1990**
Sepia and charcoal on cardboard, 67,5 x 54

167. **Conversation, 1990**
Sepia and charcoal on cardboard, 194 x 75,5

168. **Love Scene, 1990**
Charcoal and chalk on coloured paper, 54 x 41

169. **The Three Graces, 1990**
Charcoal and chalk on coloured paper, 48 x 62

Reliefs

170. **Three Birds, 1990**
Multilayered cardboard, 123 x 129

171. **Man and Woman, 1990**
Multilayered cardboard, 110 x 106

172. **A Line in Space, 1990**
Multilayered cardboard, 91 x 119

173. **Bull, 1990**
Multilayered cardboard, 123 x 148

174. **Multilayered Relief, 1990**
Multilayered cardboard, 122 x 150

175. **Two Angels, 1990**
Cardboard, 16 x 11 x 8

From the "Shadow Show" series

176. **Shadow Show I, 1990**
Sepia on levkas, 100 x 80

177. **Shadow Show II, 1990**
Sepia on levkas, 100 x 80

From the "Minimalism" series

178. **Composition I, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 14 x 10

179. **Composition II, 1991**
Sepia and pigment on levkas, 120 x 100

180. **Composition III, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 10,5 x 10,5

181. **Composition IV, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 122 x 93

182. **Composition V, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 17 x 13

183. **Composition VI, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 20 x 22
Private collection, London

184. **Composition VII, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

185. **Composition VIII, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 10 x 30

186. **Composition IX, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 22 x 18

187. **Composition X, 1991**
Sepia, Indian ink and pastel on cardboard, 25 x 15
V. Raychev Collection, Sofia

THE "DUAL UNITY" PERIOD

188. **Generations, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

189. **God's Fool, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

190. **Sitting Figure I, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 85 x 75

191. **Toilet, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

192. **Figure with Mask, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80
V. Zubkov Collection, Moscow

193. **Bather, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

194. **Repose, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

195. **Sitting Figure with Apples, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 75

196. **Reclined Woman, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 90 x 75

197. **Sleep, 1990**
Sepia and charcoal on paper, 93 x 131

198. **Love, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 70 x 60

199. **Love Avowal, 1991**
Charcoal on cardboard, 66 x 46

200. **Conversation, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 75 x 90

201. **A Path, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 85 x 75

202. **Motherhood, 1991**
Sepia, Indian ink and pencil on cardboard, 62 x 43,5

203. **Toilet, 1991**
Charcoal on paper, 101 x 110

204. **Love Scene, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 50 x 60

205. **Two Female Figures, 1990**
Sepia on levkas, 74 x 90

206. **Acrobats I, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 60 x 50

207. **Acrobats II, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 50 x 60

208. **Acrobats III, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 60 x 50

209. **Grief, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 60 x 50

210. **Three Generations, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

211. **Two Figures, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 60 x 50

212. **Playing with a Sunbeam, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

213. **A Dance, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

214. **A Dance, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 85 x 75

215. **Sitting Figure II, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 100 x 80

216. **Figure I, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 60 x 50

217. **Figure II, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 70 x 60

218. **Figure III, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 65 x 55

219. **Figure IV, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 65 x 55

220. **Figure V, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 65 x 55

221. **Figure VI, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 65 x 55

222. **Figure VII, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

223. **Portrait, 1990**
Sepia and charcoal on levkas, 70 x 60
Marry and Caroline Cox Collection, London

224. **Sitting Figure III, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

225. **Old Woman, 1991**
Combined technique on levkas, 122 x 95

226. **Sitting Figure IV, 1991**
Combined technique on levkas, 115 x 95

227. **Loving Couple, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

228. **Sitting Figure V, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

229. **Love Scene, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

230. **Playing with a Sunbeam, 1991**

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

232. **Фигура с яблоком, 1991**
левкас, сепия, уголь, 115 x 95
233. **Объятие, 1990**
левкас, сепия, 95 x 80
234. **Скорбь, 1991**
левкас, смешанная техника, 70 x 60
235. **Любовная сцена, 1991**
левкас, смешанная техника, 110 x 80
236. **Стоящая фигура I, 1991**
картон, смешанная техника, 113 x 70
237. **Двое, 1991**
левкас, смешанная техника, 122 x 95
238. **Сидящая фигура VI, 1991**
левкас, смешанная техника, 80 x 65
239. **Сидящая фигура VII, 1991**
левкас, смешанная техника, 100 x 80
240. **Материнство, 1991**
левкас, смешанная техника, 80 x 100
241. **Полулежащая фигура, 1991**
левкас, смешанная техника, 80 x 100
242. **Стоящая фигура II, 1990**
картон, тушь, 28 x 15
243. **Стоящая фигура III, 1990**
картон, тушь, 18,5 x 9,5
244. **Коленопреклоненная, 1990**
картон, тушь, 18 x 11
245. **Две фигуры I, 1990**
бумага, уголь, 110 x 80
246 **Сидящая фигура VIII, 1990**
картон, цветной пигмент, 19 x 12,5
247. **Две фигуры II, 1990**
бумага, сепия, уголь, 100 x 90
248. **Две фигуры III, 1990**
бумага, уголь, 110 x 87
249. **Сидящая фигура IX, 1990**
бумага, уголь, 105 x 70
250. **Полулежащая фигура, 1990**
бумага, уголь, 87 x 107
251. **Обнаженная, 1990**
бумага, сепия, уголь, 111 x 64
252. **Семья, 1991**
левкас, сепия, уголь, 85 x 72
253. **Семья, 1991**
картон, смешанная техника, 29 x 23
254. **Блаженная, 1991**
картон, смешанная техника, 18 x 21
255. **Блаженная, 1991**
левкас, сепия, уголь, 75 x 85
256. **Женщина с зеркалом I, 1991**
картон, смешанная техника, 60 x 40
Частное собрание, Лондон
257. **Женщина с зеркалом II, 1991**
левкас, смешанная техника, 100 x 80
258. **Мужчина и женщина, 1991**
картон, смешанная техника, 36 x 47
259. **Двое, 1991**
картон, смешанная техника, 25 x 18
260. **Беседа, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 17 x 12
261. **Под деревом, 1991**
картон, смешанная техника, 35,2 x 28
262. **Стоящая фигура IV, 1991**
картон, смешанная техника, 18 x 11
263. **Туалет, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 29 x 27
264. **Две лежащие фигуры, 1991**
бумага, пигмент, тушь, 19,5 x 22
265. **Портрет, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 16 x 12
266. **Стоящая фигура V, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 18 x 10
267 **Сидящая фигура X, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 17 x 12
268. **Материнство, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 19 x 14
Частное собрание, Лондон
269. **Сидящая фигура XI, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 18 x 15
270. **Сидящая фигура XII, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 17 x 12
271. **Любовная сцена I, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 19 x 24
272. **Любовная сцена II, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 15,5 x 18
273. **Любовная сцена III, 1991**
картон, сепия, тушь, пастель, 14 x 20
274. **Большая обнаженная, 1991**
левкас, сепия, уголь, 65 x 80
Частное собрание, Лондон

ПЕРИОД "ДВОЙНОЕ СОСТОЯНИЕ"

275. **Фигура с книгой и куклой, 1991**
левкас, сепия, пигмент, 110 x 90
276. **Спящая фигура с зеркалом, 1991**
левкас, смешанная техника, 45 x 33,5
Частное собрание, Лондон
277. **Спящая фигура с бабочкой, 1991**
левкас, сепия, пигмент, 110 x 90
278. **Раздумья I, 1991**
картон, смешанная техника, 101,5 x 75
279. **Фигура с двумя зеркалами., 1991**
левкас, смешанная техника, 110 x 90
Частное собрание, США
280. **Раздумья II, 1991**
левкас, смешанная техника, 66 x 50
281. **Диалог, 1991**
левкас, смешанная техника, 45,5 x 35
282. **Семейная группа, 1991**
левкас, смешанная техника, 110 x 90
283. **Мать и дитя, 1991**
бумага, пигмент, тушь, 25 x 17
284. **Сидящая фигура, 1991**
картон, смешанная техника, 105 x 61
285. **Стоящая фигура, 1991**
бумага, пигмент, тушь, 26 x 18
286. **Раздумья III, 1991**
бумага, пигмент, тушь, 20 x 13
287. **Диалоги, 1991**
левкас, смешанная техника, 115 x 95
288. **Блаженная, 1991**
бумага, пигмент, тушь, 15,5 x 20,5
289. **Портрет, 1991**
левкас, смешанная техника, 80 x 65

Из серии "Образы и тени"

290. **Фигура I, 1992**
левкас, сепия, уголь, 48,5 x 33,5
291. **Композиция, 1992**
бумага, цветная тушь, 25 x 30
292. **Фигура II, 1992**
картон, смешанная техника, 15 x 12
293. **Диалог, 1992**
бумага, цветная тушь, 14 x 15
294. **Три фигуры, 1992**
картон, смешанная техника, 18,7 x 19,5
295. **Семья, 1992**
бумага, цветная тушь, 16,5 x 18
296. **Фигура III, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 93,5 x 66,5

ПЕРИОД "ПРОЯВЛЕНИЯ ОБРАЗА"

297. **Три фигуры I, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 20 x 24,5
298. **Две фигуры I, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 19 x 26
Собственность В. Райчева, София
299 **Многофигурная композиция I, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 50 x 60
Собственность В. Хачатряна, Москва
300. **Три фигуры II, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 24 x 31
301. **Три фигуры III, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 23 x 23
302. **Две фигуры II, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 21 x 28,5
303. **Две фигуры III, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 20 x 21
304. **Многофигурная композиция II, 1992**
бумага на холсте, пигмент, тушь, 101 x 121
305. **Многофигурная композиция III, 1992**
бумага на холсте, пигмент, тушь, 66 x 82
306. **Сидящая фигура I, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 22,5 x 18,5
307. **Сидящая фигура II, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 25 x 19
308. **Двое I, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 27 x 31
309. **Стоящая фигура I, 1992**
бумага, пигмент, тушь,
102 x 66
310. **Стоящая фигура III, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 24 x 20,5
311. **Склонившаяся фигура, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 27 x 22
312. **Стоящая фигура II, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 26 x 21
313. **Акт, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 21 x 25
314. **Сидящая фигура III, 1992**
бумага, пигмент, тушь, 24 x 18,5
315. **Групповая композиция I, 1991**
левкас, смешанная техника, 66 x 55,5
316. **Групповая композиция II, 1991**
левкас, смешанная техника, 55,5 x 66
317. **Групповая композиция III, 1991**
левкас, смешанная техника, 24 x 18
Частное собрание, Лондон
318. **Групповая композиция IV, 1991**
левкас, смешанная техника, 65 x 50,5
319. **Групповая композиция V, 1991**
левкас, смешанная техника, 50,5 x 65
320. **Диалог I, 1992**
бумага на холсте, уголь, 109 x 91
321. **Диалог II, 1992**
бумага на холсте, уголь, 95 x 99,5
322. **Группа из 3-х фигур, 1992**
бумага на холсте, уголь, 94 x 114
323. **Диалог III, 1992**
бумага на холсте, уголь, 97 x 115
324. **Диалог IV, 1992**
бумага на холсте, уголь, 106 x 86
325. **Семья, 1992**
левкас, смешанная техника, 80 x 65
Собственность Мюррей и Кэролайн Кокс, Лондон
326. **Бегущий I, 1992**
левкас, смешанная техника, 170 x 122
327. **Композиция I, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 65 x 50
328. **Композиция II, 1992**

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Sepia and charcoal on levkas, 80 x 65

231. **Two Reclined Figures, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 95

232. **Figure with an Apple, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 115 x 80

233. **Embrace, 1990**
Sepia on levkas, 95 x 80

234. **Grief, 1991**
Combined technique on levkas, 70 x 60

235. **Love Scene, 1991**
Combined technique on levkas, 110 x 80

236. **Standing Figure I, 1991**
Combined technique on cardboard, 113 x 70

237. **The Two, 1991**
Combined technique on levkas, 122 x 95

238. **Sitting Figure VI, 1991**
Combined technique on levkas, 80 x 65

239. **Sitting Figure VII, 1991**
Combined technique on levkas, 100 x 80

240. **Motherhood, 1991**
Combined technique on levkas, 80 x 100

241. **Half-Reclined Figure, 1991**
Combined technique on levkas, 80 x 100

242. **Standing Figure II, 1990**
Indian ink on cardboard, 28 x 15

243. **Standing Figure III, 1990**
Indian ink on cardboard, 18,5 x 9,5

244. **Kneeling Woman, 1990**
Indian ink on cardboard, 18 x 11

245. **Two Figures I, 1990**
Charcoal on paper, 110 x 80

246. **Sitting Figure VIII, 1990**
Coloured pigment on cardboard, 19 x 12,5

247. **Two Figures II, 1990**
Sepia and charcoal on paper, 100 x 90

248. **Two Figures III, 1990**
Charcoal on paper, 110 x 87

249. **Sitting Figure IX, 1990**
Charcoal on paper, 105 x 70

250. **Half-Reclined Figure, 1990**
Charcoal on paper, 87 x 107

251. **A Nude, 1990**
Sepia and charcoal on paper, 111 x 64

252. **The Family, 1991**
Sepia and charcoal on paper, 85 x 75

253. **The Family, 1991**
Combined technique on cardboard, 29 x 23

254. **God's Fool, 1991**
Combined technique on cardboard, 18 x 21

255. **God's Fool, 1991**
Sepia and charcoal on paper, 75 x 85

256. **Woman with a Mirror I, 1991**
Combined technique on cardboard, 60 x 40
Private collection, London

257. **Woman with a Mirror II, 1991**
Combined technique on levkas, 100 x 80

258. **Man and Woman, 1991**
Combined technique on cardboard, 36 x 47

259. **The Two, 1991**
Combined technique on cardboard, 25 x 18

260. **Conversation, 1991**
Sepia and ink and pastel on cardboard, 17 x 12

261. **Under a Tree, 1991**
Combined technique on cardboard, 35,2 x 28

262. **Standing Figure IV, 1991**
Combined technique on cardboard, 18 x 11

263. **Toilet, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 29 x 27

264. **Two Reclined Figures, 1991**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 19,5 x 22

265. **Portrait, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 16 x 12

266. **Standing Figure V, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 18 x 10

267. **Sitting Figure X, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 17 x 12

268. **Motherhood, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 19 x 14
Private collection, London

269. **Sitting Figure XI, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 18 x 15

270. **Sitting Figure XII, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 17 x 12

271. **Love Scene I, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 19 x 24

272. **Love Scene II, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 15,5 x 18

273 **Love Scene III, 1991**
Sepia, ink and pastel on cardboard, 14 x 20

274. **The Great Nude, 1991**
Sepia and charcoal on levkas, 65 x 80
Private collection, London

THE "DOUBLE EXISTENCE" PERIOD

275. **Figure with a Book and a Doll, 1991**
Sepia and coloured pigment on levkas, 110 x 90

276. **Sleeping Figure with a Mirror, 1991**
Combined technique on levkas, 45 x 33,5
Private collection, London

277. **Sleeping Figure with Butterfly, 1991**
Sepia and coloured pigment on levkas, 110 x 90

278. **Ruminations. I, 1991**
Combined technique on cardboard, 101,5 x 75

279. **Figure with Two Mirrors, 1991**
Combined technique on levkas, 110 x 90
Private collection, USA

280. **Ruminations. II, 1991**
Combined technique on levkas, 66 x 50

281. **Dialogue, 1991**
Combined technique on levkas, 45,5 x 35

282. **Family Group, 1991**
Combined technique on levkas, 110 x 90

283. **Mother and Child, 1991**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 25 x 17

284. **Sitting Figure, 1991**
Combined technique on cardboard, 105 x 61

285. **Standing Figure, 1991**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 26 x 18

286. **Ruminations. III, 1991**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 20 x 13

287. **Dialogues, 1991**
Combined technique on levkas, 115 x 95

288. **God's Fool, 1991**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 15,5 x 20,5

289. **Portrait, 1991**
Combined technique on levkas, 80 x 65

From the "Images and Shadows" series

290. **Figure I, 1992**
Sepia and charcoal on levkas, 48,5 x 33,5

291. **Composition, 1992**
Coloured ink on paper, 25 x 30

292. **Figure II, 1992**
Combined technique on cardboard, 15 x 12

293. **Dialogue, 1992**
Coloured ink on paper, 14 x 15

294. **Three Figures, 1992**
Combined technique on cardboard, 18,7 x 19,5

295. **The Family, 1992**
Coloured ink on paper, 16,5 x 18

296. **Figure III, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 93,5 x 66,5

THE "DEVELOPMENT OF THE IMAGE" PERIOD

297. **Three Figures I, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 20 x 24,5

298. **Two Figures I, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 19 x 26

299. **Multifigured Composition I, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 50 x 60

300. **Three Figures II, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 24 x 31

301. **Three Figures IV, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 23 x 23

302. **Two Figures II, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 21 x 28,5

303. **Two Figures III, 1992**
Coloured pigment and Indian ink on paper, 20 x 21

304. **Multifigured Composition II, 1992**
Indian ink and pigment on paper mounted on canvas, 101 x 121

305. **The Multifigured Composition III, 1992**
Indian ink and pigment on paper mounted on canvas, 66 x 82

306. **Sitting Figure I, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 22,5 x 18,5

307. **Sitting Figure II, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 25 x 19

308. **The Two I, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 27 x 31

309. **Standing Figure I, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 102 x 66

310. **Sitting Figure III, 1992**
Indian ink and pigment on paper 24 x 20,5

311. **Leaning Figure, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 27 x 22

312. **Standing Figure II, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 26 x 21

313. **Act, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 21 x 25

314. **Sitting Figure III, 1992**
Indian ink and pigment on paper, 24 x 18,5

315. **Group Composition I, 1991**
Combined technique on levkas, 66 x 55,5

316. **Group Composition II, 1991**
Combined technique on levkas, 55,5 x 66

317. **Group Composition III, 1991**
Combined technique on levkas, 24 x 18
Private collection, London

318. **Group Composition IV, 1991**
Combined technique on levkas, 65 x 50,5

319. **Group Composition V, 1991**
Combined technique on levkas, 50,5 x 65

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

левкас, акрил, 90 x 70

329. **Композиция III, 1992**
левкас, смешанная техника, 80 x 65

330. **Композиция IV, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 38 x 33,5

331. **Лежащая фигура, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 33,5 x 48,5

332. **Две лежащие фигуры, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 50 x 65

333. **Три фигуры, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 50 x 65

334. **Диалог I, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 65 x 50

335. **Блаженный, 1992**
левкас, смешанная техника, 65 x 80

336. **Бегущий II, 1992**
бумага на холсте, акрил, тушь, 99,5 x 151

337. **Сон I, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 35 x 45

338. **Сон II, 1992**
холст, акрил, 132 x 178

339. **Композиция V, 1992**
холст, акрил, 61 x 71

340. **Семья I, 1992**
левкас, смешанная техника, 110 x 95

341. **Семья II, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 65 x 50

342. **Композиция VI, 1992**
левкас, смешанная техника, 80 x 65

343. **Дорога, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 65 x 50

344. **Сон перед зеркалом, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 80 x 65

345. **Многофигурная композиция I, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 50 x 60

346. **Многофигурная композиция II, 1992**
бумага на холсте, пигмент, цветная тушь, 99,5 x 151

347. **Диалог II, 1992**
левкас, сепия, пигмент, 65 x 80

ПЕРИОД "МИФОЛОГЕМЫ - I "

348. **Стоящая фигура I, 1992**
картон, акрил, тушь, 21 x 16

349. **Сидящая фигура I, 1992**
холст, акрил, 51 x 41

350. **Стоящая фигура II, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 96 x 70

351. **Сидящая фигура II, 1992**
холст, акрил, 101,5 x 76,5

352. **Сидящая фигура III, 1992**
холст, акрил, 108,5 x 88,5

353. **Сидящая фигура IV, 1992**
холст, акрил, 122,5 x 95

354. **Сидящая фигура V, 1992**
холст, акрил, 76 x 61

355. **Сидящая фигура VI, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 106 x 70

356. **Сидящая фигура VII, 1992**
холст, акрил, 76 x 61

357. **Сидящая фигура VIII, 1992**
бумага, цветная тушь, 30 x 23,5

358. **Сидящая фигура IX, 1992**
бумага, цветная тушь, 28,5 x 20

359. **Стоящая фигура III, 1992**
бумага, цветная тушь, 31 x 24,5

360. **Сидящая фигура X, 1992**
бумага, цветная тушь, 27 x 23,5

361. **Склоненная фигура, 1992**
бумага на холсте, акрил, 118 x 100

362. **Сидящая фигура XI, 1992**
бумага, цветная тушь, 18 x 18

363. **Сидящая фигура XII, 1992**
бумага на холсте, акрил, 143 x 99,5

364. **Идущая фигура, 1992**
холст, акрил, 41 x 30,5

ПЕРИОД "МИФОЛОГЕМЫ - II"

365. **Лежащая фигура, 1992**
картон на холсте, акрил, 70 x 99

366. **Идущая фигура, 1992**
холст, акрил, 107 x 96

367. **Фигура, 1992**
холст, акрил, 107 x 88

368. **Стоящая фигура I, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 100 x 70

369. **Композиция, 1992**
холст, акрил, 80,5 x 65,5

370. **Стоящая фигура II, 1992**
холст, акрил, 108,5 x 88

371. **Сидящая фигура, 1992**
холст, акрил, 107 x 90

372. **Противостояние, 1992**
холст, акрил, 178 x 132

ПЕРИОД "СОЕДИНЕНИЕ"

373. **Диалог I, 1992**
холст, акрил, 90 x 110

374. **Диалог II, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 100 x 120

375. **Композиция I, 1992**
холст, акрил, 142 x 132

376. **Композиция II, 1992**
холст, акрил, 111 x 86

377. **Композиция III, 1992**
бумага на холсте, акрил, 99,5 x 153

378. **Диалог III, 1992**
картон на холсте, акрил, 91 x 70

379. **Композиция IV, 1992**
картон на холсте, акрил, 66 x 102

380. **Композиция V, 1992**
картон, акрил, 79,5 x 66

381. **Композиция VI, 1992**
левкас, акрил, 65 x 80

382. **Композиция VII, 1992**
холст, акрил, 157,5 x 132

383. **Композиция VIII, 1992**
картон, акрил, тушь, 21,5 x 22,5

384. **Композиция IX. Башня, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 100 x 65,5

385. **Композиция X, 1992**
холст, акрил, 141 x 180

386. **Композиция XI, 1992**
холст, акрил, 213 x 177

387. **Композиция XII, 1992**
холст, акрил, 167,5 x 183

388. **Композиция XIII, 1992**
холст, акрил, 97 x 86
Собрание П. Гульбекяна, Лондон

389. **Композиция XIV, 1992**
холст, акрил, 89 x 108

390. **Композиция XV, 1992**
картон, акрил, тушь, 66,5 x 89,5

391. **Композиция XVI, 1992**
акрил, холст, тушь, 51 x 41

392. **Композиция XVII, 1992**
картон на холсте, акрил, тушь, 97,5 x 65

ПЕРИОД "МЕТАМОРФОЗЫ"

393. **Композиция, 1992**
холст, акрил, 91 x 76

394. **Лежащая фигура, 1992**
холст, акрил, 76 x 91

395. **Фигура I, 1992**
холст, акрил, 81 x 71

396. **Группа, 1992**
холст, акрил, 91 x 76

397. **Диалог, 1992**
холст, акрил, 91 x 76

398. **Фигура II, 1993**
холст, акрил, 100 x 90

399. **Фигура III, 1993**
холст, акрил, 168 x 152

400. **Фигура IV, 1993**
холст, акрил, 100 x 90

401. **Фигура V, 1993**
холст, акрил, 100 x 90

402. **Фигура VI, 1993**
холст, акрил, 100 x 120

403. **Фигура VII, 1993**
холст, акрил, 81 x 71

404. **Фигура VIII, 1993**
холст, акрил, 81 x 71

405. **Большая композиция, 1993**
холст, акрил, 200 x 270

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

320. **Dialogue I, 1992**
Charcoal on paper mounted on canvas, 109 x 91
321. **Dialogue II, 1992**
Charcoal on paper mounted on canvas, 95 x 99,5
322. **A Group of Three Figures, 1992**
Charcoal on paper mounted on canvas, 94 x 114
323 **Dialogue III, 1992**
Charcoal on paper mounted on canvas, 97 x 115
324. **Dialogue IV, 1992**
Charcoal on paper mounted on canvas, 106 x 86
325. **The Family, 1992**
Combined technique on levkas, 80 x 65
Marry and Caroline Cox Collection, London
326. **The Running Man. I, 1992**
Combined technique on levkas, 170 x 122
327. **Composition I, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 65 x 50
328. **Composition II, 1992**
Acrilic on levkas, 90 x 70
329. **Composition III, 1992**
Combined technique on levkas, 80 x 65
330. **Composition IV, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 38 x 33,5
331. **Reclined Figure, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 33,5 x 48,5
332. **Two Reclined Figures, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 50 x 65
333. **Three Figures, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 50 x 65
334. **Dialogue I, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 65 x 50
335. **God's Fool, 1992**
Combined technique on levkas, 65 x 80
336. **The Running Man. II, 1992**
Acrilic and Indian ink on paper mounted on canvas, 99,5 x 151
337. **Sleep I, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 35 x 45
338. **Sleep II, 1992**
Acrilic on canvas, 132 x 178
339. **Composition V, 1992**
Acrilic on canvas, 61 x 71
340. **The Family. I, 1992**
Combined technique on levkas, 110 X 95
341. **The Family II, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 65 x 50
342. **Composition VI, 1992**
Combined technique on levkas, 80 x 65
343. **Path, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 65 x 50
344. **Sleeping in Front of The Mirror, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 80 x 65
345. **Multifigured Composition I, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 50 x 60
346. **Multifigured Composition II, 1992**
Coloured ink and pigment on paper mounted on canvas, 99,5 x 151
347. **Dialogue II, 1992**
Sepia and pigment on levkas, 65 x 80

THE "MYTHOLOGEMS - I" PERIOD

348. **Standing Figure I, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard, 21 x 16
349. **Sitting Figure I, 1992**
Acrilic on canvas, 51 x 41
350. **Standing Figure II, 1992**
Acrilic and Ink on cardboard mounted on canvas, 96 x 70
351. **Sitting Figure II, 1992**
Acrilic on canvas, 101,5 x 76,5
352. **Sitting Figure III, 1992**
Acrilic on canvas, 108,5 x 88,5
353. **Sitting Figure IV, 1992**
Acrilic on canvas, 122,5 x 95
354. **Sitting Figure V, 1992**
Acrilic on canvas, 76 x 61
355. **Sitting Figure VI, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard mounted on canvas, 106 x 70
356. **Sitting Figure VII, 1992**
Acrilic on canvas, 76 x 61
357. **Sitting Figure VIII, 1992**
Coloured ink on paper, 30 x 23,5
358. **Sitting Figure IX, 1992**
Coloured ink on paper, 28,5 x 20
359. **Standing Figure III, 1992**
Coloured ink on paper, 31 x 24,5
360. **Sitting Figure X, 1992**
Coloured ink on paper, 27 x 23,5
361. **Leaning Figure, 1992**
Acrilic on paper mounted on paper, 118 x 100
362. **Sitting Figure XI, 1992**
Coloured ink on paper, 18 x 18
363. **Sitting Figure XII, 1992**
Acrilic on paper mounted on canvas, 143 x 99,5
364. **, 1992**
Acrilic on canvas, 41 x 30,5

THE "MYTHOLOGEMS - II" PERIOD

365. **Reclined Figure, 1992**
Acrilic on cardboard mounted on canvas, 70 x 99
366. **Walking Figure, 1992**
Acrilic on canvas, 107 x 96
367. **Figure, 1992**
Acrilic on canvas, 107 x 88
368. **Standing Figure I, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard mounted on canvas, 100 x 70
369. **Composition, 1992**
Acrilic on canvas, 80,5 x 65,5
370. **Standing Figure II, 1992**
Acrilic on canvas, 108,5 x 88
371. **Sitting Figure, 1992**
Acrilic on canvas, 107 x 90
372. **Opposition, 1992**
Acrilic on canvas, 178 x 132

THE "JOINING TOGETHER" PERIOD

373. **Dialogue I, 1992**
Acrilic on canvas, 90 x 110
374. **Dialogue II, 1992**
Acrilic and Ink on cardboard mounted on canvas, 100 x 120
375. **Composition I, 1992**
Acrilic on canvas, 142 x 132
376. **Composition II, 1992**
Acrilic on canvas, 111 x 86
377. **Composition III, 1992**
Acrilic on paper mounted on canvas, 99.5 x 153
378. **Dialogue III, 1992**
Acrilic on cardboard mounted on canvas, 91 x 70
379. **Composition IV, 1992**
Acrilic on cardboard mounted on canvas, 66 x 102
380. **Composition V, 1992**
Acrilic on cardboard, 79,5 x 66
381. **Composition VI, 1992**
Acrilic on levkas, 65 x 80
382. **Composition VII, 1992**
Acrilic on canvas, 157,5 x 132
383. **Composition VIII, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard, 21,5 x 22,5
384. **Composition IX. The Tower, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard mounted on canvas, 100 x 65,5
385. **Composition X, 1992**
Acrilic on canvas, 141 x 180
386. **Composition XI, 1992**
Acrilic on canvas, 213 x 177
387. **Composition XII, 1992**
Acrilic on canvas, 167,5 x 183
388. **Composition XIII, 1992**
Acrilic on canvas, 97 x 86
P. Goolbekian Collection, London
389. **Composition XIV, 1992**
Acrilic on canvas, 89 x 108
390. **Composition XV, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard, 66,5 x 89,5
391. **Composition XVI, 1992**
Acrilic and Indian ink on canvas, 51 x 41
392. **Composition XVII, 1992**
Acrilic and Indian ink on cardboard mounted on canvas, 97,5 x 65

THE "METAMORPHOSES" PERIOD

393. **Composition, 1992**
Acrilic on canvas, 91 x 76
394. **Reclined Figure, 1992**
Acrilic on canvas, 76 x 91
395. **Figure I, 1992**
Acrilic on canvas, 81 x 71
396. **A Group, 1992**
Acrilic on canvas, 91 x 76
397. **Dialogue, 1992**
Acrilic on canvas, 91 x 76
398. **Figure II, 1993**
Acrilic on canvas, 100 x 90
399. **Figure III, 1993**
Acrilic on canvas, 168 X 152
400. **Figure IV, 1993**
Acrilic on canvas, 100 x 90
401. **Figure V, 1993**
Acrilic on canvas, 100 x 90
402. **Figure VI, 1993**
Acrilic on canvas, 100 X 120
403. **Figure VII, 1993**
Acrilic on canvas, 81 x 71
404. **Figure VIII, 1993**
Acrilic on canvas, 81 x 71
405. **The Great Composition, 1993**
Acrilic on canvas, 200 x 270

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

БИОГРАФИЯ

1937 Родился 4 марта в Ереване, Армения. Отец Лорис Хачатрян был актером-любителем, мать Вартуш - домашняя хозяйка. Старший брат Альберт стал солистом государственной хоровой капеллы, имеет звание "Народный артист Армении".

1944-48 Учится в начальной школе.

1951 Поступает в художественное училище. Исключен через несколько месяцев за несогласие с принципами учебной программы.

1952 В пятнадцатилетнем возрасте едет из Еревана в Москву и Ленинград для знакомства с музеями.

По возвращении в Ереван много рисует. Делая наброски с натуры, привлекает внимание Маэстро Ерванда Кочара - художника-новатора, создателя художественного принципа "peinture dans l'espace" ("живопись в пространстве"), человека трагической личной и творческой судьбы. После возвращения в 1936 году из Парижа, где он провел свою молодость, Кочар был репрессирован. Как художник получил официальное признание только в конце жизни. Его скульптура "Давид Сасунский" стала символом Армении, а мастерская в Ереване превращена в музей. Кочар становится другом и духовным учителем Рудольфа, знакомит его с цветом армянской интеллигенции - поэтом Аветиком Исаакяном, художником Арутюном Галенцем, актерами Ваграмом Папазяном, Грачия Нерсесяном, певцом Арменаком Тер-Абрамяном и многими другими. Общение с ними стало подлинной академией Рудольфа.

Уходит из семьи с целью начать самостоятельную жизнь. Снимает комнату, где начинается его творческий путь. Устраивается на временные работы.

1953 Знакомится с художником Мартиросом Сарьяном.

1955 Впервые участвует в республиканской выставке. Работы привлекают внимание общественности. Появляются первые рецензии.

1957 На первом фестивале молодежи Армении получает бронзовую медаль за серию портретов.

1958 Женится на Джемме Саакян.

1959 Рождается дочь Инга.

На международной выставке в Вене во время седьмого Всемирного фестиваля молодежи и студентов награждается бронзовой медалью за работу "Портрет студентки".

1941. Семья: отец Лорис Хачатрян, брат Альберт (вверху), Рудольф, мать Вартуш.

1941. The family: father Loris Khatchatrian, brother Albert (above), Rudolf, mother Vartush.

1960 Принят в Союз Художников СССР.

1961 Создает серию портретов выдающихся деятелей культуры Армении для выставки современных художников в Государственной картинной галерее Армении. Галерея приобретает все выставленные работы.

В начале шестидесятых годов переживает несколько творческих этапов. От кратковременного увлечения кубизмом и сюрреализмом надолго приходит к идее "открытых форм". В эти годы молодое поколение художников начинает новый этап в современном искусстве Армении. Среди первых участников движения - художники Минас Аветисян, Рубен Адалян, Мартин Петросян, Рудольф Хачатрян, искусствовед Генрих Игитян и другие.

1962 Известный ленинградский физик и коллекционер Абрам Чудновский приезжает в Ереван для знакомства с творчеством молодых армянских художников и покупает две работы Рудольфа. В то же время начинают приобретать его картины известные коллекционеры А. Кадемьян - Аполлон, академик Г. Бунатян и другие.

1965 Знакомится в Ереване с французским художником Жаном Лурса, присутствует при его встречах с Кочаром, слушает воспоминания о парижских художниках начала века.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

BIOGRAPHY

1937 Born on March 4 in Erevan. His father Loris Khatchatrian was an amateur actor, his mother a housewife. Elder brother Albert became soloist of the State Choir of Armenia, was awarded the title "People's Artist of Armenia".

1944-48 Goes to primary school.

1951 Enters a Liberal Arts School. Gets expelled in a few months because of disobedience to the regular teaching practices.

1952 At the age of fifteen leaves Erevan for Moscow and Leningrad to see the museums.

Back in Erevan, he does a lot of drawing. While making sketches, Rudolf gets noticed by Maestro Kotchar - the avantgarde artist, inventor of the "peinture dans l'espace" artistic principle. A man of tragic fate, Kotchar was persecuted by the KGB, shortly after his 1937 return from Paris where he had spent his youth. He received official recognition only at the end of his artistic career. Kotchar's monument to David of Sassoon has become the symbol of Armenia. His Erevan studio is now a museum. Kotchar becomes Rudolf's friend and spiritual guide, introduces him to many people prominent in the cultural life of Armenia, among others the poet Avetik Isaakian, painter Arutiun Galenz, actor Vagram Papasian, Gracha Nersesian, singer Armenac Ter-Abrahamian. Knowing them was Rudolf's true "Academy".

Separates from his parents to start an independent life. Does different temporary jobs and rents a room, which also serves as studio.

1953 First meeting with the painter Martiros Saryan.

1955 Takes part in the Republican Exhibition for the first time. The exhibited works receive public acclaim and favourable criticism.

1957 Awarded Bronze medal at the First Festival of Armenian Youth for a series of portraits.

1958 Marries Jemma Saakian.

1959 Daughter Inga born.

Awarded Bronze Medal at the International Competition in Vienna for the "Portrait of a Student".

1960 Enters the Soviet Artists' Union.

1961 Exhibits portraits of prominent Armenian culturati at the "First Exhibition of Contemporary Artists" in the State Picture Gallery, Erevan. All the works get purchased by the Gallery.

Lives through several creative stages in the early 1960s. After a relatively short-lived romance with cubism and surrealism arrives at the "open forms" period. In these years the young generation of Armenian artists starts a new phase in contemporary arts. Among the first artists to begin the movement are Ruben Adalian, Minas Avetisian, Rudolf Khatchatrian, and arts historian and critic Henry Igitian.

1962 The well known Leningrad physicist and arts collector Abraham Chudnovsky comes to Erevan to see the young Armenian artists' works and purchases two works by Rudolf. The Erevan famous collector A. Kademian - Apollo, academician G. Bunatian, and others start buying Rudolf's paintings at the same time.

1965 Meets the French artist Jean Lourca in Erevan, listens to Kochar and Lourca remembering their Paris youth and the artistic life of the early 20th century.

Awarded Second Prize at the Republican Exhibition for the oil painting "Motherhood".

Is given a government apartment and studio due to Martiros Saryan's application.

1966 Takes part in the exhibition "Native Land painted by the young Armenian artists", Prague.

1967 Daughter Mariam (Moko) born.

1967. Ереван. Рудольф в мастерской.

1967. Erevan. Rudolf in his studio.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Получает серебрянный приз на втором фестивале молодежи Армении за полотно "Материнство".

Благодаря ходатайству Мартироса Сарьяна получает квартиру и мастерскую в Ереване.

1966 Принимает участие в выставке "Родина в произведениях армянских художников", Прага.

1967 Рождается дочь Мариам (Моко)

Знакомится с Сергеем Параджановым, в это время снимающим в Армении фильм "Цвет граната".

1968 Туристическая поездка в Германию. Большое впечатление на художника производит Дрезденская Галерея и особенно алтарь Лукаса Кранаха в Веймаре.

1969 Создает портрет великого армянского композитора Комитаса к празднованию его 100-летия. Портрет удостоен первой премии министерства культуры Армении.

В подмосковном Доме творчества "Сенеж" делает серию литографий, которые подвергаются критике со стороны руководства Союза Художников за формализм. Находится на грани исключения из Союза и ареста отпечатанного тиража.

Встречается с театральной художницей Наталией Шнайдер.

1970 Участвует в выставке "От Урарту до наших дней" в Лувре, Париж.

1971 Переезжает в Москву. Женится на Наталии Шнайдер, усыновляет ее сына Всеволода.

На Всесоюзной выставке в Москве благодаря создателю Музея современного искусства Армении Генриху Игитяну получает возможность выставить серию рисунков, которые вызывают дискуссию среди художников и критиков. "Автопортрет" и "Портрет Севы" приобретает Третьяковская галерея. Начинается новый период в творчестве. Художник целиком посвящает себя рисунку.

1972 Участвует в выставке "Художники Закавказья" в Берлине.

1973 Рождается дочь Лусинэ.

1974 Начинает строить московскую мастерскую.

1975 Участвует в выставке "Тринадцать художников из Армении" в Галерее современного искусства, Болонья.

Вместе с женой едет в Болгарию, где Наталия работает художником по костюмам на съемках фильма "Русалочка". Эта поездка подарила много друзей среди болгарской интеллигенции.

1976 Заканчивается строительство мастерской.

Знакомится с Альберто Моравиа и Уильямом Сарояном. Рисует портрет Сарояна.

1977 Впервые выезжает с женой по частному приглашению в Париж. Встречается с художниками Жаном Карзу и Жансемом. Создает большую серию заказных портретов.

Присвоено звание заслуженного художника Армении.

1978 Первая персональная выставка в Москве в залах Союза Художников СССР. Показывает рисунки, созданные за последние пять лет.

Участвует в выставке "Двенадцать современных художников из Армении". Нью Йорк.

Участвует в выставке "Современные художники из Армении". Галерея современного искусства, Лиссабон.

1979 22 января в Ереване скончался Ерванд Кочар.

Персональная выставка в Ленинграде в залах Союза Художников.

Персональная выставка в Музее западного искусства. Одесса.

Участвует в выставке "24 армянских художника из Советского Союза и Франции". Лондон.

Во время второй поездки во Францию в Париже вновь встречается с Уильямом Сарояном на праздновании столетия великого армянского полководца Андроника, похороненного на кладбище Пер-Лашез. Знакомится с Шарлем Азнавуром на концерте певца в зале "Олимпия".

1980 На персональной выставке в Ереване показывает работы 1972-80 годов. Серия портретов приобретается Музеем современного искусства.

Участвует в выставке "Выдающиеся русские художники двадцатого столетия", Hermitage Gallery, Лондон.

Поиски нового качества рисунка приводят к открытию. Начинает рисовать сепией на грунтованных левкасом досках.

1964. Ереван. В мастерской у Минаса Аветисяна. Слева направо: Рудольф Хачатрян, Минас Аветисян, Ерванд Кочар.

1964. Erevan. In the studio of the painter Minas Avetisian. Left to right: Rudolf Khatchatrian, Minas Avetisian, Ervand Kotchar.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Makes the aquaintance of the film director Sergei Paradjanov who was shooting "The Colour of Pomegranate" in Armenia.

1968 Tourist trip to East Germany. The Dresden Zwinger Gallery and especially the Lucas Cranach altar in the Weimar *Stadtkirche* leave a profound impression on the artist.

1969 Draws a portrait of the great Armenian composer Komitas for his Centenary. Portrait awarded First Prize by the Armenian Ministry of Culture.

Meets the theatre and cinema costume designer and painter Natalia Scneider in the Moscow suburbian artist's retreat "Senezh". Makes a series of lithographs there. The works are received by official critics with hostility and pronounced "shallow". Narrowly escapes excommunication from the Artists' Union and appropriation of the prints.

1970 Takes part in the exhibition "From Urartu to the Present", Louvre, Paris

1971 Moves to Moscow. Marries Natalia Schneider, legally adopts her son Vsevolod.

Due to the founder of the Erevan Museum of Modern Art Henry Igitian, gets the opportunity to exhibit a series of drawings at the All-Union Exhibition in Moscow. The works cause lively discussion among artists and critics. The State Tretiakov Gallery purchases two of the exhibited works - "Self Portrait" and "Portrait of Seva" New period commences. The artist devotes his time entirely to drawing.

1972 Participates in the exhibition " Artists from the Caucasus", Berlin.

1973 Daughter Lucine born.

1974 Starts to build the Moscow studio.

1975 Participates in the exhibition "13 Artists From Armenia". Modern Arts Gallery, Bologna

Natalia Schneider-Khatchatrian works as costume designer on a joint Bulgarian-Soviet film. Together with his wife Rudolf goes to Bulgaria for the shooting. Makes friends with many Bulgarian culturati.

1976 Moscow studio finished. Makes the acquaintance of Alberto Moravia and William Saroyan. Draws a portrait of Saroyan.

1977 Together with his wife goes to Paris for the first time on a private visit. Meets the painters Jean Corzou and Jansem. Does many commissioned portraits.

Awarded the title "People's Artist of Armenia".

1978 First one-man exhibition in the Artists' Union show-rooms in Moscow. Exhibits drawings made in the previous five years.

Participates in the exhibition "12 Contemporary Artists From Armenia". New York.

Participates in the exhibition "Contemporary Artists From Armenia" . Modern Arts Gallery, Lisbon.

1979 Ervand Kochar dies on Jan. 22. in Erevan.

One-man exhibition in the Artists's Union show-rooms in Leningrad.

One-man exhibition at the Museum of Western Art, Odessa

Takes part in the exhibition "24 Artists From the Soviet Union and France", London.

In his second trip to France meets William Saroyan again at the Centenary Celebration of the great Armenian commander Andronik, buried at the Pere-Lachaise cemetry. Makes the acquaintance of Charles Aznavour after his performance at the "Olympia" concert hall.

1980 Exhibits works created in 1972-1980 at a one-man show in Erevan. A number of portraits is purchased by the Museum of Modern Art.

Participates in the exhibition "Outstanding Russian Artists of the 20th Century", Hermitage Gallery, London.

Seeking new expressiveness in drawing, finds an unexpected medium. Starts using sepia on board primed with levkas (variety of chalk and glue grounding used in icon-painting).

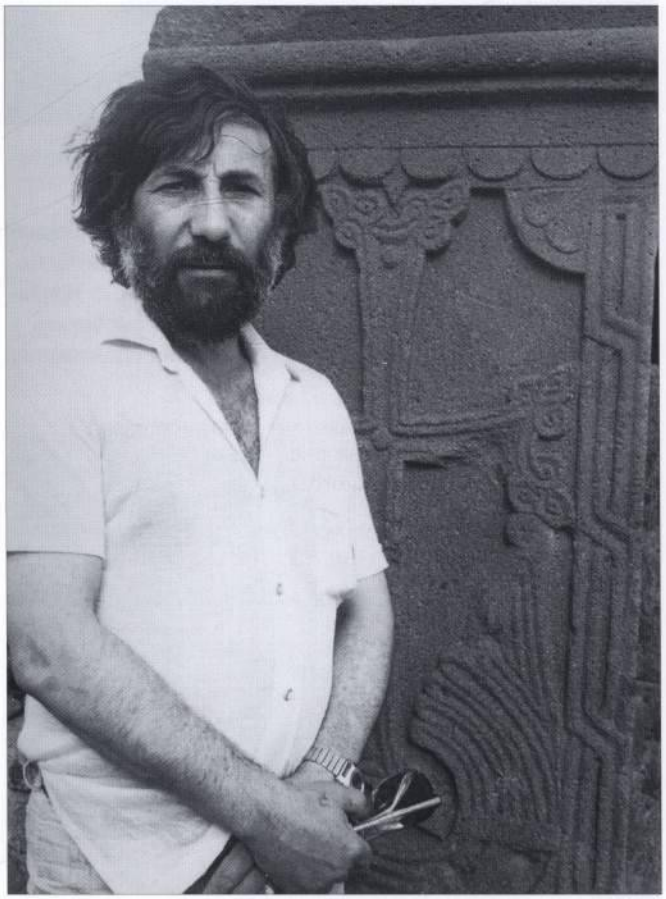
1983 One-man exhibition at the Museum of Modern Art in Erevan. Shows drawings on levkas created in 1980-1983. "Self Portrait" 1981, "Portrait of the Artist's Wife", and "Window. The Studio" are purchased by the Museum.

1984 The new building of the Museum of Oriental Art in Moscow (The Lunin Mansion) opens with the retrospective exhibition of Rudolf Khatchatrian.

Receives the title "People's Artist of Armenia"

1985 First post-war exhibition of a Soviet artist in the US. Detroit. Meets the prominent public figures and patrons of art Alex and Marie Manoogian, who purchase a number of drawings for their museum.

1979. В Армении.
1979. In Armenia.



Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

1983 Персональная выставка в Музее современного искусства в Ереване. Выставляет новые работы на левкасе, созданные за 1980-83 годы. Музей приобретает "Автопортрет" 1981 г., "Портрет жены" и "Окно. Мастерская."

1984 Новое здание Государственного Музея искусств народов Востока в Москве - "Дом Лунина" - открывается ретроспективной выставкой Рудольфа Хачатряна.

Получает звание "Народный художник Армении".

1985 Персональная выставка в Детройте стала первой послевоенной выставкой советского художника в США. Знакомится с Алексом и Мари Манукянами, известными общественными деятелями и меценатами, которые приобретают серию картин для своего музея.

Персональная выставка в Heritage Gallery, Лос Анжелес. Встречается со старым знакомым, коллекционером Аполлоном, который в начале семидесятых годов эмигрировал в США.

1986 Получает золотую медаль на Закавказской Биеннале в Тбилиси.

Встреча с Аркадием Райкиным, который впервые соглашается позировать для портрета.

1987 Делает портрет М.С.Горбачева по заказу журнала "Тайм".

1988 Персональная выставка в Доме Художника в Ереване. Государственная картинная галерея Армении приобретает серию произведений художника. Среди них - "Автопортрет-88" и "Портрет художницы Инны Олевской".

Создает большую картину "Цветы" памяти жертв трагедии в Сумгаите.

На Центральном телевидении снимается документальный фильм "Автопортрет" о творчестве Рудольфа Хачатряна.

1989 Первая поездка с женой в Лондон.

Знакомится с общественными деятелями и предпринимателями братьями Сиаманто и Ваге Карапетянами.

Возвращается к идеям "открытых форм", создает серию работ на евангельские сюжеты. Общественные заботы начинают отнимать слишком много времени. Рудольф принимает приглашение Ваге Карапетяна на время переехать в Лондон. Получает специальное разрешение на проживание и работу в Великобритании.

Начинается новый этап творчества - "Метаморфозы".

1990 В Лондон приезжает Наталья с дочерью. С приездом семьи художник целиком отдается работе. Почти отшельнический образ жизни дает возможность быстро реализовывать возникающие замыслы.

Становится почетным членом англо-армянской ассоциации.

Персональная выставка в резиденции Архиепископа Кентерберийского, Роберта Ранси. Лондон.

Участвует в выставке "Советские и ирландские художники". Mansion House. Дублин.

1991 Участвует в выставке "Современное армянское искусство". New Academy Gallery. Лондон.

Участвует в международной выставке "Олимпия-91". Лондон.

1980. День открытия выставки в Ереване. Слева направо: жена Наталия, дочь Мариам, Рудольф Хачатрян, сын Всеволод, мать Вартуш, брат Альберт, отец Лорис.

1980. Opening day of the exhibition in Erevan. Left to right: wife Natalia, daughter Mariam, Rudolf Khatchatrian, son Vsevolod, mother Vartush, brother Albert, father Loris.

1984. Выставка Рудольфа Хачатряна в Государственном музее искусств народов Востока в Москве.

1984. Exhibition of Rudolf Khatchatrian's works at the Moscow State Museum of Oriental Art.

Август. Едет в Ереван на похороны матери.

1992 Знакомится с баронессой Кэролайн Кокс, известной своей миротворческой деятельностью, рисует ее портрет. Отношения с четой Коксов перерастают в теплую дружбу.

Участвует в выставке "Два века графики" на Мальте.

Третьего сентября переносит обширный инфаркт миокарда. Через два месяца начинает новую серию работ.

1993 В начале июня приезжает в Москву для подготовки ретроспективной выставки. Создает серию композиций большого размера.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

One-man exhibition at the Heritage Gallery, Los Angeles. Meets the old acquaintance Apollo, who emigrated to the US in the early 1970s.

1986 Awarded Gold Medal at the Transcaucasian *Biennale,* Tbilisi.

Gets acquainted with the great actor Arkadi Raikin, who sits for a portrait for the first and last time in his life.

1987 Draws a portrait of M.S.Gorbachov, commissioned by the "Time" magazine.

1988 One-man exhibition at The Artists' House in Erevan. The National Arts Museum purchases a number of works, including "Self Portrait - 88" and portrait of the painter Inna Olevskaya.

Draws the big still life "Flowers" in the memory of the Sumgait victims .

A documentary about the artist and his works is broadcast on TV - "Self Portrait".

1989 First trip to London together with the wife.

Meets the public figures and businessmen, Siamanto and Vage Karapetian.

Gets back to the "open forms" conceptions. Creates a series of works on the New Testament themes. Public activities begin to be a strain on the artist's time. On the invitation of Vage Karapetian, Rudolf takes the decision to move to London for a time. Receives permission for temporary residence and work in GB. Begins the "Metamorphoses" series.

1990 Natalia and daughter come to London. Reunited with the family, the artist goes into work entirely. Secluded life adds to the intensity of his creative activity.

Given Honourary Membership in the "Anglo-Armenian Association"

Private viewing of paintings by Rudolf Khatchatrian in the Presence of His Grace the Archbishop of Canterbury, Robert Runcie.

Participates in the exhibition "Soviet and Irish Artists", Mansion House, Dublin.

1991 Takes part in the exhibition "Contemporary Art From Armenia", New academy Gallery, London.

Takes part in the international exhibition "Olympia-91". London.

Goes to Erevan in Aug. to attend his mother's funeral.

1992 Makes the acquantance of the Baroness Caroline Cox, draws her portrait. Relationship with the Cox couple becomes a warm friendship.

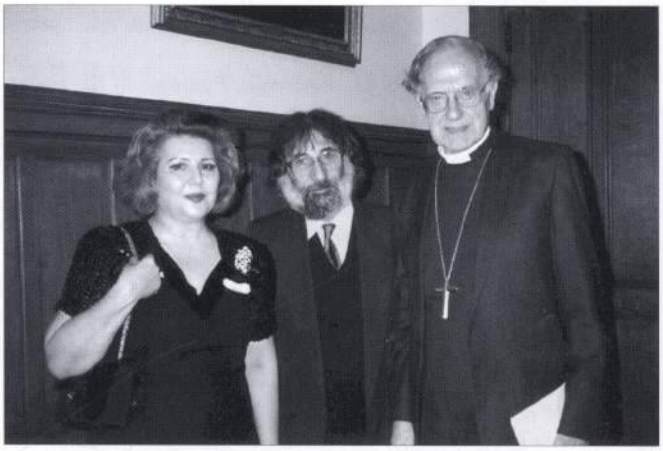
Participates in the exhibition "Two Centuries of Graphic Arts", Malta.

Suffers heart attack on Sept. 3. Two months later starts a new series of paintings.

1993 June. Arrives in Moscow to prepare a retrospective exhibition. Makes a series of large compositions.

1985. Рудольф с Мари и Алексом Манукянами на выставке в Детройте, США.

1985. Rudolf with Marie and Alex Manoogian at his exhibition in Detroit, USA.



1990. Лондон. Архиепископ Кантерберийский Роберт Ранси открывает выставку Рудольфа Хачатряна. Слева стоит секретарь Англо-Армянской ассоциации Одетт Базил.

1990. London. The Archbishop of Canterbury Robert Runcie opening the viewing of Rudolf Khatchatrian's works. Standing left: Secretary of the Anglo-American Association Odette Basil.

1993. Лондон. В мастерской с сыном Всеволодом.

1993. London. With his son Vsevolod in the studio.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

БИБЛИОГРАФИЯ
BIBLIOGRAPHY

1. *В Вене третью премию получил художник из Еревана.* - Коммунист - Ереван, 1959, 11 августа.
2. *В современном ритме.* - Советакан Айастан /на армянском языке/ - Ереван, 1960, 25 февраля.
3. *Выставка радости.* - Гракан терт /на армянском языке/ - Ереван, 1962, 23 февраля.
4. Давоян Р. *Возрождение.* - Айреники дзайн /на армянском языке/ - Ереван, 1965, 17 октября.
5. Голицын И., Митурич М., Бисти Д., Рудницкая Ю. *Ваше мнение.* - Творчество - М., 1971, №1.
6. Zarubyan T. *Wonder of Life. Credo of Rudolf Khatchatrian.* - Armenian Weekly - New York, 1972, 15 August.
7. Налбандян Д. *Сила убежденности.* - Правда - М., 1972, 25 марта.
8. Акимова Л. *Некоторые особенности современной станковой графики.* - Искусство - М., 1973, №6, с.6.
9. Хачатрян Ш. *Возвращение через восхождение.* - Арев /на армянском языке/ - Каир, 1974, 25 января.
10. Нагулян А. *Рудольф Хачатрян.* - Багин /на армянском языке/ - Бейрут, 1974, №11.
11. *Rudolf Khatchatrian.* - Soviet Life - New York, 1976, N 4.
12. Дзнуни Д. *Армянские живописцы.* - Ереван: Луйс, 1977, с.207.
13. Степанян Н. *Заметки с выставки Рудольфа Хачатряна.* - Московский художник - М., 1978, 29 ноября.
14. *12 contemporary artists from Soviet Armenia.* - New York: AGBU Gallery, 1978.
15. Волошко Е. *Свет человеческих лиц.* - Вечерняя Одесса - 1979, 16 июня.
16. *Рудольф Хачатрян.* Каталог (вступительное слово Т.Салахова, текст Н.Степанян). - М.: Советский художник, 1979.
17. Белогорлова Л. *Рисунки Р.Хачатряна.* - Искусство - М., 1979, 9, с.30-36.
18. *24 Armenian Artists from Soviet Armenia and France.* - London: Gulbenkian Hall, 1979.
19. *Рудольф Хачатрян.* Армянская советская энциклопедия. - Ереван: изд-во Академии наук Армении, 1979, с.20-21.
20. *An exhibition of outstanding 20th century Russian artists.* - London: Hermitage Gallery, 1980.
21. *Рудольф Хачатрян.* Каталог (текст Г.Игитяна). - Ереван: Союз художников, 1980.
22. Маргарян Ал. *Лучшие графические работы.* - Советакан айастан (на армянском языке)- Ереван, 1980, 30 сентября.
23. Манукян С. *После выставки Рудольфа Хачатряна.* - Гракан терт (на армянском языке) - Ереван, 1980, 7 ноября.
24. *Artists of Armenia.* - Ararat - New York, 1980, winter.
25. Мискарян К. *Графика Рудольфа Хачатряна.* - Советская графика - М., 1983, №7.
26. Тарковский Арс. *Размышления.* - Селькая молодежь - М., 1983, №8.
27. Тарковский Арс. *Монохромная полифония Рудольфа Хачатряна.* - Литературная Армения - 1983, №5.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

28. *Рудольф Хачатрян.* Каталог. - Ереван: Дом художника, 1983.
29. Хач-Манукян М. *Гимн красоте и добру.* - Ерокоян Ереван - 1983, 30 ноября.
30. Миль Э. *Магический карандаш.* - Авангард /на армянском языке/ - Ереван, 1983, 7 декабря.
31. Самсонян Мар. *Рудольф Хачатрян - знакомый и новый.* - Советакан арвест - Ереван, 1984, №3.
32. *Рудольф Хачатрян. Рисунок.* Каталог /текст Г.Игитяна, М.Лазарева/. - М., Советский художник, 1984.
33. Коваленко И. *Дебют в "Доме Луниных".* - Московская правда - 1984, 15 мая.
34. Рощин М. *Дорога к себе.* - Советская культура - М., 1984. 17 мая.
35. Ямщиков С. *Вернисаж на Суворовском бульваре.* - Известия - М., 1984, 8 мая.
36. *Welcome to Museum of Oriental Peoples' Art.* - Moscow News Int. - M., 1984, N39.
37. *Мастер рисунка.* - Книжное обозрение - М., 1984, 1 июня.
38. Галаева С. *Рудольф Хачатрян: Свет - это сама жизнь.* - Московские новости - М., 1984, 22 июля.
39. Игитян Г. *Путь через тернии.* - Гарун /на армянском языке/ - Ереван, 1984, №8.
40. Рощин М. *Рудольф Хачатрян.* - Культура и жизнь - М., 1984. №12.
41. *Rudolf Khatchatrian - Master of Drawing.* - Armenian Mirror - New York, 1985, 19 October.
42. Chelepian A. *One of Soviet Union's Best Painters in Detroit.* - Paykar - Detroit, 1985, 2 November.
43. *Interview with R.Khatchatrian.* - Lraper - L.A., 1985, 9 November.
44. *Soviet - Armenian Artist to Exhibit Drawings in L.A.* - The California Courier - L.A., 1985. 14 November.
45. Гурков А. *От Детройта до Лос-Анджелеса.* - Советская культура - М., 1985, 28 декабря.
46. *Armenian colours 86.* - London: The Mall Galleries, 1989.
47. Lazarev M. *Roudolf Khatchatrian. Dessins.* - M.: Izobrazitelnoie Iskousstvo, 1986.
48. *Рудольф Хачатрян.* Каталог /текст М.Кагана/. - Ереван: Дом художника, 1987.
49. Glukhov G. *The poetry of drawings by Pudolf Khatchatrian.* - Aeroflot - M., 1988.
50. *Интервью с Рудольфом Хачатряном.* - Литературная газета - М., 1989, 3 июня.
51. *Anglo-Armenian Reception.* - Hello - London, 1990, 24 February.
52. *The Russian are Coming.* - The Irish Times - Dublin, 1990, 10 March.
53. *Contemporary art from Armenia.* - London: The New Academy Gallery, 1991.
54. Wykes-Joyce Max. *Contemporary art from Armenia.* - Arts Review - London, 1991, 19 April.
55. Vronskaya J. *Armenian art comes West.* - The European - London, 1991, 26-28 April.
56. Gair A. *Hands, Faces and Figures.* - London: Cassel, 1991, P.
57. Babusenko S. *Rudolf Khachatrian's Formula.* - New Times Int. - M., 1992, May.
58. Vronskaya J. and Chuguev V. *The biographical dictionary of the former Soviet Union.* - London: Bowker, 1992, p.223.
59. Fiorentino E. *Graphic art at the Hilton.* - The Sunday Times - Malta, 1992, 8 November.
60. Житомирский Вл. *Открытие Рудольфа Хачатряна.* - Московская правда - М., 1993, 20 марта.

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

RUDOLF KHATCHATRIAN

METAMORPHOSES

Rudolf Khachatryan Digital Archive · https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khatchatrian. Metamorphoses

This file was downloaded from:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=en

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян. Метаморфозы

Файл скачан со страницы:
https://rudolfart.com/catalogues/RKh-Cat-196?lang=ru

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.